

The background of the cover is a vibrant illustration. It depicts a figure, likely a Buddhist deity or noble, riding a dark brown horse. The figure is wearing a golden helmet with a red plume, a blue and gold patterned armor, and a red cape. He holds a flaming golden orb in his right hand. The horse is adorned with a red bridle and a blue saddle with gold accents. A rainbow arches across the sky behind them, set against a backdrop of stylized white clouds. A red and gold flag is visible on the left side.

АЛЕКСАНДРА ДАВИД-ЧЕЭЛЬ 55 ЛАМА
ЙОНГДЕН

НЕОБЫКНОВЕННАЯ
ЖИЗНЬ
ТЕСАРА,
ЦАРЯ ЛИНГА

ПРЕДИСЛОВИЕ
ЧОГЬЯМА ТРУНГПЫ
РИНПОЧЕ

Самадхи (Ганга – Ориенталия)

Александра Давид-Неэль

**Необыкновенная жизнь
Гесара, царя Линга**

«Ориенталия»

1931

Давид-Неэль А.

Необыкновенная жизнь Гесара, царя Линга / А. Давид-Неэль —
«Ориенталия», 1931 — (Самадхи (Ганга – Ориенталия))

ISBN 978-5-91994-044-9

В книге содержится жизнеописание царя Гесара из Линга, героя эпоса, широко известного не только в Тибете, но и во всей Центральной Азии и представляющего собой идеал пробуждённого воина – принцип всепобеждающей уверенности и бесстрашия. Материал для данной книги был собран и записан авторами в Тибете в начале XIX века, после чего переведён на французский и английский языки и впервые издан на Западе в 1931 году.

ISBN 978-5-91994-044-9

© Давид-Неэль А., 1931

© Ориенталия, 1931

Содержание

Предисловие	6
Вступление	11
Пролог	17
1	17
2	22
Глава 1	26
Глава 2	45
Глава 3	54
Глава 4	68
Глава 5	76
Глава 6	87
Глава 7	96
Глава 8	106
Глава 9	119
Глава 10	128
Глава 11	139
Глава 12	146
Глава 13	162

Александра Давид-Неэль, Лама Йонгден Необыкновенная жизнь Гесара, царя Линга

Alexandra David-Neel & Lama Yongden

The superhuman
Life of Gesar
of Ling

© Alexandra David-Neel, Albert Arthur Yongden, 1931

© Foreword by Chogyam Trungpa, 1981

Предисловие

Для того чтобы мы смогли понять, кто такой Гесар из Линга – великий воин, правитель Тибета, – сначала необходимо прояснить сам принцип «воинственности», или воинского духа. Эта идея на протяжении веков лежала в основе всей традиции

Гесара из Лина, тибетские потомки которого живут и в наше время. Принцип воинственности до сих пор продолжает выделяться и занимает отдельную нишу, несмотря на то что на него, как и на всю тибетскую культуру, повлияло буддийское учение.

Говоря о воинственности, мы не принимаем в расчёт навыки, необходимые, чтобы начать и вести войну в её обычном смысле. Здесь речь идёт не о том, чтобы изучать науку владения смертоносным оружием и не о том, как задействовать нашу агрессивность и отождествление себя с определённой территорией для того, чтобы выбрать наступательную позицию и одолеть всех наших врагов. Воинственность здесь относится к воплощению в жизнь той силы, достоинства и пробуждённости, которые изначально присутствуют в нас, так как все мы являемся людьми. Это раскрытие свойственного нам внутреннего человеческого достоинства, которое позволяет нам радоваться, развивать интуицию и преуспевать в том, что мы делаем.

Поскольку воинственность внутренне присуща людям, то для того чтобы стать воином или следовать по пути воина, необходимо видеть, кто мы, а также – чем мы обладаем, будучи людьми, и развивать это. Если мы посмотрим на себя прямо, без сомнений и смущения, то обнаружим, что в нас заложено много сил и ресурсов, доступных нам постоянно. С этой точки зрения, если мы чувствуем, что у нас нет способностей, мы чего-то не знаем или у нас иссякли идеи, можно сказать, что в этот момент на нас напал злейший враг воина – наша собственная трусость. Сама суть воинственности заключается в том, что благодаря нашему человеческому потенциалу мы можем выйти далеко за пределы своей ограниченности, переступить через препятствие трусливого ума и увидеть в себе бескрайние просторы внутренних ресурсов и вдохновения.

Трусливый ум зиждется на страхе смерти. Обычно мы пытаемся оградить себя от разных свидетельств того, что в конце концов умрём. Мы постоянно создаём искусственные барьеры, чтобы защититься от непредвиденных ситуаций. Мы сплетаем вокруг себя тёплые коконы, в которых можно жить, чувствуя себя уютно, и всё время спать. Мы пытаемся всё держать под контролем так, чтобы не возникло ничего неожиданного и неприятно шокирующего, что напомнило бы нам о скоротечности нашего бытия, о том, что мы смертны. Когда мы пытаемся оградить себя от смерти – это является противоположным тому, чтобы радоваться жизни. Поддерживая нашу защитную позицию, мы остаёмся окружёнными неким подобием тумана, состоящего из того, что нам привычно. Мы доводим себя до изнеможения, пестуя свою депрессию и общее недовольство жизнью. Фактически непрекращающаяся атмосфера депрессии – это то, что делает наш маленький, искусственно ограниченный мирок таким привычным и схожим с уютным гнёздышком. Основанный на самозащите, этот трусливый подход весьма далёк от чувства истинной радости и веселья, которое присуще состоянию воина.

Быть воином означает, что мы можем беспристрастно взглянуть на себя, увидеть, откуда берёт начало наш трусливый ум, и выйти из-под его влияния. Мы можем обменять нашу маленькую непрекращающуюся тщетную борьбу за собственную защищённость на куда более обширное видение, из которого рождаются бесстрашие, открытость и подлинная отвага. Это не может произойти внезапно, а скорее является постепенным процессом. Первый маячок грядущих перемен появляется, когда мы начинаем испытывать клаустрофобию и удушье от созданного нами кокона. Мы начинаем воспринимать своё якобы безопасное убежище как западню и чувствуем, что этому должна быть какая-то альтернатива. У нас появляется непреодолимое влечение к свежему воздуху, мы ищем отдушину и в конце концов явственно ощущаем восхитительный порыв свежего ветра, заполняющий наше затхлое убежище.

В этот момент мы обнаруживаем, что жить в ограниченности было нашим собственным выбором, а теперь что-то протестует против этого трусливого обороняющегося образа мыслей. Одновременно с этим мы осознаем, что можем легко переключиться, отказавшись от прежней зависимости. Мы можем вырваться из нашей тёмной, скучной тюрьмы на свежий воздух, где есть возможность размять ноги, пройтись, пробежаться или даже потанцевать и поиграть. Мы понимаем, что способны прекратить эту гнетущую борьбу, за счёт которой держится наша трусость, и вместо этого расслабиться в открытом пространстве уверенности.

Очень важно понимать, что мы имеем в виду под уверенностью воина. Воин не пытается обрести уверенность, убедить себя в чём-либо. Он не занимается приобретением какого-либо навыка – как, например, владение мечом, – который всегда послужит ему верным убежищем. С другой стороны, он не поддаётся и идее безысходности, отсутствия выбора, думая, что если только он сумеет продержаться достаточно долго сжав зубы, тогда всё у него сложится удачно. Эти обычные представления об уверенности могут в дальнейшем стать такими же коконами, созданными из других вариантов оборонительной позиции и изначальной агрессивности.

Здесь мы говорим об уверенности, естественно присущей воину. Это означает, что он находится в состоянии некой убеждённости, не связанной с состязательностью или борьбой.

Уверенность воина безусловна. Другими словами, поскольку он не отвлекается ни на какие трусливые мысли, то может пребывать в непоколебимом и пробуждённом состоянии ума, которое не нуждается ни в каких ориентирах.

С другой стороны, нельзя сказать, что как только воин раскрыл свою внутреннюю уверенность, ему больше ничего не нужно делать. Во многих отношениях путь воина очень схож с буддийским представлением о пути самоотверженной активности, которым идёт бодхисаттва.

Бодхисаттва – это практик, который не может быть удовлетворён возможностью индивидуального освобождения от страданий сансары, но героически берёт на себя обязательство не успокаиваться до тех пор, пока не спасёт всех живых существ. Подобным образом воин, обладающий уверенностью, не просто гордится тем, что увидел природу своего кокона и смог выйти за его пределы. Он не может просто расслабляться в ощущении самодовольства по поводу своих достижений или даже в чувстве своей свободы и раскрепощённости. Скорее, его понимание и личное переживание клаустрофобии трусливого ума служат вдохновением для освобождения других, подобно освобождению себя самого. Он фактически не может игнорировать страдание и депрессию, которые видит окружающих. Поэтому из его безусловной уверенности естественным образом произрастает спонтанное сострадание.

Сострадание воина проявляется в различных качествах, которые происходят из самой сути его базовой уверенности. Так как уверенное состояние ума воина является самосущим состоянием, а не продуктом агрессии, то он не высокомерен и незаносчив. Напротив, в отношениях с другими он кроток, добр и сдержан. Воин не скован сомнениями и оттого может быть ироничным, вдохновенным и дерзким в своих действиях. Он не захвачен мелочностью надежд и опасений, поэтому его видение обширно, и он не боится совершать ошибки. В итоге его ум становится безмерно глубоким, как пространство, и он достигает полноты превосходства над всем миром явлений. Помимо всех этих качеств воин обладает мощной интуицией. Он не ограничен и не подавлен обстоятельствами, но с искренней любознательностью и жизнерадостностью примет их как часть своего пути.

В своём поведении уверенный воин мягок, бесстрашен и рассудителен. Мягкость исходит из теплоты человеческого сердца. Благодаря сердечному теплу уверенность воина не жёсткая и в то же время не хрупкая. Качество это можно описать скорее как восприимчивость, открытость и нежность. Именно наша мягкость позволяет нам чувствовать симпатию, быть добрыми, влюбляться. Но в то же время мы не являем собой одну лишь мягкость. Мы можем быть в равной степени жёсткими. Мы можем быть как бесстрашными, так и нежными. Воин встречает мир с некоторым чувством дистанции, отстранённости и аккуратности. Этот аспект уверенности является естественным инстинктом бесстрашия, который позволяет воину принимать вызов, не теряя своей целостности. В конечном счёте наша уверенность выражается как изначально присущая нам рассудительность, которая возносит обычную мягкость и бесстрашие на уровень воинственности. Другими словами, именно рассудительность не даёт мягкости превратиться в дешёвый романтизм без ясности присутствия, а бесстрашие стать бравадой. Рассудительность – это наше чувство пробуждённой любознательности. Это то, что позволяет нам высоко ценить и наслаждаться яркостью качеств окружающего нас мира.

Итак, какое всё это имеет отношение к Гесару из Линга, могущественному воину-царю, который владел магическим оружием, ездил на волшебном крылатом коне и уничтожал бесчисленное количество демонов и врагов священных учений? Если мы попробуем выразить более традиционным языком воинственности всё то, что было сказано выше, то это поможет нам установить связь с Гесаром.

Мы уже называли трусость врагом воина. Трусость – это сбивающее, отвлекающее качество нашего невротичного ума, которое мешает нам пребывать в естественном состоянии устойчивой пробуждённости, которое мы называем уверенностью воина. Трусость – это фактически та сила зла, что препятствует нашей основополагающей добродетели, то есть нашему

изначальному состоянию уверенности, в котором нет ни трусости, ни агрессивности, ни злости. С этой точки зрения целью воина является победа над врагом, подчинение зла, заключённого в трусливом уме, и освобождение нашей фундаментальной добродетели – нашей уверенности.

Когда мы говорим здесь о победе над врагом, очень важно понимать, что речь не идёт о какой-либо агрессии. Истинный воин не должен быть обидчивым и высокомерным. Амбиции или заносчивость являются просто другим аспектом трусливого ума, ещё одним врагом в контексте нашей воинственности. Поэтому для воина совершенно необходимо подчинить его собственное тщеславие одновременно с подчинением более явных врагов. В целом идея воинственности такова, что если мы сможем не страшась и в то же время мягко и рассудительно встретиться лицом к лицу с нашими врагами, то сможем развиваться и в конце концов достичь самореализации.

С таким пониманием принципа воинственности мы можем обратиться к истории Гесара из Линга. На этом этапе мы можем рассматривать всю эту историю как демонстрацию работы ума воина. Гесар представляет собой идеального воина, принцип всепобеждающей уверенности. Ведомый силой благоразумия, он побеждает всех своих врагов – злые силы четырёх сторон света, – которые отвращают умы людей от истинного учения Будды, утверждающего возможность достижения полной самореализации. Эти враги четырёх сторон света довольно красочно символизируют собой различные проявления трусливого ума, который идеальный воин подчиняет силой своей непобедимой уверенности.

Магическое оружие Гесара и его волшебный крылатый боевой конь также являются основными принципами энергии в мире воина. Оружие символизирует саму воинственность. Воин вооружается не потому, что боится нападения. Его экипировка – выражение его самоидентичности. Оружие в действительности притягивает качества воинственности и вдохновляет воина на то, чтобы быть храбрым и в то же время кротким. Крылатый конь Гесара символизирует уверенность воина. Он является идеальным образом чего-то красивого, романтического, энергичного и дикого, что воин может оседлать и на чём он может ехать верхом. Такой конь может быть весьма опасным и непригодным для езды. Но смысл заключается в том, что когда воин вызвал и победил врагов четырёх сторон света, он может управлять великим крылатым конём уверенности и успеха с достоинством и гордостью.

Я с огромным удовольствием откликнулся на просьбу написать предисловие к этой книге, потому что считаю себя потомком Гесара. Я горжусь тем, что являюсь представителем традиции воинов, и надеюсь, что прояснение этих ценных учений поможет другим людям привнести вдохновение в их жизнь благодаря примеру жизни царя Гесара.

*Преподобный ваджрачарья
Чогьям Трунгпа Ринпоче
Май 1979
Боулдер, Колорадо*

Вступление

Историческая личность Гесара – Чудесное воздействие песен из эпоса о Гесаре – Тибетские истории о Будде – Концентрация мысли рассматривается как определяющий фактор перерождения – Персонажи, участвующие в поэме – Чистая Земля Медноцветной горы – Легенды и предсказания о возвращении Гесара – Джанг Шамбала, мистическая Северная страна

Среди небольшого количества трудов, переведённых с тибетского языка, лишь немногие доступны для чтения непосвящённым. Значимость подобной литературы несравнима с текстами философского и религиозного характера, которые вкупе с каноническими, переведёнными с санскрита, составляют тысячи неповторимых произведений, авторство которых не всегда может быть достоверно установлено.

Конечно же, в Тибете, как и в других странах, существуют популярные литературные труды; однако, как и всё в тибетской культуре, они тесно связаны с религией. Эта литература состоит из произведений различного характера: история, легенды, поэзия, география, путешествия, а также руководства по медицине, астрономии и астрологии.

Стоит отметить, что произведений художественного жанра, в частности романов, в Тибете не существует. Здесь фикция воспринимается как нечто отвратительное. Конечно же, авторы часто используют воображение во всей полноте, а фантастические элементы откровенно присутствуют в таком изобилии, что легенды более похожи на сказки.

Тем не менее все экстравагантные чудеса, которыми наполнены повествования, происходят с жившими на самом деле героями, а истории являются подлинными от начала и до конца. «Что проку писать о том, что не является правдой», – заметил тибетец, которому я объясняла, что такое роман, и что многие у меня на родине любят проводить время за их чтением.

Тибетская литература для общедоступного чтения состоит из нескольких широко известных произведений, и самое известное среди них – это эпос о Гесаре из Линга.

Существует несколько версий поразительной истории Гесара. Хотя их детали порой сильно разнятся, тем не менее в основных моментах все они схожи. Дж. Хакин составил подобное мнение на основании трёх известных ему версий эпоса и заявил, что у легенд об этом герое общее происхождение. Версии, которые я собирала в Восточном Тибете (Кхаме) и которые намного превышают по объёму упомянутые три варианта, подтверждают это мнение. Если принять во внимание тот факт, что версия, изложенная в этой книге, – самая распространённая в Тибете, и что к ней прибегают не только в Кхаме, который считают родиной Героя, но также в Лхасе и во всём остальном Тибете, я позволю себе называть её официальной.

Десять-двенадцать веко в назад Сага о Гесаре состояла всего из двух или трёх песен. Их исполняли безымянные барды-сказители, вдохновлённые разрозненными историями о деяниях великого царя-воителя. Передаваемые во многих местностях, эти песни послужили основой для создания ныне известной версии.

Европейскому вниманию был впервые представлен монгольский вариант истории. В 1839 г. Я. И. Шмидт кратко изложил его на немецком языке. Действие монгольской саги происходит в более примитивном окружении по сравнению с кхамской версией. Кроме того, последняя содержит в себе множественные и обширные отступления на тему философии буддизма. Я опустила их, чтобы сократить объём данного произведения до одной книги.

С самого начала в монгольской версии ясно вырисовывается личность Гесара. Его миссия – сделать так, чтобы порядок и закон правили на земле, и искоренить несправедливость и насилие. В эпосе, исполняемом кхамскими сказителями, акцент ставится на роли защитника Учения. Однако в тибетском языке значение слова «чо» (Дхарма, Учение) включает также «моральный закон», «равенство» и «защита более слабых». От Гесара ожидают справедливого воздаяния и отмщения, и, полагаясь на определённые предсказания, многие ждут его повторного прихода на землю.

Моравский миссионер А. Х. Франке разыскал ещё две версии эпоса в Ладакхе. Одна из них очень похожа на кхамский вариант. Например, в ней есть описание убийства демона-великана, а также того, как его вдова, полюбившая Гесара, очаровывает Героя и оставляет у себя. Там есть история похищения жены Гесара царём Хора, описание того, как Гесар выдаёт себя за подмастерье кузнеца, и прочие события. Тем не менее они имеют различия в некоторых деталях. Эти истории кратки, а дух и настроение этих песен существенно отличаются от вариантов, распространённых в Кхаме.

Как и в случае со многими другими легендами, вероятнее всего, что легенда о Гесаре основывается на реальных исторических событиях. Этот обожествляемый воинствующий предводитель, рассказы о котором, приукрашенные фантастическими описаниями, дошли до нашего времени, несомненно существовал на самом деле и жил не так давно, примерно в VII—VIII вв. нашей эры.

Сарат Чандра Дас, индийский исследователь Южного Тибета, пишет о том, что Гесар был царём, правившим в Китае, в провинции Шэньси, а также указывает, что кхампы и монголы считают его своим соплеменником.

Однако монгольская версия эпоса не даёт этому подтверждений, к тому же Гесар часто заявляет: «с нами, тибетцами» или «наш Тибет». В эпосе также рассказывается, как принцесса Ронга Гоа, направившись в Тибет, чтобы найти там мужа, достойного её руки, становится женой Гесара.

Когда я жила в Восточном Тибете, у меня было много возможностей собрать детали, уточняющие происхождение Гесара. Там я встретила одного предводителя, который был прямым потомком приёмного сына Гесара и которого тоже называли «Царь Линга».

Есть один факт, о котором Франке не знал в 1902 году. Территория Линга географически располагалась на землях Кхама. В близлежащих местностях можно узнать места, описываемые и упоминаемые в эпосе.

Например, очень важную часть легенды занимает борьба между жителями Линга и Хора, а земли Хора действительно находятся рядом с Лингом. Читатель может увидеть, что их главный город указан на карте провинции Сычуань (Китай). Он называется Кандзе или Хор-Кандзе и расположен на караванном пути из Тачиенлу в Лхасу.

Есть ещё две области под названием Хор. Одна из них называется Хор-Нагчукха и лежит к северу от великого озера Тенгри, а вторая находится в Туркестане.

В кхамской версии армия Гесара, выдвинувшись на рассвете, достигает границ Хора в тот же самый день, что соответствует по времени расстоянию, которое отделяет Линг от границ территории, на которой располагается Хор-Кандзе. В ладакхской версии Хор и Линг также описаны как граничащие друг с другом.

Остальные места, упомянутые в легендах, можно найти к северу от Юннаня или в местностях, граничащих с Лиджангом, Юннингом, Шунгтьеном и Атунзе.

Те культурные особенности, которые описаны в поэме, свойственны поселениям, занимающимся скотоводством и земледелием, расположенным у восточной границы великих горных долин.

Можно предположить, что двое или даже несколько предводителей в разных странах носили имя Гесар. Такое предположение могло бы объединить версии кхамцев и монголов, объяснить разные подробности, а также различия в словах и действиях Героя и его окружения. Я также склонна верить, что царь Гесар, правивший в Шэньси – святой, искусный чудотворец, – пришёл из Страны Снегов и был полководцем, который смог продвинуться далеко за границы главного города Шэньси, Синаньфу.

Тибет – сравнительно небольшого размера государство в наше время – в седьмом веке был великой державой. Его армии в прошлом подчинили себе весь западный Китай, Туркестан и Непал, а в эпосе даже повествуется о походе на принца Персии.

Всё свидетельствует о том, что изначально песни, восхваляющие деяния Гесара, передавались устно. Затем – в период, который сложно точно датировать, некоторые из песен были собраны, записаны и упорядочены по темам.

Практически невозможно встретить собрание, в которое были бы включены все части эпоса. Каждый сборник описывает лишь некоторые похождения Героя: завоевание царства Сатама, захват лекарств, хранившихся у мутегп, и так далее. Либо же он посвящён той роли, которую играет какой-либо из персонажей, например Дигчен Шенпа.

В Тибете, особенно в восточной его части, полагают, что песни из эпоса о Гесаре имеют защитные свойства. В местности Голуг я набрела на путников, которые пели вслух.

На мои расспросы они ответили, что поют отрывки из истории о Гесаре. Они считали, что в случае, если на них нападут грабители, они смогут одолеть их благодаря тому мужеству, силе и неуязвимости, которыми наделяют их песни о Гесаре. Они также рассказали мне о некоторых чудесах: о том, как верующие певцы прошли незамеченными мимо врагов, ожидавших их в засаде; как другие, попав в бурный горный поток, были словно пойманы невидимым лассо, которое вытащило их на берег.

Жители Кхама с благоговением и почтением воспевают и слушают эпос наравне со священными буддийскими текстами.

Сюжет о двух женщинах, с которого начинается повествование, либо полностью заимствован из Индии, либо представляет собой тибетское переложение индийской легенды. История бодхисаттвы, который впоследствии достиг состояния Будды, описывается и в классических буддийских повествованиях. Однако такую версию, по которой бодхисаттва переродился

в Индии после того как принёс себя в жертву в Тибете, я не встречала нигде, кроме эпоса о Гесаре.

В Тибете существует множество историй о прошлых жизнях Будды. Я приведу одну из них, где рассказывается о том, как началась длинная череда его благих перерождений.

У одного богатого человека было много лошадей, с которыми он обращался так жестоко, что многие из них скончались от его побоев. Когда этот человек умер, то переродился в аду¹ в лошадином теле. Там он был запряжён в колесницу вместе с двумя другими существами, похожими на него. Демон-возница восседал в очень тяжёлой колеснице, которую лошадям нужно было тащить вверх по крутому склону. Трое животных не могли даже сдвинуть её с места, а возница постоянно избивал их железным кнутом.

Эта пытка длилась на протяжении неизмеримо долгого времени. Затем человек, в прошлом издевавшийся над своими лошадьми, проникся чувством глубокого сострадания к тем, кто испытывал мучения подле него, и, охваченный этим чувством, он полностью избавился от эгоизма. Поверну в голову к демону, что держал их в упряжке, он сказал:

– Отпусти этих бедных животных. Отвяжи их, оставь только меня. Я смогу вытащить повозку на вершину горы.

– Что?! – вскричал демон в бешенстве. – Вы и втроём не можете этого сделать, а ты хочешь выполнить всю работу сам! Вот тебе, наглый глупец! – и он ударил его со всей силы по голове своим железным кнутом.

Лошадь упала замертво. Такова была сила его сострадательной мысли. И освободился он от этого тела не потому, что искупил некий прошлый грех схожими муками, а из-за возникшего в нём чувства, которое вызвало трансформацию бездушности, приведшей к столь мучительному перерождению. И поскольку в этом существе более не осталось прежнего жестокосердия, что удерживало его в этом воплощении, то он переродился в другом мире, и с этого момента постоянно самоотверженно трудился на благо других существ.

Историям, в которых повествуется о необыкновенной силе пожеланий и устремлений, особенно – но необязательно – выраженных в момент смерти и сопровождаемых глубокой концентрацией мысли, нет числа в странах, где верят в непрерывные перерождения. Поэтому пролог, с которого начинается эпос о Гесаре, не является чем-то необычным в рамках этой логики.

В следующей части пролога на сцене появляется наиболее восхваляемая фигура во всём Тибете – Гуру Ринпоче Оргъен Пема Джунгне (Драгоценный Учитель, рождённый из лотоса в стране Уддияна), и на санскрите его имя звучит как Гуру Падмасамбхава.

Кем был Падмасамбхава? Позже ставший прославленным махасиддхой, он был рождён волшебным образом из лотоса посреди озера неподалёку от владений царя Индрабхути. По этой причине он стал известен как Падмасамбхава – «тот, кто появился из лотоса». На тибетском его имя звучит как Пема Джунгне, но часто его называют просто Гуру Ринпоче (Драгоценный Учитель), или Гуру Пема.

Страна Оргъен, или Уддияна, в которой он чудесным образом проявился, как полагают, была расположена в районе современных Пакистана или Афганистана.

Попытки распространить буддизм в Тибете до восьмого века были практически безуспешны. В то время монах по имени Шантаракшита, удручённый варварскими обычаями тибетцев, посоветовал царю Трисонг Децену пригласить Падмасамбхаву и убедил его, что именно этот мастер сможет подчинить демонов, находящихся на службе у последователей бон-

¹ Скорее чистилище, чем ад, так как те, кто перерождаются там в силу накопленной ими неблагой кармы, не остаются в адах навечно, но затем могут переродиться в других мирах. (Здесь и далее по тексту нами сохранены оригинальные примечания А. Давид-Неэль из издания 1931 г. – Прим. ред.)

ского шаманизма, и обратить в новую веру его подданных. Падмасабхаве удалось это сделать, и он смог объединить внешнюю, ритуальную часть прежней религии с исконно буддийским учением.

Рождённый волшебным образом Падмасамбхава и не умирал. Завершив свою деятельность в Тибете, он затем удалился в Зангдок Палри (Великолепная Медноцветная Гора). Существует множество описаний и иконографических изображений этой чудесной горы. Тибетцы верят, что Падмасамбхава живёт там среди огромных ужасных каннибалов, ракшасов, в облике их правителя, чтобы контролировать этих существ, не позволяя им захватить мир и уничтожить человечество.

В своём дворце в Зангдок Палри Падмасамбхава окружён множеством прекрасных и мудрых богинь-*Эа-кини*. Красота этих чудесных созданий находится за пределами человеческих представлений. У некоторых из них кожа голубого, а ресницы и волосы золотого цвета. Другие – пылающего красного цвета, изящные, змееподобные. А некоторые – цвета тёмного, как ночь, гигантских размеров и с горящим взглядом.

Дакини обитают не только в Зангдок Палри. Йогины могут встретить их во многих священных местах.

Часто к ним обращаются как к матерям, и они являются хранителями тайных учений.

Также в Зангдок Палри живут многие ученики Падмасамбхавы. Место это описывается как райский мир с завораживающими взор пейзажами, усеянный чудесными цветами и населённый грациозными животными.

Хочу сказать несколько слов о демонах, которые играют важную роль в эпосе о Гесаре.

Тибетское представление о демонах сильно отличается от существующего на Западе. Для них демоны не являются ужасными обитателями адов, которые порой сбегает из них, чтобы причинять людям вред или искушать их всевозможными соблазнами. В понимании тибетцев сама суть демонического существа пронизана злом и жестокостью, оно находит удовольствие в том, чтобы причинять другим страдания. Такая сущность может жить в облике человека, животного, духа, дакини, *дака*, полубога-асура и прочих, а также в любом месте, кроме Чистых Земель, куда она не может попасть в силу свойственного ей поведения и привычек.

Я уже упоминала, что тибетцы не признают такого литературного жанра, как роман, а то, что написано в книгах или передаётся устно, считают правдой. Без сомнений эпос о Гесаре никоим образом не подвергался критическому анализу. Для большинства слушателей невероятность его приключений и противоречивость его поступков не является очевидной. Но таково свойство восприятия, основывающегося на вере, а с появлением сомнений вера исчезает.

Тем не менее избыточная фантастичность легенд имеет под собой ещё одну причину. Мировоззрение обитателей Страны Снегов пронизано убеждённостию в том, что окружающий мир не настолько плотный и однозначный, каким он считается на Западе. Поэтому несоответствие некоторых сюжетов эпоса и странность поступков и решений, свойственных персонажам легенд, воспринимается тибетцами легко и естественно.

Нужно упомянуть, что многие действующие лица в поэме являются *тулку* божеств. «Тулку» по-тибетски – это чудесное проявление существа, обладающего сверхъестественными способностями. Создатель тулку не всегда является святым или махасиддхой; злонамеренные существа, демоны, тоже обладают такими силами.

К тому же тулку, хоть и состоит из плоти и крови и может быть рождён обычным образом (как в случае с ламами, которых также величают «живыми буддами»), по сути является лишь воплощением воли того, кто его проявил. Иногда, если есть необходимость лишь в инструменте для выполнения какой-то краткосрочной задачи, создаётся фантом, внешне похожий на

живого человека или животное. В таком случае он называется *тулла*. Выполнив свою задачу, он растворяется, как мираж.

Возможно, тот факт, что многие персонажи эпоса являются такими волшебными созданиями, помогает с лёгкостью воспринимать фантастичность их деяний.

С эпосом о Гесаре связаны различные предсказания, большинство из которых имеют отношение к приходу следующего Будды. Во всех них возвращение Гесара предшествует наступлению новой эры. Чем будет отличаться то время, не очень ясно, но в общих чертах можно сказать, что тогда на Земле будет больше справедливости, чем сейчас.

Новоявленный Гесар будет вершить свои деяния в качестве воина. А местность, в которой он появится, называется Джанг Шамбала (мистическая Северная страна умиротворения). Вера тибетцев в Шамбалу, возможно, берёт начало в древних индийских текстах, в которых упоминается Уттаракхур, которую индийцы называли страной вечного блаженства. Однако подобные легенды ходили в Тибете и до того, как на тибетский язык были переведены индийские религиозные труды.

Некоторые же ламы склоняются к мистическому толкованию понятия Шамбала: «Шамбала находится в уме» – такую фразу я слышала не раз.

Если дословно и полностью перевести эпос о Гесаре, то получится произведение, состоящее из множества огромных томов. Бесконечные преамбулы, сопровождающие каждую песнь: призывания божеств – охранителей персонажей, которые сейчас начнут свою речь, перечисление их имён и титулов, генеалогия действующих лиц, а также бесчисленные подвиги и циклические повторения того, что было только что сказано и пересказано, как это заведено у всех азиатских сказителей. Всё это составило бы труд гигантских размеров.

Одна из рукописей, которую я переводила, касается эпизода борьбы Гесара с царём Сатамом и содержит семьсот сорок восемь страниц. Сказитель из Кьюрку пел одну из поэм более шести недель, в день он давал по два трёхчасовых представления. Более того, я попросила его сокращать те пассажи в истории, которые я хорошо знала из предоставленных мне ранее материалов, и мне требовалось лишь сравнить их с его версией.

И хотя представленный здесь эпос облегчён для восприятия, он тем не менее содержит все главные события в жизни Героя. Я опиралась в своей работе на рукописи, которые смогла достать, а также на заметки, сделанные по другим рукописям, и записи, сделанные мной и ламой Йонгденом во время исполнения песен различными сказителями.

Хотя версии устных сказителей и бумажных рукописей сходятся в главном, у них всё же есть отличия в некоторых деталях. Когда я сталкивалась с подобным, то выбирала для составления данной работы тот вариант, который встречался чаще всего.

Александра Давид-Неэль

Пролог

1

Происхождение демонов, уничтожение которых является сюжетом эпоса о Гесаре – Бодхисаттва, благочестивая мать и неверующая дочь

Однажды, выполнив во многих местах практику совершенного даяния и безграничного проявления милосердия, бодхисаттва² удалился в лес, чтобы в последний раз принести себя в жертву.

У него не было ничего, даже накидки, чтобы укрыться от холода или зноя, а тело своё он решил отдать животным, которые страдали от голода. Уже во многих предыдущих своих перерождениях он проявлял знаки полного отречения, равнодушия к себе и безграничного сострадания к другим. Так, восходя по множеству ступеней царственного пути необусловленной любви, тот, кто желает достичь просветления, стать проводником всех живых существ, приближается к своей великой цели.

Неподалёку от того леса, куда пришёл бодхисаттва, жили две женщины: мать и дочь. Они не были богаты, но у них тем не менее было достаточно средств для сытой и благополучной

² Существо, которое достигло высокого уровня духовного развития и после определённого числа перерождений станет буддой.

жизни. Стада яков³ и овец давали им молоко, масло, сыр и мясо, а также шкуры для изготовления зимней одежды. Вдобавок животные обеспечивали их большим количеством шерсти, которую они обменивали на *цампу*⁴, пшеницу, рис, домашнюю утварь и украшения.

Обе эти женщины заметили необычное поведение бодхисаттвы, но, занятые ежедневными заботами, не уделили этому особого внимания.

И вот однажды вечером, поднеся своё тело насекомым и хищным птицам, святой отшельник умирал, освещённый лучами закатного солнца, которое неспешно опускалось в складки тёмно-лиловых горных хребтов, что очерчивали горизонт, за которым лежал богатый и далёкий континент Нуб Балангчо⁵.

В это время на холме старшая женщина собирала свои стада. Внезапно она увидела вдали необычайное сияние, исходившее из того места, где жил бодхисаттва. Исполненная удивления и благоговейного ужаса, она стояла неподвижно. И пока она, ошеломлённая увиденным, оставалась там, луч света поднялся над лесом, пересёк небосвод и исчез в направлении Индии.

Затем её посетило внезапное озарение. Она поняла, что странный отшельник, предающийся столь необычным аскезам, только что закончил существование в этом теле. Его многочисленные обеты, подкреплённые множеством самоотверженных деяний, достигнут своего апогея в Индии, где он будет рождён как Будда и где повернёт колесо Учения⁶ для того, чтобы даровать живым существам знание о Пути освобождения от страданий.

Горько сожалея о том, что она не проявила к святому должного уважения и пренебрегла возможностью получить от него Учение, рассеивающее тьму неведения, эта женщина, несмотря на свой преклонный возраст, решила отправиться в Индию, чтобы услышать, когда придёт время, слова Будды.

Утвердившись в своём намерении, она спустилась в долину, совсем позабыв о животных. Они же, почувствовав в её созерцательное настроение, покорно следовали за ней. Ягнята не резвились, как обычно, а тихонько шли за своими матерями. Молодые яки, бодливые по природе и постоянно состязающиеся друг с другом, шли степенно, как старые вожаки стада. Даже шум горной реки стал мягче, тишина окутала пастбища, вся округа погрузилась в невыразимую безмятежность.

Придя домой, пожилая женщина тотчас же рассказала своей дочери об увиденном и о том решении, которое приняла. Она ни на миг не сомневалась, что дочь разделит её вдохновенный настрой и благочестивые устремления. Поэтому она предложила не медлить, а поскорей оставить нажитое имущество и отправиться в путь, в Индию, где вскорости Будда будет давать Учение.

Матери часто обманывают себя, веря в то, что их желания отражают реальное положение дел. Они думают, что дети, которых они произвели на свет, будут следовать их воле во всём и разделят с ними избранный путь. Но в действительности это не так.

Матери и отцы являются всего лишь одной из множества причин, которые приводят к рождению человеческого существа. И существо это является плодом целой последовательности физических действий и ментальных устремлений, корни которых уходят в тёмную глубину времён так далеко, что проследить их попросту невозможно.

Дочь пожилой женщины никогда не верила во что-либо за пределами явного мира. Мысль о том, что придётся покинуть своих яков и овец, отдать кораллы со своего головного украшения и янтарные бусины из ожерелий, обменяв их на еду во время путешествия, представлялась ей безумием.

³ Длинношёрстное животное наподобие быка, обитающее в высокогорном Тибете.

⁴ Мука из обжаренного ячменя, ежедневная пища всех тибетцев.

⁵ Западный континент в тибетской космогонии, богатый стадами домашних животных.

⁶ «Повернуть колесо Учения» в буддистской терминологии означает даровать наставления, учить Дхарме.

– Мама, подумай хорошенько, – разве тебя прельщает судьба нищенствующего паломника? Разве ты не видела, как они просят еду у нашего порога? Одетые в лохмотья, они коченеют, дрожа от холода зимой, и промокают насквозь в сезон дождей. Изголодавшиеся, без крова, они спят в снегу или в грязи. Для молодых людей странствовать по святым местам – ещё куда ни шло, но разве может помышлять о путешествии женщина в таком преклонном возрасте, как ты, привыкшая к жизни в достатке?

В голосе молодой женщины слышалась насмешка, когда она произносила эти слова, словно она думала, что упоминание о возрасте призовет мать к здравому смыслу.

– Что богатства? – отвечала мать. – Дым, который развеет первый порыв ветра. Подобно очертаниям замка из облаков, городу-миражу или тому, что мы видим во снах, всё это иллюзии, длящиеся лишь мгновения, и в следующий миг их уже след простыл. Всё в этом мире таково. Пока ты молод – кажется, что жизнь никогда не закончится, но вот приходит старость, а за ней и смерть. К чему тогда будут все эти украшения и стада? Ничто не последует за нами, кроме плодов наших тёмных и светлых деяний⁷, которые приведут нас либо в низшие миры, либо на небеса.

Произнеся это, она с благоговением добавила: «Ом Мани Падме Хум! Пусть я буду рождена в Западном Девачене⁸!».

Все эти мудрые слова, большинство из которых были выдержками из священных текстов, не произвели впечатления на молодую женщину. Будущее рождение, наполненное блаженством, не представлялось ей таким уж значимым.

– Будда, его Учение, Западный Девачен или Джолсонг⁹ – всё это лишь пустой звук, – отвечала она. – Говорят, что отшельник, который жил неподалёку, когда-то был богат. Он раздал всё своё имущество бедным, а затем, когда ничего не осталось, поднёс своё тело животным и умер. Что хорошего в таком странном поведении? Разве это не самоистязание?

Какую пользу принёс он себе всеми этими страданиями, которые навлёк на себя? Да никакой. Поступать так – чистое безумие, и я уж точно не стану ему подражать. Если, несмотря на все мои доводы, ты настаиваешь на своём решении, то можешь идти, но я останусь.

После нескольких дней тщетных попыток пробудить лучшие чувства в своей дочери пожилая женщина поняла, что успеха не добьётся, и однажды утром, на рассвете, отправилась в путь одна.

Сначала она долго пробиралась через большую, покрытую травой пустошь, по которой можно идти многие дни, не встретив на своём пути ни единого шатра кочевников. Затем она шла по открытым, ветреным равнинам.

Преодолевая тяготы, она взбиралась по узким тропам, что ведут к горным перевалам, теряющимся в облаках, и много раз пересекала реки, рискуя утонуть. И тем не менее, когда она приходила в деревни или поселения кочевников, люди, узнав о цели её паломничества, наполняли её мешок цампой и иногда добавляли немного масла, сыра или чая.

Таким образом после долгих лет странствий она достигла Индии, и спустя ещё многие годы пришла к тому месту, где Будда давал наставления своим ученикам. К этому времени преданная паломница была уже в очень преклонном возрасте и едва могла стоять на ногах. У неё не было способностей, чтобы постичь всю глубину учения Победоносного, но после того, как она с верой и почтением выслушала Его наставления, она подошла к тому, чтобы вступить на Путь¹⁰.

Вскоре после своего прибытия она спросила Будду, сколько ещё ей осталось жить.

⁷ То есть неблагих и благих деяний.

⁸ Чистая Земля Великого Блаженства.

⁹ Мир животных, низшее рождение по сравнению с человеческим.

¹⁰ В тибетском буддизме термин «путь» (тиб. *thar lam*) означает путь, ведущий к освобождению. Освобождение заключается в окончательном избавлении от неведения, иначе известном как просветление.

– Зачем тебе дольше здесь оставаться? – ответил Учитель. – Завтра на рассвете зажги масляный светильник, обратись с молитвой к Буддам десяти сторон света¹¹, пожелай счастья всем живым существам. Свет, излучаемый Буддой Амиабхой¹², коснётся твоей головы, и твой дух¹³, следуя за этим лучом, достигнет Западной Чистой Земли Великого Блаженства, Нуб Девачен.

Старая женщина повиновалась данному ей указанию. На рассвете она зажгла масляный светильник, и когда она погрузилась в медитацию, с первыми лучами солнца, как было предсказано, появился ослепительно белый свет.

Затем, ведомое покровительствующими божествами, сознание её начало подниматься из сердца к макушке.

Достигнув макушки, оно узрело отблеск пути, ведущего мимо Обители тридцати трёх божеств¹⁴ к красному Амиабхе, восседающему на троне в Западной Чистой Земле в окружении тысячи и двадцати двух будд. Отделившись в этот миг от тела, с которым оно было прежде связано, сознание благочестивой странницы со скоростью птицы унеслось по пути из света и достигло обители блаженства.

А далеко в горах, после того как её мать отправилась в путь, молодая женщина занялась своими обыденными делами. Она жила, ни о чём не беспокоясь, и в течение следующих лет у неё родились три сына.

Женщина надеялась, что жизнь её пройдёт в тихой радости, что она будет и дальше наслаждаться тем имуществом, которым владела, ради которого отказалась следовать за матерью и слушать учение Будды. Но неожиданная череда неприятностей постигла её. Стада животных поразила неизлечимая болезнь, уничтожившая всех до единого. Её владения пришли в упадок, имущество унесли воры, и в конце концов всё было роздано за долги. Она осталась без средств на то, чтобы прокормить себя и семью, тяжёлая болезнь настигла её и детей, и никто не пришёл им на помощь. В этих несчастьях она винила Будду, который, по её мнению, мстил ей за то, что она не проявила должного внимания и уважения к нему, отказавшись следовать за матерью и встретиться с ним в Индии. Эта её убеждённость послужила источником безграничной ненависти к Учителю и его Учению. Не проходило и дня без того, чтобы она не посылала проклятий в их сторону. И когда она уже была на грани смерти от голода, её последними словами были:

– Пусть я и мои сыновья переродимся в будущем богатыми и могущественными царями, которые полностью уничтожат Учение Будды и тех, кто ему следует.

Произнеся это страшное пожелание, она испустила дух. Вскоре скончались и три её сына. Всех четверых люди отнесли на кладбище¹⁵.

¹¹ Четыре основные стороны света, промежуточные стороны, зенит и надир.

¹² Будда Безграничного Света (санскр. *Амиабха*), пребывает в Западной Чистой Земле.

¹³ Здесь больше подходит термин «сознание», точнее описывающее тибетское понятие *gnam shes*, относящееся к «тому, что знает», или «сознающему».

¹⁴ *Траястримса* (санскр.) – мир тридцати трёх богов, расположенный на вершине горы Меру.

¹⁵ Здесь слово «кладбище» описывает открытое пустынное место в горах, куда слетаются стервятники, чтобы поживиться останками умерших, которые оставляют там специально для этого в соответствии с древней тибетской традицией.

2

Падмасамбхава пытается предотвратить воплощение демонов – Его замысел терпит неудачу – Божества собираются на совете – Сын божеств соглашается принять рождение Гесаром и уничтожить демонов – Он объявляет условия для своего рождения

Падмасамбхава пребывал в Зангдок Палри¹⁶, когда охваченная горем мать изрекла своё неблагое пожелание. Он слышал его, а также знал, что она и её сыновья скончались. Тотчас же он обратился к своим супругам, Еще Цогьял и Мандараве, объяснив им данную ситуацию.

– Несомненно, пожелание этой женщины сбудется, – произнёс он, – если мы не поспешим предотвратить его губительные последствия. Я могу рассеять угрозу для Учения, создав защитный круг, в который мы поместим определённые части их трупов. Обернитесь стервятниками и без промедления летите к горам, где лежат их останки. Прибыв на место, извлеките из них глаза, сердца, кусочки ногтей, кожи и клочки волос и немедленно несите их сюда.

В мгновение ока дакини обернулись грифами с огромными крыльями и покинули Зангдок Палри. Обладая невероятной силой, они смогли за несколько секунд достичь той дальней страны, где на пустынной горе лежали четыре трупа.

Множество стервятников парило в небе, кружась над добычей, что выпала им сегодня, но чудесное присутствие дакинь удерживало их на расстоянии, и никто не мог приблизиться к телам, оставленным на растерзание диким животным. Поэтому без каких-либо помех две

¹⁶ Медноцветная гора, обитель Гуру Ринпоче (Падмасамбхавы).

великие дакини-птицы смогли извлечь части, которые им было указаны, и, удерживая окровавленную плоть в клювах, направились в Зангдок Палри.

Внезапно поднялся сильный ветер. Несмотря на силу их крыльев, шторм трепал и кружил двух грифов, как пучки соломы. Дакини изо всех сил пытались противостоять ветру, удерживая отвратительные останки, которые нужны были их Учителю. Неожиданный порыв, более сильный, чем предыдущие, опрокинул двух птиц навзничь, и они выпустили из клювов свою скорбную ношу. Останки упали возле деревни, где их тотчас же съели собаки. Затем шторм утих, и дакиням пришлось вернуться в обитель их супруга ни с чем.

Сказано: «Как семя, упавшее в плодородную почву, даёт рост дереву, из которого созреет фрукт, так же семена действий и мыслей являются зародышами для новых действий и мыслей. Плод следует за причиной, словно тень – за человеком».

Как бы ни был могущественен Падмасамбхава, его попытка предотвратить пагубные последствия сильного намерения, выраженного в предсмертном желании, потерпела неудачу. Единственное, что ему оставалось, это попробовать устранить опасность, угрожающую Учению, когда четыре врага, способные нанести ему сокрушительный удар, появятся на свет.

Шестьдесят долгих лет сознания умершей женщины и её сыновей блуждали в *бардо*¹⁷, не имея возможности воплотиться ни в нижних, ни в верхних мирах. Затем все четверо родились на земле. Мать проявилась в виде трёх существ и стала известна как братья Кукар, Кунаг и Кусер, цари поселений Хора. Старший из троих сыновей стал Луценом, царём Северной страны, а младшие, Сатам и Шингти, – царями стран, находящихся на западе и юге.

Падмасамбхава узнал о том, что четыре демонических существа появились на земле и вскоре выступят против Учения. Он отправился в божественный мир, расположенный неподалёку от Зангдок Палри, и обратился к его обитателям. Они внимательно выслушали его повествование о событиях, предшествовавших появлению царей, несущих угрозу Учению.

Силой своего всеведения Падмасамбхава знал, что лишь один герой во вселенной способен одолеть их всех, и он находился сейчас среди тысячи и десяти махасиддх¹⁸, собравшихся перед ним. Чтобы решить, на кого же возложена эта миссия, обратились к гаданию *мо*¹⁹. Все знаки указали на то, что бодхисаттва Тхубпа Гава, сын Кхорло Демчога и Дордже Пхагмо [два покровительствующих божества тибетского буддизма], точно соответствовал этой задаче. Два дополнительных прорицания подтвердили этот результат.

Тогда Падмасамбхава, обратившись к Тхубпа Гаве, сказал:

– Сын божеств, мо указывает на тебя: тебе предстоит одержать победу над врагами Дхармы²⁰ и всего человечества. Ты должен воплотиться на земле и сражаться против царей-демонов.

Не слишком радостно восприняв эти слова, маха-сиддха отвечал:

– Мне не хотелось бы покидать это благое место. С давних времён я вёл праведную, чистую жизнь святого в Индии, практикуя добродетели и усердно посвящая своё время медитации. Сейчас я наслаждаюсь плодами тех усилий, что даровали мне возможность воплотиться в этой блаженной обители. Здесь я продолжаю носить одеяния монаха, оставаясь членом *сан-*

¹⁷ Тибетский термин *бардо* описывает промежуточное состояние. В посмертном бардо души (если же говорить в терминах тибетского буддизма, то лучше подходит понятие «сознание») покинувших этот мир блуждают в состоянии, подобном сновидению, не представляя, где они находятся, следуя множеству иллюзорных видений. Это состояние предшествует перерождению в чистой земле или в шести уделах сансары – в более удачных верхних и наполненных страданием нижних мирах. Тибетское слово *bar do* означает «между» (состояниями): между смертью и новым рождением и т. п. Более подробно бардо описано в «Тибетской книге мёртвых».

¹⁸ Тиб. *друбтхоб* – святой, великий йогин, реализованный мастер.

¹⁹ Гадание, или прорицание, методом бросания игральных костей. По выпавшим числам в специальных «книгах значений» можно узнать результат предсказания.

²⁰ Дхарма – учение Будды.

gxi²¹. Покинуть это место и отправиться в мир, облачившись в одеяния мирянина, будет падением для меня и принесёт одни страдания.

Так сказав, он оставался в созерцании, приняв решение не следовать просьбе великого мастера. Его лик сиял, будто сделанный из чистого золота, так ярко, что цвет его монашеской шафрановой робы по сравнению с ним казался тусклой увядшей листвой.

Для того чтобы переубедить его, Падмасамбхава в подробностях повторил историю о благочестивой женщине, которая покинула свой дом и отправилась в дальнюю страну, чтобы услышать учение Будды, о её неверующей дочери и о том, что произошло после этого²². Затем он напомнил Тхубпа Гаве о данных им обетах [бодхисаттвы].

– Никто, кроме тебя, не способен одолеть этих демонов, – сказал он ему, – и сила их возрастает день за днём. Они являются врагами Учения и всего мира. О золотой бог! Не отказывайся от победной миссии, которая на тебя возложена. Поддержи истинную Дхарму теми способностями, которыми обладаешь ты один, защити существ, которым демоны хотят навредить, устрани их страдания, а затем – продолжай свою практику.

Тхубпа Гава не мог противостоять настойчивости Гуру Пемы. Тем более задача, возлагаемая на него, была столь значимой и почётной. Однако он не сдавался так просто.

– Если я должен буду принять человеческую форму, я требую выполнения восемнадцати условий. Скажи, сможешь ли ты обеспечить их все, а именно:

Я желаю, чтобы мой отец был богом, а мать – *нагини*²³.

Пусть у меня будет бессмертный конь. Он должен уметь летать и пересекать все четыре континента²⁴ в одно мгновение. Он должен понимать язык людей и животных и уметь говорить с ними.

У меня должно быть великолепное седло, украшенное драгоценностями.

Мне будут нужны нерукотворные шлем, кольчуга и меч.

Я желаю, чтобы у меня был лук с точно подходящими к нему по размеру стрелами, они также должны быть созданы не рукой человека, а появиться волшебным образом. Стрелы не должны быть деревянными или из рога животного.

Мне понадобятся два напарника – воины, герои, не слишком молодые и не слишком старые, в самом расцвете сил, с которыми сравниться могли бы лишь *асуры*²⁵.

Пусть у меня будет дядя, энергичный и умный стратег.

Пусть у меня будет жена, чья красота не будет иметь равных на земле, и которая будет вызывать страсть в каждом мужчине и побуждать его сражаться за неё.

И в довершение я желаю, чтобы несколько богов и богинь, пребывающих на этих небесах, также воплотились среди смертных, чтобы оказывать мне помощь. А также, чтобы все остальные оставались на чеку, всегда готовые по первому зову прийти мне на подмогу.

Решайте сами, досточтимый Гуру и сыновья богов, сможете ли вы обеспечить выполнение этих условий.

Так сказав, Тхубпа Гава снова погрузился в молчание, восседая на своём изумительном троне, украшенном бирюзой и кораллами. Ум его был спокоен и бесстрастен, он был безразличен к ответу, который услышит, зная, что мир и всё, происходящее в нем, – лишь иллюзия,

²¹ Буддийская община.

²² В этот момент бард-сказитель повторяет всю часть эпоса, относящуюся к тем событиям.

²³ Женские существа, принадлежащие к роду полубогов, населяющих океаны, реки и озера, и по преданиям являющиеся хранителями сказочных сокровищ. Наги и нагини – это санскритские наименования. Тибетцы называют их лу (тиб. *klu*) и лумо (тиб. *klu mo*).

²⁴ В тибетской космогонии описываются четыре великих континента и восемь малых, или промежуточных, островов.

²⁵ Буквально *лхамашин* переводится как «не-бог», сродни воину-титану.

игра²⁶ теней, отбрасываемых силой неведения, влечения и гнева на неописуемую и пустотную основу.

Тем временем Падмасамбхава и божества оживлённо обсуждали то, как выполнить условия, которые поставил Тхубпа Гава. Все они с готовностью согласились даровать ему свою поддержку, но они не представляли, как обеспечить его всеми перечисленными выше необычными предметами.

Тогда Гуру Пема поднялся на специально установленный для него высокий трон²⁷, инкрустированный золотом и драгоценными камнями и укрытый бесценными коврами. Зная о том, насколько сильное вдохновение и уважение вызывали у окружающих его мудрость и пронизательность, он решил положить конец всеобщей растерянности, назначив для каждого по одному заданию для выполнения и указав места, где могут быть найдены те чудесные предметы, которые соответствовали бы условиям, поставленным Тхубпа Гавой.

– Тхубпа Гава, – сказал он, обращаясь к бодхисаттве. – Не может быть никаких сомнений. Твоя обязанность – сразиться с царями-демонами и совершить другие подвиги во благо живых существ. Твои условия приняты, и я объясню, как они воплотятся в реальности.

Тулку Тамдина²⁸ будет твоим дядей. Белая Тара станет твоей супругой. Чана Дордже и Дже Сараха Арпа будут твоими соратниками. Отцом твоим будет бог Ньендже Кердзо.

Затем, повернувшись к остальным, Гуру Пема сказал:

– Все, кого я сейчас перечислил, приготовьтесь выполнить роли, которые вам предназначены.

И, снова обратившись к Тхубпа Гаве, он продолжил:

– Той, которой суждено стать твоей матерью, здесь нет, так как она принадлежит к роду нагов, чьи дворцы высятся на дне океана. Я постараюсь найти способ доставить её на землю.

Что касается оружия, шлема и доспехов – такие, как ты пожелал, находятся в месте под названием Джигдаг Магъял Помра, где когда-то давно я сокрыл их вместе с талисманом, который делает неуязвимым своего обладателя. Тебе предназначено стать их владельцем.

Остаётся только обеспечить тебя конём – таким, какого ты хочешь. Нангва Тхайе²⁹ явит своего тулку с телом коня, совершенной формы и цвета, обладающего всеми необыкновенными качествами, которые ты указал. Он станет твоей опорой.

Все сыновья богов, дакини и махасиддхи, присутствующие на этом собрании, придут к тебе на помощь по первому твоему зову и будут оказывать тебе поддержку в бою. Что касается меня, то я буду твоим проводником и советником во время выполнения этой миссии.

Когда Падмасамбхава закончил речь, обращённую к Тхубпа Гаве, и тот дал обещание выполнить возложенную на него задачу, все собравшиеся разошлись.

Вскоре после этого Тулку Тамдина был рождён в стране Линг, где стал известен под именем Тротунг.

²⁶ Используемое здесь слово *ропта* означает игру проявлений. На санскрите – *мла*.

²⁷ Самое почётное место, предоставленное ему, так как, согласно верованиям тибетцев, святой мудрец намного превосходит бога, обязанного своему счастливому рождению всего лишь прошлыми добродетелями и благочестием. Мудрость и пронизательность ценятся выше.

²⁸ Санскр. *Хаягрива*.

²⁹ Санскр. *Амитабха*.

Глава 1

Падмасамбхава направляется в подводный мир нагов, чтобы найти там будущую мать Гесара – Её прибытие на землю – Она становится служанкой у царя Линга – Тот влюбляется в неё – Ревность царицы – Её попытки извести нагини – Боги снисходят к нагини и дают ей выпить волшебное зелье – Магическое рождение многих божеств и Гесара – Тротунг и царица пытаются убить Героя с самого его рождения – Магия великого колдуна – Гесар, будучи ещё ребёнком, защищается и побеждает его – Колдун замурован в своей ретритной пещере – Гесар с матерью изгнаны в пустыню

После рождения Тротунга, Гьяцы и Дема Самдонга, которые должны были сыграть важную роль в жизни Гесара, Падмасамбхава решил доставить на землю нагини, будущую мать Гесара. Эта задача оказалась связана с множеством трудностей, но Драгоценный Учитель [Гуру Ринпоче], сведущий во всех делах, в изобретательности не имел себе равных.

Он превратил некоторое количество веществ, используемых в ритуалах, в яды и бросил их в реку, которая, сливаясь с течениями, впадающими в океан, далее проходила через мир змееподобных божеств, нагов. Странная эпидемия вскоре разразилась в их стране. Кожа заболевших становилась сухой и покрывалась язвами, а поднимавшийся в теле жар постепенно ослаблял их. По всей стране росло беспокойство.

В связи с этим царь нагов собрал своих министров, и они выполнили ритуал для получения предсказаний мо, для того чтобы найти того, кто из лам или божеств мог бы им помочь в избавлении от этой напасти. Ответ был таков, что ни ламы, ни боги не смогут покончить с болезнью, от которой они страдали, но лишь Падмасамбхава обладает такой силой. Ещё одно мо указывало на то, что наг Цугна Ринчен должен быть представителем, которого направят к Падмасамбхаве просить о помощи.

Без промедлений избранный наг оседлал серебристо-серую лошадь и ускакал. Он вышел на поверхность земли из озера Лунгсер Гоконгмар, что возле озера Ямдрок [находится к югу от Лхасы, довольно далеко от Линга].

Прибыв туда, посланник чувствовал себя несколько озадаченным, ведь он не знал, где находится Гуру Пема и в каком направлении ему двигаться, чтобы встретиться с ним. Поэтому, достигнув берега, он несколько раз совершил почтительные поклоны, молясь Падмасамбхаве, чтобы тот привёл его к своей обители для передачи послания.

Падмасамбхава, от которого ничто не было скрыто, увидел его и приказал двум дакини, Белой Гечонг и Коричневой Чигаг, направиться к нагу и привести его в Зангдок Палри по тропе из белого луча света.

Они, повинувшись, прибыли к озеру и встретили нага. Они уточнили, кем он является, задав вопросы о его происхождении, стране и цели визита. [Тибетцы всегда прибегают к подобному расследованию, которое проводят настолько тщательно, что утомляют путника прежде, чем оказать ему какую-либо услугу.]

Довольные его ответами, дакини сказали, что посланы в качестве проводников, и взяли его с собой, увлекая по тропе из света. В одно мгновение он очутился у трона Драгоценного Гуру.

Поклонившись и поднеся богатые дары, принесённые с собой, он известил мастера о несчастном положении нагов, в котором они оказались по причине неизвестной болезни, и в конце концов взмолился о помощи, которую Падмасамбхава мог бы оказать, спустившись в их мир.

Гуру Пема лучше кого бы то ни было знал все подробности этого дела, так как сам вызвал болезнь, поразившую бедных нагов, но, чтобы осуществить свой замысел, притворился, будто с интересом и удивлением слушает эти печальные новости.

– Я искренне сочувствую твоим братьям и их несчастью, – отвечал он нагу. – Однако мне сложно согласиться на столь длинное путешествие. Я слишком стар и занят. Я дам вам немного лекарств, которые вы раздадите больным, и результат этого будет не меньше, чем если бы я лично нанёс вам визит.

– Но есть разница, – отвечал посланник, – в том, когда больной получает лекарство от доктора или когда принимает то, что получил как посылку издалека. Ваше священное присутствие само по себе возымеет целительную силу. Так, настойчиво и с выражением искренней веры он убеждал мастера, чтобы тот сообразовался выполнить его просьбу.

План самого Гуру Ринпоче требовал его поездки в страну нагов, но он хотел, чтобы всё выглядело так, будто приглашение исходит от них самих, и он лишь уступает их мольбам. Именно для этого он заразил реку и вызвал эпидемию, чтобы они упрашивали его прийти к ним и избавить от страданий. Поэтому он ещё некоторое время притворялся, будто противится поездке, но в конце концов сдался под натиском уговоров посланника нагов.

– Если вы так этого хотите, я приду к вам, чтобы лично исцелить вас, – сказал он. – Мне не нужны ваши дары, мне только нужна одна вещь, не имеющая особой ценности.

Прежде чем он закончил свою речь, посланник пообещал ему именем своего правителя и всего народа полубожеств нагов, что любая вещь, которой тот пожелает обладать, будет дарована ему, если наги будут в силах это сделать.

Падмасамбхава был доволен ответом и отпустил гостя, сказав ему вернуться в свою страну и объявить нагам, что в течение семи дней он сам придёт к ним.

Дакини проводили Цугну к берегу озера, где встретили его ранее, а он, уйдя в воду, поспешил достичь мира нагов по подземным путям, неизвестным людям.

Наги преисполнились радости, услышав новость, которую принёс им посланник. Цугну горячо поздравляли с тем, что он успешно справился с поручением, и тут же начали приготовления к приезду Падмасамбхавы. Великолепной красоты ковры, богато расшитые гобелены, украшенные лазуритом сиденья и столы из золота, серебра, а также сандала, вазы с узорами из драгоценностей и тысячи других изящных предметов извлекли из главного хранилища. Когда украшение дворца для Гуру Ринпоче было завершено, он сиял, как союз солнца и луны.

Падмасамбхава появился на седьмой день после возвращения Цугны. Его сопровождали сотни лам, дакини и богини, которые играли на различных инструментах и несли зонты, гирлянды цветов и вазы с курящимися в них благовониями. Эта пышная процессия медленно продвигалась к великолепным покоям, приготовленным для Гуру. Само появление гостей давало надежду больным и облегчало их страдания.

Гуру Пема три месяца жил в мире нагов, готовя различные лекарства, которые он давал своим пациентам. В конце концов все, кто были больны, исцелились, и печаль уступила место радости.

Затем Падмасамбхава выразил пожелание возвратиться в Зангдок Палри, а царь и прочие знатные наги приказали разложить сокровища из царской казны перед великим мастером. Драгоценности, жемчуга, кораллы, бирюза, кристаллы, янтарь, рубины, слоновая кость, белые раковины, подобные пасти Макары³⁰, шкуры ядовитых змей, тигриные шкуры, яйца синих драконов и огромное количество других редких и драгоценных предметов были насыпаны в огромные горы. Все эти вещи были предложены Гуру в качестве благодарности, пока царь и его министры вопрошали:

– Почтенный Учитель, достойны ли наши дары того, чтобы быть принятыми тобой?

– Ваши дары бесподобны, – любезно отвечал Гуру. Я очень доволен ими, но мне они не нужны. Однако у вас есть кое-что не слишком ценное, чего я здесь не вижу. Именно это я желаю. Отдадите ли вы это мне?

Весьма удивлённый, царь спросил его:

– Прославленный мастер, чего же ты желаешь? Я не могу догадаться, но, что бы это ни было, ты можешь это взять.

– Очень хорошо, – сказал Гуру. – Я принимаю этот дар. Наг Менкен – отец молодой девушки, а её дядя Дурва, и она – именно то, что мне нужно.

Тишина последовала за его объявлением, во время которой наги с удивлением переглядывались.

– Что он сказал? – пробормотал Менкен, решив, что не расслышал.

³⁰ Мифическое морское чудовище.

– Он сказал, что он хочет забрать нашу Дзеден, – ответил его брат Дурва, стоявший с ним рядом. – Но он её не получит!

Дурва отличался горячим нравом, который не умел сдерживать. Он чувствовал отцовскую любовь к той, кого по традиции называл «племянница», но которая была дочерью общей жены, разделяемой им со старшим братом³¹, и могла на самом деле быть его собственным ребёнком.

Он разгневался, решив, что старый Гуру, законный муж двух благородных дам и герой многих любовных союзов, теперь положил свой глаз на Дзеден.

– Основатели глубоких учений, – сказал он, – уверяют нас, что всё в этом мире лишь игра и иллюзия. Они также утверждают, что действия знающего Гуру Пемы имеют под собой мотивы, непостижимые заурядному уму. Но столь глубокие знания – не для моей племянницы. Будь это объяснено как игра, сон или реальность, всё это не имеет значения. То, что она окажется в компании седовласого мужчины, только сделает её несчастной. Болезнь пощадила её, так не должен унести её и доктор!

Те, кто стояли возле Дурвы, задрожали, услышав эти слова. И хотя несколько неверующих одобряли их, они боялись гнева грозного Гуру, что последовал бы, услышь он сказанное.

Предводители нагов, которые собрались вокруг Падмасамбхавы, не обсуждали его желания и с должным уважением, единогласно решили отдать девушку своему спасителю.

Негодование Дурвы достигло пика, когда он услышал их решение. Он выхватил из рук предводителя шёлковый белый шарф³², который тот уже начал разворачивать, собираясь надеть его на шею избранной нагини, и, держа его на вытянутых руках, большими шагами направился к великому мастеру.

– Всё, что у нас есть, – гневно заявил он, – мы поднесли тебе. Мы опустошили свою сокровищницу для того, чтобы разложить её содержимое у твоих ног. Если ты не доволен этими дарами, знай, что других мы тебе предложить не можем. А что касается молодой девушки, не лести себе, думая, что ты её получишь. Ибо всей твоей силы и изощрённости не хватит, чтобы этого добиться.

Сияющие в небесах, солнце и луна озаряют весь мир – это доставляет радость!

Но иногда планета заслоняет их, и тьма окутывает вселенную – это весьма печально!

Когда семя посажено в землю, из него вырастет зерно – это то, что всеми желанно!

Если идёт град и уничтожает посевы – это очень печально!

Когда лама, что носит одеяния святого, проповедует глубокое Учение и практикует его – это то, что всеми приветствуется!

Но когда он вожделеет женщину – это прискорбно!

– Я закончил. Мне нечего больше добавить. Я не отдам тебе свою племянницу.

Опасно выводить из себя такого мастера, как Падмасамбхава. С пылающим ликом и сверкающим взором он приподнялся над своим тронem. Все наги в испуге отступили.

– Подойдите те, кто образован и понимает язык метафор, – властно приказал он. – Я произнесу несколько слов в ответ:

– На деревенском рынке судили одного беднягу. Прохожий, исполнившись жалости к нему, вмешался и добился оправдания. Однако виновник, снова обретя свободу, тут же забыл о доброте заступника.

³¹ Форма полиандрии в рамках одной семьи – жену одного из братьев делят меж собой и остальные братья – практиковалась в Центральном Тибете. Дети общей супруги называли старшего брата отцом, а младшего – дядей.

³² По-тибетски называется *хадак* (правильнее произносить *кхатаг*, тиб. *kha btags*). Эти шарфы подносятся повсеместно в Тибете в знак уважения или признательности, при приветствии прибывших путников и проводях уезжающих с пожеланиями им доброго пути. Их подносят статуям в храмах, священным текстам и т. п. Невозможно путешествовать в Тибете, не имея их под рукой. Качество материала и длина шарфа указывает на степень уважения к тому, кому этот кхатаг подносится.

Человек был вынужден во искупление своих преступлений терпеть страдания в одном из адов. Сострадательный бодхисаттва извлёк его оттуда и перенёс в чистую землю. Как только тот достиг блаженной обители, то забыл о своём спасителе.

Когда многих из вас поразила болезнь, вы стали вызывать к моему знанию. Вы, как и многие другие наги, пожелали даровать мне то, что я попрошу взамен за свою помощь. И теперь вы, ранее павшие жертвой эпидемии, просто забыли, что в долгу передо мной за ваше исцеление, и отказываетесь от своего обещания. Презренный лжец, ты не заслуживаешь сожаления. Я не нуждаюсь в твоей племяннице. Мне она более не нужна. Я удаляюсь. Но болезнь, от которой я вас излечил, вернётся вновь, и вы снова будете вызывать к моей помощи, однако на этот раз ваши мольбы останутся без ответа.

С устрашающим выражением лица Гуру Пема сделал несколько шагов, ламы, дакини и богини выстроились за ним в линию, вновь появился белый луч, эфемерная тропа, по которой он прибыл в мир нагов, своим концом коснувшись крыши. Наги, дрожа от ужаса, не могли найти слов, чтобы утихомирить гнев почтенного Гуру.

Тогда Менкен, держа в руках шарф из белого шёлка, вышел вперёд, положил его к ногам Гуру, и, совершив троекратный поклон, сказал сдавленным от страха голосом:

– О, драгоценный Учитель, прошу, не держи обиду. Мой брат безрассудно обратился к тебе, но в его намерения не входило столь неуважительное отношение. Прости его, можешь взять Дзеден. Я её отец. Её судьба зависит только от моих решений. Я отдаю её тебе. Пожалуйста, будь благосклонным, прими её.

– Как ты можешь утверждать своё отцовство лишь на основании старшинства? – начал было непримиримый Дурва, но около двадцати нагов набросились на него, и, запихнув ему в рот шарф, который он сжимал до этого в своих руках, выволокли прочь из дворца.

Смиловитившись, но сохраняя суровое выражение лица, Падмасамбхава отвечал кратко:

– Очень хорошо, я принимаю её. Через семь дней приведите Дзеден к берегу озера Лунгсен-Гоконгма. Она встретит там того, кто будет ей опорой [дословно: «Она найдёт там *дакпо* (тиб. „хозяин“)»]. Сказав это, он поднялся над толпой нагов. Окружённый своей великолепной свитой, он направился по сияющей тропе, которая протянулась через всё небо, и вскоре исчез в облаках.

* * *

По прошествии семи дней несколько сотен нагов проводили свою младшую сестру к озеру, указанному Гуру Пема.

– Дочь моя, – сказал ей Менкен, – я должен оставить тебя здесь. Отправляйся в мир людей, как наказал тебе великий Гуру, полагаясь на него с верой. Он знает, что нужно живым существам, и не покинет тебя. Я дам тебе лошадь, корову, овцу, козу и собаку. Эти животные понадобятся тебе там, куда ты направляешься.

Бедная нагини горько плакала. Мысль о том, что она будет оставлена посреди пустыни, далеко от родного дома, наполняла её ужасом.

– Отец, – всхлипывала она, – ты приказал мне идти, но куда? Я не знаю дорог этой чужой земли. Когда я поднимаю глаза, то вижу огромное открытое небо, когда я опускаю их, то вижу бескрайнюю голую землю³³. В какую сторону мне идти? Вон там лежит красная дорога, далее – белая, с этой стороны я вижу жёлтую тропу, а в отдалении проходят ещё несколько. Какую мне выбрать? Я не знаю. Пожалей меня, позволь вернуться на родину, не покидай меня, я не смогу без тебя...

³³ Описание, точно отображающее бескрайние безлюдные просторы Северного Тибета.

Менкен, зная, что её просьбу выполнить невозможно, попытался уменьшить горечь разлуки, дав полезный совет.

– Дитя моё, – сказал он, – посмотри на синюю дорогу, которая внизу, в долине, кажется огромным змеем, чья чешуя будто сделана из бирюзы. Она ведёт в страну бесчисленных озёр, день за днём отражающих синеву безоблачного неба. Не иди по ней. Там – земля голода и жажды. Вода в этих озёрах солёная, а на берегах нет ни одного жилого шатра³⁴.

Смотри, далее белеет тропа, которая повисла на горных скалах, словно чётки из ракушек, сделанные для повторения тысяч *мани*³⁵. Не ходи по ней. Эта белая тропа ведёт по засушливым, продуваемым ветрами плато к вечным снегам, где обитают демоны.

А там, за бирюзовой тропой, усеянной цветами, скрывается западня. Под её красотами, ближе к горизонту, начинаются бескрайние топи. Путник, блуждающий во мраке этой болотистой местности, не зная, куда ему пойти, поскользнётся и утонет в жиже из грязи, которая сомкнётся над ним навеки. Не ходи туда.

У подножия тех холмов, золотистых в лучах солнца, лежит жёлтая тропа – тонкая янтарная нить, напоминающая ожерелье, которое будто в спешке уронила богиня, – она пролегает вдоль пещер, в которых живут бурые и белые медведи, опасные для одинокого путника. Держись подальше от этого пути.

Но в конце долины ты не сможешь пропустить тропу, схожую с лентой кораллового цвета, которая поднимается к перевалу и прячется в облаках³⁶. Следуй по ней. Она приведёт тебя в мирную и счастливую страну под названием Линг, и там ты встретишь своего защитника, которого обещал тебе Гуру Пема.

Юная нагини поняла, что её отец, движимый чувством благодарности и страха перед Падмасамбхавой, не изменит своего решения и не пойдёт на уступки. Она не отвечала. Сквозь слёзы глядела она на красную дорожку, уходившую в горы к перевалам, где облака, словно пышная занавесь, скрывали волнующую тайну. Пока она оставалась в созерцании, её отец и другие наги тихо удалились. Когда она обернулась, то обнаружила, что осталась в одиночестве, и, лишившись надежды вернуться на родину, медленно побрела к коралловой тропе, следуя за своими животными.

В сумерках она пришла к дому, где попросилась на ночлег. Люди, которые там жили, приняли её с теплом, и она провела у них три месяца. Потом она спросила, как ей попасть в Линг, и отправилась в путь, следуя указанному направлению.

* * *

Тротунг – тулку Тамдина – был одним из предводителей в стране Линг. Однажды ночью ему приснился странный сон, который произвёл на него такое сильное впечатление, что на рассвете он послал слуг к царю, своему брату, и воинам, жившим в ближайших шатрах, с просьбой прийти к нему и выслушать – на тот случай, если сон окажется вещим и важным для их племён.

Когда они собрались, Тротунг предложил им чай, а также блюда из цампы и масла. Затем, когда каждый гость съел *паг*³⁷, он описал им свой сон.

³⁴ Местность неподалёку от центра Чанг Тханга (пустынные северные плато) со множеством озёр.

³⁵ Мани – мантра ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ.

³⁶ Все эти описания характерны для разных пейзажей Северного Тибета.

³⁷ Паг готовится следующим образом: вы оставляете на дне своей чаши немного чая с маслом и насыпаете сверху обжаренную ячменную муку (цампу). Количество муки должно быть таким, чтобы образовалась небольшая горка, поднимающаяся до краев вашей чаши. Затем вы опускаете палец в центр этой горки и аккуратно вращаете им, чтобы смочить муку. Затем, используя все пальцы и ладонь, скатываете её в шарик. Это называется па. Его можно есть с мясом, простоквашей или чаем. Неприличным считается просыпать муку за край чаши.

– Я видел, как ветер сорвал траву с перевала Тоянг Шамчема, – сказал он, – и она прилетела и приземлилась в Линге. Она укоренилась здесь, и каждый стебелёк стал драгоценностью. Среди самоцветов один был неизвестный, золотистого цвета, я взял его и положил на трон. Возможно, какой-то могущественный предводитель или святой лама прибудет к нам во благо нашей страны. Мы должны знать об этом. Шинглен, брат мой, сделай прорицание мо.

Царь Шинглен послал одного из слуг в свой шатёр за книгой предсказаний. Посыльный вскоре вернулся и принёс с собой требуемый текст и маленький мешочек с двумя игральными костями.

Сперва Шинглен призвал Три Драгоценности [Будда, Дхарма и Сангха], затем бросил кости, а после сверил выпавшие значения с текстом в книге. Окружавшие его воины с интересом, сохраняя молчание, следили за его движениями. Наконец царь объявил:

– Это не лама и не предводитель, а всего-навсего молодая девушка спустится сегодня с перевала, и за ней будут следовать лошадь, корова, овца, коза и бесполезная собака. Она придёт сегодня.

Мужчины принялись смеяться, а Тротунг не мог скрыть своего разочарования. Пророческий сон, которым он так гордился, на поверку не обещал никаких чудес. Ему не хотелось признавать это.

– Я не верю, что драгоценности, которые я видел, относятся к девушке и нескольким животным, – сказал он своему брату. – Возможно, ты неверно истолковал результаты мо. Тем не менее мы скоро всё узнаем. Лучше быть наготове. В любом случае, если кто-то из великих явится к нам, мы должны будем принять его со всеми почестями, если же это будет нищий, мы сделаем ему подношения.

Затем, выпив ещё одну чашку чая, он вернулся в свой шатёр. Дома Шинглен рассказал своей жене Гьясе о происшедшем, высмеивая самодовольного Тротунга за его разочарование и плохое чувство юмора.

Немного позже Гьяса, направляясь к реке, чтобы принести воды, увидела Дзеден, которая пришла со своими животными.

Извещённая мужем о предсказании, полученном по результатам мо, она была не слишком удивлена, встретив эту необычную странницу. Подойдя к ней, она просто спросила, откуда та пришла.

– Я пришла из Гонг Юл [«Страна ночи»], – ответила нагини.

– Ты уроженка этой страны? – снова спросила Гьяса.

– Да, – ответила Дзеден.

Так ей было даровано имя Гонгмо [«женщина из Страны ночи»], и так как она не раскрыла своего настоящего имени, с тех пор её так и стали звать во всём Линге.

Гьяса пригласила её погостить несколько дней в их шатре, чтобы она могла отдохнуть, и девушка охотно согласилась.

Наги обладают способностью принимать любой облик, и особенно легко для них выглядеть как человек. Ничто во внешности Дзеден не выдавало её происхождения, и *дрогны*³⁸, что было вполне естественно, приняли её за свою.

Когда Дзеден провела неделю в её доме, Гьяса, которой понравилась девушка, попросила у мужа разрешения оставить её в качестве служанки. Он согласился, и нагини со своими питомцами осталась жить у них.

³⁸ Кочевники, жители высокогорных долин, занимающиеся скотоводством и земледелием.

* * *

Прошло три года с того дня, как Дзеден появилась в Линге. Всё это время она добросовестно выполняла свои обязанности: выпасала скот в горах, взбивала масло, сушила ячий навоз [который в Тибете используется для растопки очага] и помогала всем, чем могла.

Вначале Шинглен не обращал на неё внимания, но затем понемногу он начал замечать её грациозность, привлекательность и очаровательную улыбку. От этих открытий до желания обладать девушкой, воспламенившей любовь в его сердце, его отделял лишь шаг. Шинглен, несмотря на свой пятидесятилетний возраст, почувствовал себя молодым и признался в своих чувствах симпатичной служанке.

Нагини, теперь известная как кроткая Гонгмо, также чувствовала к своему хозяину нечто более нежное, чем просто уважение и признательность. Она весьма охотно согласилась бы стать второй женой Шинглена, так как он был очень хорошим и добрым человеком, но Гьяса не соглашалась на соперницу в своём доме. И хотя обычаи этой страны разрешали как многожёнство, так и многомужество, она обосновала своё несогласие тем, что раз она родила своему мужу сына, нет никаких причин для того, чтобы он брал себе вторую жену.

С этого времени благоденствие, царившее ранее в шатре предводителя, нарушилось постоянными ссорами между хозяйкой и служанкой. Шинглен, увидев, что дела не ладятся, решил, что, так как он уже немолод, будет неразумным нарушать покой в семье, и воздержался от выражения своей страсти.

Ревнивая жена не ощутила благодарности за эту жертву. Не доверяя ему и начав ненавидеть нагини, она решила, что единственный способ не быть вытесненной – это убить соперницу. Так как невозможно было убить её вблизи поселения, Гьяса придумала уловку, с помощью которой она отдала бы девушку на растерзание демонам.

Непредвиденные обстоятельства способствовали осуществлению её замысла. Подталкиваемый то ли глубокой верой, то ли желанием облегчить страдания любви, от которой ему пришлось отказаться, Шинглен отправился в паломничество к дальним священным местам.

Для того, чтобы не вызвать подозрений у девушки, Гьяса решила выждать несколько месяцев. Казалось, будто она сменила гнев на милость. Однажды она сказала:

– Гонгмо, взнуздай лошадь моего сына Гьяцы и отведи её пастись на склон горы, что возле перевала Тоянг Шамчема. Я прочла в книге предсказаний, что если накормить лошадь бирюзово-зелёной травой из этой местности, она обнаружит сокровище Южного Чигада. Ни одному человеку не по силам отыскать это сокровище, и только лошадиное копыто может разбить землю в этом месте. А уже затем, когда место обнаружено, хозяин лошади может унести его. Как было бы замечательно, если бы смогли получить это сокровище.

Нагини ничего не ответила, поняв, что хозяйка так и не приняла её. «Нет никакого сокровища, которое можно было бы отыскать, и нет писаний, в которых сказано о бирюзовом цвете травы, – подумала она. – Эта женщина нигде не читала о таких вещах, но, движимая ревностью, решила воспользоваться отсутствием Шинглена, чтобы избавиться от меня. Всем известно, что вблизи перевала, куда она меня посылает, обитают демоны, и она надеется, что они съедят меня».

Несмотря на своё отчаяние, она не могла послушаться Гьясы. И медленно побрела прочь, уводя за собой лошадь на длинных поводьях.

Подойдя к подножью склона, ведущего к перевалу, Гонгмо увидела в отдалении ужасающие формы нескольких злобных духов. Бедная девушка, слишком напуганная, чтобы идти дальше, привязала лошадь к небольшому деревцу и укрылась под навесом из камней. Она стала горько плакать и плакала до тех пор, пока её усталость не возобладала над чувством страха и она не заснула.

Ньендже Кердзо, которому было предназначено стать отцом Гесара, увидел её с небес, где он пребывал, и решил, что сейчас – наиболее подходящее время для выполнения его миссии. Восседая на серебристо-сером скакуне, он спустился к ней по дорожке из золотой радуги. Его сопровождали шестьсот богов, несущих флаги и зонты. Вся эта величественная процессия двигалась в лучах ослепительного света.

Пробудившись от этого необычного свечения, ошеломлённая девушка увидела окруживших её богов и задрожала от страха.

Ньендже Кердзо сошёл с коня и приблизился к ней. Он нёс в руках вазу, наполненную *дуци* [амрита, священный нектар], в которой находились несколько павлиньих перьев. Друбтхоб³⁹ Тхубпа Гава [тот, кто должен был переродиться как Гесар] перед этим посмотрел в вазу с нектаром и запечатлел свой образ, оставив в нём своё отражение.

– Сестра-нагини, – обратился к ней Ньендже Кердзо. – Знай, что я – Ньендже Кердзо, и меня послал Гуру Пема. Эта ваза наполнена священными субстанциями, среди которых Владыка ста десяти друбтхобов. Пей! Силой этого деяния вскоре будет основано царство, демоны будут побеждены, ты обретёшь плод высшего Учения, и сбудутся все твои желания.

Затем Ньендже Кердзо налил священный нектар в чашу из жёлтого нефрита, украшенную восемью благоприятными символами, и протянул её девушке. Она выпила содержимое. Бог, не произнеся больше ни слова, поднялся на небо по золотой радуге. Его продолжали сопровождать шестьсот богов. Несколько мгновений звуки их инструментов были слышны в воздухе, и свет наполнял всё вокруг. Затем окружающие горы скрыл полумрак, и воцарилась тишина. Нагини подумала, а не приснилось ли ей всё происшедшее.

На рассвете она пошла домой отводить лошадь своей хозяйке. Когда Гьяса увидела свою служанку, возвращающуюся целой и невредимой, она сильно обеспокоилась, но всеми силами старалась скрыть своё волнение. Она спросила, как вела себя лошадь. Ела ли она траву. И, не настаивая дальше на расспросах, отправила Гонгмо пить чай. Ночью, сразу же после возвращения домой, у нагини началась сильная головная боль, и на протяжении трёх дней она не вставала. На четвёртый день её хозяйка решила, что будет разумней оказать ей какую-то помощь, иначе соседи решат, что Гьяса бессердечная женщина, и будут сплетничать об этом.

Она послала за ламой и за доктором. Лама выполнил несколько ритуалов, а доктор дал пилюли. Девушке не стало от этого ни лучше, ни хуже.

Жена Шинглена, как только узнала о болезни служанки, очень надеялась, что та вскоре умрёт. Но так как исход болезни по-прежнему был неясен, это раздражало её всё больше и больше.

Однажды, не в силах более сдерживать свой гнев, она пошла в шатёр, где лежала Гонгмо.

– Ты, полумёртвая тварь, – рывкнула она лежавшей неподвижно девушке, – что это за страстная привязанность, которая не даёт тебе покинуть этот мир⁴⁰, или какой-то демон внутри тебя не даёт тебе поправиться?

– Госпожа, – отвечала несчастная нагини, – нет, ничего подобного. Мне не становится лучше оттого, что болезнь моя сильна, а не умираю я только потому, что крепко сложена. – И она заплакала.

Гьясе стало стыдно от того, что она так грубо разговаривает с больной девушкой, и, не пророни в более ни слова, она ушла к себе.

Вскоре после её ухода нагини увидела белый луч радуги, который коснулся её лба. В тот же миг из её тела вышел сноп белого света, соединившись с лучом радуги. Дитя цвета

³⁹ Сиддха, святой, великий йогин.

⁴⁰ Тибетцы верят, что сильная привязанность к человеку или вещи создаёт связь, которая не позволяет духу покинуть тело, но в то же время умирающий не исцеляется. Уход может также задерживаться силой желания завершить определённое дело, выполнить некую обязанность прежде, чем покинуть этот мир. Достаточно пообещать умирающему, что дело будет доведено до конца вместо него кем-то другим, чтобы положить конец его страданиям и позволить духу покинуть тело.

белой раковины появилось из её макушки. Это был мальчик. Он облетел три раза вокруг неё по часовой стрелке и сказал:

– Мама, вскоре появится тот, кто воздаст тебе должное за доброту, которую ты проявила, позволив в мне родиться.

Затем он вознёсся на небеса, где пребывает Ченрезиг.

На следующий день красный луч света коснулся правого плеча девушки. Из этого плеча появился мальчик пылающего красного цвета. Он три раза облетел вокруг неё и затем повторил слова своего брата, а далее в окружении красного сияния поднялся в Чистую Землю Будды Марме Дзе.

На следующий день синий свет коснулся её левого плеча. Из него появился ребёнок бирюзового цвета. Он облетел вокруг неё и повторил слова, которые до него сказали другие дети, а затем по пути из синего света он поднялся в чистую землю Совершенная Радость.

На рассвете четвёртого дня после того, как началась эта странная череда чудес, луч солнечного света коснулся сердца нагини, и мгновенно из него появилась маленькая девочка необычайной красоты. На ней была диадема, символизирующая пять дхьяни-будд, ожерелье и различные другие украшения из человеческой кости. Она совершила три поклона перед своей матерью, сказала те же слова, что и её братья, и, поднявшись по солнечному лучу, направилась в чистую землю Тары.

На пятый день блеклый свет коснулся пупка нагини, и из него появился мешочек. Гонгмо всё больше и больше приходила в ужас по мере того, как происходили эти необъяснимые события, и неподвижный мешочек ещё усилил её страх. «Что это? – спрашивала она себя. Человек не может быть рождён таким способом. – Могла ли я родить кого-то себе подобного?»

Совсем обезумевшая, не в силах больше терпеть одиночество, в котором она осталась после того, как хозяйка покинула её в ту ночь, когда набросилась на неё с угрозами, нагини отодвинула полу шатра и позвала Гьясу. Когда та пришла, она показала ей мешочек, лежавший в углу.

– Что это? – воскликнула Гьяса в ужасе. – Я никогда не видела ничего подобного. Боги или демоны послали тебе это? Кто знает. Нужно показать мешочек Аку⁴¹Тротунгу и спросить у него совета.

– Я бы никогда не осмелилась, – отвечала Гонгмо дрожа.

– Если ты не поговоришь с ним, я сама поговорю, – возразила жена Шинглена.

Она поспешила в дом своего деверя Тротунга и рассказала ему об увиденном.

Тротунг молчал, словно, прежде чем дать ответ, гадал о возможных последствиях этого странного происшествия. Он связывал его с древним предсказанием, которое он прочёл, находясь в своей резиденции в Шалогцанг Тханге, где была библиотека, принадлежавшая его семье.

В старинных текстах упоминалось, что прибудет девушка с пятью питомцами, и она станет матерью нескольких богов, а также человека, который, возглавив в Линг, завоюет много стран.

Тротунг не знал, как и его невестка, что три бога и одна богиня уже появились из тела нагини, но он хорошо помнил, что она пришла к ним с пятью животными. Возможно, в необычном мешочке содержалось то, о чём говорилось в предсказании.

«Рождение того, кто в будущем станет победоносным царём, могло бы стать счастливым событием для Линга, – подумал он, – но это также может навредить мне. Пока мой брат Шинглен остаётся царём народов Линга, я наверняка буду оставаться одним из предводителей, и мой авторитет будет столь же высоким, как и его. Находясь в подчинении у другого царя, я уже не смогу обладать прежней властью, а может, и вовсе лишусь её. Потерять власть для меня

⁴¹ Аку – дядя. Однако это слово не указывает на действительное кровное родство. Так из вежливости называют пожилых или даже молодых людей, чтобы выразить уважение к занимаемому ими положению или роду, к которому те принадлежат.

означает потерять тот доход, который с ней связан. Дары скота, шерсти, масла и многих других вещей, необходимых для хорошей жизни, перейдут к кому-то другому. О, всё это очень плохо. Я должен предпринять что-то, прежде чем станет слишком поздно».

Тротунг, выйдя из задумчивого состояния, принял грозный и серьёзный вид.

– Я пойду к Гонгмо и посмотрю на этот мешок, но мне кажется, этот предмет – нехорошее предзнаменование, – заявил он.

Как только Гьяса ушла, Тротунг оседлал лошадь, надел шлем, пристегнул несколько мечей к своему поясу и в гневном расположении духа направился к шатру нагини.

Прибыв туда, он попросил её показать мешок. Как только его положили перед ним, он выразил глубокое отвращение и великую печаль, затем, ударив себя в грудь, он вскричал:

– О, горе, горе! Никогда во всём Китае и Тибете ещё не родилось от женщины ничего подобного. Ты – нехорошая женщина, поэтому такие ужасные вещи появляются из тебя. Если этот мешок останется здесь ещё на некоторое время, он принесёт несчастья всему Лингу. Его нужно выбросить в реку.

По приказу Тротунга три ламы, три главы семейств и три замужние женщины отнесли мешок на берег реки и на закате бросили его в воду.

Той же ночью царь Хора увидел сон, в котором он нашёл сияющую драгоценность в реке.

Когда он проснулся, то послал за своим слугой по имени Ригпа Тарбум, который умел ловить рыбу, и приказал ему принести всё, что он найдёт в своей сети.

Целый день Ригпа Тарбум пытался выудить мешок, который всё время сносило течением. Когда его показали царю, ни он, ни те, кто был с ним, не знали, что и думать об этом странном предмете. Царь послал за ламой Тиронгом, который пришёл исследовать неожиданную находку. Лама был сведущ во многих науках, и как только он увидел мешок, то заявил следующее:

– Это было рождено человеком. Давайте посмотрим, что внутри. – Он взял нож одного из слуг и разрезал мешок.

Сперва он извлёк из него ребёнка огненно-красного цвета. Царь Кукар сказал:

– Я заберу его, отдай его мне, – и, обернув ребёнка в красный шёлк, унёс его с собой.

Затем лама достал ребёнка синего цвета, подобного цвету бирюзы. Брат царя, принц Кусер, выразив желание забрать его, обернул ребёнка в синий шёлк. Последним из мешка извлекли ребёнка чёрного цвета. Принц Кунаг, ещё один из братьев, пожелал заполучить его и унёс с собой, завернув в одеяния из чёрного шёлка.

Эти три предводителя были воплощениями женщины⁴², которая много веков назад⁴³ прокляла Будду и пожелала переродиться могущественным правителем на земле, чтобы уничтожить его Учение. Не зная о происхождении трёх детей, которых уносили с собой, цари не подозревали, что воспитают своих врагов, так как эти три мальчика были воплощениями божеств, которые дали клятву помочь Гесару в его борьбе против правителей Хора.

Красного ребёнка называли Дигчен Шенпа, синего – Шечен Юндруб, а чёрного – Тхуго Мебар.

На следующий день, после того как выбросили мешок, нагини услышала голос, звучавший из её сердца, как если бы там кто-то находился.

– Мама, – сказал он, – пришло ли мне время родиться? Могу ли я выйти из твоей макушки?

Бедная Гонгмо снова пришла в ужас.

– Если ты демон – выходи из моей головы, как тебе угодно, ведь я не могу тебя остановить. Но, если ты – бог, то прошу, родись обычным способом. Тротунг и Гьяса гnevаются

⁴² В соответствии с убеждениями тибетцев один человек может воплотиться одновременно в трёх телах.

⁴³ Часто в эпосе встречаются временные несоответствия, которым не придаётся особого значения.

на меня. Когда они увидели странный мешок, появившийся из меня, они решили, что я принадлежу к роду демонов, и, испугавшись, что моё присутствие может навлечь беды на страну, могут вообще убить меня.

Голос отвечал:

– Не бойся, они не причинят тебе вреда. Лучше будет, если я смогу выйти из твоей головы. Но сначала обрати внимание на знаки. Посмотри, родилось ли у приведённых тобой питомцев по малышу? Падает ли с неба белый рис? Зацвели ли золотые цветы? Покрылась ли земля жёлтым, красным, синим и чёрным снегом? Пойди посмотри.

Выйдя из шатра, Гонгмо с удивлением обнаружила всё то, что описал ей исходивший из неё голос. Возле каждого из животных, которых даровал ей отец Менкен, лежали только что рождённые детёныши. Землю укрывал снег разных цветов: жёлтого, красного, синего и чёрного, из которого пробивались золотые цветы – всё это создавало впечатление пёстрого ковра, а с неба падал белый рис, сияя серебристыми искрами.

Несколько мгновений нагини смотрела на все эти чудеса, но, вспомнив, что она должна родить ещё одного ребёнка таким же чудесным образом, как и предыдущих, она вернулась в свой шатёр.

Затем из белого канала, открывшегося у неё на макушке, появилось белое яйцо, отмеченное тремя пятнышками, похожими на три глаза.

«Какая странная штука, – подумала Гонгмо. – Несколько мгновений тому назад я слышала внутри себя голос маленького мальчика, а теперь появилось это яйцо». Она обернула его тканью и спрятала за пазухой своего платья⁴⁴. Немного позже оно само по себе раскрылось, и из него появился маленький мальчик с кожей золотистого цвета. У него было три глаза.

На этот раз новорождённый, казалось, не собирался улетать, как это сделали его братья. Мать грустно смотрела на его лицо, понимая, что третий глаз может вызвать гнев у Тротунга и Гьясы, и это повлечёт за собой новые мучения. Чтобы этого не случилось, она извлекла третий глаз из межбровья мальчика своим пальцем. А затем, держа малыша на руках, она спросила:

– Откуда ты пришёл? Почему ты родился у меня? Почему все мои питомцы сегодня принесли потомство?

Ребёнок отвечал:

– Многие годы я был индийским отшельником, предаваясь аскетическим практикам в глухом лесу. Силой добродетели от этих практик я переродился в чистой земле Кхорло Демчога и Дордже Пхагмо, а имя моё было Тхубпа Гава. Многие демоны на этой земле желают уничтожить Учение. Я пришёл, чтобы начать войну против них и помешать осуществлению их злобных намерений. Мне нужно было воплотиться в человеческом теле, чтобы выполнить эту задачу. Я взял в качестве опоры твоё тело, чтобы сформировалось моё.

Что касается потомства твоих животных, родившийся жеребёнок – это тулку Нангва Тхайе, он будет моим скакуном и поможет мне во множестве битв, в которых я буду сражаться. Другие животные – вестники доброй удачи. У телёнка, которого родила *дри* [самка яка], – золотые рога, ягнёнок и козлёнок – с божественных пастбищ. Их появление свидетельствует о том, что с моей победой стада животных будут преумножаться в этой стране. Рождение щенка – благоприятный знак, который предсказывает мою победу, ибо враг не сможет подкрасться незамеченным и будет повержен.

То, что распустились золотые цветы, означает рождение многих святых мудрецов в Линге. Чёрный снег – это Луцен, чёрный демон с севера, я пушу стрелу промеж его глаз. Жёлтый снег предсказывает мою победу над Кукаром, царём Хора. Я оседлаю его шею и, подняв-

⁴⁴ Тибетцы – как мужчины, так и женщины – носят довольно просторную одежду (тиб. *чуба*), которую подпоясывают, в результате чего образуется подобие большого «кармана» у груди. Так как других карманов в одежде не предусмотрено, тибетцы складывают туда всевозможные вещи. Женщины носят в них детей, чтобы держать их в тепле, особенно зимой, когда сверху надевают одежду с меховой подкладкой.

пись над ним, поражу его насмерть. Таким же образом синий и красный снег, соответственно, указывают на захват царств Сатама и Шингги.

Белый луч радуги, что коснулся тебя, свидетельствует о моей связи с божествами: они будут моими советчиками и помощниками.

В полдень был сильный снегопад. Чудеса, явленные вместе с рождением её сына, поглотили всё внимание нагини, и она совсем забыла свои обязанности служанки. Ближе к вечеру Гьяса, заметив, что Гонгмо не очистила от снега вход в шатёр и не наносила воды из родника, взяла палку и направилась к шатру девушки, намереваясь побить нерадивую помощницу.

Нагини заметила её ещё издалека через прорезь в занавеси. Она испугалась.

– Гьяса идёт сюда, – сказала она сыну, – у неё в руках палка, и лицо пылает гневом. Она изобьёт меня до полусмерти. Лучше всего будет, если мы сможем убежать.

– Не бойся, – ответил маленький мальчик. – Я поговорю с ней. Я спустился сюда из божественного мира для того, чтобы сразиться и уничтожить нескольких могущественных демонов. Будет удивительно, если я не смогу справиться с простой женщиной.

– О, сын мой, – взмолилась нагини, дрожа от страха, – не будь столь поспешен в решениях. Ты ещё не видел женщин этой земли, до чего их может довести любовь и ревность.

– Не бойся, – отвечал малыш, – просто поставь меня на землю.

Гонгмо повиновалась, и первое, что увидела Гьяса, войдя в шатёр, был ребёнок. Маленький, очень красивый мальчик с большими глазами и длинными чёрными волосами стоял прямо перед ней. Он пристально и серьёзно смотрел на неё.

Поражённая, она стояла неподвижно, уронив свою палку, не в силах произнести ни слова.

– Послушай меня, – сказал ей малыш. – Так как ты не знаешь меня, я представлюсь тебе. Со стороны отца я родственник Кукара, царя Хора, из рода Хачен Хор. Моя мать из рода чёрных демонов, племянница Луцена, правителя Севера. Я же, по существу, демон о девяти головах, который пришёл, чтобы разрушить Китай и Индию. Не сопротивляйся, ибо я просто хочу тебя съесть.

Говоря это, он пританцовывал, переступая с ноги на ногу взад-вперёд.

Гьяса, бледная от страха, собрав остаток сил, выскочила из шатра и, не заходя в свой, поспешила к Тротунгу. Она ворвалась к нему, словно умолишённая. Потребовалось некоторое время и несколько чашек чая, прежде чем она снова обрела дар речи. Затем она поведала своему деверю всё, что видела и слышала, умоляя его уничтожить демона.

Тротунг некоторое время размышлял. Предсказание, написанное в семейной книге, сбывалось с невероятной точностью. Он больше не сомневался в том, кем был этот малыш, и неприязнь, испытываемая им, вспыхнула с новой силой.

Появление будущего завоевателя, хоть и было благословением для Линга, повлекло бы за собой потерю столь обеспеченного положения, занимаемого Тротунгом. В предсказании говорилось о том, что Герой будет непреклонен и справедлив. Тротунгу нравились святые, вернее то, как их изображали в сказках, которые рассказывали вечерами, сидя у камина и попивая горячительные напитки. Вблизи же эти совершенные существа могли причинить массу беспокойства. Ведь чаще всего они совали нос не в своё дело и мешали тем, кто пытался извлечь в этом мире наибольшую выгоду для себя, прежде чем отправиться в мир иной.

Снова и снова прокручивая эти мысли в голове, он решил убить младенца, понимая, что если не сделает этого сейчас, то позже осуществить это будет намного сложнее.

– Я пойду и сам посмотрю на это чудовище, – сказал он Гьясе.

Он вышел, оседлал лошадь, надел шлем и заправил свои мечи за пояс. Аку Тротунг, предводитель Линга, всегда представал перед своими поданными в облике, который должен был вызывать у них уважение.

Он направился к шатру нагини. Не слезая с коня, он грозно прокричал, обращаясь к бедной девушке:

– Дочь демонов, почему ты родила это дитя в нашей стране? Злобное создание, почему мы не уничтожили тебя в тот день, когда ты появилась среди нас!

Затем, схватив за голову ребёнка, которого мать старалась спрятать у себя за пазухой, он попытался унести его. Но Гонгмо, держа ребёнка за ногу, боролась за то, чтобы оставить его, и так они тащили его в разные стороны.

– Отпусти меня, мама, – сказал малыш. – Твоя нежность и забота заставляют меня страдать. Тротунг не сможет причинить мне вреда.

Гонгмо отпустила ребёнка, и Тротунг, взяв его за ногу, со всей силы трижды ударил головой об камень. Затем он опустил ребёнка на землю, решив, что убил его, но мальчик поднялся, озорно насмехаясь над ним, и уставился на него своими большими сияющими глазами, в которых не было и тени страха.

Удивлённый и встревоженный, Тротунг сделал вид, что не видит всего этого. Позвав на помощь Гьясу, они связали его руки и ноги и замотали в кусок ткани. Вырыв яму рядом с шатром, они закопали его, сначала укрыв тело колючками, затем землёй, и в довершение поставили на могилу тяжёлый плоский камень.

Нагини не могла вмешаться, но её страдания были ужасны, ведь она думала, что ребёнок умер. Как только Тротунг с Гьясой ушли, она подошла к месту, где он был похоронен, и заговорила с ним:

– Не бойся, бедное дитя моё, – сказала она. – Всё, что случилось, – это результат твоих предыдущих деяний. Направляйся на небеса. Я пошлю за ламами, чтобы они могли выполнить для тебя ритуалы. Я отправлюсь в паломничество, чтобы дух твой мог обрести покой и счастье в блаженной обители.

Её тело сотрясало от рыданий всё время, пока она говорила.

– Не плачь, мама, – сказал чудо-ребёнок. – Я не умер. Смерти нет для меня, поскольку я посланник божеств. В том, что содеял сейчас Тротунг, для меня есть лишь благое знамение. Он похоронил меня, что означает, что я буду владеть той землёй, в которой лежу. Огромный камень, который он поместил сверху, символизирует мою силу, несокрушимую, как скала. Тряпки, в которые я завернут, означают то, что я буду облачён в царские одеяния. Возвращайся домой, ни о чём не тревожься. Я отправлюсь пока к моим божественным братьям, и через три дня снова вернусь к тебе.

Исполненная радости, нагини вернулась обратно, размышляя о том, кто же мог воплотиться через неё в этом ребёнке.

Когда пришла ночь, дакини спустились по дорожке из белого света к могиле ребёнка. Они подняли камень, убрали землю и унесли тулку Тхубпа Гавы к божествам его семейства.

После своего безжалостного поступка Тротунг пошёл в шатёр Шинглена, где Гьяса приготовила чай, который они вместе распивали, радуясь и смеясь.

– Теперь этот демон действительно мёртв, – сказал Тротунг. Он был уверен в сказанном, думая, что действительно разрушил предсказание, которое так его беспокоило. Что же касается его невестки, в которой до сих пор не угасала ревность – она таила надежду на то, что горе подорвёт здоровье Гонгмо, и когда Шинглен вернется из паломничества, он не застанет её живой.

Проведя некоторое время в доме Гьясы, Тротунг вернулся к себе. Там страх вновь одолел его.

Он был убеждён, что предсказание в книге относилось к сыну Гонгмо. Он живо вспомнил, как ударил мальчика головой об камень с такой силой, с какой можно было бы раздробить череп яка. А малыш поднялся как ни в чём не бывало. Однако теперь, когда этот бесёнок лежит укрытый слоем земли и большим камнем, он точно мёртв. Любой другой человеческий

детёныш умер бы, но этот, рождённый несколькими часами ранее и уже способный ходить, говорить и даже угрожать, – наверняка воплощение бога или демона. А вдруг, несмотря ни на что, он всё ещё жив?

Тротунг, так и не сумев переубедить себя, сидел в шатре не сомкнув глаз, потеря в аппетит, преследуемый мыслью, что новый царь, заняв престол покладистого Шинглена, лишит его правящего положения или, начав расследовать источники его бесчисленных богатств, возможно, отберёт их у него, или по меньшей мере не позволит присваивать новые.

Спустя три дня после того, как дакини извлекли малыша из могилы и доставили в небесные чертоги, они вновь вернули его матери. Она обернула его в белый шёлковый шарф и спрятала в складках своего платья. Тем временем Тротунг, мучимый беспокойством, и не в силах сопротивляться желанию узнать, действительно ли получилось у него избавиться от грозного противника, направился к невестке и поделился с ней своими опасениями, что ребёнок всё ещё жив.

Не осмеливаясь первым приблизиться к могиле и посмотреть, сдвинут ли с места камень, который он установил, он нашёл повод послать туда Гьясу. Она же, прекрасно понимая причину охватившего его беспокойства и будучи не слишком смелой женщиной, пришла в ещё больший ужас.

Тем не менее Гьяса, не смея противоречить брату своего мужа, вышла на улицу. Однако она не пошла напрямик к могиле, а попыталась рассмотреть её издалека.

Когда она остановилась, то услышала голос ребёнка, говорившего со своей матерью в их шатре. Дальнейшее расследование потеряло смысл, так как она поняла, что маленький демон всё ещё жив. Не теряя ни минуты, она побежала обратно, рассказать Тротунгу, что сын Гонгмо вернулся к матери и сейчас общается с ней.

Тротунг не слишком удивился этой новости. Он уже был готов к худшему.

– Мы никогда не сможем уничтожить это чудовище, – заявил он своей невестке. – Но, возможно, нам поможет кто-то более могущественный, чем мы. Боги и демоны могут быть подчинены только магией. Я пойду и посоветуюсь с гомченом [отшельником] Ратной из монастыря *мутегн*⁴⁵.

На рассвете следующего дня верхом на коне Тротунг направился к горе, где жил отшельник. Весной каждого года тот покидал возглавляемый им монастырь и на протяжении всего лета находился в пещере, где ранее он проводил целые годы в уединении и темноте, обретая сверхъестественные силы, власть над живым и неживым миром.

Прибыв к жилищу отшельника, Тротунг с выражением почтения приблизился к гомчену. Он поднёс Ратне длинный белый шёлковый шарф, на который положил два больших куса бирюзы, а также совершил перед ним три поклона.

Ратна пригласил Тротунга сесть на ковёр, и они обменялись подобающими встрече приветствиями. Затем отшельник спросил у Тротунга о причине его визита.

– Это касается одного серьёзного дела, – отвечал тот, – очень важного для меня. Кое-кто меня беспокоит. Если бы ты мог меня от него избавить, я отдал бы тебе половину всего, чем владею.

Заклинатель снисходительно улыбнулся. Он обрёл способность подчинять и связывать клятвами демонов, но так и не смог победить свою жадность, которая была неутолима. Он знал, что Тротунг был богат, и перспектива наживы подогрела его алчность.

– Чем я могу быть полезен? – спросил он.

⁴⁵ Термин мутегпа (тиб. *mu stegs pa*), или тиртхика (санскр.), в классическом языке относится к индуистским брахманам или джайнам, которые, с точки зрения буддистов, являлись последователями лжеучений, или еретиками. В разговорной же речи, в которой пересказывался Эпос о Гесаре, этот термин, возможно, описывает также адептов непальского тантризма. Об этом свидетельствуют и некоторые выражения, используемые в Эпосе.

Не пропуская ни единой мелочи, вновь и вновь повторяя то, что он уже говорил, Тротунг поведал Ратне всё, о чём тому необходимо было знать: о прибытии

Гонгмо, о мешке, который появился из неё, о ребёнке, рождённом ею, о тщетных попытках убить его.

Когда он закончил свою речь, отшельник самодовольно произнёс:

– Хотя тебе это кажется невыполнимым делом, для меня это пустяк. Какого роста ребёнок?

– Он по-прежнему ещё маленький мальчик, – ответил Тротунг.

– Очень хорошо. Положись на меня и не беспокойся. Завтра я pošлю три чёрных птицы, которые избавят тебя от него.

Сказав это, он вежливо выпроводил своего посетителя, поскольку пришло время для выполнения подношений злобным духам, которых он умилястивлял своими призываниями и ритуалами.

Вернувшись вечером домой, Тротунг немедленно рассказал невестке о результатах своей беседы с Ратной и заключённой ими сделке.

На этот раз они оба были убеждены в успехе предстоящего предприятия и с нетерпением ждали следующего дня.

Но мальчик прекрасно знал о визите Тротунга к отшельнику и о том, что тот для него готовил. Он сказал своей матери:

– Не пугайся того, что ты увидишь. Завтра здесь появятся враги, которые придут из долины, что простёрлась за твоим шатром. Принеси мне несколько птичьих перье в и несколько веток кипариса, длиной равных расстоянию между кончиками пальцев твоих разведённых в стороны рук⁴⁶.

Нагини, помня о том, что её сын был воплощением бога, поспешила ему повиноваться.

Из веток мальчик смастерил лук и стрелы. Три волоса, взятые из правой части головы его матери, послужили тетивой для лука, а перья – для оперенья стрел.

Следующим утром появились птицы. Вместо перьев они были покрыты тонкими лезвиями из железа и меди, которые, как и стальные клювы, сияли на солнце. Тротунг и Гьяса, спрятавшись за занавесками в своих шатрах, наблюдали их приближение, готовые воочию увидеть драму, которая вот-вот должна была развернуться перед их взором.

Мальчик же, краем глаза заметив этих чудовищ, наложил стрелу на тетиву и направился к выходу из шатра.

Невидимые другим людям, на защиту позади мальчика встал Падмасамбхава с небесным войском. Мальчик выпустил из лука три стрелы подряд, и три птицы замяртво упали на землю. С улыбкой на лице он вернулся домой.

Тротунг и Гьяса стояли как вкопанные, поражённые увиденным. Их охватил страх.

На следующий день, немного придя в себя после пережитого, Тротунг снова пришёл к Ратне.

Отшельник сидел у входа в свою пещеру. Увидев приближавшегося к нему предводителя Линга, он с уверенностью подумал, что тот несёт ему какой-то ценный подарок, как и обещал, и уже предвкушал обладание сокровищем.

Когда Тротунг предстал перед ним, отшельник, не тратя время на любезности, заявил:

– Мальчишка мёртв.

Лишь теперь он заметил удручённый вид своего гостя, и не видно было, чтобы он радовался полученным известиям.

⁴⁶ Сажень, мера длины, используемая в Тибете. Она называется домпа. К примеру, если взять кусок ткани пальцами рук и затем до предела развести руки в стороны, тогда длина этой ткани будет равна одному домпа. Малорослые люди старались найти себе в помощь друга с длинными руками для совершения покупок товаров, которые можно измерить подобным образом.

– Нет, он не умер, – резко отвечал Тротунг. – Он убил твоих птиц тотчас же, как они прилетели. Он намного сильнее нас. Лучшее, что мы могли бы сделать – это бежать от него.

Несмотря на то, что отшельника встревожил этот неожиданный исход его колдовства, заклинатель, боясь потерять свою значимость в глазах предводителя, напустил на себя невозмутимый вид.

– Это неважно, – сказал он, – ничего страшного. Просто попытка. Такой результат был ожидаем. Ты обычный человек, мирянин, и не способен понять глубокий смысл наших действий и слов.

Когда я сказал «мальчишка мёртв», я имел в виду, что он ещё жив. Живой, но уже мёртвый. Для того чтобы понимать мои слова, нужно быть посвящённым. Даже не пытайся вникнуть. Тебе как мирянину от этого нет никакой пользы. Не беспокойся. Пошли ко мне завтра мальчишку. Я знаю, как избавить нас всех от него.

Затем он продолжил изменившимся голосом:

– Ты можешь положить свои подношения на ковёр.

Тротунгу пришлось признать, что, напуганный пережитым, он в спешке забыл принести дары.

Заклинатель нахмурился.

– Это не столь важно, – бросил он холодно. И затем с пафосом добавил: —Тот, чей взор ясно проникает во все три мира, безразличен к сокровищам этого мира.

Страшась последствий того, что он оскорбил отшельника, Тротунг почувствовал себя неуютно, и поэтому продолжил извиняться и давать обещания, но, не отвечая ему, Ратна выпроводил его, подав знак рукой, и чинно шагнул к себе в пещеру.

Как только Тротунг вернулся к шатрам, он позвал Гонгмо и приказал ей послать своего сына на следующий день к отшельнику Ратне, который пожелал его увидеть.

– Ты знаешь, кто он такой, – добавил он. – Он могущественный заклинатель. Будет хуже, если ты не исполнишь его просьбу.

Несчастливая нагини передала своему сыну приказ Тротунга.

– Этот ужасный мутегпа убьёт тебя, – сказала она. – Это наверняка. Нам следует немедленно бежать и скрыться в Китае или Индии.

Мальчик улыбнулся.

– Ты не понимаешь, мама, – отвечал он нежно. – Почему мы должны бежать? Нам не нужно никого бояться. Наше место, как было предначертано, находится здесь, именно на этой земле к нам придёт счастье. Оставайся дома. Завтра я схожу к гомчену.

На следующий день он в одиночку и голышом отправился к уединённому жилищу заклинателя.

Он встретил отшельника, наряженного в длинную развевающуюся робу, поверх которой был надет фартук из сплетённых человеческих костей, на голове у него была большая чёрная шляпа, украшенная маленькими черепами из слоновой кости, а пальцами рук он перебирал чётки, выточенные из человеческих черепов.

Три больших *торма*⁴⁷ он поместил перед входом в пещеру. Гомчен, завидев ребёнка, встал, как бы прячась за ними, и обратился к нему без приветствия.

– Сын демонов, откуда ты пришёл?

– Как ваше здоровье, лама? – вежливо спросил его мальчик.

– В полном порядке, – ответил Ратна. – Кем ты был в прошлой жизни?

– Я не помню, – спокойно сказал мальчик. – А кем был ты сам, о махасиддха, ты ведь должен знать? Скажи мне, прошу тебя, кем ты был в своём предыдущем рождении?

⁴⁷ Ритуальная фигурка из муки, масла и других субстанций. Может быть маленького размера, а иногда достигает высоты в 5-6 метров.

Ратна не ожидал услышать этот вопрос. Его застали врасплох, и, не будучи готовым к ответу, он признался как на духу:

– Я не знаю.

– Правда, ты ничего об этом не знаешь? Это очень странно, – резко заметил ребёнок. – Ты известный всем отшельник, который провёл половину жизни в медитации. Более трёх лет ты находился в этой пещере, в которой были замурованы все отверстия, в полной темноте, не произнося и не слыша ни звука, не встречаясь ни с кем, даже со служителем, который приносил тебе пищу, и всё же у тебя нет ответа на этот вопрос. Как же ты можешь ожидать ответа от того, кто родился лишь несколько дней назад, когда сам, несмотря на столько усилий, приложенных к созерцанию, ответа не знаешь?

– Ты очень смелый, – гневно возражал ему Ратна. – Знаешь ли ты, сколько пользы я принёс живым существам за долгие годы, проведённые в уединении?

– Да, это я знаю, – тихо ответил маленький нагой мальчик, смотря заклинателю прямо в глаза. – Ты не сделал ничего хорошего ни для кого, но зато ты стал весьма искусным в том, как обманывать доверчивых людей и выбивать из них подарки. Всё это время, находясь взаперти, ты потратил на придумывание таких трюков.

Ярость, охватившая гомчена, не позволила ему увидеть, насколько смешным было для такого мужчины, как он, обсуждать эти вещи с ребёнком, который выглядел так, будто его можно убить шлепком ладони. Но те удивительные ответы, которые он услышал от мальчика, а также то, что он узнал от Тротунга, убедили его, что под детским обликом, который он видел перед собой, скрывается нечто большее, чем просто человеческое существо.

– Что?! – вскричал он, потеряв самообладание. – Я ничего хорошего не сделал для живых существ?!

– Хотя я и молод, – отвечал необычный ребёнок, улыбаясь, – и мой возраст измеряется не в годах или даже месяцах, но лишь в днях, однако мне известно, откуда я пришёл, пусть я и не сказал тебе об этом. А ещё мне известно, что архаты [святые, ученики Будды] учили людей Пути к высшему освобождению [нирване], но ты и тебе подобные не сделали ничего, кроме накопления богатства для своих монастырей.

– Этими словами ты, демон, бросаешь мне вызов, – проревел Ратна. – Я слишком хорошо знаком с твоими собратьями. Мы посмотрим, кто из нас сильнее. Призывай своих защитников. Я же обращусь к своим. Один из нас должен быть уничтожен в этой битве.

Затем со свирепыми интонациями в голосе заклинатель призвал своих покровительствующих божеств.

– О вы, в чьих руках молниеносное оружие, поспешите же ко мне!

И он произнёс заклинания, даже малой толики которых хватило бы, чтобы уничтожить кого угодно, кроме Тхубпа Гавы.

Затем он встал на стол, на котором стояли торма. Одно из них, посвящённое владыке планет, было наполнено кровью и увенчано человеческими внутренностями. Другое было наполнено различными тайными субстанциями. Третье же находилось в пещере на протяжении трёх лет, во время которых отшельник совершал практику в строгом уединении, и было заряжено особой магической силой.

Ратна швырял их, одно за другим, в маленького мальчика, что не привело ни к чему, кроме того, что мальчишка перехватывал их на лету и возвращал ему обратно, будто игрушечный мяч.

На лбу мутепты от ужаса выступил пот. Инстинктивно он подался назад ко входу в пещеру, будто ища там укрытия.

Затем ребёнок поднял с земли кусочек торма, которое тот бросал в него и, держа его в руке, сказал, обратившись к поверженному отшельнику:

– Ты притворялся, что достиг мастерства в магии, но это не так. Ты сейчас показал всё, что можешь. А теперь смотри, на что способен ребёнок пяти дней от роду.

Он метнул кусочек торма, который на лету превратился в огромный валун, что тотчас же замуравовал вход в пещеру, скрыв в её глубине заклинателя.

Так, одержав победу, мальчик вернулся к матери.

Тротунг, увидев, что ребёнок вернулся целым и невредимым, впал в отчаяние, потеряв всякую надежду на своё избавление от этой напасти. Заклинатель уже дважды потерпел неудачу в попытках выполнить его просьбу, и старый предводитель даже не думал о том, чтобы просить снова, но ему хотелось узнать, как всё-таки мальчишка выкрутился на этот раз. Он пришёл к месту уединения заклинателя. Когда он приблизился, несколько воронов, встрепenuвшись, улетели прочь, громко хлопая крыльями, в то время как остальные, более смелые, поглощали остатки торма, разбросанных в округе. Сиденье, которое обычно занимал Ратна, лежало опрокинутое возле пещеры, вход в которую теперь полностью запечатал огромный валун. Он понял, что дальнейшее расследование излишне, участь заклинателя стала ему ясна.

Тротунг вернулся домой удручённым. Он потерял всякую надежду на то, чтобы избавиться с помощью волшебства от того, кого он насмешливо называл Чори⁴⁸. Поэтому он принял решение выслать его самого и его мать далеко в пустынное место. Недостаток пищи, решил он, послужит желанной цели лучше, чем искусность Ратны.

По его приказу на следующий день девять лам, девять глав семейств и девять женщин отправились в путь, чтобы отвести нагини и её сына к Маме Юллунг Сумдог, а затем, когда после нескольких дней пути они достигли назначенного места, то просто оставили их там. Это был пустынный район, где бродили лишь кьянги [дикие ослы] и несколько медведей. Бедная мать, оказавшись одна с сыном посреди бескрайних просторов, разразилась рыданиями.

– Мы не сможем здесь остаться, – сказала она ребёнку. – Давай направимся в Китай или в Индию прежде, чем запасы еды, которую они нам оставили, закончатся. Если мы дойдём до какой-нибудь деревни, мы сможем достать немного пищи.

Мальчик отвечал:

– Это страна предназначена нам богами. Мы будем жить здесь счастливо. Ты будешь выкапывать *трому*⁴⁹, а я буду охотиться на сусликов⁵⁰. И мы не будем голодать.

Так они прожили в Маме Юллунг Сумдог целых три года. Вместе с ними оставались и пять самок животных, принадлежавших нагини, и пять рождённых от них детёнышей.

⁴⁸ Чори означает «происхождение», «наследственность». В других вариантах можно встретить термины кьориг или кьериг, что означает «благородное рождение». В обоих случаях такое прозвище используется как уничижительное и относится к ребёнку служанки, рождённому от неизвестного отца.

⁴⁹ Корень дикого растения, который по консистенции и сладкому вкусу напоминает грецкий орех.

⁵⁰ Особи короткохвостых диких грызунов, которые населяют бескрайние пустоши северного и восточного Тибета. Тибетцы называют их «гомчены» (отшельники), так как они проводят целые зимы, спрятавшись в свои норы. Натуралисты определяют их как *Lagomys badius*.

Глава 2

Падмасамбхава пробуждает у Гесара воспоминания и приказывает стать царём Линга – Уловка, которую использует Герой, чтобы добиться этой цели – Тротунг одурачен – Свадьба Гесара – Он извлекает сокровища, спрятанные в Магьял Помра

Падмасамбхава, находясь в Зангдок Палри, с недовольством наблюдал за тем, как влачили своё жалкое существование прекрасная нагини Лумо Дзеден и её сын. Он покинул свой дворец и направился в Небесное царство, где много лет назад во время совета божеств Тхубпа Гава был избран для того, чтобы стать будущим покорителем врагов Учения.

Там его приняли со всеми почестями. Обменявшись с обитателями этого места традиционными шарфами и приветствиями, он пожелал, чтобы все собрались, дабы он мог огласить цель своего визита.

Когда каждый из них занял подобающее ему место – либо на сидении из подушек, высоким или низким, либо просто на ковре, Падмасамбхава начал свою речь.

– Никто из вас не забыл встречу, на которой мы обсуждали средства предотвращения той опасности, которая угрожает Учению. Мы несколько раз обращались к гаданию мо, и каждый раз предсказание указывало, что именно Тхубпа Гава должен стать тем, кто выполнит сложную миссию борьбы с демонами, врагами Учения, и нанесёт им поражение.

Повинуясь своему предназначению, Тхубпа Гава проявил тулку, который был рождён от нагини Дзеден. Тулку уже одержал победу над теми, кто пытался уничтожить его, и продемонстрировал разными способами свои силы. Тем не менее, изгнанный со своей матерью в пустоши Маме Юллунг Сумдог, он доведён до состояния крайней нищеты – настолько, что вынужден питаться крысами.

Разве так он сможет стать царём Линга, победить могущественного Луцена, правителя Хора, а также царей Сатама и Шингти, как требуют того пророчества?

Богам ничего не оставалось делать, кроме как признать справедливость замечаний Падмасамбхавы, а также то, что они пренебрегли своими обязанностями.

Гуру Падма завершил свою речь так:

– Без дальнейших промедлений я направляюсь сейчас к тулку и пробужу в нём осознание той миссии, которая на него возложена. Те же из вас, кто обещал ему свою помощь, будьте всё время начеку, готовые к действию по первому зову.

Слова мастера были встречены радостным одобрением, говорящим об их горячем желании участвовать в столь важном предприятии, во главе которого находился их брат Тхубпа Гава. Затем Падмасамбхава, свернув радугу в форме шатра, вошёл в него и спустился в нём туда, где жил юноша.

– Драгоценный сын богов, – сказал он ему, – прежде, в одной из чистых земель, ты жил как *друбтхоб* Тхубпа Гава. Я, Падмасамбхава, убедил тебя воплотиться среди людей для того, чтобы выполнить важное задание по уничтожению демонов, которые препятствуют счастью существ. Те, кому ты обязан своим рождением, – бог Ньендже Кердзо, твой отец, и нагини Дзеден, твоя мать. Сейчас на протяжении трёх лет ты живёшь здесь в нищете и бездействии, так более не может продолжаться. Вспомни же своё происхождение и те задачи, которые привели тебя в этот мир людей.

Отныне тебя будут звать Гесар, царь Линга. Осознай во всей полноте свои возможности и ту судьбу, которая тебе выпала. Отправляйся в свою страну, взойди на престол и прими во владение сокровища, которые тебе принадлежат. Все жители Линга станут твоими подданными, а самые храбрые из них составят твоё войско. Для того чтобы осуществить всё это, используй всю свою мудрость и способности.

На собрании богов, где было принято решение о твоём воплощении, ты просил меня о выполнении нескольких условий. От этого зависело твоё решение – участвовать ли в миссии, для которой ты был избран. Часть из них я уже претворил в жизнь. Твой отец Ньендже Кердзо – бог, а мать Дзеден – нагини, как ты и просил. Твой жеребец, рождённый в тот же самый день, что и ты, обладает всеми качествами боевого коня, какие ты описал. Другие предметы, о которых ты сейчас не знаешь, также будут переданы тебе. Для начала тебе нужно извлечь восемь сокровищ, спрятанных в Джигдаг Магьял Помра.

Первое из этих сокровищ выполняет твою просьбу о сохранении жизненной силы. Ты пожелал, чтобы ничто не могло тебя убить. Этой цели послужат *цеду*⁵¹ [узлы жизни], которые ты найдёшь там. Узлы эти были завязаны тысячей богов в благоприятное время и с повторением могущественных мантр. Цечу [нектар долгой жизни] освящён Божественной Царицей, хранительницей жизненной силы. Пилюли долгой жизни создал Верховный Защитник по имени Бесконечная Жизнь.

Другие атрибуты – шлем, молниеносный жезл-вад-жра и меч – были сделаны на небесах Дролмой⁵² и сброшены ею на землю. Я обнаружил их и сокрыл. Девяносто восемь стрел сделаны из бамбуковых стеблей о трёх поперечинах, раскрашенных краской из измельчённого в порошок коралла. Оперенье этих стрел сделано из бирюзы вместо обычных перьев. Наконечники же – из небесного железа [метеорита], и прикреплены они к бамбуковым стеблям золотыми кольцами. Лук, который ты найдёшь рядом со стрелами, сделан из рога Кьонга⁵³.

И наконец, ты найдёшь там кнут, в рукоятку которого вставлен амулет из драгоценностей, и пику, украшенную бирюзой, которая называется «Завоеватель Трёх Миров».

Слушай дальше:

– Человек по имени Тампа Гьялцен живёт в местности под названием Га, ему принадлежат несметные богатства, а его дочь – воплощение богини Чомден Дролмы [Тары Завоевательницы]. Ты должен взять её в жёны.

Среди сокровищ её отца есть много ценных статуй. Три из них – гигантские фигуры, отлитые из чистого золота, которые представляют собой Тело, Речь и Ум. Остальные – это медная статуя Ченрезига, Великого Сострадательного, чьё видение проникает во все миры; коралловая статуя Опагме⁵⁴, Будды долгой жизни; бирюзовая статуя Дролмы, непостижимой матери всех живых существ; железная статуя Махакалы, грозного защитника Учения; и агатовая⁵⁵ статуя устрашающей Палден Лхамо, что восседает на седле из окровавленной человеческой кожи.

⁵¹ Тонкие полоски ткани или шнуры, которые лама завязывает определённым образом, начитывая молитву. Такие узлы защищают жизнь того, кто их носит на шее, наподобие охранного амулета.

⁵² Дролма – дословно с тиб. «Освободительница» (санскр. *Тара*)

⁵³ Мифическая птица (санскр. *Гаруда*).

⁵⁴ Будда Безграничного Света

⁵⁵ Такой травленный агат тибетцы называют зи.

У Тампа Гьялцена также есть двенадцать томов Праджняпарамиты, содержащей сто тысяч строф, золотой барабан размером с солнце, два *рагдонга* [тибетские длинные трубы из меди] размером в семь *домпа* [саженей], много золотых *гьялинго* в [флейты или гобои], пара золотых ваз для благовоний, различные медные вазы с изображением пяти дхьяни-будд, два блюда из бирюзы, сто двадцать четыре кожуха, наполненные рисом, сто восемь огромных сундуков с ячменём, двадцать четыре тысячи овец, восемьдесят тысяч лошадей и сто тридцать тысяч яков. Всё это будет принадлежать тебе.

Закончив свою речь, Падмасамбхава снова вошёл в свой чудесный шатёр и неспешно поднялся в нём на небеса. Несколько мгновений свет, окружавший его, был виден среди облаков, растворяясь по мере удаления шатра. И пока Драгоценный Гуру возвращался в Зангдок Палри, юноша, которому было даровано имя Гесар, оставшись в одиночестве, размышлял о том, что он только что услышал.

Пока великий мастер говорил, туман, застилавший память Гесара, рассеивался. Теперь он полностью осознавал то, кем является на самом деле, а также задание, которое ему предстояло выполнить.

Первое наставление Гуру касалось предметов, хранящихся в Магьял Помра. Ему они понадобятся для того, чтобы начать предприятие, но как ему завладеть ими?

«Жители Линга, – думал он, – знают о существовании сокровищ в этом месте. О них упоминалось в их текстах с предсказаниями. Учёные ламы хранят устную передачу наставлений касательно этого. Сказано, что именно Гесару предназначено извлечь сокровища и что никто, кроме него, даже случайно обнаружив, не сможет унести их.

Если Тротунг или кто-нибудь ещё из Линга заметит, что я направляюсь в Магьял Помра, они поймут, с какой целью я туда еду, и постараются мне воспрепятствовать. Пожалуй, я прибегну к небольшой уловке».

Гесар ещё некоторое время размышлял, и теперь, во всей полноте своего всеведения и проницательности, пробуждённых Падмасамбхавой, придумал великолепный план.

Он знал, что ещё до его рождения сыном той, кого в Линге называли служанкой Гонгмо, Падмасамбхава и многие божества часто давали советы Тротунгу, отправляя ему послания через воронов. Он решил теперь сам обратиться в птицу-вестника и обмануть Тротунга.

В полночь в облике ворона он прилетел на балкон комнаты, где спал вождь. Он разбудил его своим карканьем, а затем, когда тот заметил его, позвал человеческим голосом:

– Тротунг! Слушай меня внимательно. Я принёс тебе важные известия. Боги решили передать тебе во владения сокровища, сокрытые в Магьял Помра, а также те, которые принадлежат Тампа Гьялцену, чья дочь должна стать твоей женой.

Теперь послушай совет, который они, в силу своей мудрости и проницательности, даруют тебе, чтобы ты мог стать хозяином всех этих богатств и спокойно наслаждаться ими, не вызывая недовольства и ссор среди жителей Линга.

Сперва ты должен обратить внимание вождей и старшин совета на долгое отсутствие царя Шинглена, который отправился в паломничество несколько лет назад и до сих пор не возвратился. Ты должен сказать, что Падмасамбхава и боги доводят до твоего сведения, что царь перешёл в мир иной и что необходимо избрать нового царя вместо него.

Ты должен также объявить, что Драгоценный Гуру и боги повелевают организовать скачки, в которых будут участвовать все наездники, вне зависимости от их возраста и положения, будь то молодые или старые, слуги, нищие, сыновья благородных семей – все без исключения должны быть допущены до состязаний. Первый, кто достигнет трона, установленного на финише, и воссядет на него, будет провозглашён царём Линга. Сокровища, которые он извлечёт из Магьял Помра, станут его личной собственностью, и Тампа Гьялцен должен будет отдать ему в жёны свою дочь.

Возьми свою лучшую лошадь, и да пребудут с тобой боги. Ты выиграешь в этих скачках.

Тротунг был преисполнен радости.

«Птица, которая так умно говорит, не может быть простым посланником богов, – подумал он. – Возможно, она сама и есть бог, который высоко оценил мои качества и который принял эту форму для того, чтобы нанести мне тайный визит и дать совет».

Гордясь своей проницательностью, он высыпал в мешочек всю бирюзу и коралловые бусины, которые наполняли одну из чаш, и торжественно, выражая свою благодарность, с почтением поднёс его ворону.

Тот снисходительно принял мешочек и, держа его в клюве, улетел по направлению к Маме Юлунг Сумдог, где, вновь приняв человеческий облик, передал удивлённой матери этот богатый дар, полученный от слишком доверчивого Тротунга.

После того как улетела чудесная птица, честолобивый вождь Линга не мог уснуть, так как был слишком взволнован услышанным. Сидя на своём ложе в темноте, он разговаривал сам с собой:

– Боги со мной, – бормотал он, – это так, ворон сказал мне об этом. В своей непревзойдённой мудрости они не могли ошибиться и оценили меня по достоинству. Теперь я полностью защищён от этого демонического отпрыска, что пытался меня победить. Наверное, сейчас он уже лежит мёртвый в пустыне. Шинглен обрёл награду за всю свою добродетель во время благочестивого паломничества. Он сделал всё возможное, чтобы предпринять его. Мой благородный брат сейчас находится в одной из чистых земель. Нельзя было бы пожелать для него чего-то лучшего. Да и для управления страной он был слишком мягким. Боги, что обладают всеведением, даровали каждому из нас по заслугам и способностям. Слава их справедливости, и пусть их мудрость будет мне благословением. Я создан быть правителем.

И даже больше, чем могущество и богатство, его занимали мысли о свадьбе с прекрасной Сенгчам Другмо. Старик вовсе не был аскетом, являясь большим гурманом. Его жажда могла быть удовлетворена только когда он, опьянённый, ложился, развалившись, на больших подушках своего ложа. И, несмотря на преклонный возраст, он оставался неисправимым сластолюбцем и распутником. Непрестанно находясь в поисках молоденькой девушки, он клял свою жену, которая стала слишком зрелой для него и чья отменная проницательность часто разрушала его игривые планы.

И что теперь старая Карил Гьялмо Серцома сможет сказать ему? Наказ богов абсолютно ясен. Он станет счастливым мужем второй жены, самой красивой женщины Линга, а что касается первой – то пусть она ворчит, сколько её душе угодно, у себя на кухне.

Да, так тому и быть.

На мгновение тишина одиночества повисла над ним. Он жаждал поделиться с кем-нибудь известием о том великолепном будущем, которое было ему обещано, и ждал одобрения и похвалы.

– Чам! Чам⁵⁶! – прокричал он.

Он звал свою жену, поскольку привык полагаться на неё, а также потому, что поблизости никого, кроме неё, не было.

Но ему пришлось звать её несколько раз, ведь добропорядочная женщина уже давно спала.

– Кушо⁵⁷, что случилось? Тебе нездоровится?

– Я в полном порядке, – отвечал Тротунг. – Не в этом дело. Послушай: Драгоценный Гуру и боги только что даровали свидетельство их доброй воли, отправив ко мне посланника.

⁵⁶ Форма вежливого обращения к замужней женщине из благородной семьи, которая ещё занимает не столь высокое положение, чтобы её называли *лхачам кушо*, госпожа.

⁵⁷ Почтительное обращение, господин.

Затем он с гордостью повторил для своей жены всё, что сказала ему птица, не упоминая деталей его повторной женитьбы и приукрашивая всё так, чтобы придать себе больший вес.

Карил Гьялмо Серцома была бдительной женщиной со здравым смыслом.

Пока её муж говорил, она серьёзно размышляла над его словами, и выводы её не согласовывались с его воодушевлением. Когда он закончил свою речь, она покачала головой.

– Верно то, что прежде тебя навещали птицы, которые приносили послания от Гуру Пемы, но вот уже три года как они не появлялись. Уверен ли ты в том, что эта птица – именно такой посланник? Я сомневаюсь. Я боюсь, как бы это не оказался вражеский шпион, и что его общение с тобой имеет недоброе намерение. В будущем лучше было бы, если бы ты мог тихо спать и хранить свои сбережения вместо того, чтобы раздавать их воронам, за обликом которых могут скрываться злобные демоны. Тебе будет сложно получить и сохранить сокровища Магьял Помра.

Услышав эти замечания, Тротунг пришёл в ярость.

– Замолчи, глупая старуха, – вскричал он. – Что ты в этом понимаешь? Ты недостойна того, чтобы стать царицей, как и посоветовали мне боги. Ты годишься лишь мне в служанки. Я женюсь на Сенгчам Другмо. Украшенная своими бриллиантами, она будет сиять, как звезда, близ моего трона. Всё сказанное тобой – лишь твои бездумные бредни, скажешь ещё хоть слово – и я изобью тебя.

Произнося это, он угрожающе потрясал в воздухе кулаками.

Бедная женщина убежала в слезах.

На рассвете Тротунг разослал своих слуг во всех направлениях, чтобы собрать жителей Линга. Он хотел сделать важное заявление, и для этого им было велено собраться в месте под названием Линг Дутси Тагтонг Тамо.

Все жители явились на следующий день. Тротунг как главный вождь сидел на самом высоком месте. По правую руку от него находился Тарпин, второй вождь, а по левую руку – сын Шинглена Гьяца, третий по старшинству.

Перед ними сидели люди из тысяч шатров близлежащих селений. Не откладывая, Тротунг начал свою речь.

– Драгоценный Гуру и боги даровали нам благословение, – сказал он, – и, выражая свою благосклонность, отправили посланника, чтобы дать наставления касательно следующего.

Прежде всего они известили, что наш царь Шинглен, мой почтенный и всеми любимый брат, во время своего паломничества отправился в обитель богов, они унесли его прочь из этого мира страданий, и теперь он находится среди них.

Также они сказали, что сокровища, спрятанные в Магьял Помра, не покинут нашей земли. Мы должны будем завладеть ими.

Три племени Линга владеют землёй Магьял Помра, но Гуру Пема и боги решили, что никакие споры не должны разрушить наше мирное сосуществование.

Все мужчины, рождённые в Линге, кем бы они ни были, благородные или нищие, должны принять участие в скачках. Окончание заезда будет обозначено троном. Тот из наездников, кто первый прибудет к трону и воссядет на нём, станет царём Линга. Мы, трое вождей, должны будем передать ему все наши полномочия. Став царём, он будет вправе искать сокровища, и, если добудет их, они станут принадлежать ему по праву.

Затем, повернувшись к Тампа Гьялцену, который был настолько богат, что ему было позволено занимать место возле вождей, добавил:

– Тебе, дядя⁵⁸ Тампа Гьялцен, боги велели отдать свою дочь замуж за победителя.

⁵⁸ Форма обращения, не указывающая на действительное кровное родство.

Тампа Гьялцен охотно выразил согласие. Он был самым богатым человеком в Линге и не знал, как ему найти зятя, достойного того, чтобы разделить с ним свои богатства. Счастливым обладателем сокровищ Магьял Помра, который сделает его дочь царицей, поистине мог быть послан только богами.

Оставшиеся люди также с воодушевлением приняли волю Падмасамбхавы. В древнем предсказании говорилось, что царь Линга завоюет много стран, и что во время его правления подданные будут жить в неслыханном прежде изобилии. Этот победоносный правитель, который сможет озолотить их, мог быть выявлен только в ходе состязания, назначенного богами.

Поэтому они все разошлись в приподнятом настроении, а самый счастливый среди них был Тротунг.

Наконец настал день скачек. Каждый участник, подходивший по требованиям, тренировал свою самую быструю лошадь, украшал её, насколько ему хватало средств. Скакуны смотрелись великолепно: хвосты, разделённые на пряди, каждую из которых переплетал тонкий красный шнур, многоцветные ленты, ниспадающие с их грив, колокольчики, позвякивавшие на их шеях, сёдла, укрытые прекрасными коврами⁵⁹, на их спинах, – в помпезности они весьма походили на своих горделивых хозяев, словно и сами питали надежду воссесть на трон Линга.

Но великолепней всех в своём убранстве был старый Тротунг. На нём была мантия из отличного тёмно-синего *пурука* [вид ткани], из-под которой виднелся жилет из бирюзового шёлка, обрамлённый широкой тесьмой из золотых нитей. Его породистый гнедой конь с чёрным хвостом⁶⁰ и гривой имел седло прекрасной работы из змеиной кожи, украшенное орнаментом из золота и серебра.

Уверенный в исходе этой скачки, он время от времени бросал влюблённый взгляд на Сенгчам Другмо, которая была украшена таким количеством драгоценностей, что, казалось, сгибалась под их весом. Ослепительная в своей красоте и убранстве, среди множества других роскошно одетых женщин она казалась богиней.

Наездники начали приближаться к стартовой отметке, когда появился молодой Чори: все считали его внебрачным сыном Шинглена и служанки Гонгмо, не подозревая о том, кем он является на самом деле.

Он был одет в накидку из грубой овечьей кожи и ехал без седла на гнедом коне, появившемся от кобылы, которая пришла с его матерью в Линг.

Некоторые, завидев его на стартовой линии, смеялись, другие возмущались, но старейшины умилили их ропот. Условия состязания установлены богами и добровольно приняты всеми людьми, поэтому ничего нельзя было изменить, дабы не навлечь на себя и страну гнев Падмасамбхавы. Все без исключения имели право участвовать в состязании.

Юноша терпеливо снёс все упрёки. Большинство из них выражали скорее удивление и насмешку по поводу участия молодого человека в скачках.

Но Тротунг знал о силе Чори больше, чем кто-либо другой, и его охватило недоброе предчувствие. Однако он отбросил его, целиком полагаясь на то, что ему сказал ворон.

Одного взгляда на трон и прекрасную Сенгчам Другмо хватило, чтобы вернуть ему уверенность в себе, и он встал на линию старта в самом конце.

Был дан сигнал, и лошади устремились вперёд. В одно мгновение скакун Чори обогнал всех. Казалось, будто он летит, а не скачет, его копыта едва касались земли. Прежде чем самый быстрый из участников преодолел половину пути, Гесар достиг финиша и взошёл на трон, окидывая удивлённую и онемевшую толпу спокойным и уверенным взглядом подобного божеству мастера.

⁵⁹ Тибетские сёдла делались из дерева и требовали мягкой обивки. Традиционно их украшали более или менее дорогим ковром. Передняя часть седла, загнутая кверху, была декорирована резьбой.

⁶⁰ Лошади такой масти высоко ценились в Тибете.

Победа была неоспорима. Поэтому все присутствовавшие выстроились в очередь, поднося ему заготовленные шарфы, поздравляя и выражая своё почтение победителю.

Тротунг прибыл последним. Его конь, обычно очень быстрый, вёл себя довольно странно и в конце концов сбросил своего наездника прямо перед навесом, где сидела СENGЧАМ ДРУГМО. Девушка откровенно посмеялась над ним вместе со своей свитой.

Несмотря на своё горькое разочарование, тщеславный старик был вынужден поднести Гесару шарф и признать его царём, передавая ему вместе с этим, как и было условлено, власть, которой он обладал прежде.

Он ясно вспомнил, как жестоко вёл себя с тем, кто теперь стал его повелителем. Он ужаснулся, представив себе наказание, которое назначит ему победитель. Но Гесар выглядел так, будто ничего не замечал, и старик тихонько удалился к себе в уединение сетовать о своей глупой наивности. Теперь он не сомневался, что Гесар и был тем, кто одурачил его, прилетев в виде ворона, и горько раскаивался в том, что не послушал совета своей жены. Но сожаления были напрасны.

Тампа Гьялцен, хоть и был несколько удивлён появлением такого зятя, уготованного ему богами, но уже не мог взять назад своих слов. Впрочем, он и не собирался этого делать. Вчерашний Чори, бедный, несчастный малый, мог быть объектом презрения, но сегодня – царь Гесар из Линга, будущий обладатель сокровищ Магьял Помра – он выглядел совсем иначе. Ничуть не сомневаясь, он отдал ему свою дочь, а она, разделяя чувства отца, довольная его решением, села у подножия трона как царица Линга.

Некоторое время спустя, невидимые никому, кроме Героя, дакини окружили его, а Падмасамбхава вручил ему магическую ваджру⁶¹, которой тот должен был отворить подземный дворец, где хранились сокровища.

Последующие дни прошли в праздновании. Гесару из всех окрестных шатров приносили дары. Отец СENGЧАМ ДРУГМО обеспечил царскую свадьбу роскошными угощениями. Женщины Линга ежедневно одевались в свои праздничные наряды, а усы мужчин не высыхали от пива и прочих алкогольных напитков.

Постепенно жизнь вошла в своё привычное русло. Для Гесара построили новый дворец, где он жил со своей женой и матерью в окружении множества слуг. Недели и месяцы пролетали незаметно, так как все были счастливы.

Затем, однажды ночью, пока Гесар спал, в его комнате появилась Манене и разбудила его. Она восседала верхом на белом льве, а на привязи позади неё следовал буйвол, в одной руке у неё был лук, а в другой – зеркало.

– Гесар, – сказала она. – Я Манене, та, кто приносит вести от богов, теперь я буду твоим советником. Пришло время для того, чтобы ты извлёк предназначенные тебе сокровища. Ты найдёшь их среди других вещей, которые понадобятся тебе для выполнения твоей миссии, а с ними и множество прочих предметов. Когда ты их добудешь, будь щедрым и раздай часть воинам Линга, они им пригодятся.

Закончив свою речь, богиня исчезла, и ещё некоторое время спустя комнату озаряло её сияние.

Утром Гесар сказал своей жене о появлении Манене и о том, что она ему сообщила. Он также направил глашатаев во все концы страны, чтобы призвать всех мужчин.

В это время СENGЧАМ ДРУГМО со своей свитой совершала приготовления для встречи предстоящего собрания.

⁶¹ Ритуальный предмет, скипетр.

Сотни ковров устилали землю: одни – из тигровых шкур, другие – из леопардовых, третьи – привезённые из Китая, сотканые из тончайшей шерсти, четвёртые – сделанные из тибетской *тигма*⁶². Таким образом, каждый гость мог занять место в соответствии со своим положением.

Из хранилища были извлечены золотые и серебряные вазы. Множество столов, блюда для цампы и масла были размещены перед коврами.

Несколько дней спустя мужчины из разных племён, живущих в Линге, собрались на пир вместе с царём.

Во время пиршества Гесар рассказал им о послании богини. Его слова были встречены с воодушевлением, все выразили желание участвовать в открытии сокровищ.

Всю последующую неделю проводились сборы к предстоящему походу. Когда настал день отправления, мужчины в доспехах и с оружием стремительно выдвинулись из дворца, и вся эта процессия походила на бурный поток реки. Коня, резвые и грациозные, несли своих наездников, бряцающих доспехами, луками и копьями. Вслед за кавалерией двигалась пехота.

Земля дрожала, камни гудели под ногами людей и животных, а в воздухе реяли красные, жёлтые и разноцветные знамёна.

Клубы пыли, поднятые марширующим войском, возносились выше самых высоких горных вершин, закрывая небо и воинов плотным облаком.

Достигнув Магьял Помра, воины разбили множество белых шатров, изысканно украшенных синими и красными узорами. В шатре Гесара стоял золотой трон, сиянием своим затмевавший солнце.

На протяжении трёх дней высокий лама в окружении монахов проводил различные церемонии, восхваляющие богов и подчиняющие демонов.

На следующий день, в полнолуние, Гесар, приняв облик бесплотного духа, отправился на гору. Там, посреди тёмных камней, из-под которых вырывались языки пламени, стояла огромная *бумпа* [ритуальная ваза для освящённой воды] из чистого хрусталя. Герой приблизился к ней и, держа в руке *пурбу* [ритуальный клинок], нарисовал гневную *мудру* [магический символ], произнеся громоподобным голосом:

– Здесь находятся сокровища, сокрытые Падмасамбхавой. Их охраняют двенадцать богинь земли. Я Гесар, сын богов, их правомочный обладатель. В соответствии с приказанием Манене я пришёл, чтобы извлечь их без промедления.

Сосредоточив всю силу своего намерения, он ударил хрустальную глыбу той золотой ваджрой, которую даровал ему Падмасамбхава. Скала тут же отворилась.

Пройдя сквозь отверстие, как через дверной проём, Гесар вошёл в великолепный зал, где на огромном золотом троне лежала мандала. В её центре сиял сосуд с нектаром бессмертия, который пенился и струился через край, что было счастливым предзнаменованием для Линга и его царя. Вокруг сосуда были разложены узлы и пилюли долгой жизни, множество магических амулетов, а также магическое оружие, предназначенное для Гесара.

У основания трона лежали бесчисленные луки, стрелы, шлемы и копья, образуя внешние кольца мандалы. Всё это озарял сияющий свет необыкновенной силы, великолепием подобный союзу солнца и луны.

Гесар руководил извлечением сокровищ, и это заняло целую неделю. Пока шла работа, Манене явилась Герою и предупредила, чтобы он был наготове, так как злые духи рыскали в окрестностях с намерением уничтожить его и его спутников.

И действительно, вскоре эти враждебные силы дали о себе знать. Сперва они напустили чёрный ветер, который закрыл небо, а затем на лагерь, в котором расположились воины Линга, обрушился ливень. Он был настолько сильным, что обрушил в храмовом шатре три священных

⁶² Шерстяная ткань, на которую нанесён узор крестообразной формы.

арки, одна из которых была связана с жизненной силой всех воинов⁶³. Тогда Гесар метнул в чёрное облако ваджру из небесного железа, которую он обнаружил в сокровищнице. Облако тут же растворилось, а ветер ослаб.

Тем не менее воины несколько пали духом, так как разрушение арок было дурным знаком. Гесар вновь вдохновил их, объявив, что уничтожил демонов, находившихся в облаке, но велел впредь быть бдительными.

Другие демоны проявлялись в облике зверей. Сначала это был мускусный олень с удивительной походкой, которого воин Дема пронзил стрелой, выпущенной из его лука. Затем кладбищенский вепрь наводил ужас на лагерь своим леденящим душу воем. Его убили, метну в камень. И, наконец, странная обезьяна появилась ночью, когда стражи дремали, и бродила по лагерю, но священный конь Кьянг Го Пербо, распознав в ней демона, лягнул её своим копытом и убил.

После этого враждебные силы прекратили свои атаки. Ламы жгли множество благовоений, чтобы почтить местных духов, и совершали для них многочисленные подношения. Гесар покинул Магьял Помра во главе своих воинов, которые несли добытые сокровища.

Как только войско выдвинулось в путь, Падмасамбхава появился в небе, окружённый множеством богов и дакинь, которые несли флаги, зонты и бросали цветы и рис на землю. В неописуемом восторге жители Линга кричали: «Боги торжествуют! Демоны побеждены!». Их громогласные возгласы наполняли долину.

Сокровища со всей торжественностью были доставлены во дворец Гесара, и по случаю распределения оружия среди воинов было устроено роскошное пиршество.

Окружённый ламами-помощниками, великий лама распределял амулеты, пилюли и узлы долгой жизни, которые были обнаружены среди сокровищ. Вдобавок каждый получил несколько капель нектара бессмертия из волшебного неиссякаемого сосуда, и по этому случаю всем жителям страны было даровано посвящение.

Когда последний радостный возглас стих и члены царской семьи разошлись по своим покоям, Гесар уединился в дальней части дворца для длительного затворничества⁶⁴.

Там он пребывал в глубокой медитации несколько лет, не встречаясь ни с кем, кроме своей жены, которая приносила ему еду, а также министров, которые иногда просили советов касательно государственных дел.

Так он достиг своих полных четырнадцати лет.

⁶³ В Тибете есть поверье, согласно которому жизненная сила человека или группы людей сокрыта в дереве, горе или другом неживом объекте, и если разрушить их, то за этим последует череда болезней или даже смерть тех, чья жизнь с ними связана. Например, считалось, что жизненная сила Тибета связана с озером Ямдрок.

⁶⁴ Ретрит, уединённая практика медитации.

Глава 3

Необыкновенные приключения в стране чародеев-мутегп – Гесар уничтожает их и завладевает драгоценными лекарствами из их кладовых – Он чудесным образом спасает дочь их предводителя и устраивает её свадьбу с индийским царём

Однажды утром, на рассвете, комнату правителя озарило сияние, затмившее свет восходящего солнца, и перед ним появилась Манене.

– Гесар, – сказала она, – ты достаточно долго находился в бездействии. Много дел ждёт тебя впереди, пора взяться за них. Ты приближаешься к своему пятинадцатилетию, в этом возрасте, согласно предсказанию, ты пронзишь стрелой голову Луцена, чёрного демона с севера, и подчинишь многих его приближённых. Но прежде чем приступить к этому заданию, ты должен изучить местность, где он обитает, а также те опасности, которые ждут того, кто попытается на него напасть.

Царство Луцена – страна мрака, которую никогда не озаряют лучи солнца. Угрюмые скалистые горы уходят своими вершинами высоко в небо, откуда бесконечно льётся кровавый дождь. Туманы из зловонных испарений, распространяющих чуму, устилают её безжизненные долины и, поднимаясь по крутым утёсам, несут смерть повсюду. Никто не может противостоять их разрушительному действию, если он не обладает сильными лекарственными снадобьями, способными служить противоядием. Знай, что Луцен по своему желанию способен направ-

лять эти смертельные испарения за пределы своей страны для того, чтобы отравлять людей и животных в прилегающих землях.

В Тибете есть лишь лекарственные вещества, которые можно добыть из скал. Но в Индии земля устлана лекарственными растениями всех цветов радуги, а деревья своими стволами, огромными, как колонны, источая живительные соки, возносят над ней непроницаемый купол из целительных листьев.

У мутегп [брахманы, джайны] есть то, что называется *арура*, царица лекарств, а также *барура* и *кьюрура*, что подобны её министрам, а также *гуркум*, *габур*, *дзати*, *личи*, *ценден*⁶⁵, которых в огромном семействе целебных растений сравнивают с девственницей, юностью, доктором, святым и жизнью. У них также есть множество других лекарств, настолько же ценных, обладание которыми более важно, чем владение всем золотом, которое есть в этом мире. Однако эти ценные лекарственные субстанции ревностно охраняются мутегпами, которые запрещают их вывоз в другие земли.

Эта ситуация будет сохраняться до тех пор, пока существуют последователи Лунгджага Нагпо, а их процветание связано с тем, что они обладают этими превосходными лекарственными средствами. Квинтэссенция этих растений, самоцвет жизненной силы мутегп, хранится в шкатулке из сандалового дерева; бирюзовый ключ от неё находится у дочери Лунгджага. Эта девушка – тулку Еше Кхандромы [дакини мудрости]. Помни эту деталь, она поможет тебе в создании плана того, как извлечь содержимое шкатулки, ибо пока она находится в монастыре, Лунгджаг и его последователи будут неуязвимы.

Слушай дальше: глава мутегп, а также его кашмирские и непальские последователи проповедуют ложное учение и распространяют религию поклонения демонам. Они поклоняются девятиглавому Брахме, призывают солнце и луну и делают им кровавые жертвоприношения. Их воззрение постоянно меняется: они провозглашают то одну, то другую из четырёх крайностей⁶⁶ как высшее учение, и их медитация заключается в сосредоточении на них.

Они весьма опытные практики, и своей искусной логикой способны сбить с толку других. Многие тибетцы, которые стали их последователями, оказались на пути, ведущем к падению. Если ты не покончишь с деятельностью этих проповедников ложных взглядов, они подорвут силу Учения в будущем.

В то же время в бронзовой крепости, в которой нет дверей, мутегпы хранят священные писания. В этом собрании – полное собрание сутр, Праджняпарамита, комментарии и трактаты великих махасиддх. Тебе⁶⁶ следует извлечь эти драгоценные тексты, так как они должны быть распространены и стать известными по всей Индии и всему Тибету.

Для того чтобы разрушить стены этой крепости, достаточно будет выстрела одной из твоих магических стрел, но путь, который ведёт туда, длинный и опасный. Он проходит через тёмные ущелья, где тигры, леопарды и куда более опасные демоны-каннибалы прячутся в засаде. Тебе никогда не удастся проникнуть туда в человеческом теле. Поэтому преврати своего священного коня в птицу и лети на нём по небу выше всех других птиц, так ты сможешь быстро попасть в Индию.

Прежде всего ты должен победить покровительствующих божеств мутегп. Знай, что жизненная сила Лунгджага Нагпо спрятана в ужасном девятиглавом змее, который с помощью магических сил сокрылся в огромном сандаловом дереве и постоянно пребывает там. Жизненная сила всех учеников Лунгджага собрана в девятиглавой черепахе, огромной, словно башня.

⁶⁵ Арура – миробалан; барура – ещё одна разновидность миро-балана; кьюрура – используется как очистительное лекарственное средство; гуркум – шафран, используется в лечении заболеваний печени; дзати – мускатный орех; личи – гвоздика; ценден – сандаловое дерево.

⁶⁶ Это воззрения о четырёх возможностях, или крайностях, по-тибетски *tu bzhi*: 1) рождение / прекращение, 2) вечность / прерывность, 3) существование / небытие, 4) проявленность вселенной (феноменальный мир) / пустота.

Это чудище живёт в девятирусном железном гроте. Ты сможешь разбить этих чудовищ в пыль, метнув в них свой ритуальный клинок из небесного железа.

Что и как тебе делать дальше – остаётся на твоё усмотрение. Если ты понял все мои советы, то они сослужат тебе добрую службу. Однако если смысл их остался неясен, то все слова мои напрасны. Постарайся сохранить в памяти мои наставления.

Закончив свою речь, богиня поднялась в небо и исчезла.

В тот же самый день Гесар повторил слово в слово то, что ему сказала Манене, на собрании жителей Линга.

– Я уже даровал вам оружие, которым вы сможете защититься от врагов. Наша защитница теперь желает обеспечить нас лекарствами, что смогут защитить от болезней. Я потрачу на это путешествие три месяца. Я не смогу взять с собой никого из вас и должен отправиться в путь немедленно.

Когда царь закончил свою речь, люди и воины шумно запротестовали. Они не могли поверить в то, что их предводитель, под чьим руководством они жили абсолютно счастливо, отправится в дальний путь со столь опасной миссией в одиночку. Сенгчам Другмо больше остальных возражала против замысла своего мужа. Вся в слезах, она умоляла его не быть столь жестоким и не покидать её, поскольку отец уже слишком стар, чтобы защищать её.

Пока они продолжали свои стенания, старик Чипон Гьялпо [верховный конюший] поднялся с места и, обратившись к Гесару, сказал:

– Драгоценный племянник!⁶⁷ То, что ты сказал нам, в точности совпадает с древними предсказаниями, известными нашим ламам. Было предсказано, что ты доставишь в Тибет лекарства, которые используются мутегпами. Посему мы не можем противостоять твоим щедрым намерениям. Пожелай счастья Лингу прежде, чем ты покинешь его, и мы будем терпеливо ждать твоего возвращения.

Тогда люди, понимая, что приказания Падмасамбхавы и божеств не могут быть оспорены, прекратили свои возражения. Они поблагодарили Гесара за его великодушие и доброту и, после того как он пожелал им счастья и процветания, удалились в свои жилища.

Два дня спустя Гесар обратил своего коня в гигантскую птицу наподобие стервятника. Затем, когда он завершил прощальный обед, которым его угостила жена, он принял божественный облик и, величаво восседая на своём крылатом скакуне, поднялся высоко в небо в окружении божеств и дакинй. В мгновение ока он достиг местности под названием Менлинг Гонгма⁶⁸, где граничат друг с другом Кашмир, Непал и Тибет.

Рядом с тем местом, куда он приземлился, находился хрустальный грот, который назывался Пещера, Озаряемая Солнечным Сиянием. В древние времена Гуру Шенраб⁶⁹, а также Будда останавливались и медитировали здесь. Позже Падмасамбхава практиковал здесь восемь аскетических практик, и так как он достиг здесь одного из уровней духовного просветления, эта пещера стала в дальнейшем называться Пещера Освобождения Видения. Тут Гесар жил в укрытии на протяжении двух месяцев, и в это время его не могли видеть ни боги, ни люди, ни демоны. Его конь более не выглядел как птица, но принял облик человека и был Гесару помощником.

В течение ретрита Гесар выполнял практику Ваджракилайи и Шиндже⁷⁰, владыки трёх миров. С её помощью он полностью подчинил двух великих богов мутегп, Вангчуга Ченпо

⁶⁷ Дружелюбная форма обращения, используемая старшими мужчинами по отношению к младшим, которая не указывает при этом на родственную связь.

⁶⁸ «Верхняя долина лекарственных растений» (тиб. *sman gling gong ma*)

⁶⁹ Тонпа Шенраб был основателем религии бон. Пребывание в этом месте исторического Будды – скорее всего, мифическая выдумка.

⁷⁰ Шиндже – тибетское наименование Ямантаки.

и Дугри Нагбара, изловив их своим лассо концентрации и крюком сострадания⁷¹. Когда эти божества попали под его власть, то, прежде чем освободить, он связал их клятвами *чокьёнгов*, защитников буддизма. Дав обет защищать учение Будды и его последователей, они прекратили поддерживать мутегп, что сделало последних более уязвимыми для Гесара.

Затем царь Линга обратил своё внимание на девятиглавую черепаху и ядовитую змею, чьи укрытия были неподалёку от его пещеры. Призвав покровительствующих божеств на помощь, он метнул ритуальный клинок из небесного железа в девятирусную пещеру. Черепаха была стёрта в пыль вместе со своим жилищем. Только мерцающая разрядами молний драгоценность, которая была сокрыта в её черепе, осталась целой, и Герой стал её хранителем.

Два дня спустя Гесар со своим священным конём каждый проявили по тулку, в точности похожих на них самих. Эти два волшебных создания прибыли к границе между Индией и Непалом и подошли к горе, покрытой густым тёмным лесом и устланной непроглядным туманом.

Там, сокрытый в самой сердцевине сандалового дерева, лежал, свернувшись кольцами, древний змей, чьё рычание было оглушительно, подобно столкновению неба и земли.

Призвав своих покровительствующих божеств, тулку Гесара выстрелил волшебной стрелой, целясь в голову огромного чудовища и, попав ему в межбровье, мгновенно покончил с ним. Победитель отрезал у змея сияющие рога, извлёк его глаза со зрачками из чистого железа и вырезал его сияющее сердце – все эти три предмета были волшебными сокровищами.

В тот же самый день в монастырской крепости мутегп появились зловещие знамения. Из золотой вазы с перешейком из белой раковины, в которой хранилась священная вода, полилась кровь. Ветер разорвал флаг из человеческой кожи, что реял у святилища. Дно чана, в котором варился утренний чай для собрания монахов, внезапно прохудилось и дало течь. Хоть и не было дождя, пол кухни был залит водой.

Взбурдаженные такими предзнаменованиями беды, мутегпы собрались вместе в большом зале монастыря и долгое время размышляли об этих знаках, не в силах понять их значение. В конце концов они решили оставить разрешение этой загадки на волю богов, которые приносили им ответы во снах, и отправились спать.

Ночью к Гесару явилась Манене и сказала ему:

– Герой, будь начеку! Мутегпы вот-вот проявят свои магические силы. Немедля прими облик *мо лха* [божество их предков по материнской линии] – юного прорицателя на Кьонге⁷², твой конь обратится в эту птицу. В таком виде ты должен направиться к Лунгджагу Нагпо и приложить все усилия, чтобы сбить его с толку своими предсказаниями. Если тебе не удастся обмануть его ложными предсказаниями, ты никогда не сможешь победить его. Ты должен внимательно относиться к моим советам, и тогда тебе будет сопутствовать удача.

Произнеся эти слова, богиня растворилась в пространстве.

Гесар немедленно обернулся Дунгкармом [божество Белая Раковина], который предсказывает будущее. Он походил теперь на юношу восьми лет в роскошных одеяниях. Он был украшен изумительными драгоценностями и восседал на царе всех птиц, Гаруде.

Он явился к спящему Лунгджагу Нагпо и разбудил его песней призывания девятиглавого Брахмы и богини Умы.

Затем он обратился к нему:

– Я сын великого прорицателя, вестника богов. Пробудись ото сна, великий чародей, послушай меня, я рассею твои тревоги.

⁷¹ Вангчуг (тиб. *dbang phyug*) – это ещё одно из имён Шивы. Здесь уже упоминалось, что различные боги индуизма, включённые тибетцами в свой пантеон, полностью изменились свои значения и характеры, обретая новые имена и личности. Дугри Нагбар (тиб. *dug ri nag «bar»*) – «чёрная горящая отравляющая гора», имя местного божества.

⁷² Мифическая птица, известная как Гаруда у индуистов.

Вчера, когда появились знамения, умы твоих учеников пришли в замешательство, и сейчас разные мысли беспокоят их дух. Пятьсот твоих последователей собрались и призвали своих богов, чтобы те объяснили, явившись во сне, значение увиденных ими знаков. Я был послан к тебе в ответ на эти молитвы.

Ты не должен беспокоиться о значении увиденных вами знамений, они не предвещают опасности, а напротив, весьма благоприятны. Я объясню тебе их скрытый смысл.

Кровь, излившаяся из вазы со священной водой, предсказывает, что небесная правительница, Матерь Ума, благосклонна к тебе. Любые твои начинания будут успешны.

То, что ветер изорвал флаг, означает, что ты подчинишь бога, у которого в руках лассо, удерживающее ветер⁷³.

То, что дно в чане для чая прохудилось, свидетельствует о том, что учение Будды приходит в упадок и в итоге полностью исчезнет из Тибета.

Вода, наполнившая кухню, свидетельствует о том, что Брахма доволен тобой. Если ты выпьешь этой воды, все твои желания осуществляются.

Знаки, обеспокоившие тебя, предвещают лишь процветание и славу мутегп. Не впадай в отчаяние, о великий мудрец, и не извращай значение знамений, истинный смысл которых раскроется тебе со временем. Нет необходимости подтверждать их с помощью гадания мо. Вскоре после моего визита в город явится министр девятиглавого бога, он прояснит для вас многие вещи и дарует ценные советы. Не сомневайся в моих словах, подготовься к его прибытию и помни о том, что только что услышал.

Образ вестника исчез.

Страхи Лунгджага полностью рассеялись, он был полон радости и ликования. Тотчас же он поспешил призвать своих учеников и, как только они пришли в зал собраний, повторил им то, что услышал от юного вестника богов. Воцарилось всеобщее умиротворение, будто миновала страшная угроза, и, не теряя времени, все начали приготовления к приёму посланника девятиглавого Брахмы.

Гесар, снова изменив свой облик, прибыл к полудню. Он теперь выглядел как настоящий бог-министр и восседал на девятиглавом слоне, а седлом ему служила окровавленная человеческая кожа.

Как только караульные сообщили о его приближении, мутегпы, спеша встретить его, кинулись к крепостному валу их монастыря, который был украшен множеством голов и флагов из человеческой кожи.

Не обращая внимания на отворённые для него ворота, Гесар перескочил на своём слоне через крепостную стену и приземлился во внутреннем дворе перед главным храмом.

В это время мутегпы двигались процессией, играя на различных инструментах, держа в руках флаги и зонты и наполняя воздух радостными возгласами и восхвалениями для выражения почтения священному гостю.

Гесар привязал своего слона к воротам храма, и перед ним тотчас же разложили самые изысканные блюда. Затем в сопровождении Лунгджага и его учеников он вошёл в главный зал.

Как только лже-министр девятиглавого Брахмы воссел на трон, который был для него приготовлен, глава мутегп сообщил ему о знамениях, которые они видели, и все собравшиеся придвинулись поближе, чтобы услышать их объяснение.

Из них всех лишь только старый Гуру Нопа не разделял всеобщего воодушевления. Бог, который спустился с небес и сидел среди них во плоти, вызывал у него подозрения. По некото-

⁷³ Тибетцы верят, что ветер рождается оттого, что бог, восседающий на лошади, несётся вскачь. Если метнуть камень в сторону его лошади и попасть ей в ногу, то можно замедлить галоп и ослабить ветер. А если поймать её с помощью лассо, тогда ветер прекратится вовсе. Эта сложная задача, как говорят, по силам только особому божеству или очень искусному махасидхе, а многие ламы, по большей части незаслуженно, считают себя мастерами бросать камни в ноги невидимого скакуна.

рым признакам он увидел в нём иллюзорное творение буддийского святого. Сомнения наполнили ум старика.

Изображая глубокое уважение и напустил на себя беспристрастный вид человека, который просто желает услышать наставления, он приблизился к Гесару и задал ему несколько вопросов касательно доктрины мутегп и её происхождения. Покровительствующие божества Героя, которые его окружали, невидимые слушателям, подсказывали ему ответы. Речь его полностью рассеяла сомнения недоверчивого Нопа. Вдобавок он услышал глубокое толкование тех вопросов, в которых был несведущ.

Поражённый такой глубиной знаний, Ноп не мог не присоединиться к всеобщему восхвалению, возносимому образованными мутегпами непревзойдённому всеведению бога.

Затем ученики мутегп принесли предметы, используемые для предсказания судьбы мо, и, расположив их перед гостем, просили поведать о будущем.

Псевдоминистр Брахмы снисходительно улыбнулся в знак своего согласия и сказал:

– Нет ничего лучше этого способа. Это действительно рассеет ваши страхи, и вы с полным доверием примете то, что судьба приготовила для вас. Я являюсь главным мастером мо у Брахмы, который никогда не забывает обратиться ко мне за советом прежде, чем предпринять что-то важное, а также в случаях появления знамений. Я изучал это искусство у другого непревзойдённого мастера, прорицателя, которого почитают все боги. Мои гадания мо никогда не обманывают. Я выполнил сотни таких ритуалов, и все без исключения сбылись. Более того, я явился к вам не по своему собственному желанию, но по приказанию Брахмы, который направил меня сюда в силу своей великой доброты и приязни по отношению к вам. Поэтому давайте приступим незамедлительно.

Эта речь обрадовала мутегп. Они поспешили расстелить перед Гесаром тёмного цвета кожаное полотнище, на которое были нанесены диаграммы, обозначающие основные и второстепенные обитатели. Также они положили рядом с ним чашу из трёх частей, наполненную камешками разного цвета. Мастер гаданий должен был встряхивать чашу до тех пор, пока один или одновременно несколько камешков не выпадут на какую-то диаграмму, по которой можно будет разгадать тайны будущего.

Сперва белый камень попал в дом богов:

– Это означает, что Брахма продолжит даровать вам полную защиту, – провозгласил Гесар.

Ответ пришёлся мутегпам по душе, и *мона*⁷⁴ продолжил гадание.

Два пятнистых камешка упали в устрашающее место:

– Люди, занимающиеся земледелием, обретут власть.

Три камешка разных цветов упали в дом нагов:

– Обладающие знанием учителя мутегп будут жить долго.

Четыре чёрных камешка упали в центр диаграммы:

– Буддизм потеряет свою значимость и полностью исчезнет из Тибета.

Маленький камешек рикошетом отскочил от кожи и выпал за её край:

– Гуру Нопа, который задавал мне вопросы несколько минут назад, сомневается в том, кто я такой, и в том, зачем я здесь нахожусь. Он должен принести извинения.

Шесть камешков рассыпались в падении и коснулись четырёх углов диаграммы:

– Угроза идёт к вам из Тибета и Шанг Шунга⁷⁵.

Гесар остановился. Он притворился, что внимательно рассматривает изображение. Мутегпы все обратились во внимание.

⁷⁴ Мастер мо.

⁷⁵ Шанг Шунг – название древней страны, расположенной в районе Нгари Корсум на юго-западе Тибета. Родина Гуру Шенраба, почитаемого среди последователей религии бон так же, как Будда Гаутама почитается среди буддистов.

– Опасность, – повторил он, – очень большая опасность. Необходимо предпринять меры, чтобы предотвратить её.

Он снова погрузился в раздумья.

– Принесите из своих хранилищ, – произнёс он наконец, – большое количество лекарственных растений и деревьев, из которых извлекаются целительные вещества. Сложите их гудами внутри стен вашей крепости, оставив лишь небольшой проход. Насыпи из трав должны достигать вершук стен. Замуруйте трое из четырёх врат, а в последнем входе оставьте места столько, чтобы в него мог пройти только один человек за один раз. Что касается вас самих, оставайтесь внутри ограждений, чтобы не допустить встречи с врагами, позволяйте входить внутрь только носильщикам с водой и только по необходимости.

Берегите себя, Брахма вверил в ваши руки лекарственное сокровище Индии, не делитесь им ни с кем больше. Не позволяйте тибетцам захватить его.

Вы должны постоянно умиловать божеств ритуалами. Могущественный правитель прибует сюда из Тибета. Если вы не сможете остановить его, он сожжёт ваши запасы лекарственных трав, ваша религия выроится, а ваше существование будет в опасности.

Он снова потряс чашу, и девять чёрных камешков все покатились в одну сторону. Он заключил:

– Мутегпы, вы не понимаете пророчеств, которые получаете. По этой причине ритуалы, которые вы выполняете для того, чтобы отвратить зло, бессильны. Они просто делают вас рабами тех демонов, для кого вы выполняете подношения. Для того чтобы вы, мутегпы, и ваши ученики получили наставления об этих практиках, вы должны быть посвящены в знание о происхождении предсказательных практик таким мопой, как я. Посвящение заключается в облачении вас в *зен* [особая мантия] религии Вангчуга⁷⁶.

Гесар вновь встряхнул чашу. Несколько камешков выкатились из неё и упали в центр растянутой кожи.

– Один из ваших людей, женщина, поклоняется буддийским божествам. Её зовут Пема Чоцо [«лотосовый океан Дхармы»]⁷⁷. Так как она связана с ними, она будет подвержена влиянию буддийских сил, поэтому ночью она может увидеть плохие сны. Если вы поверите в них и посчитаете руководством к действию, то сами отдадите себя на растерзание врагу.

Помните мои слова. Сейчас мне пора возвратиться к себе. Не очень хорошо нескольким прорицателям долго находиться рядом, так как мы должны выражать почтение друг другу и не вызывать у окружающих сомнений в ком-либо из нас⁷⁸.

Все мутегпы восторгались великой мудростью министра Брахмы, и, хоть он и предсказал им предстоящую угрозу, они были уверены, что, следуя его советам, смогут избежать её. Хором выражая благодарности они поднесли лже-мопе дорогостоящие подарки, которые поместили на спину его девятиглавого слона, и он отправился в путь.

Мутегпы ещё некоторое время сопровождали его, но они не могли угнаться за быстрой поступью гигантского слона. Так он и его священный наездник вскоре скрылись из виду.

В одно мгновение Гесар достиг пещеры, которую избрал для своего укрытия, и после того как растворились образы, созданные магией, с помощью которых были обмануты мутегпы, он погрузился в медитацию.

Лишь только их небесный советник удалился, мутегпы начали насыпать лекарственные травы огромными гудами вдоль монастырских улиц⁷⁹. Они также внесли ветки и стволы деревьев внутрь монастырской цитадели.

⁷⁶ В знак принятия прибежища.

⁷⁷ Дочь Лунгджага Нагпо.

⁷⁸ Тибетская пословица, которую можно перевести так: «Две гадалки не могут смотреть друг другу в лицо без усмешки».

⁷⁹ Надо понимать, что тибетские монастыри представляют собой подобие небольшого города.

Тем временем все, кто был искушён в выполнении ритуалов, собрались, чтобы производить жертвоприношение богам, начитывать молитвы и совершать праздничные церемонии, как им было указано «министром Брахмы».

В большом соборном зале Лунгджаг и пятьсот знатных священнослужителей сидели в окружении других мутегп. Они звенели колокольчиками и стучали маленькими барабанчиками, в то время как кимвалы и большие барабаны задавали ритм литургии. Они громко пели, повторяя с силой ритуальные «Ха! Ха! Хо! Хо!», что гремели в сводах зала подобно раскатам грома. Жертв убивали, и множество серебряных ваз, наполненных их кровью, устанавливали перед статуями четырёхглавого и девятиглавого Брахмы, а также внутри множества пентаграмм.

Ночью, в то время, когда проходили эти собрания, Пема Чоцо, дочь Лунгджага Нагпо, видела зловещие сны.

Как только она проснулась, то отправилась в зал, чтобы рассказать о них отцу и другим предводителям мутегп, которые продолжали церемонии чествования богов.

– Отец, – сказала она, – и вы, учёные старейшины, соблаговолите выслушать меня, тулку дакини, которая обращается к вам здесь, на этой индийской земле. Прислушайтесь, молю вас!

Прошедшей ночью во сне я видела много зловещих предзнаменований. Я опишу их вам.

Вы сидели в этом зале в медных головных уборах. Зал был в огне, и вскоре всё сгорело дотла. Стены укрепленных башен в четырёх углах крепости пали, и камни из их обрушившихся стен скатились к подножию горы. Снег на вершине позади монастыря растаял в лучах солнца. От основания горы стрела была пущена и полетела через долину, украшенную зелёными деревьями, где резвятся, издавая рычание, тигры, и вся долина обернулась пустошью. Все вы были облачены в хлопковые одежды, я же осталась в шелковых. Красный ветер⁸⁰, несущийся со звуком, подобным грому, разрушил обширные владения мутегп.

Теперь, после того как я рассказала вам все эти страшные сны, как вы объясните их значение?

Пока девушка говорила, Лунгджаг Нагпо и его приближённые кивали головами и обменивались понимающими улыбками. Когда она завершила речь, отец отвечал ей высокопарным тоном.

– Дочь моя, ты слишком много говоришь. Кто может желать нашей гибели безо всяких на то причин? Враги не появляются без веских оснований.

Пема Чоцо обратилась к нему снова:

– Послушайте меня ещё раз, я также видела в своих снах мопа, министра Брахмы, который был здесь вчера. У него в руках было лассо, которое он набросил на *гьялцен* [флаг победы], установленный на крепости, и, вырвав его, унёс с собой. Этот мопа – какой-то маха-сиддха. Отнеситесь с вниманием к моим снам и хорошенько над ними поразмыслите.

С нескрываемым раздражением в голосе Лунгджаг Нагпо ответил:

– Дитя моё, этот мопа, для которого нет никаких тайн ни в прошлом, ни в будущем, предупредил нас о том, что ты будешь видеть разные странные сны. Они посланы тебе тибетскими буддистами и бонпо из Шанг Шунга. Всевидящий министр Брахмы настоятельно рекомендовал нам не обращать на них внимания, но ты об этом, конечно же, не слышала.

А сейчас покинь зал, здесь тебе не место. Возвращайся в свои покои. Развейся, укрась себя прекрасными шелковыми платьями, вкушай приятную и сладкую пищу и не рассказывай нам более о своих видениях.

Ты поклоняешься буддийским божествам и поэтому видишь плохие сны.

⁸⁰ Красный ветер (тиб. *rlung dmar*) не означает буквально, что ветер красного цвета. Этот термин описывает сильный ураган.

Тем не менее некоторые из толпы посчитали, что Лунгджаг слишком поспешно проигнорировал как не заслуживающие внимания те знаки, которые видела девушка. Они знали, что она является воплощением дакини, сведущей в тайнах, и посчитали благоразумным обратить внимание на предостережения, которые она им принесла.

Поэтому они со всей почтительностью обратились к предводителю, указав на то, что слишком поспешным было бы в данной серьёзной ситуации не послушать Пему Чоцо, ибо это может повлечь за собой непоправимые последствия. Они попросили его разрешить опытным мастерам изучить её сны в связи с теми знаками, которые все они недавно наблюдали.

Лунгджаг не захотел ничего слышать.

– Моп, которого направил к нам Брахма, уже объяснил все эти знаки, – отвечал он, – и к тому же он предупредил нас о снах, которые может увидеть моя дочь. Всё сбывается, как он и говорил. Не будем тратить время на пустые рассуждения. Брахма может расстроиться, увидев, что мы усомнились в его послании.

Авторитет Лунгджага был непоколебим среди мутегп, никто из них не осмелился более противостоять его решению. Ритуал продолжили, а когда он был завершён, все они удалились к себе в покои, где находились в уединении несколько дней, повторяя обращения к своим покровительствующим божествам, зажигая лампы перед их изображениями и выполняя ритуалы.

Тем временем Гесар превратил своего коня в хрустальную ваджру, а себя – в прекрасную богиню из чистой земли Падмасамбхавы. Сокрыв свой облик в этой женской форме, Герой перелетел по воздуху на прозрачной ваджре в крепость мутегп и предстал перед Пемой Чоцо.

– Сестра, – обратился он к ней. – Я прибыла из Зангдок Палри. Наш духовный отец, Драгоценный Гуру, послал меня доставить тебе в дар эту хрустальную ваджру. Бережно храни её. Она может перемещать тебя по воздуху, и однажды она тебе пригодится. В царстве Падмасамбхавы моя мать, Дэва Тунгкьонг, – сестра твоей небесной матери. Не расстраивайся из-за того, что ты рождена среди мутегп, твоя судьба – выполнить очень важную задачу, и Драгоценный Гуру хочет сообщить, что тебе осталось здесь находиться всего несколько дней.

Пема Чоцо очень обрадовалась, услышав эти слова. Она была рада получить в дар хрустальную ваджру, а также она поняла последние слова Гесара как указание на то, что она скоро умрёт и переродится в божественном мире, где жила в прошлой жизни.

«Богиня» продолжала:

– Я знаю, что у мутегп есть эликсир бессмертия, хранимый в шкатулке из сандалового дерева, бирюзовый ключ от которой находится у тебя. Драгоценный Гуру сказал мне, что тот, кто сможет увидеть его и почтительно преклониться перед ним, освободится от причин смерти [достигнет бессмертия]. Умоляю тебя, позволь мне увидеть его, прежде чем я вернусь в Зангдок Палри.

– Конечно же, я покажу тебе его, – ответила девушка. – Наши матери сёстры, поэтому мы тоже сёстры⁸¹. Более того, тебя послал ко мне наш духовный отец, это весомый повод для того, чтобы я согласилась выполнить твою просьбу. Знай, что я никому другому не открыла бы шкатулку с лекарствами. В них хранится жизненная сила того, кто в этом мире приходится мне отцом, Лунгджага Нагпо, и никому не разрешается смотреть на них. В одной книге предсказаний написано, что однажды тибетцы захватят их, но этот день, несомненно, ещё далёк.

Вкуси яства вместе со мной, и я отведу тебя в комнату, где находится сандаловая шкатулка. Однако будь осторожна, чтобы никто не узнал о твоём присутствии здесь.

Пема Чоцо угостила богиню множеством разнообразных блюд, сладких и приятных на вкус. После этого она отвела её к шкатулке, которую открыла бирюзовым ключом, и, приподняв вышитую узорами шёлковую ткань, явила её взору лекарственные эссенции.

⁸¹ В Тибете двоюродные и троюродные братья и сёстры считаются родными. Браки между ними рассматриваются как кровосмешение.

С помощью своих сиддх Гесар извлёк их из шкатулки так, что его провожатая ничего не заметила, и оставил вместо них точную копию.

Когда Пема Чоцо закрыла шкатулку, в которой теперь не было никакого сокровища, и вернулась в свою комнату со своей небесной родственницей, она положила в руку богини огромный кусок бирюзы и попросила поднести его Падмасамбхаве в знак благодарности за подаренную им хрустальную ваджру.

– Эта бирюза, – объяснила она, – является частью украшений девятиглавого Брахмы⁸², это одна из редких драгоценностей, которой владеют мутегпы. Положи её у ног нашего духовного отца и скажи, что Пема Чоцо преклоняется пред ним и просит его благословений.

Богиня взяла драгоценность и, унося вместе с ней спрятанные лекарства, которые она украдала, поднялась в небеса, после чего в мгновение ока достигла Пещеры, Озаряемой Солнечным Светом, где снова обратилась в Гесара.

Три дня спустя Герой создал пять проявлений-тулку силой своих ума, речи, тела, мудрости и активности. Четыре из них расположились перед четырьмя воротами крепости мутегп: у восточных врат встала эманация тела, у южных – речи, у западных – ума, у северных – знания. Они собрали большое количество сандаловых стружек и насыпали их у монастырских стен, а часть перебросили через стены, туда, где мутегпы сложили груды лекарственных трав и деревьев. Тем временем эманация активности отправилась на поиски Пемы Чоцо, чтобы предупредить её и подготовить к перелёту.

Эманации, которые встали на страже в четырёх основных сторонах крепости, начали воспевать призывания к своим покровительствующим божествам. Их звучные голоса сотрясали небо, но Гесар предусмотрительно навёл морок на мутегп, и они ничего не слышали.

Тулку пели⁸³:

*«Лу та ла ла! А та ла ла! Та ла ла!
Я обращаюсь к вам, лама, йидамы, дакини,
Соблаговолите услышать меня.
Благословите моё начинание, и пусть ваша помощь
пребудет всегда со мной!
Сегодня я захватил крепость мутегп в Менлинг
Марчаме.
Я стою у её врат, тулку Тигсум Гонпо, предводитель
двадцати четырёх святых героев, духовных
сыновей Гуру Шенраба, врага всех демонов мутегп.
Ки ки ки ла! Бу сва! Ки ки ки ла!
Я призываю вас, боги!*

*Я обращаюсь к богам десятых небес,
А также одиннадцатых, двенадцатых,
тринадцатых и выше!
Во дворце Абсолютной Победы, в радужном шатре –
Ка ра ра! —
Он восседает на троне из белой раковины —
Ки ли ли! —
На его голове шлем из раковины,*

⁸² Здесь имеется в виду статуя Брахмы.

⁸³ То, что здесь приводится – героическая песня жителей местности Кхам (Восточный Тибет). Эпос о Гесаре пестрит такими песнями, которые поются посреди каждого действия. Некоторые из них уходят корнями в религию бон.

*Он облачён в белые доспехи из раковины
И несёт щит из раковины на своей спине.
Га ра ра!
Справа у него стрела из раковины,
Слева – лук из раковины,
Справа у него – дадар⁸⁴,
Слева – секира,
Справа наброшена шкура с гривой тигра,
Слева – шкура леопарда,
А перед ним – скакун цвета белой раковины.
Чиб, чиб, чиб!*

*О ты, кого окружают все боги из чистых земель,
Перережь путы, которые мутегны протянули
до небес,
Выпусти свирепые ветра с вершин, чтобы
пригвоздить их к земле.*

*Во дворце, где идёт битва ветра и облаков,
Белая гора богов восстаёт справа,
Синяя гора нагов поднимается слева,
В центре же лежит красная гора лхамаино
в [титаны, или полубоги],
А в сердцевине превосходной горы Рираб⁸⁵ спрятаны
бесчисленные сокровища.*

*На золотом троне, устланном жёлтым ковром,
Он восседает в золотом шлеме,
Облачённый в золотые доспехи —
Чи ли ли! —
С золотым щитом на спине.
Гхи ли ли!
Справа у него золотая стрела —
Ча ра ра! —
Слева – золотой лук.
Чи ли ли!
Справа у него дадар,
Слева – аркан,
Справа – грива тигра,
Слева – пятнистая шкура леопарда,
А перед ним золотисто-жёлтый скакун.
Чиб чиб чиб!
О, великолепный Доча Сердзог!
Приведи богов, что нарушат планы наших врагов,
Прегради мутегнам путь, не дай никому ускользнуть,
Набрось на них свой аркан!*

⁸⁴ Ритуальный предмет – стрела, на конце которой закреплены разноцветные шелковые ленты.

⁸⁵ Гора Меру.

*В сияющем дворце нагов,
На бирюзовом троне,
Он облачён в шлем из бирюзы,
В бирюзовые синие доспехи —
Чи ли ли! —
С щитом из бирюзы на спине —
Гхи ли ли!
Справа у него стрела из бирюзы —
Ча ра ра! —
Слева – лук из бирюзы.
Чи ли ли!
Справа – крюк,
Слева – лассо из змея,
По правую руку – тигриная грива,
По левую – пятнистая шкура леопарда,
А перед ним синего цвета скакун из бирюзы.
Чиб, чиб, чиб!
О могущественный Матхо, пошли ветер из-под
земли, чтобы сжечь мутегп, раздуй огонь,
который их уничтожит!
Боги, разящие наших врагов, пусть ваша сила
возрастёт в сто тысяч раз.
В четырёх направлениях преградите путь для
мутегп, чтобы никто не смог бежать, чтобы их
род прекратился.
Бог пылающей горы Шанг Шунга, дай силу крыльям
пламени, чтобы они поднялись до самого неба.
Великий Герой, подобный тигру бог уничтожающего
пламени,*

*Набрось на них свой огненный аркан
И сожги дотла всех мутегп сегодня.
Бог ветра, поспеши сюда, раздуй жаровню,
Сожги всех мутегп сегодня.*

*В восточной башне пылающих языков ненависти,
О Мудрость, гори огнём,
Утихомирь страдание рождения.*

*В северной башне чёрного ветра гнева,
О Мудрость, гори огнём,
Утихомирь страдание старения.
В западной башне бушующей страсти,
О Мудрость, гори огнём,
Утихомирь страдание болезней.
В южной башне бездонной ямы гордыни,
О Мудрость, гори огнём,
Утихомирь страдание смерти».*

Затем, объединившись, тулку, представлявшие Гесара, сосредоточили свои умы на пхове⁸⁶, тайном методе, с помощью которого злобная сила мутегп превращается в добродетельную энергию, а их обновлённые души восходят по пути, который ведёт к духовному просветлению.

Когда этот ритуал был завершён, Гесар при содействии тулку, которых он проявил, поджёг монастырскую крепость с четырёх углов. Пожар тотчас же охватил всё вокруг. Рёв пламени заполнил пространство в десяти направлениях⁸⁷. Казалось, необъятные языки пламени лизали небо, а дым, разносимый ветром, поглотил все уголки мира.

Никто из мутегп не смог скрыться, но благодаря могущественному пожеланию Гесара их души были перенесены в чистую землю Будды Медицины. Пока мутегпы метались из стороны в сторону, тщетно пытаясь найти выход из горящей крепости, пятый тулку, который был создан Гесаром, явился Пеме Чоцо, чтобы защитить её. Крики мутегп и отблески пламени не нуждались в дальнейших пояснениях. Девушка поняла теперь, для чего ей была послана хрустальная ваджра, и, поднявшись над пламенем, она в одно мгновение достигла пещеры Гесара.

Ваджра снова обратилась конём, а пять тулку, объединившись, слились с Гесаром.

Пема Чоцо застыла от удивления.

– Так как ты не знаешь, кто я такой, – сказал ей Герой, – поясню: мои сверхъестественные способности подобны тем, что являл прежде Гуру Падмасамбхавы. Меня зовут Гесар. Я – владыка мира, защитник Учения, непревзойдённый в покорении последователей лжеучений. Прежде, в небесном мире, мы были друзьями. Я не забыл тебя. Я пришёл из Линга, чтобы добыть лекарства, которые мутегпы хранили в своей стране, и чтобы положить конец их лжеучению. Я сделаю тебя защитницей собрания священных текстов, которые мы найдём в бронзовом дворце.

Пема Чоцо кротко принесла свои извинения за то, что за всеми этими формами не узнала Тхубпа Гаву, сына богов.

Она провела неделю рядом с Героем в Пещере, Озаряемой Солнечным Светом. Оба они были погружены в медитацию. По прошествии этого времени Гесар приказал людям в той местности построить множество *чортенов*⁸⁸ возле сожжённого монастыря для того, чтобы предупредить появление и распространение ложного верования мутегп в будущем.

Затем, как ему указала Манене, он пробил огромную бронзовую стену, выпустив в неё одну из своих волшебных стрел. Внутри дворца он обнаружил Кангьюр в ста восьми томах, а также бесчисленные комментарии, Тенгьюр⁸⁹.

Гесар, приняв облик *пандиты*⁹⁰ на протяжении двадцати пяти дней даровал поучения индийцам, непальцам и кашмирцам. Он сочетал браком Пему Чоцо и царя Дхарма Мани и поручил им хранить половину священных текстов, обнаруженных им, чтобы они могли распространить учение, содержащееся в них.

Тем временем Гесар приказал собрать большое количество лекарств. Их оказалось шестьдесят тысяч различных видов, которые были сложены в тысячу тюков. И только он задумался о том, как же переправить их в Линг, как некоторые индийские махасиддхи и дакини предложили ему свою помощь в этом деле. Они превратились в пятьсот грифов и, ухватив тюки своими когтями, унесли их прочь, а к ночи опустили на крышу дворца Гесара.

⁸⁶ Тиб. «pho ba – перенос, переселение.

⁸⁷ Четыре основных стороны света, четыре промежуточных, верхи низ.

⁸⁸ Ступы, сакральные монументы, реликварии.

⁸⁹ Кангьюр (слова Будды) – собрание сутр, каноническое Учение, Тенгьюр – переведённое на тибетский язык собрание комментариев и философских трактатов.

⁹⁰ В Индии почётное звание учёного брахмана.

Прежде чем Герой отправился домой, жители этой страны и близлежащих земель поднесли ему множество великолепных даров. Приняв их пожелания доброго пути, Гесар снова взмыл в небо, восседая на своём священном скакуне. Его не было в Линге ровно три месяца.

Подданные Гесара приветствовали его, выражая свою искреннюю радость. Тем не менее все они про себя удивлялись тому, что царь вернулся один, с пустыми руками. Но, сдерживаемые тем ореолом почтения, который окружал его личность, никто не задал ни единого вопроса.

Царь же, зная их мысли, пригласил министров на крышу своего дворца. Те ахнули от удивления, увидев на ней множество тюков, о чём и сообщили собравшуюся вокруг толпу. Люди во всеуслышание благодарили Гесара и богов за эти лекарственные дары, хотя и не могли понять, как же они оказались на крыше дворца.

На протяжении многих недель, день за днём, жители Линга пировали и участвовали в играх и состязаниях. Затем, раздав некоторое количество лекарственных трав, Гесар удалился в затворничество в своём дворце.

Глава 4

Гесар направляется в Северную страну, чтобы убить царя Луцена – Жена Луцена предаёт своего мужа и помогает Гесару – Убийство Луцена – Его жена влюбляется в Гесара – Гесар околдован а протяжении нескольких месяце в Гесар находился в полном уединении, пока однажды луч света из Зангдок Палри не осветил его комнату и перед ним не предстал Падмасамбхава.

На протяжении нескольких месяце в Гесар находился в полном уединении, пока однажды луч света из Зангдок Палри не осветил его комнату и перед ним не предстал Падмасамбхава.

– Гесар, – обратился он к нему, – приближается твоё пятинадцатилетие. Помни о той миссии, которую ты призван исполнить. Приступай к ней без промедления. Ты должен завтра же направиться в царство Луцена.

На что Герой отвечал ему:

– Как я могу победить Луцена, великана, у которого даже язык из пламени? Все знают, что он знаток магии, и опасаются его заклинаний. Его приближённые, что преданно поддерживают его, принадлежат к роду демонов. Мне кажется тщетным даже пытаться противостоять ему.

– Луцен ужасный противник, – признал Гуру Пема, – но ты должен завершить начатое дело. Ты принял воплощение в этом мире специально для этого. Боги обещали даровать тебе свою помощь, они не забудут данных ими слов, и я сам буду стоять подле тебя, невидимый другим. Приступай же.

Он исчезв лучах света, и, несмотря на то, что солнце сияло в полную силу, комната, казалось, погрузилась во мрак. Гесар тотчас же послал за своей женой и сказал ей о том приказании, которое получил.

– С самого начала, – сказал он ей, – я знал о возложенной на меня задаче, касающейся царя Севера. Час пробил, я должен выполнить её и избавить землю от этого чудовища, чьи зловещие силы крепнут с каждым днём. Я должен отправиться в путь немедленно, и поэтому я не буду предупреждать предводителей соседних поселений о своём отъезде. Пойди и надень на Кьянг Го Пербо его золотое седло и упряжку, украшенную бирюзой. Не теряй ни минуты. Сэнгчам Другмо очень расстроилась, услышав о том, что муж снова намеревается оставить её с целью отправиться в опасное путешествие, но всё же она не могла не подчиниться его воле.

Когда Кьянг Го Пербо был взнуздан и готов к походу, она зажгла лампы и благовония на алтаре в комнате божеств [тиб. *lha khang*]. Затем, прежде чем Гесар отправился в путь, она возложила руки на сияющее седло коня и, призвав всех покровительствующих божеств мужа, пожелала ему удачи. После этого она отворила тяжёлые ворота внутреннего двора, и Герой усакал прочь так, что его никто не заметил.

Однако на следующий день весть о его отъезде разнеслась повсюду. Когда его мать и предводители Линга слышали о том, что он покинул свои покои и умчался верхом на Кьянг Го Пербо, они поняли, что он решил напасть на ужасающего Луцена. Тотчас же они отправились вслед за ним с целью догнать и остановить своего царя, надеясь убедить его не продолжать это путешествие. Но их кони не были столь быстрыми, поэтому настичь его они смогли лишь тринадцать дней спустя, и только потому, что он остановился, чтобы поразмыслить над планом действий.

Подъехав к нему, они обступили его и, выражая своё сильное беспокойство, попытались отговорить его от столь опасного предприятия.

– Подумай о своём возрасте, – сказал кто-то, – тебе ведь только пятнадцать.

– Луцен великан, – сказал кто-то другой, – головой он касается неба, когда встаёт в полный рост.

– Его язык подобен извивающемуся пламени или молнии, – продолжал третий. – Он лизнёт тебя, ты сгоришь, и тогда он тут же проглотит тебя.

И они наперебой стали убеждать его вернуться с ними в Линг.

Гесар остановил их, и голосом, не терпящим возражений, объявил:

– Я спустился к вам с небес для того, чтобы уничтожить врагов Учения. Я получил приказ от Падмасамбхавы и не могу ослушаться. Все ваши уговоры бесполезны.

Затем заговорила Лумо Дзеден, его мать-нагини:

– О Гесар, золотой бог, то, что ты говоришь, – есть сущая правда. Драгоценный Гуру сам спускался в страну нагов и забрал меня оттуда для того, чтобы я могла родить тебя. Однажды ночью, возле Тоянг Шамчема, бог спустился с небес и даровал мне чудесный напиток, который я выпила. Так я волшебным образом стала матерью нескольких богов, которые исчезли, лишь успев родиться. Когда ты явился в этот мир следующим утром, золотые цветы распустились в разноцветном снегу, что укрыл в тот час всё плато. Много раз люди пытались убить тебя, но всегда, даже когда они хоронили тебя заживо, ты возвращался целым и невредимым. Наша судьба – довести до конца то, что должно быть завершено. Иди же и стань победителем.

Положив свои руки на седло, в котором восседал Герой, нагини тихо и со всей серьёзностью пожелала ему удачи. Затем она повернула с остальными обратно, в Линг, в то время как её сын продолжил свой путь в одиночку.

Продвигаясь вперёд на своём скакуне, к следующему дню Гесар прибыл к горе Хачонг Цигу, откуда он смог разглядеть Луцена, охотившегося в пустынном месте в поисках какого-нибудь живого существа, которое он смог бы проглотить. «Я никогда раньше не встречался

с Луценом – подумал Гесар, – лучше я не буду нападать на него сразу, а сперва изучу его повадки».

Он и его конь обернулись насыпями из камней, которые часто можно встретить на горных тропах, и Луцен, не заподозрив ничего необычного, просто прошёл мимо них.

Как только он скрылся из виду, Гесар снова сел в седло, и в своих обычных телах человек и конь направились к царской крепости.

Царица Дюмо Месанг Бумче была в ту минуту одна. Большие ворота во внутренний двор были распахнуты, и Гесар, увидев через них царицу, позвал её.

Дюмо поспешила по балкону, окружавшему двор, к окну, которое выходило на дорогу, чтобы посмотреть, кто же посмел обратиться к ней.

Крайне удивлённая, увидев незнакомого воина, она вопрошала его:

– Кто ты, о воинв сияющих доспехах? Откуда ты, и что привело тебя сюда? Как не заметил и не съел тебя царь? Вблизи этого дворца ни птица не пролетит, ни зверь не пробежит, а тем более человек не дойдёт сюда живым. Как у тебя получилось это сделать?

– Это загадка и для меня самого, – отвечал Гесар. – Я не могу объяснить тебе, ибо мой громкий голос может кто-нибудь услышать. Спускайся вниз ко мне, и ты всё узнаешь.

Царица, побуждаемая любопытством, покинула балкон, решив встретить путника снаружи, но пока она спускалась к нему по лестнице, он уже вошёл во двор.

Дюмо, всё больше и больше удивляясь его смелости, была поражена величавым спокойствием неизвестного воина и его властной манерой держать себя.

– Я Гесар, царь Линга и владыка мира, – объявил Герой, – сын Кхорло Демчога и Дордже Пхагмо. Покинув небесную обитель, где я был известен как Тхубпа Гава, главный среди махасиддх, по приказу Падмасамбхавы я воплотился на земле, чтобы уничтожить врагов Учения. Луцен должен пасть от моей руки, час пробил, и теперь ничто не спасёт его. О царица, ты можешь облегчить его страдания, если поможешь мне в достижении моей цели. Скажи мне, как убить его одним выстрелом.

Дрожа от ужаса, Дюмо отвечала:

– Я знаю о древнем предсказании, в котором говорится, что Луцен погибнет от руки Гесара. Он тоже осведомлён об этом. Тем не менее я молю, чтобы ты пощадил его. Он – мой муж и моя опора. Кто позаботится обо мне, если он умрёт? Уходи отсюда – это лучшее, что ты можешь сделать. У царя тоже есть могущественные защитники. А предсказания бывают ошибочны. Если ты останешься здесь, он точно проглотит тебя по возвращении домой.

Гесар приблизился к ней.

– Дюмо, – сказал он вкрадчиво, – я владею несметным количеством богатств. Я принадлежу к роду богов, и сам я – бог и последователь истинного Учения.

Я возьму тебя с собой в свою страну. Там ты будешь жить до конца своих дней в счастье и богатстве, а умерев – отправишься вместе со мной в Западную Землю и будешь пребывать там в блаженстве.

Кто знает, чем может закончиться твоя жизнь здесь. Луцен может разлюбить тебя, он жесток и беспощаден. Однажды, когда его любовь к тебе иссякнет, твоя жизнь перестанет иметь для него значение. Разве ты никогда не думала о том, что твой муж, демон-каннибал, может съесть и тебя?

Дюмо почувствовала искушение. Страх, о котором так искусно завёл разговор Гесар, а также обеспеченное и безопасное будущее рядом с царём, безмерно богатым и принадлежащим к священному роду, который после её смерти в качестве достойного завершения её жизни даровал бы ей райские радости, – все эти соображения оказали сильное влияние на неё, подорвав супружескую верность.

– Ты не лжёшь мне? – спросила она. – Если я поверю тебе, то смогу помочь, есть верный способ убить царя, и я открыла бы его тебе.

– Дюмо, – продолжал Гесар вкрадчиво, – неужели ты не ведаешь, как прекрасна, и что никто не способен устоять перед твоей красотой. Я влюбился в тебя сразу, как только увидел. Я богат, могуществен и в сто раз привлекательней твоего мужа. Ты должна стать моей женой в этой жизни и, впоследствии, моей спутницей на века в лотосовых садах благословенного Небесного царства.

Быть любимой священным Героем, богатство, превосходное положение, райские наслаждения. – бедная Дюмо никогда не думала о таких вещах. Она повернула к нему голову, Гесар смотрел на неё своими большими чёрными глазами, с обворожительной улыбкой на устах... Царица сдалась.

– Пойдём, – сказала она Герою. – Пойдём, тебе нужно отдохнуть.

Усадив Гесара в царских покоях, Дюмо подала ему чай, кампу и сушёное мясо, и они стали мило беседовать. Как только её гость завершил свою трапезу, царица сказала:

– Теперь я должна спрятать тебя. Луцен сведущ в практике гадания мо, и с его помощью он может узнать о твоём присутствии здесь, и тогда он сразу же тебя съест.

Она вырыла яму в углу кухни⁹¹ и спрятала туда Гесара, затем, поместив медный чан над его головой, она подсыпала с боков камней и хвороста, чтобы скрыть края ямы.

Рядом с кухней была тёмная комната, нечто наподобие стойла с железными дверьми. Она закрыла там Кьянг Го Пербо.

Едва лишь Дюмо закончила замечать следы присутствия нежданных гостей, вернулся Луцен. Услышав топот копыт его лошади, она спустилась во внутренний двор, взяла животное под уздцы и повела его внутрь, по традиции приветствуя тем самым своего мужа.

– Наконец-то ты вернулся, господин. Тяжёлый ли выдался день? Приятная ли была поездка?

Царь был в дурном настроении. Он вернулся с охоты вне себя от раздражения. Он не встретил ни одного, даже маленького животного, которое могло бы стать его добычей, и его пустой желудок крутило от голода. Он сел на свои подушки и обратился к Дюмо:

– Женщина, сегодня был плохой день. Я не смог никого убить. Меня одолевает тяжесть и грусть, а этой ночью у меня был плохой сон. Я хочу узнать, возросла ли сила Гесара. Дай мне шкатулку с костями и книгу мо.

– Что бы ты сделал, если бы он стал сильнее тебя и вторгся в твоё царство? – спросила Дюмо, надеясь отвлечь мужа от мысли о мо.

– Есть предсказание касательно этого, – ответил царь. – Гесар явится сюда, и я буду повержен им в год Собаки⁹². Нынешний год – год Собаки, но о нём ли говорится в предсказании или о том, который наступит через двенадцать лет, или через двадцать четыре, или в ещё более отдалённом будущем? Принеси мне шкатулку, чтобы я узнал свою судьбу.

Настойчивость Луцена наполнила царицу ужасом. Она знала, что её муж – искусный гадатель, и не сомневалась, что он обнаружит присутствие Гесара в своём доме. И всё-таки она была вынуждена повиноваться, поэтому она принесла ему шкатулку, стараясь изо всех сил скрыть своё беспокойство.

– Открой её, – приказал Луцен, – и расположи все объекты передо мной. Кроме того, пока я буду гадать, постарайся ничего не загадывать, ни плохого, ни хорошего. Иначе такое вмешательство может исказить результат.

Настроение Дюмо изменилось с защиты на нападение, она стала гневаться и раздражённо возразила ему:

– Всё это не имеет смысла. Ты ничего не смыслишь в предсказаниях и мо.

⁹¹ Здесь, как во многих тибетских домах, полом на первом этаже служила утрамбованная земля. Видимо, кухня Дюмо находилась на первом этаже.

⁹² В соответствии с тибетским календарём.

Тем не менее она вынула тексты, кости, чётки и прочие принадлежности и разложила их на столе перед мужем, всеми силами желая того, чтобы он не смог узнать о присутствии Гесара во дворце.

Некоторое время спустя царь задумчиво покачал головой:

– Результаты мо очень плохие, – объявил он, – хуже некуда. Враг точно прячется в доме. Мы должны осмотреть каждый уголок и каждую ямку во всех комнатах. Ты начнёшь поиски с одной стороны, а я – с другой.

Дюмо почувствовала на себе дыхание смерти. Если бы Гесара нашли, ей бы не было пощады от жестокого мужа.

Она снова попыталась отвлечь опасность.

– И что толку в такой бессмысленной суете, – продолжила она резко отвечать, притворяясь, что по-прежнему находится в дурном настроении. – Не под землёй следует тебе искать врагов. Твой враг – в Линге. Посмотри ещё раз мо, есть ли у тебя где-то ещё враги.

Луцен, последовав её совету, снова бросил кости, и объявил:

– Теперь результат положительный – значит, нет никаких врагов, кроме Гесара, но первое мо было отвратительным.

Он бросил кости, вопрошая о Гесаре, и ответ снова был отрицательным.

Жив он или мёртв, задал он вопрос. Если он умер, мне нечего больше бояться, но я должен быть уверен. И он бросил мо ещё раз.

– Странно, – сказал он Дюмо. – Я вижу Гесара в тёмном месте, куда не проникает ветер. На его голове медный чан, и черви роятся у его ног. Я не могу понять, жив он или мёртв. Возможно, его истязает владыка нижних миров⁹³.

Дюмо изобразила восторг по поводу этого известия.

– Какая прекрасная новость! – воскликнула она. – Не может быть никаких сомнений. Гесар мёртв. Тёмное место – это мрачные ады, чан – это то, в чем жарятся грешники, а червяки поглощают их тела. Всё в точности, как изображают на храмовых фресках.

Луцен согласился с тем, что это вероятное значение мо. Муж и жена выпили чаю и затем отправились спать. Дюмо притворилась, что засыпает, но продолжала бодрствовать. Ночью, когда царь заснул крепким сном, она поднялась с постели и пошла к Гесару. Она сказала ему подниматься наверх.

– Что делает Луцен? – спросил он.

– Он спит, – отвечала царица.

Тогда Гесар надел свой шлем и волшебные доспехи, наложил стрелу на тетиву лука и последовал за своей провожатой на второй этаж.

– Слушай внимательно, – сказала она ему. – На лбу Луцена есть круглая отметина, это его уязвимое место. Если пронзишь его стрелой, он тотчас же умрёт.

Гесар вошёл в комнату, слабо освещённую лампадой, горящей перед статуями божеств. Его стрела была пущена точно в белую отметину, о которой сказала ему вероломная жена. Голова демона раскололась надвое, и он тотчас испустил дух.

Затем Дюмо, которая наблюдала за происходящим из-за двери, обратилась к Гесару с мольбой о сознании умершего.

– Луцен, – сказала она, – был всегда добр ко мне. Когда он ел человечину, то давал мне баранину. Когда он пил кровь – меня поил молоком. Он обеспечивал меня всем необходимым. Дарил мне платья из тонкого шёлка, прекрасной китайской парчи, ткани из золота, украшения для волос и ожерелья из драгоценных камней. Ты сказал, что он был врагом Учения, и поэтому

⁹³ Чистилище. Принявшие рождение в таком месте могут пребывать там очень долгое время, но затем умирают и воплощаются также в других мирах. Тибетцы не признают вечного ада.

я помогла тебе убить его, но я желала только смерти его тела. Я прошу милосердия для его сознания, отправь его в Западную Землю.

– Конечно же, я так и сделаю, – ответил Гесар. – Это часть моего плана. Сознания демонов, поверженных мной, будут очищены и направлены к просветлению, добро должно возобладать над злом.

Затем он приблизился к Луцену, чьё сознание в тот миг входило в бардо⁹⁴, и позвал его. Сознание Луцена, узнав Гесара, пришло на его зов.

– Сын благородного семейства⁹⁵, слушай меня внимательно, – сказал ему Гесар. – Ты сейчас подходишь к сумеречной зоне, которая полна обманчивых иллюзий, и где в поисках выхода существа странствуют долгое время⁹⁶, не имея возможности выбраться. Не бойся, позволь мне проводить тебя.

Не следуй в нижние миры, куда твои привычки, результаты прошлых дурных деяний, будут увлекать тебя. Сопровителюйся изо всех сил тем наклонностям, которые побуждают тебя ступить на этот туманный путь, который кажется тебе самым лёгким. Он приведёт тебя в миры, наполненные страданием.

Ты оставил своё тело из крови и плоти, ты больше не являешься тем, кем был раньше. Посмотри на это тело, теперь оно напоминает строение с девятью выходами. Опасайся их всех, они ведут в различные уделы сансары. Не спускайся по каналам ног, которые подобны двум деревьям, лежащим на земле. Не следуй дорогой вниз, ищи путь, ведущий вверх!

Не спускайся по синему водяному пути [мочеиспускательный канал]. Поднимайся вверх!

Не запутайся в животе, что кажется тебе болотом, в котором пролегает бесконечная тропа [кишечник]. Поднимайся вверх!

Не следуй каналами рук, которые кажутся тебе долинами. Поднимайся вверх!

Не взбирайся по шее, которая кажется тебе лестницей, что приставлена к стене [позвоночник]. Поднимайся вверх!

Не иди в полуоткрытую дверь, озарённую солнечным светом, – это твой рот. Поднимайся вверх!

Не останавливайся там, где ты видишь утёсы и ущелья, – это твой нос. Поднимайся вверх!

Не входи в медные пещеры, – это твои уши. Поднимайся вверх!

Смотри, перед тобой три канала. Не ошибись. *Ума*, *рома* и *кьянгма* – они ведут в разные места. Рома не выведет из бардо, не следуй по нему. Кьянгма создан волшебной силой Великой пустоты, уходи от него. Ума – средняя между двумя этими тропами, она является лучшим путём. Белый снаружи и красный внутри, без искривлений, канал этот прямой, как бамбук, который растёт в горах, и у него внутри три перемычки. На каждой из них находится по божеству.

Снизу – Мачиг в гневной форме. Синего цвета, она восседает со скрещенными ногами в шелковых разноцветных одеяниях и кладбищенских костяных украшениях. В правой руке у неё маленький барабанчик, а в левой – издающий мелодичные звуки колокольчик. Луцен, объедини своё сознание с её умом и вместе с ней поднимайся ко второй перемычке.

Там пребывает победоносная Белая Тара. Белее самой белой раковины, покрытая сияющими драгоценностями, она сидит в позе лотоса. Пальцами правой руки она касается земли в знак подчинения мира, а в левой руке держит голубой лотос и хрустальные четки. Пусть твоё сознание объединится с ней и вместе с ней поднимется к третьей перемычке.

⁹⁴ Тибетцы полагают, что существует промежуточное состояние между смертью и следующим рождением, в котором сознание оказывается после смерти. Там ему приходят разнообразные субъективные видения.

⁹⁵ Форма обращения, заимствованная из языка буддийских писаний.

⁹⁶ Мнения относительно длительности состояния бардо (промежуточного состояния в момент смерти и после неё) расходятся, некоторые верят, что оно заканчивается через тридцать девять дней после смерти, другие считают, что через сорок девять; есть и другие точки зрения на этот счёт.

Там находится Вселенская Мать. Она красного цвета. Её красные волосы разделены на четыре части, ниспадая по спине, плечам и обрамляя лик. На макушке у неё полыхает огонь. В правой руке у неё окровавленная человеческая кожа, а левой она прижимает к губам *канглинг*⁹⁷, издавая ужасающий звук. Её юбка сделана из шкуры тигра, а туника – из красного шёлка. В неистовом танце она – верхом на слоне. Пусть твоё сознание объединится с ней. Из её обители следует тропа, которая ведёт в Западную Чистую Землю, где пребывает красный Амитабха. Следуй по этому пути⁹⁸.

Сознание Луцена повиновалось, в точности выполняя указания Гесара. Так, ведомое наставлениями, преодолевая негативные наклонности и следуя добродетели, оно успешно достигло Чистой Земли Великого Блаженства.

Когда оно прибыло туда, Гесар сказал царице:

– Посмотри! Твой супруг теперь находится среди благословенных обитателей Западной Чистой Земли.

И с помощью своих сверхъестественных способностей он показал ей Луцена.

Дюмо простёрлась ниц перед Героем, восклицая:

– О, чудо из чудес! Как велика твоя сила, о властелин. Соблаговоли теперь выполнить обещание, данное мне, и сопроводи меня в это благое место.

– Твой час ещё не пробил, женщина, – ответил Гесар серьёзно. – Я посмотрю позже, будет ли для тебя возможным следовать по пути, ведущему в Чистую Землю. Сейчас же я намерен остаться здесь на несколько дней.

Дюмо поднялась удручённая. Царь говорил с ней холодно, свысока, как повелитель, огонь влюблённости больше не полыхал в его суровых чёрных глазах.

На следующий день воины Луцена, узнавшие о том, что их царь пал жертвой Гесара, в огромном количестве собрались вокруг дворца, намереваясь отомстить за смерть их правителя.

Дюмо, завиде в их издалека, с волнением вопрошала Гесара о том, что же он намеревается предпринять.

– Седлай моего коня и принеси мне моё волшебное оружие, – ответил он. – Я не из тех, кто так легко сдаётся.

Как только он сел в седло, священный конь поднялся с ним в небо, и они оказались выше всех воинов, которые оцепенели, увидев их.

«Мы никогда не одолеем такого махасиддху», – подумали они в отчаянии. Однако, оставаясь верными своему хозяину, они попытались достать до него, пуская отравленные стрелы. Ни одна из них не достигла его, но он в праведном гневе изверг из ножен пылающий пламенем меч.

Ужаснувшиеся при виде этого необыкновенного оружия, воины совершили поклоны в знак повиновения, выражая свою готовность стать его подданными и принять его религию.

Гесар пощадил их. На следующий день он раздал всем освящённую воду и провёл ритуал дарования Прибежища.

Все жители Северной страны пожелали, чтобы Герой из Линга оставался править у них. Дюмо, влюблённая в него, желала этого больше, чем кто-либо другой. А что касается победителя, его занимали мысли о том, как избежать дарованного ей обещания взять её в жёны.

^{97 91} Ритуальная труба, сделанная из бедренной кости человека.

⁹⁸ Эти поэтические строки написаны в стиле той рецитации, которую осуществляет лама возле тела недавно умершего человека.

Однако в то время, пока он находился во дворце, воины использовали любую возможность навредить ему и подкладывали под его подушку подстилки, на которых они сидели и на которые клали ноги⁹⁹, и соломинки, которыми они набивали свою обувь.

Также разные нечистые субстанции попадали ему в чай, и по причине их загрязняющего воздействия ум Гесара затуманился. Он забыл о Линге, о своей миссии, о том, кем он был. Каждую ночь он лишь занимался тем, что создавал волшебное проявление, которое в точности походило на него, чтобы разделить ложе с царицей, а она жила в это время счастливо, полагая, что находится в любовной связи с Героем¹⁰⁰.

Так прошло шесть лет. Силой заклинаний Дюмо и военных предводителей Гесар пребывал в состоянии сильного омрачения. Благодаря этому они долгое время могли удерживать его в своих владениях.

⁹⁹ Класть голову на подушки, ковёр или другие предметы, на которых до этого кто-то сидел или клал на них ноги, считается в Тибете омерзительным. Когда кто-то даёт другому человеку такую «нечистую» подушку для сна, это равносильно предательству. По убеждению тибетцев, использование в постели такой подушки может привести к ослаблению жизненной энергии и, как следствие, к физическому или психическому расстройству. Многие тибетцы отказываются использовать для сна подушку, на которой сидели сами.

¹⁰⁰ В соответствии с версией эпоса, передаваемой из поколения в поколение в Ладакхе, Гесар действительно стал мужем Дюмо, и у неё родилась от него дочь.

Глава 5

Ченрезиг разрушает заклятие, наложенное на Гесара в Северной стране – Гесар направляется в Линг – Встреча с призраком его друга Гьяцы, который был убит воинами Хора – Герой узнаёт о вторжении воинов Хора в Линг, о предательстве Тротунга и о том, что СENGчам Другмо была похищена – Он узнаёт о том, что Шинглен и его мать-нагини попали в рабство из-за предателя Тротунга – Гесар направляется в Хор, чтобы уничтожить трёх демонических царей и отомстить за поражение Линга

Гесар так и не смог бы завершить свою миссию, если бы Ченрезиг, Великий Сострадательный, не явился к нему и силой дарования *ванга*¹⁰¹ [особое посвящение] не рассеял воздействие заклятий, помутивших его ум. Герой очнулся, словно от долгого сна, и, не внемля более увещаниям приближённых и плачу Дюмо, тотчас же поскакал на своём коне в Линг¹⁰².

Когда он достиг перевала Замлинга, то с удивлением обнаружил большое количество чортонов, которых не было в то время, когда он шесть лет назад пересекал горы, направляясь в Северную страну. «Эти монументы, – подумал он, – воздвигаются в память о погибших

¹⁰¹ Ванг – инициация, обряд тантрического посвящения, передача энергии благословения.

¹⁰² В Ладакхе рассказывается другая версия того, как Гесар избавился от влияния заклятий, которые затуманили его разум. Ченрезиг не являлся ему, чтобы даровать посвящение: просто ему в рот, когда он лежал без сознания, попали экскременты двух пролетающих над ним воронов. От этого у него началась рвота, и так он смог очиститься от одурманивающих веществ, которыми его поила Дюмо. Он направился в Линг, а Дюмо последовала за ним вместе с дочерью. Догнав его у реки, она ухватила за хвост его коня, а дочь уцепилась за мать. Когда конь стал переправляться через реку и добрёл до середины реки, то стал брыкаться и отбросил Дюмо с дочерью на тот берег, откуда они прибыли, а Гесара доставил на противоположный. Дюмо в гневе убила своего ребёнка и, разорвав его на две половины, бросила верхнюю Гесару, требуя, чтобы он её съел. Сама она поглотила нижнюю часть. Гесар кремировал ту часть трупa, которая оказалась у него, и построил над останками ступу.

предводителях, ламах и прочих великих мира сего, дабы сохранить в них ца-ца¹⁰³ с их прахом. Почему же их так много. Кто же умер в Линге?»

Пока он был погружён в эти размышления, обезглавленный сокол спустился с вершушки одного из чортенов на голову Гесара и, лишь коснувшись его, вернулся на своё место на монументе.

«Как дерзко ведёт себя эта странная птица», – подумал Гесар и наложил стрелу на тетиву лука.

– Неужто ты не узнал меня? – произнесла птица.

Гесар удивился. То оцепенение разума, в которое он был погружён силой заклятий, несмотря на полученное им посвящение Ченрезига, всё ещё омрачало его видение, и он не узнавал того, кто к нему обращался.

Однако его священный конь, спустившись на землю, сказал ему грустным голосом:

– О Гесар, боги послали нас на землю, чтобы мы выполнили задачу, требующую самых высоких способностей. А ты не способен распознать в этом обезглавленном соколе дух Гьяцы, сына Шинглена, с которым в Линге вы были близки, как кровные братья. Чем же тогда ты отличаешься от обычного человека?

Чортен, на котором сидит птица, был воздвигнут в память о Гьяце, чью голову унесли в Хор. Ты, ныне живущий, не узнал своего друга, но он, умерший, хорошо тебя помнит. Ты не обратился к нему со словами приветствия, а пожелал убить его. Позови же его, он расскажет тебе о тех бедах, которые постигли Линг, и что происходило, пока ты находился в Северной стране.

Гесар поспешил позвать птицу и, сдерживая слёзы, поднёс другу белый шёлковый шарф, прося прощение за то, что не узнал его в столь странном обличье. Затем он поведал ему о том, как он стал жертвой колдовства в Северной стране.

Сокол тотчас же спустился и сел на седло Кьянг Го Пербо.

– Значит, ты умер, брат мой Гьяца – продолжал Гесар. – Но почему ты всё ещё блуждаешь в бард о? Почему твой дух не направился в какой-либо божественный мир или в Чистую Землю, или, если ты не смог обрести священного воплощения, почему не перерождаешься человеком? Если даже ты должен был родиться птицей, почему не выбрал для этого благородный облик с прекрасным опереньем? Почему ты стал соколом, и почему без головы?

– Брат мой, – отвечал Гьяца, – не печалься обо мне. Я не переродился человеком, потому что не было в этом необходимости. Я мог бы сразу направиться в Западную Чистую Землю, но я ждал твоего возвращения, чтобы увидеть тебя ещё хоть раз и убедиться, что ты отомстишь за людей Линга, которые погибли от рук воинов Хора. Во время нападения на нас много вражеских воинов было убито, и в силу своих недобрых деяний они переродились крысами. Я же, воплотившись соколом, смог уничтожить многих из них. Но послушай же, что я расскажу тебе.

Вскоре после твоего отбытия из Линга Кукар, царь Хора, вторгся в нашу страну во главе могущественной армии. Твои люди оказали ему решительное сопротивление и уничтожили много врагов, но так как войско Хора значительно превосходило их численностью, в конце концов им пришлось сдаться. Меня же убили на пороге моего дома. Кукар отрезал мою голову и унёс с собой в качестве трофея. Сейчас она висит на стене его дворца. Поэтому ты видишь перед собой птицу без головы.

Некоторое время Кукар жил в Линге в палатах твоего дворца, наслаждаясь своей победой. Твоя жена отважно сопротивлялась требованиям Кукара обладать ею. Не в силах открыто перечить ему, она прибегала к всевозможным ухищрениям. Например, она сказала Кукару, что сможет быть с ним, когда выполнит некий свой обет, а именно построит чортен из *рима* [ове-

¹⁰³ Ца-ца – это миниатюрные чортены (ступы), или иные сакральные изображения, сделанные из глины, в которых закладываются измельчённые костные останки умерших.

чий и козий навоз]. Она не смогла бы никогда завершить его, потому что сухие рима постоянно скатывались вниз, и всё, что она отстраивала, рассыпалось на части ещё во время строительства. Она надеялась, что пока она будет оттягивать время подобным образом, обманывая захватчика, ты вернёшься домой, но ты всё не возвращался.

Затем Тротунг, веряв то, что Луцен съел тебя и что ты никогда больше не появишься, решил для своего блага начать оказывать завоевателю различные услуги. «Неужто ты не видишь, – сказал он ему, – что эта женщина пытается тебя обмануть? Скажи ей, пусть она замочит рима в воске, и тогда они будут склеиваться».

Так происходило со всеми уловками, которые изобретала СENGЧам Другмо, Тротунг постоянно давал Кукару подсказки о том, как перехитрить её.

В конце концов Кукар вернулся в Хор, забрав твою жену в качестве своей добычи. И теперь Тротунг, позорно покорившийся врагу во всём, правит Лингом в качестве представителя Кукара, его вассала.

Несмотря на свой преклонный возраст, мой отец Шинглен¹⁰⁴ храбро противостоял хорпам и не прекращал ободрять жителей Линга, вселяя в них надежду на твоё возвращение. Такое поведение привело в ярость Тротунга, которому очень хотелось воспользоваться появившейся возможностью управлять Лингом от лица Кукара. Тротунг уничижительно обращался со своим братом, а твою мать он сделал служанкой.

Гесара переполнила грусть от услышанного рассказа о бедах, выпавших на долю Линга. Но он быстро пришёл в себя и с нежностью обратился к своему другу:

– Гьяца, не печалься больше, доблестные воины Линга будут отомщены. Я даю клятву, что Кукар расплатится за своё безрассудство. Я не успокоюсь, пока не уничтожу его и полководцев его армии. А теперь, брат мой, оставь это жалкое тело птицы и направляйся в любой счастливый мир, который ты выберешь.

Дух Гьяцы, поверив клятве Гесара, что Линг снова обретёт свою независимость, покинул тело сокола, которое тотчас же упало на землю, и немедленно переродился в Чистой Земле Великого Блаженства.

После этой странной встречи Гесар продолжил свой путь в Линг. Когда он прибыл в место под названием Аченчунг Лунг, в отдалении он заметил маленького мальчика, который свеживал только что убитую им дикую козу. Он наблюдал за мальчиком с удовольствием, малыш был милым и работал с завораживающим усердием.

«Я не помню этого мальчишку, – подумал Гесар, – но прошло уже шесть лет с тех пор, как я покинул страну, а в то время он был ещё очень маленьким. У Гьяцы был сын, он должен быть сейчас примерно такого возраста. Возможно, это он и есть, пойду разузнаю».

Он принял облик мёртвого Луцена: огромное тело размером с гору, страшное лицо и пасть, из которой вырывались языки пламени. Преобразившись, он направился к мальчишке.

Тот же посмотрел на него без тени страха и даже не прервал своё занятие. Он просто спросил его:

- Откуда ты пришёл?
- Я пришёл из Северной страны, – отвечал демон.
- Как тебя зовут?
- Меня зовут Луцен.

¹⁰⁴ Шинглен, царь Линга, отправился однажды в паломничество ещё до рождения Гесара и считался пропавшим без вести или умершим. Когда же он вернулся? То, что поэма часто исполнялась отрывками, позволяло рассказчикам не придерживаться какой-либо логики в описании развития событий. Шинглен вновь появляется в повествовании и, судя по контексту, довольно близко общается с Гесаром до того, как тот отправляется в царство Лютзена. Возможно, что в других версиях эпоса, которые излагались другими бардами, а также в иных старых текстах присутствует упоминание об обстоятельствах, при которых Шинглен вернулся в Линг. Возможно, в них сказано и о его общении с Гесаром, которого за время отсутствия Шинглена избрали в качестве царя. Но в собранном мной материале этот предмет упоминается весьма расплывчато. Поэтому мы должны условно принять, что Шинглен вернулся в Линг и что он и его сын Гьяца были в весьма дружественных отношениях с Гесаром.

Тогда мальчик посмотрел на него с большим интересом.

– Наш царь, – сказал он, – давным-давно уехал, чтобы убить тебя. Ты его встречал?

– Я встретил его и съел.

– А куда ты теперь направляешься? – продолжил малыш, не теряя самообладания.

– Я иду в Линг, чтобы съесть всех его жителей.

Только тогда маленький охотник оторвался от козы.

Спокойно и решительно он наложил стрелу на тетиву лука.

– Ты съел моего царя, – сказал он, – и ещё ты хочешь насытиться моими соплеменниками.

Я вынужден тебя убить.

И он выстрелил из лука так метко, что попал гиганту прямо в рот.

Гигантское тело Луцена было лишь магической иллюзией. Гесар, услышав, что ему угрожают смертью, быстро уменьшился [уменьшил свою жизненную силу] до размеров шёлковой нити. Несмотря на эту предосторожность, стрела прошла так близко, что Герой чуть было не погиб. Его *тулна* [фантом] исчез, а сам Гесар стал невидимым.

«Наверняка, – подумал он, – этот необычный мальчик – сын моего дорогого Гьяцы, который смелостью превосходил остальных воинов Линга и который мог мужественно противостоять и богам, и демонам. Однако у человека, одарённого такой решительностью, должно быть доброе сердце, чтобы он был полезным в этом мире. Посмотрим, есть ли такая добродетель у мальчишки».

Невидимый мальчику, Гесар удалился, обратившись за ближайшим поворотом в бедного странствующего ламу.

Мальчик не сильно удивился неожиданному исчезновению того, кто называл себя Луценом. «Этот демон, – подумал он, – скорее всего какой-то хитрый маг, и человеку будет сложно убить его».

Когда он увидел идущего к нему навстречу паломника, он не заподозрил, что это был Гесар в новом обличье. Он походил на *налджорпу* [йогина-аскета], который странствовал по ста восьми кладбищам и прочим устрашающим местам, выполняя практику *чод*¹⁰⁵. Он опирался на посох, увенчанный трезубцем, а на поясе у него висел *канглинг* [труба, сделанная из бедренной кости человека]. На спине он нёс небольшую палатку, ручной барабан и мешочек с теми предметами, которые были необходимы для выполнения ритуалов.

– Мои запасы подошли к концу, – сказал он малышу. – Дай мне, пожалуйста, что-нибудь поесть. Я могу почитать тебе священную Дхарму, если ты захочешь.

– Моего отца убил человек из Хора, – ответил ребёнок, – а моего дядю, нашего царя, съел демон¹⁰⁶. Я отдам тебе эту лопаточную часть козьей туши. Пожалуйста, прочитай ритуал для умерших и направь их души в Западную Чистую Землю.

«У мальчика доброе сердце, – подумал Гесар, – я так рад этому». Он кивнул ему, взял мясо и продолжил свой путь.

В точности так, как сказал Гесару дух Гьяцы, Тротунг правил племенами Линга. После поражения своих земляков он посвятил себя задаче завоевания благосклонности победителя, а последний, в ответ на раболепие Тротунга, вернул ему все привилегии, которые тот потерял, когда был коронован Гесар.

Тротунг так никогда и не смирился с потерей своего правящего положения, и именно чувство горечи, которое переполняло его из-за победы Гесара, толкнуло его на сближение

¹⁰⁵ Практика подношения своего тела для блага живых существ. Осуществляется в устрашающих местах, содержит в себе сложную последовательность визуализаций и рецитаций, сопровождаемых игрой на специальных ритуальных инструментах.

¹⁰⁶ Гесар, которого родила служанка Шинглена после его отбытия, был признан сыном Шинглена и братом Гьяцы. Следовательно, сын Гьяцы относился к Гесару как к своему дяде по отцу. Позже Герой усыновил мальчика, а последующие цари Линга считались его потомками.

с врагом. Стать подданным того, кто правит издалека, означало снова стать повелителем с неограниченной свободой и возможностями, в ответ он лишь обязался отправлять ежегодную дань, наложенную завоевателем. Его полностью удовлетворяло такое положение вещей, и самым сильным желанием Тротунга было, чтобы Гесар никогда не вернулся. Страх, который он испытывал перед последним, особенно в свете собственных недавних деяний, постепенно утих. Прошло уже более шести лет с тех пор, как Герой уехал на войну с ужасным Луценом, и с того самого времени никто о нём ничего не слыхал. Всё указывало на то, что он был убит. Предатель был совершенно в этом уверен и спокоен за своё будущее.

Гесар же в облике религиозного паломника прибыл в Линг. Он узнал, что Шинглен выпасал лошадей в горах, а его мать-нагини тем временем собирала *трому* [сладковатые съедобные корни].

Ничем не выдавая себя, он приблизился к ней и попросил немного тромы, обещая взамен прочесть что-нибудь из священных текстов. Лумо Дзеден вежливо поинтересовалась целью его путешествия, оба они обменялись традиционными приветствиями, и затем она сказала ему:

– Прошло уже много лет с тех пор, как мой сын Гесар покинул страну. Вернётся ли он назад? Прошу тебя, выполни гадание мо касательно этого вопроса, а я дам тебе немного тромы.

– Хорошо, матушка, – отвечал Гесар, – я выполню гадание.

После краткого ритуала Гесар объявил:

– Тебе будет дан знак. Подбрось в воздух мешочек, в который ты обычно складываешь трому, и в том месте появится твой сын.

Нагини тотчас же поняла, что этот неизвестный лама, скорее всего, и был её сыном. Она помнила о том, что он был весьма искусен в магии и что для него изменить свой облик было чем-то вроде детской забавы. Она подбросила мешочек в воздух, и тот приземлился точно к ногам паломника. Теперь она была уверена, что Гесар стоял перед ней, но, пожелав услышать от него подтверждение этому, вопрошала:

– Я молю, скажи мне, ты ли мой сын Гесар. Многие годы я оплакивала своего ребёнка, не зная, смогу ли когда-либо вновь увидеть его. Не держи меня в тревожном неведении.

Гесара глубоко тронула печаль матери и слёзы, которые текли у неё по щекам. Тотчас же он проявился в своём великолепном убранстве, украшенный всеми небесными атрибутами. Нагини переполняла радость, но воспоминания о том, сколько всего произошло за время его отсутствия, ясно пришли на ум. Гесар больше не был царём, его царство принадлежало теперь Кукару из Хора, и Тротунг был наместником завоевателя.

Думая о том, что, возможно, её сын не знает об этих печальных событиях, она рассказала ему о вторжении в Линг воинов Хора, о смерти Гьяцы и других тринадцати предводителей, о том, что Кукар увёл с собой Сенгчам Другмо, и о том, что всё имущество Гесара также забрали захватчики из Хора.

Когда она завершила свой рассказ, то спросила Героя:

– Что же ты предпримешь теперь, сын бога и посланник Гуру Пемы? Нанесёшь ли ты врагу ответный удар? Вернёшь ли ты себе то, что Кукар отобрал у тебя, или смиришься с потерями, не желая восстановить справедливость? И почему ты так долго не возвращался? Ты ведь собирался пробыть в Северной стране всего лишь один год, а тебя не было целых шесть лет.

– Правду молвишь ты, мать моя, – отвечал Гесар. – Но когда я убил Луцена, Дюмо, его царица, и предводители его войска оставили меня у себя в гостях. Они любезно предоставляли мне хорошую пищу и окружали меня заботой. В то же время силой их демонического колдовства моя память затуманилась. Я забыл о том, кем я был. В этом году Ченрезиг разрушил чары, и, вспомнив всё, я направился домой. Не печалься больше о случившемся, мама, Кукар не сможет сохранить то, что он нагабил. Возвращайся сейчас в свой шатёр, приготовь мне еду и разложи постель. Я вскоре приду к тебе. Но сперва я хочу встретиться с Шингленом.

Как только Лумо Дзеден ушла, Гесар обернулся благородным предводителем и также создал *тулпа* нескольких людей, чтобы они сопровождали и прислуживали ему.

Замаскированный подобным образом, он вернулся в долину, где вскоре заметил Шинглена. Приблизившись к нему, все они [Гесар и его *тулпа*] спешили с лошадой, а слуги принялись готовить чай¹⁰⁷. Когда угощение было готово, Гесар позвал Шинглена:

– Эй, старик! Подойди и выпей немного чаю!

Шинглен подошёл к Гесару, вежливо поприветствовав его, и поблагодарил странника, которого он принял за иноземного правителя, за приглашение к трапезе. Он сказал, что, к сожалению, у него нет с собой его *пхорбы*¹⁰⁸.

– Ничего страшного, – ответил Гесар, – я дам тебе чашу.

Он передал ему деревянную чашу, в которую слуга поспешил налить чаю.

Шинглен, не успев отпить из неё, засмотрелся на пхорбу, поражённый её сходством с той, которую он часто видел в руках Гесара. Слабый огонёк надежды затеплился в его сердце, и он улыбнулся.

Гесар, наблюдавший за его реакцией, спросил его:

– Почему ты с улыбкой смотришь на пхорбу и не пьёшь из неё, отец?

– Она напоминает мне о другой такой же чаше, – отвечал Шинглен.

А затем он рассказал всё, что знал о детстве того, кого называл великим царём Линга, предводитель же внимательно его слушал.

Он вспомнил события, при которых Гесар стал царём, открытие сокровищ Магьял Помра, то, как царь отправился в Северную страну, вторжение воинов Хора, падение Линга. Затем он продолжил свой рассказ, поведав о том, как он был низведён до нынешнего своего положения, и о том, в каком бедствии оказалась Лумо Дзеден, о коварстве Тротунга, который теперь правил страной. И в довершение он сказал, что сходство этой пхорбы с той, что он видел прежде у царя, возможно, предвещает возвращение Гесара.

Герой проявил нескрываемый интерес к рассказу старика. Но когда тот закончил, отрицательно покачал головой.

– Если бы Гесар мог вернуться, он вряд ли бы находился так долго вдали. Несчастный отец, тебе остаётся лишь повторять *мани*¹⁰⁹ для него. Наверняка его съел Луцен.

Шинглена очень расстроили эти слова. Он решил, что странник, возможно, видел, как Луцен убил Гесара или слышал о его страшной участи от другого свидетеля, и сейчас он попытается намекнуть на это. Он заплакал, умоляя предводителя рассказать ему, видел ли он Гесара мёртвым.

– Нет, я не видел, – отвечал Герой, – но я уверен, что, если о нём до сих пор нет никаких известий, то он мёртв.

– Если это правда, то у нас не остаётся больше надежды, – произнёс бедняга, и слёзы с новой силой полились из его глаз.

Гесара переполнила жалость при виде такого сильного страдания.

– Иди и собери своих лошадей, – приказал он ему, – уже поздно. Затем снова возвращайся сюда прежде, чем отвести их в стойла, мне нужно сказать тебе ещё кое-что.

Старик повиновался. Когда он вернулся назад со своими лошадьми, то увидел на месте странника и его свиты лишь одного Гесара, такого, каким он его помнил при последней встрече.

¹⁰⁷ Трулпа, или тулку – магические творения, которые, по мнению тибетцев, могут выполнять любую активность, на которую способны те люди или животные, которых они собой являют.

¹⁰⁸ У тибетцев есть традиция – когда они находятся в пути или вдали от дома, они всегда носят с собой чашу для чая, известную как пхорба. Они считают нечистоплотным пить из чаши, из которой уже пил кто-то другой, и прибегают к этому лишь в крайнем случае.

¹⁰⁹ Мантра «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ».

Преисполненный радости, он обнял Героя и, держа его за полы одежды, принялся нести всякую чепуху, то смеясь, то плача, не желая отпускать его от себя.

– Мой дорогой отец, – сказал ему Гесар, – возвращайся к Тротунгу. Через несколько дней ты увидишь меня вновь, но до тех пор никому не говори о нашей встрече.

Шинглен поклялся не подвергать огласке возвращение Героя, но, несмотря на все его усилия, он никак не мог взять себя в руки. Тихонько посмеиваясь, с блестящими глазами и высоко поднятой головой, он вернулся к Тротунгу верхом на самом лучшем его скакуне.

Тротунг в это время стоял на верхней террасе своего дома и, увидев приближавшегося Шинглена, был немало удивлён столь странной перемене.

«Что же могло произойти с Шингленом? – спрашивал он себя. – Единственное событие могло привести старика в столь радостное и окрылённое расположение духа – это возвращение Гесара. Могло ли это быть правдой? Знает ли мой брат что-то о возвращении Гесара? Наверняка всё так и есть. Что же со мной будет, когда прежний царь узнает, что я отправил того, кого он почитал как собственного отца, выпасать моих лошадей?»

Тротунг не был храбрецом и не желал понести ответственность за сотворённые им деяния. Его охватил ужас от мысли о той каре, которой Герой подвергнет его, если вернётся. Он стал судорожно соображать, как избежать последствий своих поступков, и спустился с лестницы так быстро, насколько ему позволяла его тучность.

Напустив на себя самый радушный вид, он приветствовал брата следующими словами:

– Мне больно смотреть на то, мой *ачо* [старший брат], как ты устаёшь, выводя на пастбища этих лошадей. Не злись на меня, у меня не так много слуг, и они слишком заняты, так что некому больше следить за лошадьми. Но я вижу, эта работа очень утомляет тебя. Впредь оставайся дома. А сейчас поднимись ко мне и выпей со мной чаю.

Он пригласил Шинглена в дом, и в комнате он устроил для него сиденье, сложив вместе много мягких подушек. Затем, посмотрев на него, он сказал:

– Твои одежды, ачо, хороши для гор, но не подходят для дома. Я хочу, чтобы ты одевался, как я, чтобы мы были во всём равны, ведь мы же братья.

Он приказал своей жене принести одно из шёлковых одеяний и дал Шинглему переодеться.

На протяжении трёх дней все распоряжения, отдаваемые Тротунгом, в точности выполнялись. Шинглен был в центре всеобщего внимания и заботы. Во время трапез ему подавали большие куски мяса, в чае всегда было много масла, и он выпивал много ячменной браги.

«Когда Гесар вернётся – подумал Тротунг, – он не сможет быть недоволен тем, как обращаются с его приёмным отцом. Он примет это во внимание и будет милосерден, несмотря на мои взаимоотношения с его врагом, царём Хора».

Гесар, однако, всё не появлялся. Тротунг был озадачен. Мог ли его брат радоваться на самом деле чему-то другому, а не тому, о чём он подумал. Он спросил его:

– Скажи, ачо, пару дней назад ты вернулся домой верхом на моем коне и в радостном расположении духа. Неужели Гесар вернулся?

Шинглен помнил о наставлениях Гесара. Он снова принял грустный облик.

– Увы! – отвечал он. – У меня нет никаких известий о нём. Столько времени прошло с его отъезда, что я уже уверен в том, что он мёртв. Я в глубокой печали. И прошу тебя, мой повелитель, пусть тебя не огорчает то, что порой безо всякой на то причины я начинаю смеяться.

«Вероятно, это правда, – подумал Тротунг. – Люди, которые переживают сильные страдания, порой сходят с ума. Эта участь, должно быть, постигла и старого дурака. А я-то, решив, что Гесар неподалёку, потчевал его как царя, поселил его в собственной комнате и одел в лучшие наряды».

Его охватил гнев. Злой сам на себя за свою глупость, он сорвал с Шинглена одежды, согнал его с подушек и грубо накричал на него:

– Ах ты, попрошайка, выклянчил доброе отношение к себе ни за что! Как ты посмел ехать верхом на моём коне! Я привяжу тебя к воротам рядом со сторожевыми псами, и ты будешь есть их пищу.

Он оттолкнул от себя беднягу, и по его приказу старика привязали к столбу рядом с собаками.

Гесар только этого и ждал. Меньше чем через час после того, как Шинглена привязали, он появился перед домом вассала Кукара во всём великолепии своего сияющего облачения и неся в руках своё священное оружие.

Жена Тротунга, Карил Гьялмо Серцома, поспешила предупредить своего мужа.

– Это моя ошибка, – вскричал Тротунг. – Я же догадался, что Шинглен знал о прибытии Гесара, а теперь Гесар увидел, что отца, усыновившего его, привязали, как сторожевого пса.

Он вознамерился бежать, но было уже слишком поздно. Конь Героя только что остановился у главного входа. Жалкий трус не мог придумать ничего другого, как спрятаться. Научив жену, как объяснить его отсутствие, он быстро разделся, отбросил свои пышные наряды в угол и голым забрался в большой кожаный мешок наподобие тех, в которых обычно хранят муку или зерно.

Дочь Тротунга тем временем отвязала Шинглена, чего Гесар будто бы и не заметил, а Карил Гьялмо Серцома, нетуго завязав мешок, в котором прятался Тротунг, поспешила вниз, встречая царя белым шарфом.

– Прошу тебя подняться к нам, – сказала она ему.

Как только он вошёл в комнату, Гесар спросил о том, где Тротунг.

– Будь добр, присядь на это позолоченное кресло, – сказала женщина. – Кушог уехал в Хор. Отдохни и выпей немного чая.

– Хорошо, – Гесар принял её приглашение, не вдаваясь в дальнейшие расспросы. Затем, пока он ел и пил то, что было для него поставлено на стол, он добавил:

– Я прибыл из далёкой страны и очень устал. Я переночую в маленьком домике неподалёку отсюда, что смотрит лицом на долину. Я сам постелю себе. Мне нужны мягкие подушки, на которых я смогу хорошенько выспаться.

– Зачем тебе ехать ночевать в тот маленький дом? – запротестовала Карил Гьялмо Серцома. – Там наверняка грязно, так как недавно там держали стадо коз. Прошу тебя, оставайся у нас и ложись спать на сандаловое ложе. На нём обычно почивает кушог. Я принесу тебе подушки, так что тебе будет очень удобно.

– Ни за что! – вскричал Герой. – Как ты могла о таком помыслить? Тротунг является воплощением Тамдина [Хаягривы]. Если бы я повёл себя настолько неучтиво, что положил бы на его ложе свои ноги, то навлёк бы этим на себя одни беды. Нет, нет, смотри, вполне подойдут для меня эти мешки. Я использую их в качестве подстилки¹¹⁰.

Отказываясь слушать какие-либо возражения, Гесар начал грубо толкать мешки, перекатывая их в сторону выхода.

– Надо быть внимательными, вдруг они не туго завязаны, – сказал он, – чтобы зерно не просыпалось.

И с этими словами он потуже завязал горловину мешка, в котором сидел Тротунг. Затем он схватил его, вынес, пнул несколько раз по бокам, пока скатывал с лестницы, и, позвав с улицы прислугу, приказал им принести ему остальные мешки.

¹¹⁰ В Тибете считается вполне естественным во время долгих путешествий, в которых нужно нести с собой всю провизию, использовать мешки с зерном или мукой в качестве подстилки в палатке. Бедные люди, у которых нет других подушек, точно так же спят и дома.

Войдя в домик, Гесар подмёл его, после чего уложил мешки в виде ложа так, чтобы мешок с Тротунгом оказался у него в ногах. Затем он улёгся спать, прежде хорошенько пну в беднягу, ворочаясь и расправляя одеяло.

Всю ночь сильные пинки напоминали предателю о той ситуации, в которую он попал, даже когда он пытался задремать. Связанный, придушенный, он мог дышать лишь через маленькую дырочку, которую проделал в мешке своим ногтем в том месте, где кожа прохудилась.

Когда пришёл рассвет, Карил Гьялмо Серцома и её дочь в сопровождении нескольких слуг принесли чай, масло, цампу, сушёное мясо и расположили это всё перед Гесаром, прося его отведать эту пищу на завтрак.

Обе женщины, находясь в состоянии ужасного беспокойства, не могли уснуть всю ночь. Они надеялись, что если Тротунгу самому не удалось выбраться из мешка и просить Гесара о пощаде, они могли бы ускорить отъезд своего гостя или по крайней мере выпроводить его из дома, чтобы можно было освободить бедного пленника. Но Гесар, благодушно отблагодарив их за принесённую пищу, завтракал медленно, останавливаясь после каждой ложки, чтобы поболтать, усугубляя то нестерпимое страдание, в котором находились хозяйки.

В конце концов, завершив трапезу, он обратился к Карил Гьялмо Серцома с такими словами:

– Подошвы у моей обуви прохудились, не могла бы ты дать мне немного кожи, нитки и две иглы, чтобы я мог их залатать¹¹¹?

– Не стоит тебе беспокоиться по этому поводу, – упрасивала его жена Тротунга. – Поднимись к нам наверх, располагайся, отдохни за чашечкой чая. А сапоги дай мне, я их починю.

– О чём ты говоришь, *ача ла* [уважительное обращение, буквально «старшая сестра»], – воскликнул Гесар, изображая большое уважение. – Разве ты не являешься женой Тротунга? Я никогда бы не позволил, чтобы мои сапоги замарали твои руки. Нет, нет и ещё раз нет. Я останусь здесь, принеси мне лишь то, о чём я попросил.

Ей ничего не оставалось, кроме как повиноваться.

Когда Гесар получил иглы, он притворился, будто рассматривает их кончики.

– Достаточно ли они крепки, чтобы можно было проткнуть ими кожу? – сказал он. – Дай-ка я проверю.

И он со всей силой всадил обе иглы в мешок, в котором находился Тротунг.

Последнему стоило больших усилий сдержать крик от боли, но он не мог не пошевелиться.

Гесар тотчас же вскочил на ноги, и, уставившись на мешок, закричал:

– О чудо из чудес! Мешок с зерном шевелится. Подойдите, посмотрите на это. Демоны Хора здесь!

Затем, схватив дубинку, он стал изо всех сил бить по мешку. На этот раз Тротунг уже не смог сдержаться и закричал:

– Пощади! Пощади! Смилуйся, не убивай меня!

Карил Гьялмо Серцома, его дочь и все присутствующие упали к ногам Гесара, умоляя его пощадить беднягу. Гесар, снова сев, приказал:

– Вытащите его из мешка.

Они поспешили повиноваться ему, и голый тучный Тротунг, не опорожнявшийся, полузадушенный, дрожа всеми конечностями, был извлечён из своей темницы.

– Жалкий трус, лжец, самозванец и предатель! – вскричал Герой. – Было бы лучше, если б ты вовсе не рождался. Такой человек, как ты, не способен жить в соответствии с законами истинной Дхармы. Ты можешь влачить лишь животное существование.

¹¹¹ Путники часто перешивают подошвы на обуви в дороге.

– Свяжите его, – сказал он людям, – и запирайте в тюрьме.

Так как Тротунг был предводителем, у него в доме была комната с толстыми стенами и тяжёлой решетчатой дверью, которая служила тюрьмой. Туда его и заключили его собственные слуги.

Гесар затем покинул дом, в котором провёл ночь, и вернулся в дом Тротунга. На этот раз он удобно устроился в хозяйской кровати, положив ноги на самую красивую подушку, теперь уже совсем не благоговей перед тем, кто являлся воплощением Тамдина.

Этой ночью, когда Герой мирно спал, его пробудил сильный свет, который озарил всю комнату. Перед ним стояла Манене в короне с драгоценностями, символизирующей пять семейств будд, и в украшениях.

– Гесар, – сказала она, – я Дролма¹¹². Послушай меня. Не оставляй Тротунга в тюрьме. Он воплощение Тамдина, его сила велика. Будь осторожен в том, как ты к нему относишься. Он может либо оказать тебе великую помощь, либо создать сильные препятствия. Поступи мудро – освободи его.

Подготовься к тому, чтобы немедля отправиться в Хор. Дорога к Кукару полна опасностей, её охраняют свирепые демоны. Ты сможешь продвигаться вперёд шаг за шагом, уничтожая тех, кто будет тебе противостоять. Кукар и двое его братьев, Кунаг и Кусер [Кур белый, Кур чёрный и Кур жёлтый] правят тремя племенами хорп, и они поклялись уничтожить Учение и его последователей. Если ты не убьёшь их, Закон добродетели исчезнет в этом мире. Помни о той миссии, которую ты взял на себя, и одержи победу.

Затеплился рассвет. Манене исчезла.

Гесар немедля позвал жену Тротунга и приказал привести к нему её мужа. Тот, уже освобождённый, поднёс Герою шёлковый шарф. При этом он вежливо поклонился, как того требовал обычай, но искреннего раскаяния на самом деле не испытал. Старый плут уже снова обрёл былую самонадеянность. Во время своего заключения он много размышлял о сложившейся ситуации и пришёл к выводу, что, раз уж царь Линга не убил его и не избил до полусмерти – значит, его приключения были не намного труднее тех, что он переживал прежде.

– Почему ты так грубо со мной обращался и заключил меня в тюрьму, племянник¹¹³? – тихо спросил он и засмеялся.

Гесар отвечал ему сурово:

– Ты совершил злодеяния и должен понести наказание. Негодяи отправляются в миры страданий. Подумай об этом. Тем не менее сегодня я возвращаю тебе свободу. Собери вождей и воинов. Мне нужно с ними поговорить.

Тротунг отдал необходимые приказания. Слуги забили в большой барабан, что стоял над главным входом, и украсили стены флагами.

Потихоньку народ стал собираться у дома Тротунга, недоумевая, какой же повод для созыва. Люди ещё не знали о возвращении Гесара.

Когда они увидели его, их ликование не было предела. Всё это время они не сомневались, что придёт час расплаты.

Вместе с предводителями пришёл и Чипон Гьялпо¹¹⁴, которому уже стукнуло сто лет. На нём была одежда из жёлтого шёлка и монгольская шапка с украшениями из перьев и рубинов. Он шёл, опираясь на золотой посох. Он был богат, мудр, уважаем, и к его мнению внимательно прислушивались на собраниях предводителей.

¹¹² Из текста становится очевидно, что Манене – это не имя, а скорее обращение, как «матушка». Дролма – это основное божество в буддистском пантеоне, она же – богиня Тара.

¹¹³ Цово – обращение, которое используется по отношению к младшим, близким знакомым и тем, к кому испытывают родственные чувства. Не означает действительную родственную связь.

¹¹⁴ Это имя уже упоминалось ранее, однако его возраст не был указан.

Он послал за несколькими драгоценностями, которые поднёс Гесару, и вопрошал его о причине столь длительного отсутствия. Затем он поведал ему обо всех злоключениях, которые произошли в Линге, и о горестях, которые постигли его обитателей в попытке противостоять стремительной атаке трёх царей Хора.

Выслушав всё это, Гесар обратился к присутствующим, побуждая их сохранять мужество.

– Манене явилась ко мне прошлой ночью, – сказал он. – Гуру Пема и боги с нами. Они побуждают нас отправиться в Хор без промедления. Мы должны освободить царицу Сенгчам Другмо, это будет для нас благим знамением.

Цари Хора, начиная с Кукара, наиболее могущественного из трёх братьев, должны быть уничтожены вместе с их министрами и демонической армией. Если они останутся в этом мире, то не позволят существовать Учению и будут чинить препятствия его последователям.

Давайте поспешим. Мы должны выступить завтра на рассвете.

В путь отправятся только предводители и воины. Остальные должны оставаться в Линге с женщинами и скотом.

Чипон Гьялпо спросил его:

– Должны последовать все предводители без исключения?

На это Гесар ответил:

– Нет, некоторые должны оставаться в Линге. Вы, отец, не должны следовать за нами, учитывая ваш преклонный возраст. Вместе с прочими со мной также должны пойти Гьялгью Гонгпа Тхаргьял и Серва Понпо. Они поведут за собой сотни всадников.

Затем мужчины разошлись по своим шатрам. Остаток дня они провели в сборах оружия, одежды и упряжи для своих лошадей, пока их жёны упаковывали для них провизию.

На следующий день до восхода солнца маленький отряд всадников покинул Линг и в тот же самый вечер достиг границы Хора.

Глава 6

Гесар и его воины подходят к земле Хора – С помощью нескольких богов Герой убивает демонического донга, который преграждает его путь – Неверность жены Гесара – Тротунг из-за своей жадности захвачен демоном – Гесар топит сто двадцать восемь лодок – Караван-призрак

Граница, проходящая между землями Линга и Хора, отмечена сооружением под названием *латза* [пирамида, сложенная из камней], она находится на верхней точке перевала Хор Яла Сепо. Когда Гесар и его воины взбирались по склону, они увидели огромного *донга*¹¹⁵ у себя на пути. Зверь, смотрел в их сторону и, казалось, ожидал их приближения. Он был размером с целую гору, его рога были медными и на кончиках полыхали пламенем. Хвост его был задран вверх, выражая его гнев, подобно тёмной туче, повисшей среди ясного неба.

Гесар тотчас же распознал в этом чудище демона и понял, что любое человеческое оружие будет против него бессильно. Он предупредил свой отряд.

– Оставайтесь здесь, – сказал он, – вам не по силам будет сражаться с этим существом. Я, посланник Падмасамбхавы, атакую его с помощью божеств и уничтожу своим магическим оружием.

Всадники спешили, привязали коней и расселись на земле, а в это время Гесар верхом на Кьянг Го Пербо взмыл в небо, взывая к покровительствующим ему божествам.

¹¹⁵ Дикий як, бык. Огромный зверь, пугающий своим видом. Такие животные всё ещё водятся в зелёных долинах Северного Тибета. Они живут, собираясь в стада под предводительством старейшего быка.

В тот же миг явились три бога: Тунг Кхьюнг Карпо, Ньентаг Марпо и Лутрул Тиглечен. Они были братьями Гесара, которые родились, соответственно, из головы и из плеч нагини, его матери. Их сопровождал Лха Цангпа Гьяджин¹¹⁶. У каждого из них в руках было лассо.

Тунг Кхьюнг Карпо зашёл справа от зверя, Ньентаг Марпо – слева, Лутрул Тиглечен приблизился к нему спереди, а Гесар сзади. Лха Цангпа парил над его рогами. Они все вместе бросили свои лассо. Лха Цангпа схватил чудище за голову, Тунг Кхьюнг Карпо – за переднюю правую ногу, Лутрул Тиглечен – за переднюю левую ногу, Гесар – за заднюю правую ногу, и Ньентаг Марпо – за заднюю левую. Затем они стали тянуть донга в разные стороны за верёвки. Горы сотрясались от неистовых попыток животного освободиться. Огромные глыбы откалывались от скал и катились в разные стороны, земля грохотала и гроыхала так, будто в ней разверзлась преисподняя. И в конце концов, с переломанными костями, демон рухнул наземь, словно осевшая гора.

Сто всадников, которые неотрывно наблюдали за происходящим на перевале, увидели, как упал зверь и как Гесар начал подзывать их знаками. Они поспешили к нему, мечами и пиками нанесли демоническому донгу несколько завершающих ударов, затем содрали с него шкуру и расчленили на части, чтобы унести с собой его мясо.

Перейдя перевал, они спустились по другому склону горы и разместили шатры в зелёной долине возле высокой красной скалы, у подножия которой струился речной поток.

– Не разжигайте костры, – приказал Гесар. – Дым может выдать наше местоположение и оповестить о нашем прибытии жителей Хора. Воздержитесь от еды, потому что еда усиливает жажду, и вы не сможете побороть желание утолить её. Но если вы спуститесь к ручью, вредоносные демоны, населяющие красную скалу, набросятся на вас и проглотят.

Рано утром, ещё до наступления рассвета, Гесар и четверо предводителей покинули стоянку, чтобы разведать дальнейший путь, оставив своих спутников в лагере.

Достигнув вершины перевала, они увидели перед собой гору Дордже Цегу [«девятиконечная ваджра»]. Несколько лет назад, сразу после падения Линга, когда Кукар уносил с собой Сенгчам Другмо, она взяла с собой несколько *бумп* [ваз] для освящённой воды и, пересекая эту гору, спрятала их в расщелине скалы. Она решила, что когда Гесар придёт, то обязательно найдёт эти вазы, что станет добрым знаком того, что он победит Кукара и заберёт её обратно в Линг.

В то время Сечанг любила своего мужа и страстно желала его возвращения. Но со временем её чувства претерпели сильную перемену. Она была очарована своим похитителем, могущественным царём Хора, и родила от него сына. Уже вовсе не желая возвращения Гесара, она убедила себя в том, что тот погиб в схватке с Луценом.

Так она спокойно жила, веря в то, что он не потревожит её безмятежное счастье с Кукаром. А про вазы, которые она спрятала на горе Дордже Цегу, и вовсе забыла.

Гесар же, лишь завидев гору, своим священным даром ясновидения узрел сокрытые в ней вазы. Он спешил и приказал воинам, сопровождавшим его, извлечь их.

– Посмотрите, – сказал он, указывая на горы вдаль. – Видите эту синюю скалу недалеко от другой, белой? Между ними вы найдёте бумпы. Я буду ждать вас тут. Возьмите моего коня и, возвращаясь, пристегните вазы к седлу.

Четверо предводителей направились в обозначенное место, нашли вазы, привязали их к седлу и стали возвращаться. Но в это время Кукар заметил их из своего дворца и, указывая на них своим приближённым, сказал:

– Кто эти люди, ведущие гнедого коня, там, на перевале?

¹¹⁶ Великий Брахма – не тот, который упоминался ранее в повествовании как Девятиглавый Брахма.

Все присутствующие прильнули к окну, и Дигчен Шенпа¹¹⁷ узнал коня Гесара и воинов Линга, но промолчал.

Сослуживец Дигчена Шенпы, Тхангнаг Цегьял, ещё один из министров Кукара, также узнал, кто были эти путники.

– Это предводители Линга, – заявил он, – я лично знаком с одним из них, с тем, кто ведёт лошадь.

Сенгчам Другмо тоже подошла к окну и закричала:

– Это конь Гесара! Гесар, должно быть, вернулся!

Но она осеклась на полуслове. Зная непомерную силу своего супруга, она боялась его мести.

– Как ты думаешь, что несёт на себе этот конь? – спросил её брат царя Кусер.

Дугмо поняла, что, учитывая направление, в котором двигались путники, они должны были идти с горы Дордже Цегу. Она вдруг вспомнила о бумпах, которые давно спрятала в тайнике, и поведала об этом, не упоминая о тех чувствах, которые владели ею тогда.

– Почему ты никогда не говорила мне об этих вазах? – спросил Кукар свою жену. – Я бы доставил их сюда. Возможно, на них наложено какое-то заклятие, которое Гесар может использовать против меня.

Министры посоветовали царю немедленно отправить отряды для укрепления границ, так как, по их мнению, воины Линга должны были вскоре явиться туда. Однако Кукар не решился на столь поспешные действия.

– Неизвестно, задумали воины Линга атаковать нас или нет. Возможно, они просто прибыли, чтобы забрать эти бумпы, которые они каким-то образом отыскивали на этой горе. Достаточно будет просто проследить за ними.

Пока он так рассуждал, четверо предводителей исчезли из виду, направляясь к Гесару.

За время отсутствия последнего войсков лагере находилось без пищи уже сутки, и у всех в связи с этим были довольно неприятные ощущения. Их желудки горели от голода, но они не осмеливались нарушить приказ Гесара.

Тротунг и ещё один человек по имени Кадар Чогнье оставались в шатре Героя и голодали так же, как и все остальные. Они во всеуслышание проклинали судьбу и призывали богов в свидетели их бедственного положения. В конце концов не вытерпел толстый и прожорливый Тротунг.

– В мешке с цампой у Гесара есть немного сухого сыра, – сказал он Кадару Чогнье, – давай съедем его.

– О чём ты говоришь? – ответил тот в испуге. – Наш царь всеведущ, он тотчас же узнает о неповиновении и краже. Без сомнения, он уже услышал о твоём предложении.

И он начал дрожать, озираясь по сторонам в ожидании того, что Гесар или какое-то устрашающее божество из его помощников появится, дабы наказать их.

– Чушь! – отвечал Тротунг. – Ты просто трусил. Царь такой же всеведущий, как и я. Знал ли он, когда засиживался в царстве Луцена, о том, что Кукар забрал его жену?

– Ты прав, вождь, – ответил Кадар Чогнье. – Он действительно ни о чём не ведал.

– Тогда отправляйся и принеси сюда мешок.

Умозаключения Тротунга были несколько натянуты, но сильнее всего были ужасные муки голода, которые испытывал его товарищ. Они открыли мешок и жадно съели хранившийся там сухой сыр, а затем, насытившись, они закутались в одеяла, чтобы заснуть.

Но посреди ночи они одновременно проснулись от жажды.

– Пойди, принеси воды из ручья, – приказал Тротунг.

¹¹⁷ Дигчен Шенпа был братом Гесара, одним из тех трёх детей, которых нашли в мешках, появившихся из пупка нагини. Его вырастил Кукар, и впоследствии тот стал его министром.

– О нет! – воскликнул тот. – Неужели ты позабыл о демонах, которые спрятались в засаде в красной скале? Они съедят меня, если я приближусь к воде.

Тротунг снова попытался повлиять на него несколькими убедительными доводами, но на сей раз ему это не удалось. Хотя он и был предводителем, но его подчинённый напрочь отказывался встретиться с демонами лишь для того, чтобы доставить ему удовольствие.

Храбрость не была сильной стороной Тротунга, и он не хотел оказаться один в опасном месте. Снова завернувшись в одеяло, он попытался заснуть, но не смог этого сделать, равно как и Кадар Чогнье. В конце концов, не в силах выносить жажду, голосом, выражающим полную уверенность, он сказал ему.

– Пойдём! Я воплощение Тамдина, демоны не осмелятся напасть на меня. И к тому же благодаря своим магическим силам я смогу одолеть их, если они попытаются атаковать.

Поддавшись уговорам своего предводителя, Кадар Чогнье последовал за ним. Как только они приблизились к берегу реки, демон Шери Гончен, наблюдавший за ними, бросил лассо, поймал их обоих и начал тащить к себе в пещеру. Бедняги, падая и подлетая на острых камнях, чувствовали, как ломаются их ребра.

Их отчаянные крики были слышны в лагере, и все понимали, что они угодили в плен к демону из скалы, но никто не решался прийти им на помощь из страха разделить их участь.

Тем временем, Гесар шёл по тропе, освещаемой полной луной, и, приблизившись к лагерю, услышал крики. «Это, должно быть, Тротунг, – подумал он, узнав вождя по его голосу. – Наверняка он съел мой сыр и направился к реке, чтобы утолить жажду, а там его настиг демон, живущий в скале».

Со скоростью молнии он прибыл на небеса, где находились трое его братьев, взял у них жезл из небесного железа [магическую ваджру] и метнул его в скалу, раздробив её на мелкие кусочки.

Шери Гончен и обе его жертвы были отброшены на обломки скалы. Гесар спустился с небес на своём священном скакуне и коснулся земли величаво, будто орёл. Демон, лишь заметив его, бежал в направлении Хора, но Герой с копьём в руках последовал за ним. Шери Гончен, поняв, что не сможет оторваться, бросил в него своё лассо, но промахнулся. Гесар рассмеялся.

– Знай, – сказал он, – что я Гесар из рода богов, царь Линга и правитель вселенной. Копьё, которое у меня в руках, не имеет себе равных ни в одном из миров. И сейчас я уничтожу тебя в один миг.

Так сказав, он метнул копьё с такой силой, что демона разорвало пополам.

Затем Герой вернулся обратно в свой лагерь и сказал воинам:

– Нас здесь не видно со стороны Хора, поэтому зажгите костры и приготовьте чай. Теперь вы спокойно можете набрать воду из реки.

– О, драгоценный Царь! – ликовали воины Линга. – Как велика твоя сила, и как удачно, что ты пришёл как раз вовремя, чтобы спасти Тротунга и Кадара. Без тебя они точно погибли бы.

– Неужто я не запретил вам принимать пищу с целью избежать жажды и искушения попить из реки? – вопрошал их Гесар. – Но эти двое дураков ослушались меня, они посмели открыть мой мешок и съесть мой сыр. Но они быстро понесли наказание за свой проступок.

Имейте в виду: кто меня ослушается – будет жестоко наказан.

Затем они собрались возле разожжённых костров. Сварив чай, они пили его вместе с цампой и маслом. А что касается Тротунга и Кадара Чогнье, они сидели тихонько в углу шатра, не в силах стоять из-за болей в теле, пристыжённые такими позорными последствиями своего обжорства.

Воины провели следующий день, наслаждаясь пищей и отдыхом. Ближе к вечеру Гесар собрал предводителей в своём шатре.

– Мы продолжим своё продвижение к столице Хора, – сказал он, – но по отдельности. Я пойду впереди. На другой стороне перевала крутой спуск ведёт к берегу большой реки, в окрестностях которой обитают вредоносные существа. Я должен уничтожить этих врагов, потому что вам не по силам будет с ними справиться. Оставайтесь здесь, готовясь к выступлению; как только вы увидите белый луч радуги в небе, поспешите присоединиться ко мне. Этот знак будет свидетельствовать о том, что путь расчищен.

Гесар покинул стоянку на рассвете. Когда он скрылся из поля зрения своих спутников, то обернулся странствующим ламой с маленьким *дамару* на спине. Он также создал мираж в виде стада животных: лошадей, мулов, яков, нагруженных товарами, и, как бы ведя их всех перед собой, зашагал по тропе.

Достигнув реки, он остановился у причала, где были привязаны кожаные лодки для того, чтобы путники могли переправиться на другой берег. Он разгрузил своих животных и попросил, чтобы его с товаром переправили через реку¹¹⁸.

В этом месте была деревушка, где жили сто двадцать восемь лодочников. Они были весьма удивлены, увидев так много животных с поклажей, которых вёл всего один человек. Некоторые посчитали это подозрительным и напомнили своим собратьям о предсказании, в котором говорилось о том, что некто Гесар, вначале покоривший Луцена, затем завоюет Хор. Они добавили: – Не может ли этот лама на самом деле быть Гесаром?

Некоторые из них направились к страннику и спросили:

– Откуда ты пришёл, из какой страны?

– Я родом из Цанга и являюсь учеником ламы Озера Гьялцена, – отвечал Гесар. – Царь Кукар – его покровитель и благодетель, и в ответ на подношения, которые мой Учитель получил от него, он отправляет ему ответные дары.

Имя ламы Озер Гьялцена было известно всем хор-пам. Но один из лодочников возразил:

– Драгоценный лама Озер богат и могуществен, как вышло так, что его посланник странствует в одиночку без прислуги? Мы не повезём тебя бесплатно на тот берег. Сколько ты заплатишь нам за перевозку?

– Я не один, – отвечал Гесар. – Просто я иду немного впереди остальных. Восемь великих торговцев в сопровождают меня. Они вскоре придут сюда и оплатят стоимость переправы.

Лодочники, казалось, были удовлетворены таким ответом.

– Хорошо, мы спросим разрешения переправить тебя у нашего предводителя.

Приняв такое решение, они пошли искать Сангье Чаба, предводителя, чтобы известить его о прибытии каравана, посланного ламой Озером.

Однако Сангье Чаб был тулку одного из *друбтхобо* в [санскр. *сиддхи*], друзей Гесара в божественном мире, который он покинул, чтобы воплотиться на земле. Он помогал во время собрания, которое созвал Падмасамбхава и во время которого было принято решение о воплощении на земле как Гесара, так и его самого.

Он также знал о предсказаниях, в которых говорилось о завоевании Героем Хора, и ему было любопытно, мог ли этот лама, который привёл так много животных, быть Гесаром, прибегшим к военной хитрости.

– Я сам прослежу за выполнением этого дела, – сказал он лодочнику и направился вслед за ним к реке.

Обменявшись подобающими данному случаю любезностями с Сангье Чабом, Гесар повторил ту же самую историю, которую он уже рассказал остальным мужчинам. Тот, казалось, сосредоточенно его слушал, а сам в это время внимательно рассматривал рассказчика. И он заметил у «ламы» на лбу между бровей маленькую белую отметину, из которой рос волосок, прямой, как палочка благовоний. Это был след, оставшийся от третьего глаза, который мать

¹¹⁸ В Тибете принято, что животные без поклажи сами переплывают реку.

Гесара убрала своим большим пальцем, когда он родился. Лодочники не заметили этой отметины, потому что они были из рода демонов, но друбтхоб силой своего ясновидения тотчас же распознал его. Убедившись таким образом, что сам Гесар стоит перед ним, он обрадовался.

– Очень хорошо, – сказал он, не выдав своих чувств, – они перевезут тебя с твоим багажом.

А так как лже-лама настоял на том, что переправа должна быть осуществлена как можно скорее, он распорядился, чтобы были использованы все лодки.

Пока мужчины были заняты погрузкой тюков с товаром, Гесар попросил, чтобы его покормили. Сангье Чаб пригласил его к себе в дом и подал ему чай, пиво, варёное мясо, масло и цампу. Он понимал: Гесар осведомлён о том, что все лодочники – демоны, и он прибыл, чтобы уничтожить их. И всё же Сангье Чаб гадал, как тот собирается это сделать.

Тем временем сто двадцать восемь лодочников нагрузили свои сто двадцать восемь лодок. Они столкнули свои посудины в реку, но как только они достигли середины реки, внезапный шквал опрокинул хрупкие судёнышки, и лодочники оказались в воде. Сильное течение подхватило их, и все они утонули.

В этот миг белая радуга появилась над лагерем воинов Линга.

Сангье Чаб последовал за Гесаром после того, как тот завершил трапезу. Он видел бедствие и сказал своему гостю:

– Я считаю, что ты – божество, сам Гесар во плоти, но почему ты уничтожил этих лодочников?

В ответ на его слова Гесар принял свой обычный вид и ответил:

– У меня есть миссия, я должен завоевать Хор. Сегодня я продолжу свой путь, и ничто не должно мне помешать.

В один миг мираж из животных рассеялся, и лишь Гесар и его конь оставались на берегу.

Вскоре после этого воины Линга воссоединились со своим предводителем, и Сангье Чаб, увидев Гесара в окружении всадников, преисполнился радости.

– Воины Линга, – сказал им царь. – Я только что уничтожил вредоносных существ, которые обитали на берегу этой реки, путь открыт. Тем не менее в силу своего ясновидения я знаю, что хорпы настороже и готовы к атаке. Будет неблагоразумным обнаружить себя. Возвращайтесь в Линг. Возьмите с собой Сангье Чаба и проследите за тем, чтобы его принимали с почестями и чтобы он ни в чём не нуждался до моего возвращения.

Подчинившись приказу повелителя, всадники развернулись в обратном направлении, и как только они исчезли из виду, Гесар верхом на Кьянг Го Пербо пересёк реку у границы. Продолжая свой путь, он прибыл на поляну у дворца Кукара. Это было стойбище для лошадей царя, и путникам не разрешалось здесь останавливаться.

Прежде чем показаться в этом месте, Гесар создал караван-мираж, состоявший из людей – лам, торговцев, знати, слуг, а также шатров, поклажи и различных животных. Количество лошадей и мулов достигало двух тысяч пятисот.

Этот великолепный караван выдвигался из долины и, достигнув дворца, заполнил всю местность до самых предгорий.

На возвышении стояли шатры лам: белые, с двумя навесами, украшенные синими и красными узорами. Немного ниже стоял роскошно украшенный шатёр собраний, на котором был установлен *гьялцен* [золотая эмблема]. Далее располагались шатры знати, устланные подушками, поверх которых лежали ковры из шкур тигров и леопардов. Слуги занимали отдельные жилища неподалёку.

И в довершение всего на самом берегу реки в палатках расположились бедные паломники, а также нищие, следовавшие за караваном. В каждой части лагеря были также шатры, предназначенные для женщин.

Кукар был немало удивлён, увидев весь этот караван, расположившийся лагерем прямо перед его дворцом. Он спрашивал себя, кем могли быть эти люди. Они слишком дерзко вели себя, установив шатры прямо перед стенами дворца, не спросив разрешения. И, подозревая Дигчена, он приказал ему пойти и расспросить их.

Министр поспешил выполнить приказ, выехав незнакомцам навстречу на своём красном коне. Перейдя реку, он встретил слугу, который спускался по склону, ведя пять животных на водопой.

– Эй, ты, в тюрбане, подойди сюда! Скажи, кто твои хозяева? Откуда они пришли? Куда направляются? Кто этот великий лама в огромном красивом шатре? Эта земля предназначена для лошадей царя, и никто не имеет права разбивать здесь лагерь. Всего лишь одна повреждённая травинка имеет цену сломанной серебряной ложки, а цена двух травинок – золотая ложка. Вы должны будете возместить нанесённый ущерб и заплатить за траву и использованную воду¹¹⁹. Лучше всего вам было бы убраться отсюда и стать лагерем в любом другом месте. Но если вы будете упрямиться, царь пришлёт сюда своих солдат, чтобы навести порядок, и, скорее всего, отберёт все ваши товары.

Слуга отвечал:

– Эй, ты там, на лошади, обратившийся ко мне со всеми этими вопросами, знай же, что сюда прибыли несколько мастеров из Индии, среди которых Лонпо Пекар; другие же прибыли из Джанга с Юлой Тонгьюром; есть также некоторые из земли Синдх с Кулой Тобгьялом. Этот превосходный шатёр, возвышающийся над лагерем, принадлежит Панчену [учёный Озер Гьялцен]. На земле не существует места, где мы в ходе наших странствий не могли бы остановиться безо всяких ограничений. Никто никогда не спрашивает с нас плату ни за траву, ни за воду. Мы ничего не будем платить. И если царь пошлёт сюда своих солдат – мы не испугаемся. Уничтожим их всех и разрушим его город.

Сказав эти слова, он с такой силой пнул лошадь, что она вместе с наездником скатилась по склону вниз к реке.

Дигчен, чувствуя себя оскорблённым, поднялся и, потирая ушибы, подумал: никогда ещё я не встречал человека такой небывалой силы. Это, должно быть, Гесар собственной персоной. То, что он пришёл, не предвещает ничего хорошего для Кукара. Что же мне делать? Этот царь с добротой относился ко мне с самого моего детства, моим долгом будет предупредить его об опасности, которая ему угрожает. Если я так не сделаю, меня ждёт перерождение в нижних уделах.

Так, решившись доложить Кукару о том, как обстоят дела, Дигчен возвратился во дворец.

– Повелитель, – обратился он к царю, – со мной случилось нечто необычное. Человек, которого я принял за слугу, одним ударом ноги отбросил моего коня. Такой силой не может обладать обычный смертный. Я не сомневаюсь в том, что весь этот караван привёл Гесар и что, возможно, с ним находятся его помощники боги. Послушайся моего совета, беги так быстро, как только сможешь, в любом направлении. Если ты попытаешься выступить против Гесара, то потерпишь поражение.

– Ба! – отвечал Кукар – Если Гесар действительно здесь, он пришёл один. Я знаю о его способностях творить чудеса. Люди и животные, окружающие его, – всего лишь иллюзия, которую он создал. Мы вместе с братьями соберём армию из ста восьми тысяч солдат. Страшиться нечего. Я скажу Кусеру и Кунагу прислать их войска, и мы убьём Гесара, каким бы великим магом он ни был.

Сенгчам Другмо, присутствовавшая при этой беседе, вмешалась:

¹¹⁹ В большинстве местностей в Тибете, когда караван располагался возле деревни или на пастбищах, принадлежащих живущим поблизости пастухам, жители поселения или пастухи требовали плату за траву и воду, которые использовались путешественниками и их скотом.

– Подожди, – сказала она, – давай я сама схожу туда и задам вопросы. У Гесара есть отличительная метка, белый волосок, растущий меж бровей. Если он здесь, я его узнаю.

Она оседлала серебристую лошадь и поскакала. Когда она прибыла на то место, где Дигчен встретил человека, столь бесцеремонно с ним обошедшегося, она увидела слугу, одетого в белое, в тюрбане на индийский манер. Тот приблизился к ней. Она задала ему вопросы о том, кем были его хозяева, точно так же, как спрашивал и Дигчен, но добавила:

– Один из вас позволил себе наглость сбросить министра Дигчена с его коня. Царь Кукар весьма зол. Он намеревается собрать армию из ста восьми тысяч солдат и уничтожить вас всех до единого. Я Дугмо, последовательница благого Учения, и я пришла к вам, чтобы предотвратить это кровопролитие. Вы должны всего лишь заплатить за траву и воду и поднести царю дары в знак вашего раскаяния за нанесённое его министру оскорбление.

– Старшая сестра¹²⁰, – отвечал человек, – я всего лишь слуга и ничего не смыслю в этих делах, но я передам своим хозяевам твои слова.

Он вошёл в шатёр, создав впечатление, будто с кем-то разговаривает там, затем он появился вновь и позвал Сенгчам Другмо.

– Старшая сестра Дугмо, – сказал он, – мои хозяева Лонпо Пекар, Юла Тонггюр и Кула Тобгьял приглашают тебя прийти встретиться с ними.

Молодая женщина последовала за посланником в шатёр. Она внимательно рассмотрела присутствующих и, не заметив ни на ком из них той отметины, о которой она говорила Кукару, заключила, что Гесара не было среди них.

Она вежливо поднесла приветственные шарфы трём путешественникам, поинтересовавшись, как проходит их странствие, и обменялась с ними обычными приветствиями.

Один, из них с синим лицом¹²¹, восседавший чуть повыше остальных, спросил о здоровье Кукара и добавил:

– Так ты и есть прекрасная Сенгчам Другмо. О тебе ходит молва. Выпей с нами немного чая и отведай угощений. Поднеси от моего имени шарф царю Кукару и скажи, что я желаю здесь оставаться ещё шесть дней.

– Что вы можете поднести царю в дар¹²²? – спросила Дугмо.

– Мы покажем тебе, – ответил предводитель.

Послали за помощником, и тот, в соответствии с указанием хозяев, принёс несколько сундуков. Когда их открыли, там оказалось золотое седло с золотой уздечкой, две железные цепи с огромным железным колом, восемь медных кольев, меч из небесного железа и пара золотых серёг.

– Эти серьги для тебя, старшая сестра Дугмо, – продолжал синеликий мужчина. – Остальное я подношу Кукару.

Поблагодарив его, Дугмо сняла с себя свои серьги, поместив их в отворот пояса, и надела новые, которые только что подарили ей. Затем она вернулась домой в сопровождении нескольких слуг, которые несли сундуки с дарами от незнакомцев.

– Гесара там нет, – сказала Дугмо Кукару, как только встретила его. – Эти люди сопровождают ламу Озера Гьялцена Ринпоче. Они вовсе не враги и поднесли тебе эти дары.

Кукар взглянул на подарки, которые были разложены перед ним, и обрадовался, что нет необходимости опасаться приезжих.

¹²⁰ Ача – вежливое обращение к женщине невысокого сословия. Говорить таким образом с Дугмо было довольно неуважительным со стороны прислуги.

¹²¹ Это может означать то, что у человека тёмный цвет кожи.

¹²² Такой вопрос весьма обычен в соответствии с тибетской традицией. Когда вы приглашаете государственного служащего или ламу, принято заблаговременно дать знать его прислуге, что именно вы собираетесь ему поднести, иначе вам зададут вопрос: «Что вы можете поднести?». А затем вас принимают с большими или с меньшими почестями в зависимости от размера подношений.

– Дугмо, – сказал он, – отправляйся завтра в лагерь со своими слугами. Пусть они отнесут *чанг* для этих чужестранцев, и пригласи их придти отведать угощения на следующий день.

Услышав это, Дигчен, который всё ещё был уверен в том, что караван – это волшебный мираж, созданный Гесаром, подумал про себя: «О, Кукар, бедный глупец! Неужели ты не видишь, что Гесар прислал тебе символы, предвещающие твоё поражение, которые он использует в битве проти в тебя?». Но он промолчал. Тем не менее Тобчен, другой министр, выразил удивление:

– Какие странные дары передали эти люди, – отметил он. – Я думаю, ваше величество, стоит хорошенько поразмыслить об этих предметах. Ведь, кроме седла, всё остальное очень странно подносить в качестве даров.

– Тобчен говорит весьма мудрые вещи, – согласился Кунаг, брат царя. – Эти подарки какие-то подозрительные. Мне кажется, они таят в себе скрытый смысл. Они – не символы дружбы, но указывают на скрытую угрозу. Я склонен считать их дарами Гесара. Он оседлает тебя, сядет верхом и поведёт с помощью уздечки – это символ твоего подчинения. Цепи прибьют к стенам во время штурма. Колья вонзят в сердца твоих министров. А что касается серёг, которые так поспешно надела на себя Дугмо, они символизируют то, что Гесар вновь завладеет ею.

– Ты бредишь, мой брат, – резко возразил ему Кукар. – В твоих мрачных предсказаниях нет здравого смысла. Пусть ламы занимаются предсказанием будущего, не твоё это дело. Завтра, как я приказал, женщина отправится и отнесёт пиво их предводителям.

Никто не посмел возразить. Царь и придворные затем приступили к вечерней трапезе, и вскоре все отправились почивать.

Глава 7

Таинственный караван исчезает – Мальчик, найденный в куче чайных листьев – Его усыновляет кузнец – Необычное поведение ребёнка – Волшебные куклы – Гесар разрушает покровительствующих божеств Хора – Трагическое завершение состязаний – Дочь кузнеца узнаёт, что подмастерье её отца на самом деле является Гесаром – Герой на секунду показывает ей свой настоящий облик – По приказу Кукара молодой кузнец приводит к нему живого тигра, которого он поймал в лесу – Беспорядок, вызванный появлением животного во дворце – Тигр съедает премьер-министра – Кукар приказывает подмастерью отвести зверя обратно в лес

Дугмо вышла из дворца на рассвете в сопровождении женщин, нёсших кувшины с пивом. Белый туман плотной завесой отделял возвышенность, на которой находился дворец Кукара, от долины, где разбили свой лагерь чужеземцы. Когда Дугмо и её спутницы добрались до места, где были установлены шатры, туман внезапно рассеялся. Облака, словно рванные лоскуты, медленно уходили в горы, и тут перед удивлённым взглядом женщин открылась абсолютно пустынная огромная зелёная долина, где не было ни души.

На земле не было никаких следов от палаток и шатров, от того множества путников и животных, которые находились там ещё вчера. Ни единый стебель травы не был смят. Невозможно было даже в точности определить место, где стоял караван. «Вчера, – с горечью размышляла Дугмо, – я позволила себе быть обманутой. Весь этот мираж был создан магическими силами Гесара, он сыграл со мной злую шутку».

Пока она, раздосадованная и встревоженная, стояла погружённая в свои мысли, женщины разошлись в разных направлениях, пытаясь найти следы каравана, чтобы узнать, куда он направился, покинув эту местность. Молодая девушка по имени Гартза Чоден набрела на гору из чайных листьев, насыпанную в том месте, где люди опустошали котлы из-под чая. Она пару раз пнула кучу листьев, обратившись к одной из своих спутниц:

– Эти люди, должно быть, очень богаты, если они могут позволить себе выпить столько чая.

Разворошённые ею, листья разлетелись в стороны, и женщины увидели на земле маленького мальчика. Ребёнок был весь в грязи, по его телу ползали насекомые, волосы были спутаны, из носа текли сопли, и он хныкал, потирая глаза.

– Ты кто? – спросила его девушка. – Что ты здесь делаешь?

– Мой хозяин богатый торговец, он мой отец, – отвечал мальчик. – Вчера он с друзьями услышал о том, что царь Кукар собирает войско, чтобы атаковать их, и они решили поспешно

уехать. Пока они собирали свой груз, слуги послали меня собрать топливо для растопки костров в пути¹²³. На обратной дороге я заблудился, и когда добрёл до лагеря – никого уже не было. Они забыли меня. Что вы со мной сделаете? Убьёте меня или всё-таки накормите?

Он выбрался из листвы и теперь стоял прямо перед Гартзой.

Дугмо, приблизившись, посмотрела на мальчика и, отведя Гартзу в сторону, сказала ей:

– Когда Гесар был маленьким, он в точности походил на этого мальчика. Нужно убить его. Давай забросаем его камнями.

– Ой! – вскрикнула девушка. – Это будет так ужасно, если нам, женщинам, придётся убить этого мальчика. Нужно пожалеть бедного ребёнка, он замёрз и проголодался.

Она вернулась к ребёнку и сказала:

– Не плачь, малыш. Я попрошу своего отца, кузнеца Чуту Гьялпо, усыновить тебя.

После этого она сняла с себя накидку из жёлтого шёлка, обернула ею малыша и отвела его в город. Подойдя к дому, она оставила ребёнка у порога, а сама направилась к отцу и поведала ему о находке и о том, что Дугмо хотела убить мальчишку. Она умоляла старого кузнеца взять к себе в дом мальчика в качестве подмастерья.

У Чуты Гьялпо было доброе сердце, и он ответил:

– Нужно помогать обездоленным. Хорошо, что ты привела ко мне ребёнка. Хотя, с другой стороны, довольно странно, что огромный караван исчез, будто мираж.

Гартза поспешила привести к нему мальчика.

– Мой отец разрешил оставить тебя и накормить, – сказала она ему. – Завтра я сошью тебе одежду. А сейчас поешь вдоволь.

Она поставила перед ним большой чайник с чаем, блюдо, полное цампы с маслом, и варёную баранью ногу.

Мальчик заулыбался, было видно, что он доволен их решением.

– Я рад, что ты предложила мне всю эту еду, – сказал он, – но сперва я должен поднести чёрный чай, красное мясо и белую цампу моим богам.

Встав, он отрезал основание ноги, затем некоторое время её рассматривал и произнёс:

– Это не баранья нога, это нога бога. Она пригодится мне в качестве шеста, к которому я могу привязать мою лошадь.

И он заткнул её себе за пояс.

– Эта лопатка – не лопатка, – продолжал он, – это жизнь...¹²⁴ жизнь Кукара. Пусть я смогу отобрать её так же легко, как я отрезаю сейчас это мясо.

И он рубанул лопатку.

– Это не лопатка, – снова повторил он, – это собрание врагов¹²⁵. Да покорю я их и уничтожу.

И он сломал кость в нескольких местах.

– Этот чайник сделан не из меди, это глиняная чашка нищего бродяги. Царство Хора будет повержено. Для меня это хороший знак. Насколько легко разбить этот хрупкий сосуд, настолько же просто мне будет уничтожить Кукара.

Одним ударом он опрокинул чайник, и тот разлетелся на осколки.

Гартза, которая удивлённо его слушала, была вне себя от ужаса и поспешила наверх, к своему отцу.

– Мы не можем оставить у себя этого мальчика, – еле выговорила она, переведя дыхание, и затем рассказала ему всё, что видела и слышала.

¹²³ Сухой ячий навоз, который собирают на пастбищах.

¹²⁴ Здесь в тибетском присутствует игра слов: *sogpa med srog yin* (тиб. *sogpa* – «лопатка, плечо», *srog* – «жизнь»).

¹²⁵ Здесь снова игра слов: *drungpa ma red dgra phung red* (тиб. *drungpa*, произносится как «пунгпа», означает «плечо», но созвучно слову *phung* – «груда, собрание», *dgra* – «враг»).

Старик рассердился.

– Люди с недалёкими и извращёнными умами притягивают себе подобных, – сказал он. – Мерзавец подбирает собаку, которая потом тащит в деревню падаля – протухшую голову мёртвой коровы, от чего начинает распространяться зараза, и все жители деревни погибают. Добродетельные и благородные люди встречают льва с бирюзовым рогом, на котором восседают девять богов. Ты, паршивая девчонка, привела мне худшего из бродяг.

Вне себя от бешенства он схватил по молотку в каждую руку и побежал вниз, чтобы расправиться с малышом.

И каково же было его удивление, когда он увидел, что ничего не разбито и не сломано, мясо нетронуто, а мальчик сидит на полу, тихонько попивая чай. Парнишка, завидев кузнеца, кротко склонился перед ним, упав на колени.

Старик подумал: «Какая же ужасная лгунья моя дочь – она хотела, чтобы я избавился от ребёнка, которого сама ко мне привела. Должно быть, он чем-то её раздосадовал, но как же дурно с её стороны было так его очернить».

– Выпей ещё чаю и поешь что-нибудь, – сказал он ему. – Не бойся, никто тебя здесь не обидит.

Вернувшись в свою комнату, он строго выругал Гартзу, уличив её во лжи, и пригрозил ей суровым наказанием, если она осмелится выдумать что-нибудь ещё в таком роде.

Бедная девушка не могла найти слов, чтобы оправдать себя, и она даже решила, что всё это ей приснилось. Она вернулась на первый этаж и сразу же заметила на полу разбитый чайник и баранью лопатку, плавающую в луже разлитого чая.

Малыш, который как-то неожиданно подрос, смотрел на неё с усмешкой, положив руку на баранью ногу, заткнутую за пояс.

«Он может быть как богом, так и демоном», – подумала она, но ничего не сказала вслух.

Странный мальчик провёл у кузнеца девять месяцев, не вытворяя более ничего подобного. Он усердно работал, проявляя расторопность и завидное мастерство. Его хозяин взял несколько его работ и отнёс на продажу во дворец.

– Кто сделал эти красивые вещи? – спросил Кукар. – Чута Гьялпо, это ведь не твоя работа, не в твоём стиле.

Кузнец поведал царю о том, как его дочь Гартза нашла ему подмастерье. Он хвалил одарённого мальчика, показывая сделанные им предметы.

– Я хочу посмотреть на этого способного кузнеца, мне самому такой нужен, – заявил царь. – Приведи его сюда вместе с восемнадцатью яками, гружёными углём. Он должен немедленно приступить к работе. Я попрошу его сделать несколько разных предметов.

Кузнец вернулся домой и рассказал своему ученику о приказе царя. Он объяснил, что сперва мальчик должен отправиться в лес и заготовить уголь, а затем нагрузить им восемнадцать яков и с этой поклажей прибыть во дворец, чтобы растопить царскую кузницу.

Тот с неохотой воспринял это известие и отказался идти в лес. Напрасно его хозяин обещал ему любое подспорье, которое тот попросит. Парень отказывался наотрез. Однако в конце концов он пошёл на уступку.

– Я пойду, если ты дашь мне свою дочь Гартзу в помощницы. Её сил будет достаточно, мне больше никто не понадобится.

Кузнец поспешил принять его условие, не желая навлечь на себя гнев Кукара, так как тот не терпел неповиновения его приказам.

Двое молодых людей отправились в путь на следующий день. Когда они подошли к лесу, Гартза развела костёр, чтобы приготовить чай. В это время мальчик заточил свой топор для рубки деревьев, а затем, удаляясь, сказал своей спутнице принести ему чай, когда тот поспеет. Чай вскоре был готов, и девушка отправилась искать работника, неся в руках чайник. Она отошла недалеко, когда её взору открылось неожиданное и ужасающее зрелище. Вместо того

чтобы рубить деревья, подмастерье отрубил головы восемнадцати якам, которых они привели, чтобы увезти уголь. Он освежевал и разрезал туши. Огромные окровавленные шкуры и куски мяса были развешены на деревьях для просушки¹²⁶.

– Эй! – крикнула она подмастерью. – Зачем ты убил яков моего отца? О чём ты думал? Как ты теперь посмотришь ему в лицо?

– Мне плевать и на яков, и на него, – ответил юноша. – У меня нет своего дома. А это место мне понравилось: пожалуй, я останусь здесь. Мне нужно было запастись едой, а также шкурами, чтобы греться. Ты можешь идти и пожаловаться своему отцу. Меня это ни капли не беспокоит.

Гартза помнила о случае с разбитым чайником, и знала, на что способен её спутник. Но всё же она, вне себя от увиденного, побежала к отцу так быстро, как только могла, и рассказала об убийстве животных. Сначала отец отказывался ей верить, но из-за её настойчивости и взволнованного вида решил пойти и убедиться сам; он поспешил на место преступления. Ещё издалека он увидел своих восемнадцать яков, нагруженных углём, бредущих по дороге. Подмастерье шёл сзади, согнувшись под тяжестью огромного тюка. Приблизившись к учителю, он улыбнулся и вежливо спросил:

– Отец, куда ты направляешься?

Старик честно рассказал ему историю, которую поведала ему дочь, добавив, что он очень раздосадован тем, что снова позволил одурачить себя таким враньём, и поклялся, что теперь она жестоко за это поплатится.

Услышав это, мальчик бросил на землю свою ношу с выражением гнева.

– Какая наглая ложь, – вскричал он. – Отец, забирай своих животных, я не вернусь больше в твой дом.

Я лучше покину страну. Не могу я находиться рядом с этой злой девчонкой. Кто знает, что ещё взбредёт ей в голову? Она навлечёт на меня беду. Нет, я не пойду с тобой.

Кузнецу вовсе не хотелось терять своего смышлёного ученика. Он изо всех сил начал убеждать его вернуться, пообещав, что накажет Гартзу так сильно, что она никогда не посмеет больше придумывать о нём разные истории.

Это немного успокоило юношу, и он последовал за учителем. Когда старый кузнец вошёл в дом, он взял молоток и побил им свою дочь так, что чуть не переломал ей кости. Бедная Гартза думала, что умрёт от боли. Увидев, что все яки живы, она мысленно поклялась никогда больше не говорить о проделках юноши, какими бы странными они ей ни казались.

Гесар знал, что она в действительности является тулку богини, а когда она связала себя клятвой, он мог быть уверен, что она не предаст его, узнав о том, кто он такой на самом деле. Он дурачил её специально для того, чтобы она дала такую клятву.

На следующий день Чута Гьялпо отвёл своего ученика во дворец.

– Что ты хочешь, чтобы я сделал? – спросил юноша Кукара.

Царь так и не придумал, что ему надо. Он посоветовался с приближёнными. Один из министров посоветовал: пусть сделает мечи для воинов. Другой сказал: лучше пусть сделает какие-нибудь безделушки для

Дугмо. Прочие выражали разнообразные мнения. Все они высказывались одновременно и противоречиво. Кукар засмеялся.

– Пусть сделает то, что ему самому захочется, – сказал он. – Так мы сможем насладиться приятным сюрпризом.

И, обратившись к юному кузнецу, он сказал:

¹²⁶ Мясо яка или барана, вяленое на солнце, составляло основу питания зажиточных тибетцев и ценилось даже больше свежего мяса. Оно сохраняло свои свойства на протяжении нескольких лет.

– Сделай то, что сам пожелаешь, что-нибудь красивое из того, что ты умеешь. Я оставляю выбор за тобой.

– Хорошо, – кратко отвечал юноша. – Дайте мне немного золота, серебра, железа и бронзы. Я сейчас же приступлю к работе.

Получи в необходимые металлы, он уединился в царской кузнице, заперев дверь на замок. Никому не позволено было приближаться к зданию.

Через три дня он объявил царю, что завершил работу и слуги могут забрать предметы. Кукар, сгорая от любопытства, приказал немедленно принести всё, что сделал кузнец, в свои покои. Его слуги едва управились за целый день.

Из золота подмастерье сделал ламу в человеческий рост, которого окружали тысячи монахов в меньшего размера. Лама давал поучения, а монахи его слушали.

Из бронзы он сделал царя с семьями чиновниками и придворными. Царь произносил речь о законах, а чиновники задавали ему вопросы о юридических тонкостях.

Серебро украшало сотню девушек, которые пели мелодичные песни.

Из меди были сделаны военачальник и десять тысяч солдат. Генерал что-то воинственно вещал, побуждая воинов к героическим поступкам.

В дополнение из нескольких раковин подмастерье сделал три тысячи лошадей для кукольных персонажей.

Когда царю показали всех этих волшебных кукол, они стали двигаться как живые и, объединившись в несколько групп, покинули дворец и разбрелись по площади у дворцовых стен.

Царь и предводители целый день наблюдали за ними как замороженные, забыв о еде и питье.

Пока они были погружены в созерцание этого зрелища, Гесар, на которого никто не обращал внимания, решил, что сейчас самое подходящее время, чтобы сразиться с четырьмя богами, охранявшими Кукара и оберегавшими его от всяких опасностей. Он вскочил на своего священного коня, который с тех пор, как его хозяин принял облик юного кузнеца, пребывал на небесах. Как только Герой оказался в седле, он улетел прочь, невидимый окружающим. Вокруг него тотчас появилось множество божеств и дакинй, которые несли в руках молнии. Со скоростью света они достигли скалистых гор, где обитали боги Хора, и метнули в их укрытия молнии, разнеся всё на мелкие кусочки. Союзники Гесара захватили четырёх богов, которые вынуждены были явить себя, и во время сражения Герой уничтожил их своим мечом. Битва длилась не более нескольких секунд. Затем Гесар вернулся во дворец Кукара, отпустил верного коня Кьянг Го Пербо и, вновь приняв облик юного кузнеца, вернулся к своему хозяину. В это время царь, его министры, а также все люди вокруг продолжали наблюдать за парадом удивительных кукол. Ближе к вечеру куклы самостоятельно вернулись во дворец и разместились там. Медные солдаты завели лошадей из раковин в царские конюшни, а остальные куклы улеглись спать, как живые люди.

В ту же ночь царю приснился сон. Он увидел в нём Ри, одного из своих покровительствующих богов, который сказал ему:

– Не допусти, чтобы куклы из металла, сделанные молодым кузнецом, сбежали. Позже они станут такими, как я.

Кукар отнёсся к этому видению как к хорошему предзнаменованию, думая, что множество защитников заботятся о его благополучии. Он приказал Дугмо внимательно следить за куклами, чтобы ни одна из них не покинула пределов дворца и чтобы никто их не видел. Повинуясь его приказу, та наглухо закрыла все дворцовые двери.

Тем не менее двое братьев в царя, Кунаг и Кусер, в сопровождении множества предводителей попросили ещё об одном публичном представлении. Дугмо объяснила, что это невозможно, и рассказала о причинах.

Братья единогласно согласились с тем, что сон Кукара был благим знамением. И, чтобы отпраздновать это, решили провести состязания на поляне перед дворцом¹²⁷.

Царь, посоветовавшись с ними, одобрил этот проект. На месте, где раньше располагался караван-призрак, были установлены шатры, и все, кто хотел принять участие в состязаниях, собрались вместе.

Подмастерье кузнеца знал о том, что планируются игры, и попросил хозяина взять его с собой посмотреть на них.

– Увы, сын мой, – отвечал добрый человек, – лучше всего будет, если ты останешься дома. Воины Хора, которые соберутся там в великом множестве, все ужасные люди. Если они заметят тебя, то станут забавляться тобой, как игрушкой, будут перебрасывать тебя друг другу словно мячик и всячески издеваться. Тебе очень повезёт, если никто не сломает тебе руку или ногу.

– Если ты возьмёшь меня с собой, я буду служить тебе всю жизнь, – настаивал юноша, – а не возьмёшь – так я немедленно покину эту страну.

Кузнецу не оставалось выбора. Его подмастерье был очень полезным, и мысль о том, что он его лишится, была весьма неприятной.

– Хорошо, – сказал он, – я разрешу тебе пойти, но только спрячу так, чтобы никто тебя не заметил, в особенности воины, иначе они тебя покалечат. Я всё устрою наилучшим образом.

В день соревнований почтенный старик усадил юношу в мешок, который он поместил за своим седлом, накрыв меховой накидкой.

– Я положил тебе мешочек с цампой и кусочек масла, – сказал он юноше, – ешь, когда пожелаешь. Когда мы приедем, я поставлю тебя на землю, но постарайся не высовываться и наблюдай за происходящим через дырочки в мешке, не произнося ни слова вслух.

Они отправились в путь, как он и обещал; по прибытии на место Чута спустил своего ученика на землю, накинув покрывала на мешок, а сам сел с краю.

Начались игрища, в которых участвовали предводители и простые жители. Один из смельчаков¹²⁸ по имени Шечен Риво Пангкур поднял гору, которая возвышалась у долины, и перенёс её на другую сторону¹²⁹. Его выступление вызвало бурные рукоплескания, и кто-то в толпе крикнул, что никто в мире не сможет повторить такое.

– Я мог бы и лучше, – сказал ученик.

– Тихо! Замолчи!

Но было уже слишком поздно, его слова услышал царь.

– Кто это сказал? Кто так бахвалится?

– Я, – ответил голос из мешка.

Удивлённо оглядываясь по сторонам в надежде увидеть того, кто это произнёс, Кукар добавил:

– Пусть тот, кто это сейчас сказал, немедленно предстанет передо мной.

Чута задрожал от страха. Он подошёл к царю, прося извинить его нерадивого ученика.

– Владыка, – сказал он, – тот, кто это произнёс – мой ученик, юноша, который смастерил всех тех металлических кукол, которые вам так понравились. Он очень легкомысленный и порой говорит что ни попадя, совершенно не подумав.

¹²⁷ Тибетцы очень любят подобные развлечения. Они разбивают палатки в удобных местах, несколько дней наслаждаются едой и напитками, в то же время участвуя в различных состязаниях: конные скачки и забеги наперегонки, прыжки, бег в мешках, стрельба из лука, танцы с песнями, прыжки через верёвки и т. п. Во всех состязаниях участвуют мужчины, женщины принимают участие только в пении и танцах.

¹²⁸ Паво – тиб. «герой, смельчак, храбрец, воин».

¹²⁹ Такое геройство встречается во многих восточных сказках. В Рамаяне Хануман, герой из рода обезьян, сомневаясь в том, какая целебная трава нужна для приготовления лекарства, приносит раненому Лакшману целую гору, чтобы Сушена, его врач, мог выбрать нужную.

– Ничего страшного, – сказал царь, прерывая его, – пусть подойдёт сюда и встанет среди воинов.

Не оставалось ничего другого, кроме как повиноваться. Паренёк вылез из мешка и вышел вперёд, а его учитель заплакал, решив, что теперь тот наверняка погибнет.

– А! Это ты, хвастун, посмел заявить, что можешь передвинуть гору? И как ты теперь это докажешь? – сказал царь.

– Владыка, – тихонько отвечал юноша, – конечно же, я на такое не способен. У этого воина необычайная сила, а я обыкновенный мальчишка.

– Не нужно было хвастаться попусту, – возразил ему Кукар, – тем хуже для тебя. Ты бросил вызов этому воину, заявив, что ты лучше его. Теперь ты должен с ним сразиться.

– И как же я это сделаю? – спросил юноша. – У меня нет такой силы. Тем не менее раз царь так хочет, я подчинюсь. Только пусть в случае, если я погибну, мой противник не должен будет выплачивать за меня деньги, а если погибнет он, то мой отец кузнец не должен будет выплачивать его семье деньги за убитого.

– Ладно, – сказал царь, – пусть будет так, как ты просишь, я даю тебе своё слово перед всеми предводителями. А теперь приступайте к бою.

Пангкур был настоящим громилой. Он был крайне оскорблён тем, что ему придётся сразиться с таким маленьким сорванцом, который стоял теперь перед ним, будто муравей перед слоном. Он решил тотчас же разделаться с ним.

Был дан сигнал, юноша вышел вперёд и с первого же удара уложил гиганта наземь, а затем вскочил на него в знак победы.

«Как так может быть, – думал ошеломлённый воин, – как такой малыш может столько весить? Ведь я только что нёс целую гору и не почувствовал тяжести, а теперь этот ребёнок так легко меня победил».

В это время его победитель подшучивал над ним:

– Эй ты, смельчак, что разлёгся, не можешь встать и собраться с силами?

Пангкур попытался подняться, но напрасно.

– Ты хоть пошевелись, – сказал он подмастерью, надеясь воспользоваться возможностью и подняться на ноги.

Мальчишка соскочил с него, схватил противника за ногу и, прежде чем тот смог сделать какое-либо движение, бросил его к трону царя так, что тот ударился головой о чёрный камень, который был чем-то вроде талисмана, хранящего жизненную силу хорп. Череп воина раскололся, его мозги выплеснулись наружу, и он тотчас испустил дух.

Царь был ошарашен. Он и не мог предположить, что состязание завершится подобным образом. Он думал, что гигант немного проучит дерзкого выскочку, и все просто посмеются. Однако он сам приказал им состязаться, и теперь не мог в силу данного им обещания покарать юношу. Поэтому он удовлетворился тем, что произнёс:

– Какое горе! Мы выражаем крайнее неодобрение тем, что юноша убил моего храброго воина.

Он подозвал к себе Чуту.

– Ты не должен будешь выплачивать деньги за пролитую кровь, я обещал не требовать их, но ты должен отдать мне своего подмастерья взамен убитого воина.

Напрасно пытался кузнец вымолить снисхождение тем, что он уже стар, что помощник для него жизненно необходим, что он не найдёт никого, кто мог бы его заменить. Кукар был глух к его мольбам. Ни просьбы кузнеца, ни его слёзы не могли изменить решение царя.

На этом игрища прекратились. Царь вместе с братьями и предводителями вернулся во дворец, и толпа разбрелась по домам. Все обсуждали необычное происшествие, которое так трагично прервало ход праздника. Смутное тяжёлое предчувствие овладело ими, хорпы уви-

дели в смерти гиганта предзнаменование предстоящих бед. День, начавшийся так весело, завершился печалью.

Кукар, войдя в свои покои, поспешил сказать Дугмо о том, что произошло. Её охватил ужас.

– Не может быть более никаких сомнений в том, что это Гесар, – сказала она. – Он должен быть убит любой ценой. Пока он жив, мы не можем чувствовать себя в безопасности.

– Это верно, – отвечал Кукар. – Если этот необычный юноша действительно Гесар, то нам угрожают большие неприятности. Судя по тому, что он так умён и наделён необычной силой, которую проявил сегодня, вполне возможно, что он – царь Линга. Мы и впрямь должны его убить. Но как?

– Я знаю верное средство, – отвечала царица. – Вот что я скажу тебе. Отправь его завтра поймать тигра в лесу, что лежит за горами к северу от дворца. Объясни это тем, что ты хочешь, чтобы тигр был привязан к твоим дверям. В той местности обитает тигр-людоед. Он избавит нас от нашего врага.

Послушавшись совета, Кукар послал за юным кузнецом.

– Ты искусен и силен, – сказал он ему, – и ты это доказал. Ты должен отправиться в горы и поймать там тигра, я хочу привязать его у своей двери. Как это выполнить – твоя забота. Нужно хитростью выманить его. И не возвращайся обратно без тигра, иначе мне придётся тебя жестоко наказать.

– Владыка, на что тебе тигр? – кротко спросил юноша. – У тебя уже есть три медведя и две обезьяны на привязи во дворе. В саду в клетках сидят леопарды, а на ветвях полно попугаев¹³⁰. Отдавая такой приказ, ты отправляешь меня на верную смерть.

– Ты очень изобретателен, я убедился в этом, – с усмешкой отвечал ему Кукар. – И к тому же тигр не намного сильнее того воина, чей череп ты разможил в прошлый раз. Я не знаю, как ты это сделал тогда, но уверен, что сможешь проделать это снова. Не стоит придумывать отговорок. Отправляйся и выполни задание.

– Хорошо, предводитель, – отвечал подмастерье, – я пойду, отыщу тигра и приведу его тебе.

Он покинул дворец и вернулся в дом к кузнецу, где встретил Гартзу в одиночестве. Он рассказал ей о просьбе царя и расспросил о том, где в этой местности обитают тигры.

Девушка посмотрела на него, ничего не ответив, а затем, приблизившись, тихонько сказала:

– С тех пор как ты здесь появился, всё идёт не так, как прежде. Я думаю, что ты – Гесар из священного рода. Ты можешь открыться мне. Я полностью на твоей стороне, я верю в Учение, которое Кукар стремится уничтожить, и я знаю, что твоя задача – предотвратить это. Скажи мне правду, и я объясню, как найти тигра.

– Да, я Гесар, – улыбаясь, ответил юноша, – но ты должна хранить это в тайне. Я должен уничтожить Кукара в этом году. А теперь говори всё, что мне нужно знать о тигре.

Гартза, убедившись в том, что они одни, совершила поклоны перед Героем и, подняв глаза, увидела его перед собой в истинном обличье¹³¹, но это видение длилось лишь секунду, а затем перед ней снова был прежний подмастерье, с которым она привыкла общаться.

– Есть красный тигр, – сказала она, – в лесу, что простирается за горой к северу от дворца. Он знает Дигчена и приходит на его зов. Если ты сможешь принять его облик, тигр выйдет к тебе.

– Ничего лучше и не придумаешь, – ответил юноша и отправился в путь.

¹³⁰ У многих лам и предводителей в садах их резиденций располагались миниатюрные зверинцы.

¹³¹ Такое чудо часто встречается в тибетских и индийских сказаниях.

Когда он достиг подножия горы, то обернулся Дигченом Шенпой и вошёл в лес. Тигр тотчас же появился перед ним, и подмастерье умертвил его мечом из небесного железа. Он снял с него шкуру и спрятал под своей одеждой. А затем он позвал своего небесного брата Митага Марпо, который появился из плеча его матери, и превратил его в тигра. Он накинул ему на шею тяжёлую цепь и повёл во дворец.

Когда они приблизились к деревне, лже-тигр начал рычать и притворяться, будто пытается вырваться. Подмастерье со своей стороны изображал невероятные усилия, которые ему приходилось прикладывать, чтобы удерживать цепь. Жители в ужасе бежали прочь, прячась в своих домах. Так необычный охотник и пойманный зверь прибыли во дворец. Кукар в окружении свиты немедленно вышел ему навстречу. Он был очень удивлён тем, что юноше удалось выполнить такую задачу. Теперь он окончательно убедился, что это на самом деле Гесар.

– Вот твой тигр, предводитель, – произнёс юноша, привязывая животное. – Было не так-то просто доставить его сюда. Он очень изголодался. Нужно немедленно принести еду, иначе он придёт в ярость.

– Скорее, несите мясо! – закричал царь своим слугам.

– Нет, царь, – возразил подмастерье, – ему недостаточно будет ячьего или бараньего мяса. Мне сказали, что этот тигр – людоед, и если он однажды попробовал человечину, то не станет есть ничего другого. Нужно дать ему живого или недавно умершего человека.

– Что же теперь делать? – вопрошал царь, оглядывая окружающих. – У нас нет никаких казнённых недавно людей и никого, кто был бы убит или стал жертвой несчастного случая.

Тигр, казалось, терял терпение и начал свирепо рычать.

– Давайте отдадим ему кого-нибудь из пленённых в Линге, – приказал царь.

Одного заключённого доставили из тюрьмы и бросили перед животным. Но зверь, обнюхав его, выказал своё пренебрежение и отвернулся, принявшись снова свирепо рычать.

– Что это означает? – спросил Кукар.

– Владыка, я не знаю, – отвечал юноша. – Кажется, запах этого человека из Линга неприятен зверю. Может быть, он привык есть жителей Хора.

– Уходи! – сказал царь, обратившись к заключённому. – Тигр не станет есть никого из вас, ты недостаточно хорош, чтобы стать его пищей!

Человеку не понадобилось повторять дважды, и, так как его теперь никто не удерживал, он бежал прочь так быстро, как только мог.

Тигр всё больше и больше приходил в бешенство, он встал на задние лапы, пытаясь разорвать цепь и скаля клыки в сторону Кукара.

– О, царь, поспеши! Если он не получит еду, то разорвёт цепь и бросится на тебя, – закричал юноша, отступая к воротам, будто бы готовясь убежать.

В отчаянии и вне себя от страха, Кукар, видя, как расшатывается железный шест, к которому привязан тигр, и впечатлённый его огромными клыками, внезапно схватил своего премьер-министра, который, себе на беду, оказался у него под рукой, и швырнул его кровожадному зверю. Тигр набросился на несчастного, и через несколько мгновений от того не осталось ничего, кроме нескольких больших обглоданных костей.

Царь затем скрылся в своих покоях, как и все остальные. Когда животное закончило трапезу, юноша отвёл его в прихожую царя, привязал у дверей и покинул дворец.

Оправившись от испуга, Кукар потребовал принести ему чай. К его великому удивлению, никто из слуг не пришёл на его зов. Он снова позвонил в колокольчик. В конце концов в изда-лека послышался голос:

– Повелитель, мы не можем подойти, там тигр привязан к вашей двери.

И словно в подтверждение этих слов он услышал приглушённый рык.

«Не может этого быть! – подумал про себя царь. – Да я ведь сам сказал этому проклятому колдуну привязать тигра к моим дверям. Он поймал меня на слове и привязал его не у ворот

дворца, но прямо у моих дверей. Надеюсь, он скоро придёт, и я скажу ему вывести зверя во двор».

Шли часы, наступила ночь. Слуги заперлись в дальней части дома, и никто не отвечал на его зов. Кукар подпёр дверь изнутри несколькими сундуками и лёг спать без вечерней трапезы.

На следующий день всё оставалось, как прежде. Он слышал, как тигр возмущённо гремит цепями за дверью. Он окликнул человека, проходящего мимо окон, и приказал ему поспешить и привести подмастерье Чута. Человек вернулся с ответом, что юноша ушёл в горы собирать трому, а его хозяин не знает, когда тот вернётся. В этот миг тигр издал свирепый рык, и посланник убежал, не дождавшись дальнейших приказаний.

Так прошло три дня.

Царь всё это время голодал, и, так как не было возможности выйти из комнаты, она стала совсем грязной. Тигр, также оголодав, отчаянно рычал и рвал дверь своими когтями.

Наконец Кукар увидел в окне Дугмо и послал её за юным кузнецом.

Подмастерье только что вернулся с мешком тромы. Он тотчас же прибыл во дворец, и царь, завидев его из своего окна, пообещал ему любые деньги за то, чтобы тот отвёл тигра обратно в лес.

Затем юноша отправился прочь, уводя с собой животное. Когда они оба скрылись из виду, Митаг Марпо принял свой обычный вид и вернулся на небеса, откуда прибыл. А Гесар, перебросив через плечо шкуру тигра, которого он убил несколько дней назад, пошёл к царю.

– Владыка, – сказал он, – этот тигр действительно свирепое животное. Лишь только мы дошли до леса, он прыгнул на меня и попытался съесть, но я увернулся и затем убил его. Вот, я принёс тебе его шкуру.

– О! Как прекрасно, – воскликнул царь, получив такой трофей. – Ты должен обработать шкуру. Неужели ты не знаешь, как это делается?

– Не совсем, повелитель, – отвечал юноша.

– Смотри, – сказал Кукар, – нужно натереть её, начиная с головы.

– Хорошо, повелитель, я постараюсь сделать это как можно лучше.

Он унёс шкуру прочь, думая о том, какое же это прекрасное знамение: «Пусть же я в скором времени выделаю головы предводителей Хора таким же образом».

Глава 8

Кукар обращается за гаданием к ламе-предсказателю – Гесар, изменив облик, проверяет способности ламы – Тот узнает в нём правителя Линга, Гесар вынужден его убить – Обернувшись предсказателем, Гесар приходит к Кукару и вводит его в заблуждение ложными предсказаниями – Он указывает царю на то, что необходимо снять голову Гьяцы, которая служила трофеем, с крепостной стены – Поверив в то, что это продлит его жизнь, Кукар жертвует талисманом, который в действительности оберегал его – Божественные друзья Гесара являются в облике кузнецов, чтобы помочь ему – Кузнец, приютивший Гесара, Чута, становится жертвой собственного любопытства и теряет глаз – Хорпы, которые должны захоронить голову Гьяцы, погибают под обвалами – Тобчен прикован к скале демонами – Факиры из Индии рассказывают Дугмо о том, что Гесар погиб, она радуется – Волшебный танец богов на горах – Гесар убивает Кукара

Сенгчам Другмо и братья царя, Кунаг и Кусер, начали всё больше и больше беспокоиться по поводу того, что Кукар не обращает внимания на их предупреждения и ничего не предпринимает в связи со странным поведением невесты откуда взявшегося юноши. Тогда они решили сообща что-нибудь сделать, чтобы пробудить в царе подозрения и убедить его в необходимости узнать с помощью медиума-мопы, кем в действительности является подмастерье и зачем он поселился в Хоре.

Сойдясь в таком решении, они пошли к царю.

– Брат, – сказал Кунаг, – твоя семья и друзья обеспокоены участью твоей и Хора. Уже год прошёл с тех пор, как Гартза нашла ученика для Чуты в тот самый день и на том самом месте, где бесследно исчез таинственный караван. С того самого времени все заметили, что мальчик

очень сильно отличается от остальных ребят. Он искусно работает и, хоть он и маленького роста, но сбил с ног, а затем убил громилу, который мог передвигать горы. Он также поймал свирепого тигра, который съел наимудрейшего из твоих советников, а после отвёл этого зверя обратно в лес, словно собачку, и принёс тебе его шкуру, доказав, что убил его. Всё это очень необычно, и мы просим тебя обратиться за советом к учёному мопе, чтобы он прояснил эту ситуацию.

Мне снились плохие сны в то время, когда этот тигр был здесь. Возможно ли, что этот юноша – Гесар? Хотя это и сомнительно, так как прошло уже около десяти лет с тех пор, как Гесар исчез. Если бы он всё ещё был жив, он не стал бы ждать так долго, чтобы отомстить за поражение Линга. Тем не менее лучше было бы убедиться, что беспокоиться не о чем.

Дигчен поддержал предводителей.

– Я тоже думаю, что Гесар умер, – сказал он, – но так как у тебя были плохие сны, то лучше выяснить всё у мопы. Есть один очень известный отшельник из страны Гьянг, Гомчен Чуджаг. Послать за ним было бы мудрым решением со стороны царя.

– Пожалуй, это неплохая мысль, – ответил Кукар.

– Кроме вопроса о личности подмастерья, мопа мог бы прояснить для меня многие другие вопросы.

– Я рада, что ты принял такое решение, – сказала Дугмо. – Я знаю силу Гесара. Он могущественный бог, которого защищает Драгоценный Гуру. Даже мёртвый он может беспокоить тебя, приходя во снах и создавая свои эманации, которые обманут тебя и разрушат твою жизнь.

– Дигчен, – приказал царь, – ты должен пойти позвать гомчена. Постарайся подобрать для него ценные дары, чтобы покрыть те неудобства, которые причинит ему дорога ко мне.

На следующий день Дигчен оседлал свою красную лошадь и в сопровождении слуги отправился в резиденцию ламы. Тот жил в четырёх днях пути от дворца Кукара. Когда посланник прибыл туда, то узнал, что лама был в *цаме* [закрытом ретрите] и никого не принимал. Объяснив причину своего визита, Дигчен передал ламе шелковый шарф и подарки через его помощника-монаха. Позже отшельник прислал ему ответ, что он взял на себя обет находиться в уединении на протяжении трёх лет, трёх месяце в и трёх дней. Этот срок ещё не истёк, и если он нарушит данный им обет, то на него неизбежно обрушится череда неудач. Однако он не может не повиноваться царскому приказу и поэтому выдвинется в путь на следующий же день.

Проведя ночь в доме у подножия горы, на которой примостилась хижина отшельника, наутро Дигчен отправился в путь вместе с гомченом. Последнего сопровождали два помощника и два мула, нагруженные вещами, среди которых было много книг, символических изображений и ритуальных инструментов, используемых в особых случаях.

Гесар, знавший даже о самых сокровенных тайнах, вскоре уже был осведомлён о том, что Кукар послал за мопой, чтобы разузнать всё о нём. Он также знал о том, что лама Чуджаг обладал глубокими познаниями в оккультной науке и был искусен в распознавании различных ухищрений и избавлении от них. Гесар побоялся, что гомчен положит конец его планам, раскры в личность подмастерья кузнеца. Поэтому он решил проверить, сможет ли мопа узнать, кто он на самом деле, и если тот справится с задачей, он не позволит ему встретиться с Кукаром.

Силой своего сверхъестественного убеждения он вселил в Дигчена мысль опередить ламу и предупредить царя о его прибытии. Когда предсказатель остался один на дороге со своими помощниками, Гесар отправился ему навстречу, приняв облик светлолицего предводителя со шлемом на голове, украшенным белым флагом. Его сопровождали двадцать пять воинов – его магические проявления, в точности похожие на него. Приблизившись к ламе, всадник вежливо поприветствовал его.

– Труден ли был твой путь¹³², ралпачен¹³³? Откуда ты прибыл и с какой целью направляешься в Хор?

Лама отвечал, что прибыл из Гьянг Мукпо [«туманный Гьянг»] и направляется к Кукару, чтобы прояснить для него некоторые вопросы. В свою очередь он спросил у незнакомца, откуда тот приехал и куда движется.

– Я Лонпо [министр] Пекар из Индии. У царя моей страны было украдено двадцать ценных лошадей, и воры до сих пор не найдены. Он послал меня в Хор, думая, что, возможно, их прячут местные *джагны* [разбойники с большой дороги], но я не нашёл их здесь. Так как мне выпала удача встретиться с тобой, не будешь ли так добр сделать для меня мо, чтобы я узнал, где находятся воры? И стоит ли мне отправляться на поиски в Линг? Я сделаю любое подношение, которое ты пожелаешь, вот здесь тридцать золотых монет.

Гесар сложил монеты в шарф и, спешившись, отдал их ламе.

Мопа добродушно заулыбался, такое богатое подношение в самом начале знакомства порадовало его. Спустившись с лошади, он сел на ковёр, который расстелили его помощники, и извлёк свои книги, кости, немного зерна, ароматные травы и различные необходимые для ритуала предметы.

Погрузившись на некоторое время в вычисления и размышления, он поднял голову и грустно сказал:

– Лошадей, о которых ты рассказал, не существует. Меня постигнет беда... Ты мой враг... Все двадцать шесть воинов передо мной – это всего лишь один-единственный Гесар, остальные – просто его тени. Иди своей дорогой, а я пойду своей.

Когда все принадлежности были упакованы, лама и его окружение снова продолжили свой путь в Хор.

«Это досадно, – подумал Гесар. – Если лама узнал, кто я на самом деле, то он непременно известит об этом Кукара; нужно сделать так, чтобы он не добрался до дворца».

Герой позвал на помощь своих божественных братьев. Они вызвали сильный шторм, и лама с помощниками вынужден был укрыться под одной из скал. В тот же миг Тунгджаг Карпо [ребёнок, который появился из головы нагини] метнул в скалу молнию, и та разлетелась на куски, погребя под обломками отшельника и двух монахов.

Затем Гесар взял пожитки предсказателя, создал два *тулта* в виде монахов, которые только что погибли, и продолжил путь, обернувшись умершим ламой.

В таком виде он прибыл к дворцу. Как только его заметили, царь отправил предводителей с лошадьми¹³⁴ им навстречу, и предсказателя проводили в царский дворец с величайшим почтением.

На следующее утро он извлёк все ритуальные предметы из сундуков и, представ перед Кукаром, спросил его, по какому вопросу тот хотел бы, чтобы было сделано гадание мо.

Царь сказал:

– Я и мои братья видели плохие сны. И наяву сюда был странным образом доставлен тигр, который съел моего премьер-министра. У кузнеца появился помощник, чьё происхождение нам неизвестно, и разнообразные странные вещи – его рук дело. Может ли он быть Гесаром? Если враги нападут на нас, сможем ли мы отразить их нападение и одержать победу? Будет ли страна процветать и в дальнейшем? Будет ли долгой наша жизнь?

– Хорошо, – сказал лама, – я дам вам ответы на эти вопросы через три дня.

¹³² Вежливая форма приветствия.

¹³³ Йогин, который не подстригает свои волосы.

¹³⁴ Лошадей отправляют навстречу прибывшим путникам, которым желают оказать почтительный приём, для того чтобы дать отдохнуть их животным, уставшим в дороге.

Его алтарные помощники приготовили множество торма и зажгли так много масляных светильников и благовоний, что в его комнате стало темно от копоти и дыма. После этого он закрылся внутри, оставив монахов снаружи охранять его покой.

На рассвете четвёртого дня он вернулся к царю, который в окружении своих братьев, Дугмо и главных предводителей с нетерпением ждал его.

– Результаты мо действительно удивляют, – сразу же объявил предсказатель. – Некоторые положительно, другие же предвещают беду. Часть из них неясна. Повелитель, ты окружён загадками, которые недоступны пониманию. Какое-то время царь и вся страна будут наслаждаться мирной и счастливой жизнью. Позже начнутся какие-то неприятности, но их последствия скрыты от моего видения. Также я не могу точно определить срок жизни царя. Причина твоих ночных кошмаров – голова, которая висит на городской стене, она также послужила причиной смерти министра и источником неприятностей в Хоре. Нужно снять её и предать земле.

– Как это выполнить должным образом, чтобы избежать дальнейших неприятностей и надвигающейся опасности? – спросил Кукар.

– Для ответа на этот вопрос мне нужно сделать ещё одно мо. Завтра я дам ответ.

Он снова скрылся в комнате и, появившись на следующий день, принёс следующее откровение:

– Нужно выковать длинную цепь, на одном конце которой нужно отлить цельный крюк, и закрепить его на самой высокой крыше дворца. Стоящий внизу человек должен забросить его наверх так, чтобы тот зацепился за крышу. Другой конец цепи нужно закрепить снаружи дворца с помощью железного кола, надёжно вкопанного в землю. Тот, кто сможет взобраться по этой цепи и снять голову со стены – избранник богов, который затем должен будет захоронить её.

Царь немедленно послал за Чутой и его подмастерьем, приказав выковать цепь в точности, как описал мопа.

– Потребуется много железа для того, чтобы выполнить эту работу, – сказал подмастерье, – если царь не даст нам его, длины цепи не хватит, чтобы достать до крыши дворца.

Кукар отвечал:

– У меня нет сейчас столько железа. Это весьма досадно, поскольку работу нужно сделать немедленно, а для этого необходимо выковать цепь. Во дворце есть одно сокровище из большого куска железа, но в нём заключена жизненная сила моих предков. Иногда из него исходят звуки, и порой слышно, будто кто-то там разговаривает. Возможно, слишком рискованно разрушать его. Нужно спросить совета у ламы.

После ещё одного дня, который лже-отшельник провёл, будто бы выполняя гадание, он заявил, что именно этот кусок железа необходимо использовать для изготовления цепи. Потому что другое железо было бы слишком хрупким, или его было бы недостаточно, или случилось бы что-нибудь непредвиденное, и никто не смог бы достать голову, как того требовало гадание; и впоследствии невозможно было бы избежать опасности, угрожающей Хору.

Царь не стал более колебаться, и тяжеленный слиток металла отдали Чуте на переплавку. Последний, зная, что это был священный слиток, которому поклонялись на протяжении многих столетий, и что он хранил жизненную силу всей династии царей Хора, сказал своему ученику:

– Царь поручил нам дурную работу. Обычный огонь бессилен, когда надо расплавить священное железо. Глупо надеяться, что такой металл выплавится сам по себе. Мы не сможем выковать цепь, и Кукар жестоко нас накажет.

– Отец, не волнуйся, – отвечал юноша. – Иди, ложись спать, и ни под каким предлогом не спускайся в кузницу сегодня вечером. Оставь мне только Гартзу в помощь, а завтра мы снова поговорим о цепи.

Старик, зная о странностях своего ученика, ушёл к себе наверх и оставил их наедине. Они закрылись в кузнице и затем, собрав огромную гору угля, положили внутрь слиток железа. Когда всё было готово, Гесар призвал своих божественных братьев, дружественных богов и нагов. Они спустились с небес целым отрядом, вооружённые молотами, клещами и другими инструментами, и принялись ковать железо, издавая при этом невероятный шум, сотрясавший три мира.

Чута, разбуженный этим звуком, сразу же догадался, что его подмастерье снова творит нечто магическое. Страшась, но испытывая непреодолимое любопытство, он спустился посмотреть, что же происходит в кузнице. Лишь только он приложил глаз к замочной скважине, как в тот же миг огромная искра отлетела от костра и через щель поразила его прямо в глаз. Бедняга вскричал от нестерпимой боли. В стенаниях он уполз обратно в комнату. Так он не смог увидеть божеств за работой и в придачу потерял глаз.

На следующее утро ученик вошёл к нему в комнату и сказал:

– Отец кузнец, просыпайся, нам нужно отправляться во дворец и доставить туда цепь. Она очень тяжёлая, и нужно попросить, чтобы кто-нибудь помог нам её дотащить.

– Ох! – стонал старик. – Я не могу подняться и не могу пошевелиться. Прошлой ночью, услышав весь этот шум из кузницы, я хотел посмотреть, что там происходит. Искра, вылетевшая из щели в двери, выжгла мне глаз. Мне очень больно.

– Собака всегда кусает того, кто крадётся в ночи, – сказал юноша. – Разве я не предупреждал тебя о том, чтобы ты не выходил из своей комнаты? Я сожалею, что с тобой приключилась такая беда, но я предвидел её. Это лишь говорит о том, что всякий, кто станет следить за мной, ослепнет.

Невероятных размеров цепь была доставлена Кукару, и он повелел, чтобы её тотчас же закрепили на крыше замка так, как это описал лама. Однако никто из самых сильных воинов царя не смог забросить эту цепь так высоко, чтобы она достала до позолоченной дворцовой крыши¹³⁵. Сначала попытались это сделать слуги, затем их сменили министры и предводители. Многие лишь покалечились в этих безуспешных попытках. Подмастерье спросил у царя, может ли он попытаться, и, взяв цепь в свои руки, с первого же броска достал до крыши. Крюк прочно зацепился, и цепь была закреплена. Несколько мужчин притащили железный шест, вкопали его в землю с другой стороны стены и привязали к нему нижнюю часть цепи.

Теперь оставалось только взобраться по цепи до того места, где была закреплена голова, и спустить её вниз. И снова все попытки были безуспешны.

– Ты ведь всё можешь, – сказал царь юному кузнецу. – Безо всякого сомнения, ты сможешь взобраться и наверх по цепи. Ну, так сделай это.

– Повелитель, это не так-то просто, – отвечал юноша. – Что вы дадите мне за это?

– Выберешь сам для себя награду, – дал обещание царь. И без дальнейших отлагательств в подмастерье взбежал вверх по цепи, снял голову и вернулся с ней, положив её у ног Кукара.

– Лама сказал нам захоронить её, – сказал царь. – Но где? Нужно спросить его.

Дигчену приказали отправиться к длинноволосому отшельнику, который до сих пор находился во дворце, и обратиться за советом.

– Нужно вырыть большую яму у подножия Зангсер Ри Мугпо [«тёмная гора из меди и золота»], – отвечал тот, – и, обернув голову в полотно, уложить её на подстилку из колючек. Затем закрыть яму плоским камнем. Голову должен отнести туда подмастерье, который снял её со стены. Тонгзо¹³⁶ Юндруб и генерал Петур Чунг должны сопровождать его с сотней всадников. Если будете следовать моим указаниям, в Хоре всё будет хорошо, и царь обретёт спо-

¹³⁵ Резиденции высоких лам и важных предводителей украшались позолоченными крышами.

¹³⁶ Это имя свидетельствует о китайском влиянии на ту местность в Восточном Тибете, откуда происходит поэма. Тонгзо означает «переводчик» и заимствовано из китайского диалекта канзу.

койствие. Сейчас ты узнал всё, что необходимо, и мне незачем здесь больше оставаться. Скажи царю, что я хочу уехать сегодня в полдень.

Дигчен передал эти слова предсказателя. Царь возрадовался. Теперь он был совершенно спокоен.

Он назначил захоронение на следующий день, а ламе поднёс роскошные дары. Несколькими часами позже тот покинул дворец, будто бы направляясь в свою резиденцию в стране Гьянг.

В соответствии с указаниями, которые дал лже-прорицатель, голову отнесли к подножию горы Зангсер Ри Мугпо. Пока солдаты копали яму, генерал и Тонгзо Юндруб уселись неподалёку, чтобы выпить чаю.

Пока они отдыхали, подмастерье в уважительной форме попросил их пойти посмотреть своими глазами на то, насколько точно выполняются предписания, данные ламой.

– Это дело большой важности для царя и всей страны, – сказал он, – так что лучше будет проверить, как подчинённые выполняют задание.

Генерал, решив, что это хороший совет, подошёл к работникам.

– А что касается нас, – продолжил юноша, обращаясь к Тонгзо Юндрубу, – отправимся на поиски камня, который нужен для захоронения. Когда найдём подходящий, позовём людей, чтобы они отнесли его.

Они отошли от остальных, и через несколько мгновений Гесар вызвал оползень на этой стороне горы. Огромные массы земли, смешанные с камнями, внезапно сошли вниз, и солдаты вместе с генералом были погребены под ними.

– Бежим! – крикнул подмастерье своему спутнику, и они поспешили прочь. Воспользовавшись невнимательностью Тонгзо Юндруба, который был полностью погружён в мысли о том, как спастись, Гесар отправил голову Гьяцы на небеса, где теперь находился его друг.

Запыхавшись от бега, двое выживших с измождёнными и испуганными лицами явились во дворец Кукара.

– Что случилось? – спросили их по прибытии. – Где всадники с генералом?

Они поведали историю бедствия, добавив, что спаслись от участи, постигшей их спутников, лишь чудом.

Царь и его братья были немедленно извещены о несчастье. Это известие привело их в замешательство. Какова причина столь непредвиденного поворота событий, если лама с такой уверенностью убедил их в том, что как только они снимут голову и захоронят её, все беды останутся позади? Им и в голову не приходило усомниться в способности ламы предсказывать будущее и в его честности, и они размышляли о том, мог ли генерал Петур Чунг или кто-то из солдат послушаться наставлений ламы и, как следствие, вызвать негодование богов или демонов.

Ночью, последовавшей за этим роковым днём, Кукар во сне встретил главное божество своих предков по имени Намтиг, которое сказало ему:

– Кукар, ты должен обратить внимание на все знаки, связанные с необычными и трагическими событиями, происходящими в твоих владениях. Завтра ты должен послать несколько человек с луками на то место, где обычно тренируются лучники, – к красной скале с обозначенной на ней целью. Ты должен выбрать для этого задания Тонгзо Юндруба, Гарбе Пангцен Лхадруба, Тобчена Тхуго, Дигчена Шенпу и подмастерье кузнеца. Если стрелы, попав в цель, расколют её так, что части падут на долину, это будет хорошим предзнаменованием. Так ты узнаешь, что мопа был прав в своих предсказаниях о предотвращении угрозы. Что касается смерти воинов и генерала – это не твоя вина, а результат их собственных неблагих деяний.

Кукар внезапно пробудился ото сна. Была полночь. Сгорая от нетерпения, не в силах ждать завтрашнего утра, он позвал тех, на кого указал ему бог. Когда они предстали перед ним, он приказал им приготовить луки и стрелы и немедленно выдвинуться в описанное место, чтобы они могли прибыть туда на рассвете.

Мужчины, весьма обеспокоенные вчерашним происшествием, страшась демонов, были слишком напуганы, чтобы отправиться в путь посреди ночи. Однако они не могли противиться приказу царя, и поэтому поехали и прибыли к скале с первыми лучами солнца.

– Мы будем стрелять согласно приказу царя, – сказал Тонгзо Юндруб, – но наверняка никто из нас не преуспееет в том, чтобы расколоть эту неприступную твердыню. И в этом случае Кукар придёт в ярость и сурово нас накажет.

– Я не буду стрелять, – сказал подмастерье. – У меня был дурной сон прошлой ночью. Я видел красного человека верхом на красной лошади с красным лассо в руках, он бросил лассо и поймал им тех, кто был со мной рядом.

– Да уж, это довольно плохо, – заметил Тобчен Тхуго.

– Ты очень опрометчив, юноша, посмеив заявить, что не будешь стрелять: этим ты выкажешь неповиновение царю, – вмешался Гарбе Пангцен Лхадруб. – Что бы ни означал твой сон, мы должны подчиниться приказу.

Они начали стрелять. Их стрелы отскакивали от скалы сломанные, не оставляя на её поверхности ни малейшей царапины. Внезапно красный человек верхом на красной лошади, размахивая красным лассо, выскочил из скалы и рванулся им навстречу с выражением лица, явно говорящем о его злобном намерении. Испуганные, беззащитные, стрелки бросились наутёк. Тогда красный человек поймал своим лассо

Тобчена Тхуго и потащил его за собой, подняв на вершину скалы. В этот миг появились четыре демонические девицы с железными кольями в руках. Ими они пригвоздили несчастного лучника к скале, выпотрошив его внутренности.

Четверо его спутников спешно возвратились во дворец и, не смея появиться перед царём, пошли к его брату Кусеру, чтобы рассказать о несчастном случае. Последнего данная история повергла в ужас. Тем не менее он был обязан рассказать обо всём царю, который тотчас же поведал и Кунагу, и Дугмо о совете, который получил во сне от бога Намтига, и что из этого вышло.

Кунаг всеми способами старался утешить брата.

– Возможно, – сказал он, – смерть Тобчена не стоит считать дурным знамением для нас, так как Намтиг объяснил и то, что произошло с генералом. Без сомнения, мы просто позабыли о необходимости делать постоянные подношения богам наших предков, и они разгневались на нас. Мы должны умиловить их. В ближайшие дни мы отправимся в горы и постараемся доставить им удовольствие, выполнив обильные подношения. Тогда все наши беды закончатся.

Царь и его окружение единогласно одобрили совет Кунага, и было решено, что они обратятся с просьбой к ламам провести большое празднество в честь Намтига, Бартига и Сатига. Всё было устроено, Кусер и Кунаг покинули свои резиденции, чтобы наблюдать за приготовлениями к церемонии.

Подмастерье вернулся прямо в дом кузнеца, не желая встретить гнев Кукара, узнавшего об ужасном исходе состязания лучников. Он проснулся ночью в своей комнате от того, что её озарял яркий свет, и увидел, что Падмасамбхава спускается к нему по белому лучу.

– Проснись, – сказал тот Гесару. – Не время спать. Я должен сказать тебе кое-что.

Гесар совершил семь поклонов перед своим Гуру, и тот продолжил:

– До сих пор всё складывалось для тебя удачно. Ты смог убить генерала, его солдат, премьер-министра, ламу, который раскрыл твою личность, и многих других. Страх правит в Хоре, и Кукар, потерявший рассудок, не способен на здравые поступки. Ты должен покончить с ним немедленно, так как год, в который ты можешь его победить, уже подходит к концу. Если ты не сможешь сделать этого сейчас, изменившееся положение планет способствует восстановлению сил Кукара и окружающих его демонов. Тогда они станут неуязвимы. Завтра ты должен создать *тулла* трёх индийцев, у каждого в руках должна быть обезьянка, как у странствующих фокусников, они должны прибыть во дворец и говорить с Дугмо.

Без дальнейших объяснений Падмасамбхава исчез и вернулся в Зангдок Палри.

Повинуясь полученному наставлению, Гесар создал семь иллюзорных персонажей. Двое из них были индийскими чародеями, ещё один был копией подмастерья, который должен был оставаться в кузнице, пока он сам под видом третьего фокусника отправится во дворец. И, наконец, он проявил трёх обезьянок и тощего ослика, который вёз поклажу странников.

В то время, когда Гесару явился Падмасамбхава, Сэнгчам Другмо снились кошмары. Она, в отличие от Кукара, уже многие месяцы жила в непрекращающемся страхе. Каждый день она ожидала увидеть Гесара, и теперь, так как она была влюблена в Кукара и родила от него сына, она видела в возвращении своего бывшего мужа лишь самую большую беду, которая только могла с ней приключиться.

Ещё сильнее, чем прежде, обеспокоенная этими снами, она взобралась на крышу, чтобы посмотреть, не происходит ли чего-либо необычного в округе. Так она заметила трёх индийцев в пёстрых одеждах, приближавшихся вместе со своими животными.

Её удивил необычный облик иноземцев. На этот раз, подумала она, нет никаких сомнений, что эти кудесники – творение Гесара. Такие люди никогда прежде не приходили в нашу страну. Она быстро спустилась с крыши и побежала предупредить Кукара.

По дороге в его покои она прошла мимо комнаты Дигчена Шенпы, дверь которой была приоткрыта.

– Куда ты идешь, Лхачам Кушог¹³⁷? – спросил он её.

– Я иду к царю, – отвечала она. – Только что я увидела трёх незнакомцев, которых никогда здесь не было прежде. Они, должно быть, на самом деле являются Гесаром, который пришёл навредить нам.

Она описала ему их внешний вид.

– Ба! – воскликнул Дигчен. – Гесар это ведь один человек, а не три. И ты также утверждаешь, что с ними обезьянки и осёл. Они также являются Гесаром?

Он рассмеялся.

– Поверь мне, – продолжал он, – Гесар является предводителем, он ездит верхом на лошади, хорошо вооружён, и его сопровождает отряд всадников. Он не даёт представления с обезьянками. Эти люди – просто попрошайки. Спроси, откуда они пришли, и ты сама во всём убедишься.

– Нет, это Гесар, – настаивала Дугмо. – Ты не знаешь, насколько велика его сила творить чудеса. А я знаю и должна предупредить Кукара.

– Ты, что же, хочешь усугубить его душевную тревогу своими измышлениями? – гневно продолжил Дигчен. – Женщины подобны собакам, у них нет ни ума, ни стыда. Не беспокой понапрасну царя. Хотя я и учёный и обладаю познаниями в сферах трёх миров, я не уверен в том, что это Гесар. Откуда тебе знать?

Дугмо задумалась на минуту. «Конечно, Дигчен может быть прав, – сказала она сама себе. – Если я ошибаюсь и царь, послушав меня, убьёт этих бродяг, то на мне будет тяжкий грех». Думая об этом, она вышла из дворца к воротам, у которых расположились индийцы.

– Откуда вы прибыли, жители Индии? – спросила она их. – Не слишком умно с вашей стороны оставаться здесь. Вы находитесь в царстве Хор, чей царь очень жесток. Здесь не почитается Учение. Если кто-либо позволит себе произнести здесь хоть слово, восхваляющее его, в наказание он должен будет отдать лошадь, а если убьёт хоть одно насекомое, нарушив обеты, то будет награждён яком в доказательство царского одобрения. Здесь ценится зло, а не добродетель. Законы одинаково жестоки и безжалостны ко всему так, что даже солнцу и луне не

¹³⁷ Почтительное обращение к высокопоставленной замужней даме. Означает что-то вроде «благородная супруга».

дозволено сиять, собакам лаять, а лошадям ржать¹³⁸. Я советую вам покинуть это место незамедлительно. Если царь узнает о том, что вы здесь находитесь, – он прикажет избить вас.

Старший из фокусников заговорил с чужестранным акцентом, вставляя иностранные слова и выражения:

– Всё, что ты сказала, – верно. Я Замба Атта, обычный человек. Я только что прибыл сюда, и завтра я уничтожу Хор.

Так как Дугмо не понимала его выговор, он продолжил, немного упростив свою речь:

– Действительно ли Кукар такой могущественный вождь, как ты говоришь? А кто ты, моя милая девочка? По какому праву ты живёшь в этом месте?

Услышав, что к ней обращается столь бесцеремонно какой-то проходимец, Дугмо вышла из себя:

– Как дерзко с твоей стороны обращаться ко мне в таком тоне, – воскликнула она. – Царь Хора правит во многих землях. Нет никого сильнее, кто превосходил бы его силой. Я – прекрасная СENGЧам Другмо из Линга. Мой муж царь Гесар. Он уехал в мрачную Северную страну около десяти лет назад и так и не вернулся. Теперь я живу здесь в печали¹³⁹. Слышали ли вы что-нибудь об этих событиях?

– Нет, но почему твой муж уехал в ту далекую страну?

– Чтобы убить Луцена. Вы столько странствуете, неужели вы ничего не слышали о Луцене? И никогда не встречали Гесара?

Трое индийцев заговорщицки переглянулись, и затем старший из них заговорил:

– Значит, это твой муж был тем предводителем, который носил шлем, ездил верхом на гнедом скакуне и хотел убить Луцена. О да, теперь мы поняли, о ком идёт речь, конечно же, мы хорошо его помним. Луцен съел его.

– Где? – спросила Дугмо.

– Возле перевала Духачан Конкар. Мы проходили мимо тех мест и, увидев Луцена на расстоянии, спрятались за камнями. Всадник выехал ему навстречу, но тот взял и проглотил его в один миг.

Убедившись, наконец, что индийцы были действительно иноземными бродягами, а не Гесаром, и обрадовавшись известию, что тот никогда не появится вновь, молодая женщина заулыбалась, показав свои прелестные белые зубки.

– Подождите немного, – сказала она, – я пришлю вам чая и пива.

Сияя от радости, она вернулась к Дигчену.

– Ты был прав, – сказала она. – Это не Гесар, он на самом деле умер. Эти трое видели, как его проглотил Луцен.

– Должно быть, это так, – отвечал министр. – Потому что если бы он был жив, то давно вернулся бы назад. Иди и передай эту добрую весть царю.

Кукар был вне себя от радости, узнав, что ему нет нужды более опасаться своего врага. Он приказал, чтобы мясо, цампу, пиво и чай вынесли на улицу¹⁴⁰ индийцам, и спросил, могут ли они погадать.

Получив утвердительный ответ, царь велел сделать мо на предмет опасностей, угрожавших Хору и ему самому, а также он хотел знать, насколько долгой будет его жизнь.

Чужеземцы бросили кости, на которых выпала восьмерка. Ответ в их книге гласил: «Царь погибнет от несчастного случая и не проживёт долго».

¹³⁸ Поэтическое описание того, насколько жестоким было правление Кукара.

¹³⁹ Так как она всё ещё сомневалась в личности иноземцев, то желала показать свою преданность Гесару в качестве покинутой им жены.

¹⁴⁰ Хотя кастовой системы, столь укоренившейся в Индии, в Тибете не существовало, тем не менее некоторым сословиям, а именно: мясникам, профессиональным попрошайкам и носильщикам трупов – не позволялось оставаться в городах и деревнях или подходить близко к домам тибетцев более высокого сословия.

Этот ответ глубоко опечалил Кукара, и он немедленно послал Дугмо разузнать, есть ли способ избежать этой беды.

– Есть один способ, – ответил старший фокусник. – Я должен благословить царя и его подчинённых, возложив на их головы свою шляпу.

Кукар был готов пойти на всё, лишь бы продлить свою жизнь. Поэтому он согласился, чтобы фокусник возложил свою старую засаленную шляпу на его голову, и приказал всем своим подчинённым последовать его примеру.

Так двадцать тысяч людей вслед за царём получили такое странное благословение.

Все, кому была положена на голову шляпа, в тот же миг потеряли ясность сознания, и в их умах прекратились все мысли. С царём случилось то же самое, за исключением одной мысли – желания долгой жизни.

– Что ещё я должен сделать, чтобы утвердить доброе здоровье на долгие годы? – снова вопрошал он.

– Я не могу сказать, повелитель, – сказал индеец, – но мо говорит о том, что твоё покровительствующее божество появится перед тобой через семь дней. Оно даст тебе совет.

После того, как им выдали провизию в дорогу, трое бродяг вместе со своим зверинцем ушли в направлении Линга.

Семью днями позже Гесар, приняв облик бога Намтига Карпо, облачённый в белое и верхом на козе, спустился ночью на балкон комнаты Кукара. Он разбудил царя и сказал ему:

– Кукар, я Намтиг, бог твоих отцов, слушай, что я скажу тебе.

Царь принялся усердно бить поклоны перед ним и всячески умилять бога.

Тот продолжал:

– Я должен открыть тебе тайну. В месте под название Цара Пематонгден, когда встаёт солнце, семь белых пауков превращаются в танцующих людей. Это боги из моей свиты. Отправь своих подчинённых, министров, Дугмо, всех без исключения посмотреть на это представление. Сам же не покидай дворца, твоя жизнь зависит от этого. Если ты останешься здесь, то срок твоей жизни увеличится и опасности, угрожающие тебе, отступят.

Произнеся это, Намтиг тотчас же улетел верхом на козе, оставляя за собой светящийся след.

Не теряя времени, царь разбудил и собрал всех, кто был во дворце. Он приказал, чтобы у четырёх ворот забили в барабаны, и чтобы все мужчины, женщины, дети, управляющие и слуги, предводители и воины были извещены о том, что они должны немедленно отправиться в Цара Пематонгден, чтобы на рассвете лицезреть танец семи богов.

Дугмо решила, что этот совет Намтига довольно странный, и в ней родилось смутное нехорошее предчувствие. Почему Кукар должен быть покинут всеми таким образом?

Она взяла белый шарф и в слезах пошла к царю. Она попыталась убедить его пересмотреть своё решение и оставить подле себя хотя бы нескольких воинов. Так как прошлый совет небожителя, который должен был противостоять неприятностям, лишь навлёк их, то, возможно, и на этот раз случится что-то непредвиденное. Однако, что бы она ни говорила, это не могло поколебать убеждённости её мужа. Его ум, затуманенный колдовством, жаждал лишь долгой жизни и был не в состоянии принять во внимание её доводы.

Кукар не только не послушал её, но ещё больше разозлился, грубо приказал ей оставить его и направляться вместе с остальными в Цара Пематонгден. Она была вынуждена подчиниться, и все, кто был рядом, боясь навлечь на себя царский гнев, не смели возражать.

Все они покинули дворец, оставив Кукара в полном одиночестве.

В указанном месте хорпы увидели семерых танцоров, появившихся из ниоткуда, дававших необыкновенное и грациозное представление. Ни монахи, ни миряне даже в самый праздничный день не танцевали с такой живостью, слаженностью и в столь удивительных костюмах и украшениях. Платья танцоров переливались, с каждым движением меняя форму и цвет.

Танцоры, не испытывая ни малейшей усталости, продолжали двигаться, не останавливаясь ни на мгновение. Все, кто наблюдал за ними, в удивлении потеряли счёт времени. Эти танцоры были чудесным образом созданы Гесаром. Он к тому же продлил этот день настолько, что тот длился двое суток. Хорпы, не увидев захода солнца, не возвращались домой, а оставались в созерцании спектакля, который разворачивался перед ними, веря, что по доброй воле Намтига они узрели танцы богов.

День, необычайно удлинившийся в Цара Пематонгден, благодаря опять-таки вмешательству Гесара стал вдвое короче в столице Хора. Кукар, не привыкший к одиночеству, быстро заскучал. Затем его начало одолевало беспокойство из-за необычной тишины в замке. Он размышлял, почему Дугмо, министры и прочие так долго не возвращаются. Солнце уже склонилось за горизонт, но ему было невдомёк, что, в то время как сумрак окутал его комнату, на Цара Пематонгден солнце всё ещё было в зените. Утомлённый ожиданием, он заснул.

Внезапно яркий свет озарил дворец, и царь, пробуждённый им, увидел перед собой Гесара в сияющих доспехах, который держал меч из небесного железа в своих руках. Он сам светился будто солнце.

– Ты знаешь меня, демон Кукар? – спросил он. – Я Гесар из рода богов, сын Корло Демчога и Дордже Пхагмо, посланник Падмасамбхавы, царь Линга и завоеватель вселенной. Ты вторгся в мою страну, установив там свою власть, ты украл мою жену и собственность, ты убил Гьяцу, друга моего детства, и надругался над его телом после смерти – устрояя людей Линга, ты вывесил его голову на стене своего дворца. Я пришёл, чтобы призвать тебя к ответу за содеянные преступления.

– Ах! – вырвалось у царя, его глаза расширились от удивления и ужаса. – Как же я был слеп, не понимая, что ты всё это время был здесь! А все говорили, что Луцен проглотил тебя!

Гесар не дал ему времени на дальнейшие разговоры. Одним взмахом своего меча он отрубил ему голову, которая упала и выкатилась на середину комнаты. Герой оставил её там и, сосредоточившись, силой мысли отправил дух Кукара в Западную Чистую Землю, а затем сам воспарил в небо. В этот самый миг семеро танцоров внезапно исчезли в Цара Пематонгден, и все хорпы вернулись домой, довольные представлением, которое длилось так долго.

Войдя в комнату царя, Дугмо тотчас же увидела отрубленную голову на полу. На её крики сбежались все, кто находился во дворце.

– Это дело рук Гесара, – кричала царица. – Все мои опасения подтвердились. Гесар вернулся! Он также был причиной всех этих колдовских чудес и бед, которые происходили последние месяцы.

Они стали стенать в страхе, что Гесар появится и уничтожит их всех.

Некоторые предводители хотели собрать армию и подготовиться к войне, в то время как другие, среди которых были Дигчен Шенпа и Тонгзо Юндруб, склонялись к тому, чтобы сдаться могущественному Герою. Дигчен сказал решительно:

– Гесар и я, – сказал он, – дети одной матери. Кто станет атаковать его, должен сначала встретиться лицом к лицу со мной. Кроме того, думать, что вы можете сопротивляться этой силе, – чистое безумие. Лучшее, что мы можем сделать, – это подготовиться к его встрече. Сам я намереваюсь выйти к нему с приветственным шарфом в руках.

Часть людей, вставших на сторону Дигчена и Тонгзо, остались с ними, остальные побежали за оружием.

Затем со стороны Линга появился Гесар в окружении богов и шестисот воинов божественного происхождения. Все, кто оказал сопротивление, были уничтожены. Остальных жителей Хора, начиная от знати и заканчивая простолюдинами, он пощадил.

После своей победы Гесар вернулся назад в Линг.

Глава 9

Дугмо, неверная жена, и Дигчен отправляются в Линг с просьбой о помиловании – Герой посылает их обратно в Хор, чтобы они послужили осуществлению его планов – Празднества в честь богов Хора на горе, священнослужители и их последователи погибают от удара молнии – Гесар пощадил Кунага и его окружение – Они живут и по сей день – Гесар убивает сына Дугмо, которого она родила от своего любовника Кукара – Дигчен и Тротунг ссорятся и сражаются – Дигчен раскаивается – Гесар возводит его на трон царя Хора

Сенгчам Другмо пряталась во дворце, боясь предстать перед своим мужем-победителем, но Гесар не стал о ней беспокоиться и вернулся на родину. После его отъезда Гартза, дочь кузнеца, уговорила неверную жену поехать с ней в Линг и просить Гесара о прощении. Дугмо согласилась, и они отправились в путь в сопровождении Дигчена Шенпы и Тонгзо Юндруба.

Прибыв в Линг, мужчины остановились в маленькой хижине, затерявшейся в одном из закоулков дворцового двора, а женщины с подарками отправились к царю на поклон. Гесар уже знал о прибытии Дигчена и Юндруба и приказал, чтобы их привели к нему тайно под покровом ночи. Они должным образом представились ему, поднеся шарфы и подарки, но на сердце у них было тяжело, они не знали, что им приготовила судьба.

– Вы помните свои прошлые жизни? – спросил мужчин Гесар.

Поскольку они промолчали, он освежил в них воспоминания о той встрече богов, которая проходила под руководством Падмасамбхавы в небесном мире поблизости от Зангдок Палри. Он поведал о том, как они, его давние друзья, согласились родиться среди людей для того,

чтобы помочь ему в выполнении его миссии, и, родившись у одной матери, стали его братьями в этой жизни.

– Детей нашли в мешке, который Тротунг приказал выбросить в реку, – напомнил он им. – Один из них, темнокожий Тобчен Тхуго, полностью забыл о своём происхождении и о той задаче, для которой он был рождён среди людей. Сражаясь на стороне Хора, он убил Гьяцу, моего друга детства, и умер в наказание за свои преступления. Остались вы двое – ты, красноколицый Дигчен, и ты, Юндруб, с бледно-синим оттенком кожи.

Слушайте внимательно мой приказ. Вы должны вернуться в Хор, забрав с собой Дугмо и Гартзу. Отдайте Дугмо в жёны двум предводителям, Кусеру и Кунагу, и служите им, стараясь во всём угождать и снискать их доверие. Не рассказывайте про меня, не раскрывайте им тайны нашей кровной связи. Позже, когда моя миссия будет выполнена, мы должны будем вместе вернуться в Западную Чистую Землю.

Затем магической силой Гесара все четверо мгновенно оказались в Хоре, где их отсутствие даже не успели заметить.

Они тотчас же отправились во дворец Кусера. Предводитель не знал ещё о смерти брата и о той битве, которая началась у стен его замка. Он удивился, увидев троих неожиданных гостей, и любезно их принял. Как только они поведали ему о танце семи богов, который они видели своими глазами, и об убийстве Кукара, происшедшем в их отсутствие, царь Кусер воскликнул в отчаянии:

– Не может быть более никаких сомнений, всё это – дело рук Гесара! Нужно послать кого-нибудь к Кунагу, чтобы он спешно собирал войска. Я должен сделать то же самое. Нужно послать сто тысяч людей в Линг и выяснить точное местонахождение царя.

Посланник немедленно выехал в путь, а Кусер попросил Дигчена дать ему совет о том, как лучше всего напасть на Гесара.

Бывший министр Кукара, в котором пробудилось осознание задачи, возложенной на него Драгоценным Гуру, отрёкся от всего, что связывало его с домом демонических царей Хора. И он, чтобы помочь Гесару, решил увести Кусера по ложному следу.

– Моё мнение, предводитель, несколько иное, – сказал он. – Все эти несчастья навлёк не Гесар, а боги Намтиг, Бартиг и Сартиг. Им было обещано большое пиршественное подношение. Возможно, Кукар не выказал должного уважения и усердия, созывая лам для выполнения церемонии. Возможно, в нём было недостаточно веры, или подношения были недостаточно обильны, чтобы удовлетворить наших защитников. Божествам сложно доставить удовольствие, они легко могут выйти из себя из-за любой оплошности и сурово нас покарать. Если вы желаете знать моё мнение, предводитель, я советую вам незамедлительно собрать лам, чтобы умиловить Намтига, Бартига и Сатига. А что касается Гесара, то его больше нет в Линге.

Дигчен говорил очень убедительно, и Кусер снова усомнился в том, что думал про Гесара.

Вместо того чтобы собрать воинов, он собрал лам и послал своему брату другое сообщение, попроси в выслать несколько предводителей в удалённое место поклонения божествам Хора, чтобы помочь провести церемонию.

На рассвете следующего дня флаги, знамёна с гербами, пики и алебарды, украшенные разноцветным шёлком, а также луки с плетением из разноцветных лент были установлены возле алтаря, посвящённого богам Хора¹⁴¹, на вершине горы. Зажжённые палочки благовоний дымились среди торма и различных подношений. Ламы¹⁴² громкими голосами начитывали заклинания, сопровождая всё это ударами в барабаны, игрой на колокольчиках, *гьялингах*,

¹⁴¹ Такие алтари божествам местности и предкам представляют собой большие нагромождения камней, укрытые сухими ветками, на которых развешивали флажки с письменами, а у пастухов было принято украшать их овечьей шерстью, хвостами яка и т. п.

¹⁴² Эти ламы были последователями бон, прежней религии Тибета, перекликающейся с шаманизмом.

*рагдунгах*¹⁴³ и кимвалах. Шум и грохот этих инструментов наполнял горную долину, подобно небесному грому.

В это время Кусер, сидевший в великолепном шатре, с нетерпением ждал прибытия своего брата. Его резиденция находилась далеко от того места, где проводилось поклонение богам местности. В конце концов дозорные царя известили его о том, что они увидели Кунага с семью всадниками, пересекавшего долину у подножия горы.

Гесар знал, что Дигчен обманул Кусера и что сейчас предводитель с ламами и главными воинами были на горе, умоляя богов. Взлетев в небо на своём скакуне Кьянг Го Пербо, он призвал своих небесных друзей и помощников, которые тотчас же окружили его большим собранием, держа в руках разряды молний. Они спустились подобно большой туче, затмившей свет солнца. Достигнув того места, где стоял Кусер со своими людьми, боги выпустили молнии¹⁴⁴ на землю, и вся гора превратилась в пепел.

Дигчен, Юндруб и Сенгчам Другмо оставались во дворце и не пострадали. В то время, когда Гесар уничтожал тех, кто поклонялся богам, они увидели яркий свет, спустившийся на гору в форме шатра. Решив, что это боги спустились, чтобы благословить Хор, они совершили поклоны в направлении удивительного явления. За этим занятием их застал Гесар, когда его летающий скакун коснулся земли у дворца Кусера.

Тотчас же ворота были отворены, и Дугмо, Дигчен и Юндруб вышли навстречу Герою в сопровождении всей свиты, неся в руках горящие светильники, дорогие шелковые шарфы и зажжённые благовония.

Гесар и боги, сопровождавшие его, даровали Учение о добродетели жителям Хора, объясняя ключевые вопросы разнообразными способами для слушателей с различными способностями и типами восприятия. Так учение принесло пользу всем. Когда учение было завершено, Герой даровал людям посвящения. Таким образом он установил Дхарму в стране Хор. После этого на протяжении месяца он оставался жить во дворце Кусера.

Третий царь Хора, Кунаг, ехавший со своими семью всадниками, достиг горы сразу после смерти брата и его окружения. Пред ним предстало страшное зрелище из огромного количества обожжённых трупов.

– Это дело рук Гесара, – в ужасе воскликнул он. – Мы бессильны перед ним. Поспешим, нам следует уехать так далеко, как только хватит сил, чтобы не попасться ему на глаза.

Рипа Тарбум, его министр, грустно покачал головой:

– Куда бы мы ни направились, в Индию или Китай, не найдётся места на земле, где мы могли бы чувствовать себя в безопасности. Я много раз читал в предсказаниях демона Гара, что Гесар пройдёт по земле, подчиняя народы и уча закону причины и следствия. Однако мы можем попытаться скрыться в удалённом и безлюдном месте – возможно, так Гесар не сможет нас отыскать.

Они нашли место под названием Ачунг Бабу Дзонг в местности Нгари [юго-западная часть Тибета].

Гесар узнал об их бегстве и подумал: «Что же мне делать с Кунагом и его людьми? Я могу уничтожить их так же, как уничтожил Кусера и поклонявшихся».

Намтигу, но среди них находится Рипа Тарбум, который был Тонгзо Юндрубу приёмным отцом и всегда хорошо с ним обращался. Недобродетельным поступком будет убить его вместе с остальными. И, в конце концов, семеро людей не смогут причинить никаких неприятностей, пусть они живут». Так он пощадил их.

¹⁴³ Гьялинг – разновидность гобоя, рагдонг – длинная тибетская труба из меди.

¹⁴⁴ Тибетцы верят в то, что молнии появляются от небесного дракона, бросающего на землю свои яйца. Эти яйца и есть молнии, которые убивают любого, в кого попадут. Некоторые люди утверждают, что видели, как такие яйца падают вниз во время бури. Бард-сказитель, излагавший эту поэму, утверждал, что сам был тому свидетелем. В то же время эти «разряды молний» описывались как ваджры, которые используются в ритуалах ламами.

Эти семеро хорп живут и по сей день, укрывшись в горах Нгари. Они такие огромные, что обычный человек поместится у них на ладони, и они могут сдавить его своими пальцами, словно муху. Там, в уединении, их число увеличилось, и теперь их стало намного больше.

В конце нашей эры они выйдут из своего укрытия и попытаются уничтожить последователей буддизма.

В наше же время главный лама школы сакья, прямой потомок отцовско-сыновьей линии, идущей от Сакья Панчена, держит под контролем этих существ и не позволяет им покинуть их убежище.

Тем не менее один из них, пожелав узнать, не пробил ли час для нападения на врагов, смог покинуть свою обитель и выйти на разведку, обманув бдительность ламы. Он подобрался близко к монастырю Сакья, но великий лама, почувствовав его присутствие, щёлкнул пальцами, и гигант упал замертво. Великий лама приказал своим ученикам обезглавить труп и повесить голову на стену своей резиденции, где она находится и сейчас¹⁴⁵.

С тех пор как Гесар поселился во дворце царя Хора, Дугмо жила в постоянном страхе за своего сына, которого она родила от Кукара. Она боялась, что муж найдёт его. Она думала, что Гесар возненавидит его, так как этот потомок Кукара принадлежит к роду демонов, и он наверняка захочет его убить. Поэтому она изо всех сил умоляла Гартзу не раскрывать её тайну.

– Ты заблуждаешься, – сказала ей та, – если думаешь, что Гесар не знает о существовании ребёнка. Царь всеведущ, ничто не ускользает от его внимания. Этот мальчик не принесет тебе добра, он абсолютно бесполезен.

– Неважно, – возражала Дугмо. – Он плоть от моей плоти. Мысль о том, что в будущем он уничтожит Учение и его последователей, не тревожит меня. Я не позволю Гесару убить его.

– Как можешь ты говорить в таком духе? – резко отвечала Гартза. – Разве ты забыла о том, что сама являешься воплощением Дролкар [Дролма Карпо, или Белая Тара]. Ну, так и быть, посмотрим, что будет дальше. Пока что я обещаю хранить молчание.

Прожив месяц во дворце Кукара, Гесар решил вернуться в Линг. Однако то, что сын Кукара всё ещё жив, не давало ему покоя. Он решил убить ребёнка, но не мог это сделать, сочувствуя тем страданиям, которые будет испытывать его мать. Он решил прибегнуть к уловке, чтобы отвести её на некоторое расстояние от ребёнка.

– Завтра, – сказал он Тонгзо Юндрубу, – приведи ко мне Дугмо. Я возвращаюсь в Линг. Скажи ей, что, если она хочет, может поехать со мной.

Юндруб доставил его сообщение, и Дугмо ответила, что она была бы рада последовать за царём обратно в свою родную землю.

Она немедленно приступила к сборам, упаковывая драгоценности, которые хотела забрать с собой. Она нагрузила поклажей много выючных животных.

А своего сына она обернула в шёлковые одеяния и усадила в короб из сандалового дерева, оставив на попечение доверенных слуг.

– Я оставляю тебя, потому что должна ехать в Линг, – сказала она малышу. – Я не могу здесь сейчас находиться и надеюсь, что, когда вернусь, ты будешь цел и невредим. Тогда мы будем жить вместе неразлучно, а когда ты достигнешь зрелости, то станешь царём Хора.

– Мама, – отвечал ребёнок, – мне сейчас три года. Когда мне будет шесть лет, я пойду в Линг и заберу тебя оттуда, если ты задержишься. А после этого я убью Гесара и уничтожу учение, которое он проповедует.

Дугмо обрадовалась, услышав от него столь мужественное заявление, но посоветовала ему вести себя сдержанно.

¹⁴⁵ Эта голова действительно висит над резиденцией великого ламы, но, что бы ни говорили, она мало похожа на человеческую голову.

– Всё, что ты говоришь – замечательно, сын мой, но будь осторожен, не говори об этом ни с кем другим. Гесар – не обычный человек, он могущественный мастер. Будь настороже.

Затем она пошла к Гесару, который уже был готов к отъезду из дворца.

Его сопровождали восемьсот солдат и девяносто нагруженных поклажей мулов¹⁴⁶.

Когда путники достигли подножия горы Конгкар Тисум¹⁴⁷, где когда-то давно Дугмо спрятала серебряные вазы, Гесар притворился, что внезапно вспомнил о забытой им во дворце ценной вещи.

– Я должен вернуться, чтобы забрать её, – сказал он жене.

– Зачем беспокоиться о такой мелочи? – отвечала она ему. – Дигчен, Гартза или я можем забрать её вместо тебя.

– Нет, – настаивал Гесар. – Это меч, сделанный из небесного железа, доставшийся мне от богов. Им я убил Кукара, я оставил его в сандаловом футляре. Никто, кроме меня, не сможет забрать его.

Тут Дугмо поняла, что он знает о существовании её сына и намеревается убить его.

– Вижу, ты догадался о том, что у меня есть сын, – взвыла она. – Если убьёшь его, убей и меня, так будет лучше.

Гесар изобразил удивление.

– У тебя есть сын? Я не знал об этом. Не собираюсь я никого убивать. Мой меч не коснётся его. Я не причиню ему не малейшего вреда.

Дугмо подумала, что может доверять ему, и Герой улетел верхом на своём небесном скакуне. Он приземлился на балкон дворца, и, заглянув внутрь через щель в ставнях, увидел маленького мальчика, который только что проснулся.

Ребёнок стоял неподвижно, о чём-то задумавшись. Гесар услышал его мысли: «Мне нет ещё и трёх лет, однако скоро я подрасту и тогда нападу на убийцу моего отца. Одержу ли я над ним победу? Пусть пущенная мною стрела ответит на мой вопрос». Он взял свой маленький лук в руки и наложил стрелу на тетиву, произнеся вслух:

– Если стрела пробьёт ту дверь в глубине двора насквозь, это будет означать, что я смогу убить Гесара.

Затем он выпустил стрелу. Она попала в дверь и расколола её.

Гесар понял, что если мальчишка ещё немного подрастет, он станет серьёзным противником, угрозой для Линга, Дхармы и него самого. Он хотел тотчас же расправиться с ним, но обещание, данное Дугмо, сдерживало его.

В эту минуту появились Лха Цангпа и Манене. Сев ему на плечи, они стали шептать ему в уши:

– О, Герой, не испытывай сомнений, этот сын демона должен быть уничтожен. Мы поможем тебе избавиться от него, не используя оружие.

Тогда боги подняли одну из колонн в зале, где находился ребёнок, а Гесар, схватив мальчишку за ногу, толкнул его под колонну, которую боги тотчас же обрушили на него, погребя жертву под обломками.

Гесар немедленно отправил дух мальчика в Чистую Землю Великого Блаженства и поспешил вернуться обратно, где его ждал караван.

Дугмо спросила, где же тот меч, за которым он возвращался, и он показал ей первый попавшийся под руку. Затем она спросила про своего сына, виделся ли он с ним.

– Нет, я не встретил его, – отвечал Гесар, – но я видел множество богов, окруживших дворец. Возможно, он погиб.

¹⁴⁶ На выючных животных возлагалась ноша, состоявшая из трофеев и личных вещей предводителя.

¹⁴⁷ Дордже Цегу. У бардов нет единогласного мнения относительно точного названия местности. Один из них даже сказал, что есть два абсолютно отличающихся названия, что достаточно редко бывает в Тибете. Другой же сказал мне, что Конгкар Тисум – это гора в цепи хребтов под названием Дордже Цегу.

Дугмо поняла, что муж ввёл её в заблуждение своим неоднозначным обещанием. «Гесар, конечно же, не убивал моего сына своими руками, – подумала она, – ведь у него есть много друзей среди богов, которые могли сделать это вместо него». Велика была её печаль, но она не сомневалась, что по обычаю, которому постоянно следовал её добродетельный муж, он обеспечил счастливый конец для своей жертвы, отправив дух её сына в лучшее перерождение. Эта мысль несколько смягчила её материнское горе, и к тому же она была абсолютно бессильна что-либо изменить. Она замолкла, поникнув головой.

За один день путники покрыли расстояние, равное четырём обычным дням пути. Они вскоре добрались до места, где проходят границы Линг Карму Чуги Яда, Линг Ту Маги Янграб и Дота Лунгпэй Сумдо, и разбили там лагерь.

Гесар сказал затем Дигчену:

– До сих пор ты ехал с нами как свободный человек, но завтра люди Линга выйдут мне навстречу и, увидев тебя¹⁴⁸, вспомнят, как ты командовал войсками, вторгшимися в их страну. Если не устроить тебе наказание, мои люди останутся в недоумении и будут недовольны. Также необходимо, чтобы ты взял на себя ответственность за совершённые деяния.

Его приковали к шести железной цепью.

На следующий день прибыли деревенские жители Линга вместе с предводителями и ламами, кто пеший, а кто верхом на коне, их было около десяти тысяч.

Аку Чипон обратился к царю, поздравив его с победой, и они поднесли ему шарфы и подарки.

Тротунг прибыл в числе последних и, увидев, что Дигчен прикован, весьма обрадовался. «Вот он – тот министр, который всегда разговаривал со мной свысока», – подумал он про себя. Приблизившись к заключённому, он выкрикнул:

– Здравствуй, краснобородый Дигчен, великий министр. Ужели ты позабыл те времена, когда ты вторгся в Линг во главе ста двадцати тысяч воинов, убил наших предводителей и забрал с собой царицу Дугмо? Ах ты, жалкий мерзавец! Я, тулку Тамдина и предводитель Линга, свяжу тебе руки и ноги и буду избивать, пока ты не издохнешь.

И в подтверждение своих слов он несколько раз пнул его и ударил тяжёлой дубинкой, затем плюнул и прокричал:

– Я награжу тебя пятьюстами ударами дубинки, проклятый демон!

– Закрыв бы ты свой рот, – ответил Дигчен. – Помнится, когда я прибыл в Линг, ты поспешно сдался, перейдя на сторону сильнейшего, ещё до того, как мы одержали победу. Ты предал всех своих соплеменников, чтобы заслужить милость царя Хора и получить награду. Я служил Кукару, обязанный ему всем с самого рождения, и исполнял его приказы, находясь у него в подчинении. Ты же просто-напросто подлый предатель. Если я заслуживаю наказания, то ты заслуживаешь в десять раз больше.

Услышав эти выпады, Тротунг пришёл в ярость.

– Что ты сказал?! Да я сейчас убью тебя!

Он потянулся за своим мечом, но в это время на шум и крики подоспел Юндруб. Дигчен дал ему знак, и тот помешал кровопролитию.

Бывший министр Кукара объяснил ему ситуацию и попросил обратиться к Гесару, указывая на то, что несправедливо ему одному нести всё бремя наказания и выслушивать оскорбления и нападки от предателя.

Юндруб поспешил известить царя о происходящем, но Герой ответил, что у него нет времени на эти заботы, и просто отдал приказ разнять противников и держать их подальше друг от друга. Дигчена оставили связанным, а Тротунга отвели к царскому шатру.

¹⁴⁸ В последний раз, когда Дигчен на короткое время приезжал в Линг сразу после смерти Кукара, его никто не видел.

– Что же ты такое говоришь! – воскликнул Юндруб. – У тебя нет времени вершить правосудие? Что ещё есть в этом мире более важного и необходимого? Разве ты не сын богов, который воплотился на земле для того, чтобы править справедливо? Если ты не рассудишь этих людей, они найдут возможность разрешить свой спор самостоятельно, сцепившись, как животные.

– Очень хорошо, – сказал Гесар, – пусть их рассудит сила их прошлых деяний, которая всегда справедливо вознаграждает добро и наказывает зло. Если Дигчен сможет разорвать оковы, пусть дерётся с Тротунгом. А если не сможет – останется скованным до конца своих дней.

Юндруб передал слова царя Дигчену. И пока Тротунг сидел на безопасном расстоянии, продолжая сыпать оскорблениями в адрес противника, ярость подстегнула силы экс-министра, и он смог разорвать цепи и броситься на врага.

Когда трусливый Тротунг увидел бегущего к нему Дигчена, у него на голове волосы встали дыбом. Он попытался спастись бегством, но его тучность не позволяла ему двигаться достаточно быстро. Дигчен налетел на него в мгновение ока и, схватив за бороду, поднимал всё выше и выше, а потом со всей силы бросил о землю.

Крики Тротунга разносились по всему лагерю, и солдаты сбежались со всех сторон, чтобы посмотреть на происходящее. Хотя Тротунг и не был народным любимцем, Гесар побоялся, что люди могут вступить за него, чтобы не дать в обиду, и покалечат Дигчена, вызвав новые нападки хорп. Он немедленно послал своих помощников разнять двух противников и привести их к нему.

– По какому праву ты позволяешь себе наносить Дигчену оскорбления? – строго сказал он Тротунгу. – Кого наказать, а кого наградить, здесь решаю я. И сейчас я требую, чтобы в лагере все сохраняли спокойствие те несколько дней, которые мы здесь пробудем.

Когда Гесар снялся со стоянки и направился в Линг, Дигчена вели сзади, как взятого в плен на войне. Однако перед отправлением Манене напомнила Гесару о том, что волей богов бывший министр Кукара должен править Хором и будет весьма полезен в будущем. Она наставляла его обращаться с Дигченом по-доброму, что соответствовало желанию самого Гесара, так как Дигчен и он были сыновьями одной матери.

Следовательно, прибыв в Линг, Гесар просто приказал ему не покидать предоставленный ему дом и на некоторое время поручил заниматься духовной практикой, чтобы очистить свой ум от омрачений, которые у него возникли в ходе длительного общения с демоническим царём Хора.

Когда период наказания подошёл к концу, Дигчен попросил Гесара о встрече. Он явился к нему с длинным шёлковым шарфом и несколькими дарами. Совершив перед ним поклоны, он сказал, что теперь к нему полностью вернулась ясность ума, которая была омрачена его общением с демонами Хора, и что он осознал всю тяжесть своих проступков по отношению к Гесару и жителям Линга.

– Убей меня, – сказал он, – и отправь мой дух в Чистую Землю, или позволь мне стать паломником. Лучше я отправлюсь в далёкие святыне места, чем буду ждать, пока воины Линга, которые всё равно не смогут простить меня за вторжение в свою землю, предадут меня постыдной смерти.

Так он выражал свои душевные мучения.

Помня о распоряжении богов относительно Дигчена и увидев, что он заслуживает того, чтобы править обращёнными хорпами, Гесар ответил, что Дигчен может покинуть Линг, как того и желает, но вместе с ним, а их отъезд должен храниться в тайне. Затем он даровал Дигчену посвящение, благодаря которому к тому вернулись все способности, которые у него были в то время, когда он был сыном богов в прошлой жизни.

Задолго до рассвета Гесар верхом на Кьянг Го Пербо и Дигчен на своём красном коне покинули Линг и усаkali в направлении Хора, никем не замеченные. Однако перед своим отъездом Герой создал двойника, полностью походившего на него самого. Этот двойник оставался вместо него на время его отъезда и должен был вести все его дела, чтобы ни у кого не возникло мысли о его отсутствии. Когда Сенгчам Другмо и помощники зашли в комнату царя, принесли ему утренний чай, они застали его таким же, как обычно, на подушке у столика за чтением священных текстов, и никто ничего не заподозрил.

Однако так как не осталось двойников ни Дигчена, ни царского скакуна, во дворце узнали об их исчезновении. Долгое время люди искали следы копыт и в итоге нашли несколько, ведущих в направлении Хора. Тех, кто знал о пребывании Дигчена во дворце, это натолкнуло на мысль о том, что он совершил кражу и побег. Враг, которого Гесар столь великодушно пощадил и с которым мягко обращался, оказался предателем, чего все и ожидали. Это он украл священного скакуна Кьянг Го Пербо.

Когда новость о краже облетела Линг, возмущённая толпа ворвалась во дворец, желая получить дозволение на поимку вора. Их приняла Сенгчам Другмо, объявив, что Гесар желал провести несколько дней в медитации и не встречается ни с кем. Однако Другмо считала, что это дело важное и требует незамедлительного рассмотрения, и решила побеспокоить своего мужа. Она вошла в его царские покои, а люди тем временем стояли под окнами, пытаясь услышать приказания, которые отдаст их предводитель.

Но двойник Гесара лишь улыбнулся.

– Кьянг Го Пербо принадлежит к божественному роду, – сказал он, – никто не способен его украсть. Разойдитесь по домам.

Все были очень удивлены, но никто не осмелился противоречить, и они тихо разошлись. Другмо же, зная о магических способностях своего мужа, начала подозревать, что таинственное отсутствие Дигчена и скакуна – его рук дело.

Тем временем Гесар и Дигчен прибыли в Хор. Гесар приказал бить в барабан закона, созывая предводителей и простых жителей, и когда они все пришли на площадь, он объявил о воле богов касательно Дигчена, которого затем назначил правителем Хора. На Кугар Ятци Чуд было устроено большое празднество, на котором племена Хора торжественно поклялись впредь быть союзниками Гесара и сражаться под его предводительством каждый раз, когда ему потребуется помощь.

После этого Гесар вернулся в Линг. На пути силой своего ясновидения он заметил Чидре [разновидность демона], который бесцельно слонялся в округе. Гесар узнал в нём воплощение духа хорского ламы, гуру Амуна. Тот при жизни был могущественным колдуном, хорошо разбиравшимся в учениях бон и буддизма. Он принёс много несчастий жителям Линга, которые в конце концов убили его. Даже после смерти в нём всё ещё не угасла ненависть, и его дух воплотился злобным существом, продолжая вредить людям.

Гесар посчитал необходимым обратить его на верный путь. Для этого он принял облик ламы Дунго из Хора, друга умершего. Амун, увидев его, очень расстроился, решив, что его друга убили солдаты Линга и после смерти не был выполнен ритуал переноса сознания *пхова*, из-за чего его дух не смог переродиться в Чистой Земле.

Подстёгиваемый дружескими чувствами и не понимая, что сам уже мёртв и находится в той же ситуации, что и Дунго, он немедленно вышел к нему, намереваясь оказать помощь и направить его дух в блаженную обитель.

Гесар сказал Амуну, что тот сам более не принадлежит этому миру, но последний отказывался в это поверить, утверждая, что не помнит того, как умер. Тогда Герой поймал его своим крюком сострадания и даровал ему наставления о законе причины и следствия в соответствии с бонской и буддийской традициями. В этот миг лама осознал, что действительно умер, и состояние его ума изменилось, он выразил сожаление о своих вредоносных деяниях и

пожелал впредь не делать ничего подобного. В ответ на его искреннюю просьбу Гесар перенёс его дух в благословенную обитель, и демон, в теле которого жил этот дух, упал замертво.

Вернувшись в Линг, Гесар, никем не замеченный, объединился со своим двойником. На следующий день его люди нашли Кьянг Го Пербо на прежнем месте. Они поспешили принести ему пищу и объявить о его возвращении хозяину.

Выслушав их, Гесар снова улыбнулся.

– Хорошо, – просто сказал он.

Дугмо тогда поняла, что настоящий Гесар уже вернулся.

Глава 10

Сон царя Сатама – Он хочет подчинить себе Линг – Неудачи, в которых обвиняют перламутровую статую – Любимую царицу уносит с балкона ураганный ветер – Сатам остаётся один на один с телом, надеясь оживить её – Дигчен уносит старшего сына Сатама – Волшебные палочки-невидимки – Брата Сатама подбрасывают в воздух, и его убивают летающие лошади – Гесар, обернувшись пчелой с железными крыльями, влетает в Сатама и убивает его – Герой встречается с противником, равным ему по силам, и вступает с ним в схватку на берегу ядовитого озера – Захват крепости Сатама, уничтожение всех, кто в ней скрывается – Гесар назначает старшего сына Сатама царём Джанга – Гесар уходит в ретрит на тринадцать лет

В местности Джанг царю Сатаму приснился сон, в котором он увидел бога-покровителя его предков.

Намте Карпо Ракар Кья в шатре из разноцветных облаков сидел верхом на гнедом коне. Он был окутан облаком и облачён в кольчугу лунного цвета и сияющий шлем. Он салютовал мечом, рукоять которого имела три острия, и воззвал к царю:

– О Сатам, пробудись! Поднимайся, Сатам! Завладей превосходным нектаром жизненной силы существ, о Сатам!

На пути, где теплится рассвет, в горделиво вознёсшейся крепости из сплетённых змей, Сате Нагпо едет верхом на чёрном яке. У него глаза в форме полумесяцев. Он облачён в доспехи из железа. Его лассо – это длинный змей, своим хвостом обвивающий его голову, как тюрбан, который, словно брошью, украшен мечом, отнимающим жизнь.

Он произнёс громогласно:

– О Сатам, пробудись! Поднимайся, Сатам! Вперёд! Стань хозяином превосходного нектара, сока жизненной силы существ!

За пеленой тумана, густого, словно длинная борода великана, возвышается дворец из тёмных грозowych туч. Там грозный Барте скачет верхом на пятнистой козе. Его доспехи сияют, словно отблески молний, а острый меч полыхает красным светом.

От его голоса дрожь пробирала по телу:

– О, Сатам, пробудись! Поднимайся, Сатам! Иди же! Завладей превосходным нектаром жизненной силы существ!

– О, владыка Джанга, – продолжали боги, – почему ты медлишь? Прилегающие к твоим владениям земли полны изобилия, их плодородная почва дарует благосостояние любому, кто живёт на ней. Это страна Мар Кхам, куда уже распространил своё влияние Гесар и которая вскоре полностью перейдёт под его власть. Не дожидайся того времени, когда это случится, ибо если ты не опередишь его, то царь Линга, утвердившись в Мар Кхаме, вторгнется и в твои земли.

Все трое богов увещевали его, повторяя друг за другом:

– Поднимайся, Сатам! Отправляйся, завладей плодородной землей Мар Кхам, о Сатам!

Едва проснувшись, царь поведал о своём сне министру Петулу и выразил желание последовать призыву богов своих предков, собрав войска.

Петул слушал его безо всякого воодушевления и даже с неодобрением. С недавних пор он заметил прискорбные перемены в характере Сатама. В прошлом правителю были свойственны добрый нрав, вдумчивость и предусмотрительность, а сейчас он стал жертвой необузданного беспокойства, из-за которого внезапно менял свои решения, что приводило к необдуманным поступкам. Министр откровенно поделился с царём своими наблюдениями, а также публично огласил их на встрече верховных советников, собравшихся, чтобы обсудить план военного похода, в котором войско Джанга должно было сойтись с армией Линга.

– Гесар принадлежит к роду богов, о Предводитель! – вновь и вновь повторял Петул. – Он неуязвим, дать ему повод для объявления войны – это самоубийство. Оставь всё, как есть, и живи в мире и благополучии.

Царица Аси и дочь царя Пема Чоден поддерживали его, настаивая на неразумности решения бросить вызов Гесару.

Несколько предводителей разделяли их точку зрения, но большинство было на стороне Сатама. Юла, его старший сын, больше остальных рвался в бой.

– Почему мы должны трусливо бездействовать? Такое поведение не пристало воинам, тем более наш царь и боги приказали сражаться. Не нашего ума дело обсуждать их приказы, мы просто должны повиноваться.

Сатам грубо и резко оборвал попытки противиться его воле. И когда он замолчал, закрыв рот и громко щёлкнув зубами, его глаза, пылающие от гнева, вращались, словно раскалённые до блеска медные шары.

Затем он отдал распоряжения относительно усиления различных отрядов, их расположения на полях сражения и о том, кто должен ими командовать.

В то время как Сатам готовился к вторжению в землю Мар Кхам, Манене верхом на орле в сопровождении нескольких богов среди ночи явилась Гесару в его дворец в Линге.

– Проснись, благородный Герой! – сказала она ему. – Не время почивать. Сатам Гьялпо, царь Запада, которого ты должен уничтожить, ускорил час своей гибели, решив напасть на тебя. Это грозный противник. Под его командованием выступают опытные генералы, подтвердившие свою отвагу в боях. Ты должен немедленно выступить в поход, но осторожно, не делая опрометчивых выпадов в сторону войск могучего правителя. Кроме того, старайся не бросать вызов его сыну, Юле. Он принадлежит к священному роду и силой равен тебе, никто не может с ним сравниться. Вы были связаны дружбой в прошлой жизни. Однако он позабыл о своём долге и в силу своих проступков был рождён у демонического отца. Помни об этом. Позже

он проявит себя как неоценимый союзник, поэтому обращайся с ним учтиво, хитростью удерживая его от вступления в битву. Также постарайся ослабить позиции Джанга ещё до начала войны, прибегнув к некоторым уловкам. А завтра отправь гонцов за Дигченом. Он должен прибыть со своими воинами. Его помощь будет необходима.

Услышав голос богини, Гесар поспешил почтить её воскурением благовоний и подношением светильников на алтаре. Соединив ладони у сердца, он поклялся, что выполнит поручение сразиться с Сатамом так же беспрекословно, как сделал это в случае с Луценом и тремя царями Хора. Он молил лишь о том, чтобы она помогла ему узнать, как это осуществить, с помощью чего добиться победы, а также чтобы она и другие боги даровали ему свою помощь и поддержку.

– Слушай же меня внимательно, – отвечала Манене, – я скажу тебе, как следует поступить. Во время правления первого царя династии Сатама статуя лошади была сделана из раковины. Прибегнув к магии, могущественные колдуны вложили в неё способность защищать всех, кто будет хранить её, начиная с первого принца. Эта перламутровая статуя может даже разговаривать, давая советы по ключевым вопросам, когда необходимо предупредить царя о приходе врагов, но слышать её может лишь он. Ты должен уничтожить статую, чтобы лишить Сатама её защиты, и ты должен сделать это быстро, до того как он узнает о приближении твоих войск.

Произнеся это, Манене исчезла.

С наступлением дня Гесар послал за своими министрами и советниками. Он сообщил им о наставлениях Манене и приказал созвать воинов Линга, а также отправить сообщение Дигчену с требованием явиться вместе со своим войском. Эта часть указаний вызвала большое недовольство. Генералы и министры Линга неистово сопротивлялись сотрудничеству с их прежним врагом и даже были оскорблены самой мыслью о том, что царь, призывая стороннюю помощь, полагает, будто они не справятся в этой битве сами и не одержат победу. Они высказывались наперебой, шумно, протестуя и настаивая, что Гесар ошибается, принимая такое решение, и всячески отговаривали его от идеи пригласить Дигчена. Они также утверждали, что полностью готовы выступить против людей Джанга и уверены в своей победе.

Герой был вынужден применить силу своего авторитета и настоять на своём решении. Посланник отправился в Хор, а Гесар верхом на своём летающем коне поднялся в воздух и быстро скрылся из виду.

Перламутровая лошадь находилась в шатре в Юмдунг Джигдзонге. Этот шатёр стоял среди жёлтых цветов в саду, ограждённом бронзовыми стенами без окон и дверей. Гесар обернулся кьянгом [диким ослом] и сотворил ещё двоих кьянгов. Трое животных появились в саду, пощипывая цветочки. Дворцовый служащий, увидев их из окна, немедленно сообщил царю о том, что возле ограждения находятся трое диких ослов, которые появились там чудесным образом.

Царь вспомнил о древнем предании. Оно гласило, что Гесар, одолев Луцена и Кукара, нападёт и на него. Но Сатам ошибался в отношении истинного происхождения этих животных, пасущихся возле священного шатра. Он подумал: «Это, возможно, тулку перламутровой лошади, которые она создала, чтобы защитить меня в сражении, которое начнётся, когда я нападну на земли царя Линга, предварив его вторжение в мои земли. Сперва я должен осмотреть животных, а затем я спрошу у гадателей, что они скажут по этому поводу».

И так как невозможно было войти внутрь ограждения – ведь в стенах не было дверей, – Сатам Гьялпо в сопровождении его любимой царицы и придворных вышел на террасу на крыше дворца, чтобы сверху осмотреть участок, на котором находился храм перламутровой лошади. Слуги поспешили расстелить ковры из тигровых и леопардовых шкур в качестве сидений для своих хозяев. Но те не успели даже присесть, как поднялся ураганный ветер, срывая шкуры

и людей с крыши, вызвав панику и, в конце концов, сбросив вниз царицу¹⁴⁹. Её тело упало в закрытый сад, где и лежало неподвижно; кости были сломаны, а голова разбита. В тот же миг три тулку растворились в лучах света.

Горе царя, который очень любил свою молодую жену, было невыносимо. Все министры, знать и помощники провели с ним всю ночь в трауре. Их муки усугублялись тем, что помимо того, что они не могли вернуть царицу к жизни, они также не могли провести похоронный обряд с её телом.

На следующее утро трое странствующих лам появились у ворот дворца.

– Их прибытие неслучайно, – произнёс скорбящий царь. – Приведите их ко мне – возможно, они смогут погадать относительно этих странных кьянгов и посоветовать, как нам извлечь тело царицы из того места, где находится святыня.

После того как лам вкратце известили о необычном сне Сатама, о военном походе, о предсказаниях, в которых говорилось о нападении Гесара на Джанг, и о несчастном случае, который только что произошёл, они заявили, что весьма искусны в искусстве гадания мо и могут просветить царя по имеющимся вопросам.

К вечеру они сообщили результаты гаданий.

– Царь и его подчинённые пали жертвой заблуждения, – сказали они. – Перламутровая лошадь уже не является защитником Сатама, а стала демоном, который ожил в преддверии победы Гесара и теперь готовится к ней. Этот демон убил царицу. Сейчас он намеревается убить и царя, а затем министров и предводителей страны. Если ты поспешишь уничтожить статую, царь и предводители будут жить долго и счастливо, а страна будет процветать.

Ситуация накалялась: слова паломников противоречили тому, что соответствовало традиционному укладу, сложившемуся издавна. Министры не решались уничтожить лошадь, но царь, переполненный печалью, отказывался слушать их доводы.

– Так как эта перламутровая лошадь убила мою жену, её необходимо уничтожить, – заявил он.

И, повернувшись к ламам, он спросил, могут ли они справиться с этой задачей.

– Мы можем, – ответили они.

Тяжёлыми топорами они взломали стены и разнесли статую на куски, а затем, подняв тело царицы, отнесли его в комнату царя.

– Теперь, правитель, – обратились они к нему, – не отвлекайся от печали, в которой ты находишься, и не приступай к погребению. Пусть тело царицы остаётся с тобой в комнате наедине. Позже она снова оживёт.

Положившись на их обещание, царь закрылся в тёмной комнате вместе с трупом, а ламы удалились, будто бы продолжи в свой путь.

Скрывшись из виду, они исчезли, так как были лишь тулку Гесара, который взлетел верхом на Кьянг Го Пербо, окутанный белым свечением.

Воины Линга под предводительством генералов ждали его у дворца, и Дигчен уже прибыл со своим войском.

– Первая часть моего дела выполнена, – сказал он им. – Мы можем выступить, однако для этого мне следует устранить ещё одно препятствие. В божественном мире, где я находился, жил индийский махасиддха по имени Лхабту Одпа Дунгнал, он был моим другом. Он сейчас переродился сыном царя Сатама, и зовут его Юла Тонгьюр. Он неуязвим, и его сила поддерживает тех, кто сражается под его началом. Пока он возглавляет войска Джанга, мы не сможем победить их. А если Юла будет ранен кем-то из нас, это будет прискорбно, потому что я потеряю

¹⁴⁹ Может возникнуть путаница в представлении об этой царице. Очевидно, что она не была той самой царицей, которая отговаривала царя от наступления на Линг, потому что та появляется в эпосе ещё раз, уже в конце битвы. В Тибете изредка практиковалась и не считалась незаконной полигамия. Возможно, это была другая супруга царя.

старого друга и вероятного союзника в наших будущих военных кампаниях. Я хочу, чтобы он не вступал в бой. Я должен принести ему сновидение, из-за которого он пожелает направиться в Цамцоку [место возле озера], Дигчен же будет поджидать его там и хитростью захватит его.

Этой же ночью старшему сыну Сатама приснился сон. Он увидел, что находится в Цамцоке. Там он встретил красного человека, возле которого паслась красная лошадь. Они дружески разговаривали и пили чай вместе с незнакомцем.

Наутро, проснувшись, он поведал свой сон матери и выразил желание отправиться в Цамцоку.

Царица попыталась разубедить его.

– Гесар из Линга владеет магическими способностями. Он довёл трёх царей Хора до гибели, принося им ложные сны. У меня есть все основания полагать, что он замышляет нападение на нас. Будь осторожным, сын мой, молю тебя, не уезжай в Цамцоку.

Но юноша отказывался слушать.

– Сон был такой чудесный, – отвечал он. – Я хочу увидеть, что будет в реальности.

И, оседлав коня, он ускакал прочь.

Дигчен прибыл к озеру до рассвета, там он приготовил чай и достал немного сухого мяса и цампы, чтобы позавтракать. Ожидая, он размышлял о том, что ему сказать Юле, чтобы задержать его и увезти с собой в Линг.

Лишь солнце показалось на горизонте, юноша прискакал верхом на коне.

– О чудо из чудес! – воскликнул он, увидев Дигчена и его коня. – Вот человек и вот конь, которого я видел во сне.

И он направился напрямик к нему.

– Кто ты? Откуда ты прибыл? – потребовал он ответа у Дигчена, приблизившись на достаточное расстояние.

– Я Дигчен Шенпа из Хора, – ответил он вежливо. – Я направляюсь в Джанг¹⁵⁰, чтобы встретиться с Юлой. Он и я были братьями в прошлой жизни.

– Это же замечательно! – воскликнул принц. – Я Юла, и прошлой ночью мне приснился сон, в котором я встретился с тобой на этом самом месте. Это очень хороший знак.

Затем Юла снял ковёр, укрывавший его седло, расстелил его на траве перед Дигченом, и они вместе стали пить и есть.

Всё это время Дигчен задавался вопросом, как ему выполнить свою задачу. Он мысленно призвал Гесара, а тот, услышав его мольбы, прибыл со скоростью ветра и, невидимый никому, коснулся лба Юлы, который от этого заснул глубоким сном.

Отблагодари в Героя за его поддержку, Дигчен осторожно связал руки и ноги юноши. Когда принц проснулся, он обнаружил, что связан, и стал гневно бранить Дигчена за его предательство.

– Не злись на меня, – отвечал предводитель Хора.

– Я подчиняюсь приказам Гесара. Он сказал мне привести тебя к нему и желает тебе лишь добра.

– Я не пойду к Гесару, – сказал ему в ответ Юла.

– Я не желаю видеть его!

И он изо всех сил попытался освободить себя от верёвок – так, что Дигчен испугался, что ему удастся это сделать. Он привязал его к своей лошади и направился в Линг.

Гесар, который знал о приближении Юлы, приказал своим людям выйти ему на встречу с приветственными шарфами, оказать ему приём со всей учтивостью и сразу же привести к нему.

¹⁵⁰ Территория, на которой правил Сатам, должно быть, состояла из местностей Лиджанга, Юннинга, Шунгтьена и Атунзе, расположенных на севере нынешней провинции Юннань. Все они, кроме Лиджанга, до сих пор населены тибетскими племенами. Тибетцы и по сей день называют эти места теми же именами, какими они названы в эпосе о Гесаре.

Когда молодой принц явился к нему, Гесар с добротой посмотрел на него:

– Юла, неужели ты не узнаёшь меня?

С этими словами память постепенно вернулась к пленнику. Он вспомнил свою прошлую жизнь на небесах и то, что они с Гесаром были друзьями. Им овладела сильная печаль от того, что он родился в таком омрачённом состоянии в стране демонов, и он прослезился.

Освободив от оков, его окунули в ванну из молока белой львицы¹⁵¹.

Затем в убранстве из жёлтого шёлка и в железном шлеме, украшенном флажком, он сел перед Гесаром на шкуру красного тигра.

На следующий день армия Линга выдвинулась в Джанг. Пять генералов, каждый во главе сотысячного войска, шли впереди. Гесар следовал за ними в сопровождении Серва Нибума и Юлы, а следом шли восемь тысяч воинов. В преддверии ночи все они разбили лагерь в Цамцоке.

Тем временем брат Сатама сообщил ему, что его сын Юла, которому приснился странный сон, покинул Цамцоку и больше не вернулся.

– По моему мнению, – сказал он, – предсказание о вторжении на наши земли Гесара начинает сбываться, и он приближается. Мы можем без промедления создать сорок тысяч хорошо обученных солдат, позволь нам сделать это немедленно. Прикажи нам также послать людей на поиски Юлы и шпионов в различных направлениях, чтобы следить за движением отряда в Гесара.

Царь одобрил совет своего брата, и министры единогласно согласились с тем, что нужно немедленно последовать ему.

Семеро мужчин были посланы в Цамцоку. Гесар силой ясновидения узнал об этом, а также о созыве сорока тысяч солдат возле столицы.

– Нужно пленить этих семерых, – заявил он.

По его команде семь воинов закрепили украшенные золотом сёдла на спинах лошадей и ожидали вражеских шпионов, держа лассо наготове.

У Гесара были *дипшинги* [маленькие палочки, обладающие способностью делать людей и предметы невидимыми], которые он получил от своих друзей-божеств.

Он разложил их на земле вокруг лагеря, и тот исчез из виду. Когда семеро людей Сатама прискакали, они не обнаружили никого на берегу озера и присели отдохнуть и поесть, думая, что им не о чём будет доложить своему предводителю. Семь воинов сразу же бросили свои лассо, обездвиги в каждый по одному всаднику, и затем затащили их в лагерь. После этого Гесар забрал дипшинги, и люди Сатама Гьялпо обнаружили, что окружены огромной армией.

Юла поднёс Гесару шарф, умоляя оставить заложников в живых, потому что они не из рода демонов, а обычные люди из Джанга.

– Завтра, – добавил он, – брат моего отца прибудет сюда. Он – самый настоящий демон, его вы можете убить.

Гесар приказал пощадить семерых человек, но их всё-таки заковали и заключили под стражу.

Во дворце в Джанге Чула Понпо Сербачен, брат царя, зашёл в комнату правителя, где тот всё ещё находился в уединении.

– Вне всяких сомнений, – сказал он, – Гесар рыщет где-то неподалёку. Юла не вернулся, не вернулись и твои разведчики. Я сам отправлюсь в Цамцоку, отыщу Гесара и покончу с ним.

Этой же ночью Манене явилась, пробудив Героя ото сна.

– Будь настороже, о Гесар, – сказала она. – Завтра Чула Понпо прибудет сюда. Чула – могущественный демон. Даже не пытайся сражаться с ним в одиночку, ведь ни один человек не может противостоять ему. Отвяжи своего коня Кьянг Го Пербо и оставь его пастись на воле,

¹⁵¹ Образное выражение, означающее дарование посвящения.

а с ним и быстрого, словно поры в ветра, красного коня Дигчена, а также белую лошадь Дема и серебристую лошадь Се Даблы, которые могут летать, словно соколы. А лагерь должен быть снова сокрыт от вражеского взора. Четыре скакуна, обладающие сверхъестественными способностями, смогут самостоятельно одолеть демона.

Закончив свою речь, богиня вернулась к себе в небесную обитель.

На рассвете Гесар отдал распоряжения в соответствии с полученными указаниями. Когда Чула Понпо прибыл на место, он не обнаружил никакого лагеря, лишь четыре коня паслись в пустынной долине. Он узнал среди них прославленного коня Героя и заключил из этого, что его хозяин находится неподалёку.

Приблизившись к животным, он схватил Кьянг Го Пербо за гриву, накинуд ему на шею верёвку¹⁵² и принялся кататься на нем взад-вперёд, громко выкрикивая при этом:

– Эй, Гесар, ты что же, трусил? Покажись немедленно! Я, Чула, уже здесь, оседлал твоего коня. Выйди и попробуй отобрать его, если не боишься.

Так он кричал, оскорбляя и унижая Героя.

Внезапно Кьянг Го Пербо взмыл в воздух, унося на себе испуганного наездника. Выше и выше поднимался он в небесную синь. Трое остальных коней следовали за ним, словно стая перелётных гусей¹⁵³, и когда все они достигли верхней точки, поравнявшись с серединой озера, Кьянг Го Пербо кувыркнулся в воздухе, словно игривая лошадь на пастбище. Чула Понпо сорвался с его спины, и его тело, подталкиваемое тремя лошадьми, камнем рухнуло в воду.

Затем кони вернулись в лагерь.

Гесар тотчас же отправил троих разведчиков в Джанг, чтобы узнать расположение отрядов противника, и те сообщили ему, что сорок тысяч воинов стерегут подступы к столице.

Услышав это донесение, Гесар собрал солдат и, избрав тех, кто первыми пойдут в наступление, приказал им проявить отвагу, не позволяя ускользнуть ни единому врагу.

Войска выдвинулись вперёд. Над головами воинов реяли флаги, а их шествие сопровождал рёв труб.

Предводители, собравшиеся в Гьянге¹⁵⁴, знали, что войско Гесара приближается, и генерал Ду Джегьял Тукар вышел из-за крепостного вала во главе своей армии.

Держа в руках лук, он бросил вызов самым храбрым из воинов Линга, начав поединок, в котором стрелы дождём сыпались с одной и с другой стороны. Приняв Дему за Гесара, он выпустил в него три стрелы подряд, но ни одна из них не попала в цель.

Затем неустрашимый Дема воскликнул:

– Эй ты, смельчак! Я – тот, кого ты видишь сейчас верхом на белом коне – известен как Дема, тулку Сера Хур, министр Гесара. Судьбой мне определено нанести тебе смертельную рану. И сейчас я исполню это предсказание.

Прицелившись в лоб генерала, он пустил стрелу, и та пронзила череп противника насквозь. Джегьял упал замертво. К этому времени армия Линга уже уничтожила десять тысяч врагов, потеряв лишь сто своих солдат. Отряды Джанга, поддавшись панике, кинулись враспынную, пытаясь скрыться в городских стенах. Солдаты Гесара преследовали их до последнего, но, лишь только бежавшие с поля боя пересекли черту оградений и достигли крепости, её ворота были спешно закрыты. Воины Линга вынуждены были отступить.

– Мы одержали победу, – передали они Гесару, прибыв в лагерь, – но не смогли продолжить битву, когда воины Джанга спрятались в укреплении.

¹⁵² Тибетцы не используют поводья, когда садятся верхом на лошадь для поездки на короткое расстояние или когда ездят на навьюченной лошади.

¹⁵³ В этой местности часто можно увидеть стаи диких перелётных гусей.

¹⁵⁴ В той версии легенды, которую я описываю, Гьянг, похоже, являлся городом на территории Джанга. В наше время есть место с таким же названием. Возможно, это связано лишь с различным произношением, и город носил название, схожее с местностью, в которой он располагался.

– На сегодняшний день этого достаточно, – отвечал Герой. – Мы должны получить наставления о том, что делать дальше.

В то время как войско Джанга терпело поражение, царь Сатам по-прежнему оставался у себя в комнате.

Его премьер-министр, несмотря на запрет, вошёл в покои царя и сообщил о поражении его армии, описав ту бойню, в которой были уничтожены лучшие из его солдат и генералов. Он умолял царя выйти из уединения, возглавить войско и попытаться нанести воинам Линга ответный удар.

– Хорошо, завтра же я так и поступлю, – ответил Сатам, – но чтобы обеспечить себе поддержку богов, сперва я желаю омыть руки в Молочном озере, на берег которого нагини¹⁵⁵ обычно приносят мне эликсир жизни. Скажи моим людям, пусть хорошенько отдохнут. Когда я возглавлю армию, мы уничтожим Линг.

Услышав слова царя, люди Джанга воспряли духом и более не сомневались в том, что одержат победу.

На следующий день Манене предупредила Гесара о намерении Сатама и дала совет войти в тело царя волшебным образом, ибо другого способа уничтожить его не было.

– Я должен пойти и встретиться с Сатамом Гьялпо, чтобы избавить мир от него, – сказал Герой воинам, которых он собрал на рассвете. – Никто не сможет помочь мне в том, что я должен сделать. Поэтому оставайтесь в лагере.

Воины пали духом. Они не могли позволить своему предводителю пойти в одиночку на верную гибель от руки страшного правителя Джанга.

– Не стоит этого делать! – сказали они. – Сатам – демон, хитрый и сильный. Он поглотит тебя, лишь только ты приблизишься к нему!

Но Гесар убедил их в том, что у него много друзей среди богов, и он надёжно защищён от всякого вреда – а затем, вскочив на Кьянг Го Пербо, быстро унесся прочь.

Сатам Гьялпо, приняв накануне важное решение, проснулся рано утром и отправился к озеру. Он зажёл благовония и, воспевая призывания, с которыми обычно появлялась нагини, с почтением окунул руки в молочную воду и затаил дыхание в ожидании. Но нагини не показалась.

Время шло. Царь и его окружение продолжали стоять не шелохнувшись. Последняя тоненькая струйка дыма поднялась над камнями у берега, а пустынное озеро, недвижимое, поблёскивало в лучах восходящего солнца.

«Для царя это плохой знак», – подумали его помощники. Сатама тоже постепенно охватывало беспокойство.

В это время Гесар достиг окрестностей озера. Чтобы не выдать своего присутствия, он обратил коня в дерево, седло – в прудик, доспехи, шлем и одежду – в цветы у воды, а себя в маленькую железную пчелу с острыми крыльями.

В таком обличье он подлетел к Сатаму и с интересом принялся ждать, что же произойдёт дальше.

Нагини, зная о планах Героя, сильно задерживалась – специально, чтобы помочь ему. Как только он приблизился к озеру, она появилась из воды. Обликом схожая с прекрасной девушкой, двумя руками она обвивала вазу, в которой обычно хранился эликсир бессмертия, но который она на этот раз заменила простой водой без особых качеств.

Увидев её грациозное приближение, Сатам почувствовал сильное облегчение. Он подумал, что не стоило беспокоиться, быстро протянул руки к богине и с жадностью сделал два глотка из вазы. В этот миг Гесар-пчела, воспользовавшись такой возможностью, упав жидкость и был проглочен Сатамом.

¹⁵⁵ Женское божество, принадлежащее к классу змееподобных божеств. Мать Гесара также была нагини.

Нагини скрылась под водой, а острые крылья пчелы быстро приступили к работе, проделав во внутренностях предводителя множество отверстий. Обезумев от боли, с воплями Сатам вертелся и катался по земле. Его перепуганные помощники подбежали к нему, но, не в силах понять причины его внезапного припадка, поспешили позвать на помощь министра Петула, и тот, узнав о необычном происшествии, срочно прискакал верхом на самой быстрой из своих лошадей.

– О, горе, горе! – сказал он, увидев царя в столь ужасном положении и узнав, что у него раны внутри тела. – Это дело рук Гесара, возможно, он смог забраться в тебя. Однако наверняка сказать нельзя, нужно позвать за гадателем, который сможет точно установить причину болезни и назначить лечение.

– Как Гесар мог забраться в меня? – возражал царь. – Это глупое предположение.

Министр послал слуг за доктором. В ожидании доктора боли Сатама всё усиливались, и в конце концов он уже поверил в то, что Гесар находится внутри его тела. С этой догадкой, вне себя от ярости, он схватил меч и пронзил себя в том месте, где почувствовал пчелу.

– Где ты, Гесар? – вопил он. – Покажись. Я разрублю тебя своим мечом, ты не сможешь скрыться!

Так он продолжал колоть своё тело. Кровь брызнула ручьем, но он продолжал пронзать себя снова и снова, и когда прибыл доктор, он уже лежал бездыханный.

Петул не сомневался в том, что убийцей был Гесар. Он не смог помочь царю, который из желания спасти страну пытался уничтожить могущественного врага, атаковавшего её. Он понимал, что Гесар находится в теле Сатама, и нужно постараться не позволить ему покинуть его. Нужно немедленно сжечь его: так убийцу и жертву одновременно поглотит пламя. Он зашил рот трупа, остальные отверстия также запечатали, чтобы Гесар не смог улизнуть.

Однако все эти меры были напрасны. Пока готовили костёр для кремации, Герой сменил облик пчелы на маленькую красную мушку и создал чёрную маленькую муху, в которую перенёс дух умершего. Затем красная и чёрная мушки поднялись по *каналу ума* до вершины черепа, после чего красная мушка Гесар выкрикнула ритуальные «Хик!» и «Пхэт!» подобающим в данных случаях образом, и в темени появилась небольшая трещина, через которую вылетели обе мушки. Дух Сатама направился туда, куда послал его Гесар, – в Чистую Землю, а Герой, приняв свой обычный облик, вернув себе свою лошадь и вещи, ускакал назад в лагерь.

Когда Гесар огибал озеро Перитуг, он увидел приближавшегося к нему Петула. Министр, уходивший во дворец, чтобы начать подготовку царских похорон, вернулся теперь к телу Сатама. Узнав Героя, он пришёл в бешенство и преградил ему путь.

– Это ты, мерзкий злодей, – прокричал он. – Ты убил моего царя своей магией и планируешь нанести поражение всем жителям Джанга. Я не пушу тебя. Я убью тебя, не сходя с этого места. До сих пор ты встречался лишь со слабачками, теперь же падёшь от руки могучего воина. Сегодня ты узнаешь, на что способен Лонпо Петул [министр Петул], самое сильное существо на земле.

Гесар натянул тетиву своего лука и ответил:

– Лонпо Петул, мы не знакомы. Позволь мне представиться. В божественном мире, который находится неподалёку от Зангдок Палри, я был богом Тхубпа Гава, предводителем десяти тысяч махасиддх. Сейчас меня зовут Гесар – тот, кто отправляет черноволосых людей в мир, тысячекратно превосходящий наш по благополучию¹⁵⁶. Я защитник тех, кто следует за мной, посланник Падмасамбхавы и бог, правящий на земле. Я презираю демонов, подобных тебе!

¹⁵⁶ Это означает, что он, убивая их, отправляет их души в различные миры, схожие с божественными землями. «Черноволосые люди» – это выражение, которым китайцы называют сами себя. Здесь это словосочетание, возможно, свидетельствует о том, что исторический Гесар был тибетским предводителем, который развязал ряд военных кампаний против Китая и одержал в них победу.

Он выстрелил из лука, но Петул увернулся. В свою очередь, министр выпустил стрелу, задев Гесара. Так они стреляли, ни разу не попав друг в друга, пока у них не кончились стрелы. Сражаясь, они продолжали наносить друг другу оскорбления и распространяться о своих доблестных подвигах. Выбросив ставшие бесполезными луки, они достали мечи. Их кони с пеной у рта издавали ржание, звук которого сливался с яростными криками их наездников.

Уклоняясь от удара Гесара, Петул сделал резкое движение, которое выбросило его из седла. Герой тут же спрыгнул с коня, желая пронзить противника, но тот уже встал на ноги, и они вцепились друг в друга в рукопашном бою.

Петул был наделён необычайной силой. Впервые Гесар почувствовал, что уступает противнику. Его магические заклинания отражались силой заклинаний демонического министра, который сам был хорошо подкован в вопросах магии. Невероятным усилием демон смог толкнуть Героя к ядовитому озеру. Нога Гесара погрузилась в воду, которая разъела сапог, коснувшись даже его кожи, и в это время Герой позвал на помощь Манене и Падмасамбхаву. Силой его концентрации они мгновенно проявились перед ним, словно лёгкий воздушный змей, которого потянул за бечёвку его хозяин. Камнем упали они с небес. Немедленно схватив Петула, они бросили его в ядовитое озеро, в котором его кожу разъело, плоть отделилась от костей, и он полностью растворился.

Затем Гесар вернулся в лагерь и сразу же повёл своих людей в атаку на Гьянг. Дема, его генерал, пронзил голову вражеского генерала Чиме Чагрдо стрелой, а Дигчен Шенпа нанёс генералу Мигнагу такой сильный удар своей боевой секирой, что сломал ему все рёбра, и тот упал замертво.

Потеряв трёх могущественных предводителей – демонов Петула, Чиме Чагрдо и Мигнага, возглавлявших войско и являвшихся опорой армии Джанга, солдаты обезумели и в панике разбежались. Войска Линга вошли в крепость и уничтожили всех, кто в ней находился.

Тем временем царица Аси вышла из дворца со своими двумя младшими сыновьями, Ютиконгом и Дати-миндугом, держа их за руки. Они поднесли Гесару традиционные приветственные шарфы, семь золотых слитков, очень ценный кусок бирюзы и семь абсолютно гладких круглых агатов, а затем, совершив поклоны, просили у завоевателя смиростивиться и пощадить их.

Гесар убедил их в том, что им нечего бояться, и что Юла тоже в безопасности. Он приказал, чтобы с ними обращались уважительно, так как Аси была воплощением богини.

После этого царица умоляла его пощадить оставшихся солдат, а также мирных жителей из окрестных поселений.

Герой остановился на верхнем этаже дворца, а его люди поселились в крепости и в городе. Гесар пробыл три месяца в Гьянге, давая обширные поучения всем, кто там находился.

Перед отъездом он назначил Юлу Тонгьюра, старшего сына покойного царя, правителем Гьянга.

– Теперь ты царь – сказал он ему, уезжая, – и в твоём распоряжении мудрые министры. Теперь ты можешь править, устанавливая мир и справедливость. Из тех четырёх демонов, которых я должен был уничтожить, я разделался с тремя. Остался ещё один. Когда я выступлю с войной против него и попрошу у тебя поддержки, ты должен будешь мне её обеспечить.

На расстоянии тринадцати дней пути от Джанга, в месте под названием Маюл Шокья Рингмо, Гесар и его люди стояли, разбив лагерь, на протяжении трёх дней, после чего армия была распущена, и все разошлись по домам. Некоторые вернулись в Джанг, Дигчен и двое предводителей вместе со своими людьми уехали в Хор, а Гесар в сопровождении ста всадников продолжил свой путь в Линг. У входа во дворец стояла Сенгчам Другмо с четырьмя дочерьми предводителей, они поднесли им пиво и мясо. В течение пяти дней продолжалось празднование победы, и все пили и ели до отвала, а затем солдаты Линга вернулись к семьям в свои шатры.

Когда они все разошлись, Гесар сообщил своим министрам и домочадцам:

– В ходе войн, в которых я участвовал, я и мои воины убили много живых существ, многих ещё предстоит убить в будущем. Я должен отвести все души умерших в места покоя и счастья. Для этого я желаю удалиться в уединение в закрытой части дворца и оставаться в затворничестве на протяжении тринадцати лет, пока стоящая передо мной задача не будет полностью выполнена.

На этом он удалился, чтобы подготовить свою комнату к строгому ретриту, и с тех пор его больше никто не видел.

Глава 11

Гесар начинает военную кампанию против царя Шингти – С министра Кулы заживо сдирают кожу – Солдаты Гесара поджигают крепость Шингти – Шингти пытается взобраться на небеса с помощью волшебной лестницы – Гесар, выпусти в стрелу, разрушает её – Шингти падает в огонь – Его дочь чудом спасается, перелете в через горящую крепость – Гесар захватывает сокровища Шингти – Он отдаёт молодую принцессу замуж за сына Тротунга

В пятнадцатый день пятого месяца года Железной Лошади¹⁵⁷ Манене явилась Гесару, который находился в уединении уже десять лет.

– Гесар, – сказано она, – не позабыл ли ты о том, что один из демонов, которого ты должен уничтожить, всё ещё жив? Шингти, царь Юга, продолжает здравствовать и процветать, он укрепил своё положение и представляет всё большую опасность. Если ты не одолеешь его в этом году, в будущем невозможно будет это сделать.

– Как же я могу выступить против него сейчас? – отвечал Герой. – Я же решил оставаться в цаме [ретрите] тринадцать лет, а сейчас прошло лишь десять. Нарушение границ ретрита может навлечь неприятности на того, кто это сделает. Я не хочу отказываться от своих обетов, и как только закончится срок моего затворничества, я выступлю против Шингти.

– Нет, – отвечала богиня, – тогда будет уже слишком поздно.

– Как же поступить? – спросил Гесар. – Ведь я пообещал всем живым существам, погибшим в боях, что я смогу доставить их души в Землю Чистого Блаженства, и я не могу нарушить это обещание.

¹⁵⁷ Пятнадцатый день лунного месяца – это полнолуние; в этот день, в пятый месяц, проводится ежегодный буддийский фестиваль. Год Железной Лошади – обозначение года в тибетском летоисчислении.

Манене пришла в замешательство. Она отправилась спросить совета у бога Цангпы [Брахмы] в его божественном мире. Он решил, что в данном случае тяжело сделать правильный выбор. Оседлав белого льва, он полетел вместе с Манене к Гесару, чтобы убедить того выйти из ретрита. Герой не поддавался. Он опасался, что нарушение обета повлечёт за собой его перерождение в худших мирах, полных страданий. Цангпа убеждал его в том, что Гесара не постигнет такая участь, потому что у него божественное происхождение. Этот довод убедил Гесара, и он согласился выступить против царя Южной страны.

Как только божества исчезли, Герой позвал к себе жену. Царица была весьма удивлена, она не видела его уже десять лет¹⁵⁸ и знала о том, что срок его уединения ещё не подошёл к концу.

– Что случилось, повелитель? – забеспокоилась она. – Ты заболел, или тебе приносят недостаточно пищи? Ты голоден? Если ты заболел, я позову лекаря, если нужна пища, я принесу тебе чай и запасы сушёного мяса, только не прерывай ретрит до назначенного часа, иначе тебя постигнет беда.

Гесар сказал ей об указаниях, которые он получил от Манене и от Цангпы, и также сказал, что не может им не подчиниться.

Со слезами Сенгчам Другмо настаивала на том, что выходить из затворничества раньше установленного срока – весьма неблагоприятное и опасное действие. Однако Герой, положившись на своих божественных советчиков, веря в их мудрость, приказал ей не докучать ему своими разговорами, а помочь в отправке всем предводителям Линга посланий, призывающих их на совет.

Несколькими днями позже около сотни предводителей собрались в большом зале дворца, каждый расположился в соответствии со своим статусом – на тигровых, леопардовых или лисьих шкурах. Они спросили царя, по какой причине он прервал своё затворничество ранее назначенного срока и почему он хочет начать наступление на царя Шингти, правителя Южной страны.

Гесар сообщил о тех указаниях, которые им были получены, и все они согласились, что обычные предписания касательно условий цамы не могут быть важнее приказаний богов.

Было решено обратиться к Дигчену за помощью и сотрудничеством в этом походе и призвать его с тремя сотнями тысяч воинов из Хора, а также сообщить Юле Тонгьюру из Джанга, что Гесар ожидает его с таким подкреплением, которое тот сможет собрать.

В ожидании прибытия союзников воины Линга осматривали своё оружие и лошадей, а женщины готовили для них провизию.

Дигчен явился со своими тремястами тысячами хорп, а Юла Тонгюр привёл с собой шестьдесят предводителей и пятьсот тысяч солдат. Численность воинов Линга доходила до трёхсот тысяч.

Вся эта огромная армия, совершая манёвры с тысячами красных и жёлтых флагов вокруг дворца, напоминала море переливающихся огней.

Через пять дней все всадники выдвинулись в путь под предводительством Гесара, и в тот же вечер они достигли берегов реки в южной части Кхама [Кхам Лхо Чу].

Реку пересекал мост, сделанный из досок, сложенных поверх железных цепей, а с другой стороны реки стояла сторожевая башня, охранявшая границу. Жители крепости очень удивились, увидев армию чужеземцев, разбивших на таком близком расстоянии свой лагерь.

– Интересно, это враги или друзья? – задавались они вопросом. Двое управляющих¹⁵⁹, Тамо Тонгдруб и Юмдуг Пойе Лобе, направились к царю Шингти, чтобы донести об этом стран-

¹⁵⁸ Во время строгого затворничества пища и вещи, в которых нуждается практикующий, передаются ему через небольшое отверстие. Длительность затворничества может быть разной – от нескольких лет и до конца жизни.

¹⁵⁹ 15QB каждой крепости есть двое управляющих: друкор, мирянин, и цедрунг, носящий духовный сан. Упоминание об этих управляющих является недавним дополнением к поэме и появилось, скорее всего, после семнадцатого века, когда в

ном событии и получить от него приказ о дальнейших действиях. Они застали его сидящим поверх окровавленной человеческой кожи и, поднеся ему в дар меха, рассказали о причине своего приезда.

– Я знаю об этих чужеземцах не больше, чем вы сами, – отвечал царь. – Я соберу шестьдесят своих министров, чтобы держать совет.

Совет собрался, но никто из его участников не мог определить намерения иноземной армии. И всё же они единогласно решили, что только отшельник, лама Тхеуранг¹⁶⁰ из Тагкар Ома Джиг Дзонга сможет прояснить этот вопрос. Царь отправил посланников к пещере, в которой жил лама, чтобы просить его о помощи.

– Возвращайтесь обратно к хозяину, – сказал отшельник посланникам, прочитав составленное для него письмо. – У меня нет ответа для вас, и мне не нужна лошадь, я не поеду с вами. Прочь!

Царские посланники были очень обеспокоены, они не понимали, что означает отказ ламы. То ли он не хотел снизойти до ответа на вопрос Шингти, то ли он собирался прийти пешком. Однако отшельник Тхеуранг своим суровым видом дал им понять, что не расположен к долгой беседе. Он отослал помощников царя прочь, и те уехали ни с чем.

Как только они удалились, лама сел в своей пещере, скрестив ноги, на коврике для медитации из медвежьей шкуры и оставался неподвижен. Через некоторое время точная копия проявилась из его тела и, отделившись от него, стала плотной и неотличимой от него самого. Теперь в пещере находились два ламы Тхеуранга, один сидел неподвижно, а второй стоял перед ним. Затем стоявшая фигура двинулась к выходу из пещеры и, оказавшись снаружи, с необычайной скоростью устремилась в направлении резиденции Шингти. Другой лама Тхеуранг оставался при этом погружённым в глубокую медитацию, сидя на своей медвежьей шкуре со скрещёнными ногами, выпрямленной спиной и бесстрастным лицом.

Когда лама Тхеуранг прибыл к Шингти и ему сообщили о прибытии иноземной армии, он только понимающе покачал головой.

– Ничего хорошего, предводитель, это тебе не предвещает, – сказал он, обращаясь к Шингти. – Нет сомнений, что эти люди – враги.

– Лучше было бы в этом убедиться, – сказал царь. – Ты, Тамо Тонгдруб, и ты, Менчен Кула, отправляйтесь выяснить у этих людей, каковы их намерения.

Тогда управляющий и министр, назначенный ему в сопровождение, вскочили на красную и жёлтую лошадей и спустились к реке. Когда они оказались в поле зрения лагеря, то громко позвали незнакомцев.

В это время предводители собрались в шатре Гесара. Услышав крики, двое из них вышли наружу и, подойдя к реке, закричали людям Шингти в ответ:

– Если вы хотите говорить с нами, идите сюда.

Посланники Шингти не осмеливались пересечь мост, не убедившись в дружественных намерениях незнакомцев.

Однако как только их пригласили, они перешли на противоположный берег и остановились неподалёку от лагеря. Двое обратившихся к ним подошли ближе. У одного из них был синий цвет кожи, и ехал он верхом на синем коне, а у другого был красный цвет кожи, и ехал он на красном коне. У обоих на головах были железные шлемы, украшенные маленькими флажками.

– Что вы хотите нам сообщить, о храбрецы? – спросили они.

Посланники Южного царства отвечали им.

Тибете установилось правление далай-лам.

¹⁶⁰ Скорее всего, лама принадлежал к роду демонов, потому что «тхеуранг» по-тибетски – это название вида демонов.

– Кто вы, о воины, прибывшие сюда в таком множестве, и кто ваш предводитель? Почему вы не спросили разрешения разбить здесь лагерь и заплатить за использование травы и воды? Отправляйтесь вверх или вниз по течению, становитесь в любом понравившемся вам месте, но не разбивайте лагерь здесь. Царь Шингти не позволяет этого. Остерегайтесь нанести ему таким образом оскорбление, о воины, в гневе он ужасен и сотрёт вас в пыль.

Человек с синим цветом кожи отвечал:

– О, воины Южного царства, знайте, что я – Юла Тонггюр из царского рода Джанга. Это лагерь войска Гесара. Если мы захотим остаться надолго, то сможем пробыть здесь целый год, но, в любом случае, мы будем стоять не меньше трёх месяцев. Платить ни за воду, ни за траву мы не станем. Мы прибыли, чтобы говорить с царём Шингти.

– Бродяги из Линга! – вскричал военачальник Менчен Кула. – Что можете вы сказать могущественному царю Шингти с Юга? Скажите мне, и я передам это ему.

Затем Дигчен, краснокожий воин, сидевший верхом на красном коне, вытащил из своего *амбага*¹⁶¹ большую золотую трубку весом в девятнадцать *сангов*¹⁶², в которой вмещался *бау*¹⁶³ табака. Он наполнил ее, поджёг и сказал:

– Если хотите знать, зачем мы прибыли сюда, о воины, я вам отвечу.

У предводителя Тротунга из Линга есть храбрый сын двадцати лет от роду. Каждый год с самого его рождения прорицатель делает мо, чтобы узнать, кто станет его будущей женой, и каждый год выпадает один и тот же ответ. Он должен взять себе в жёны дочь царя Шингти. Если отец отдаст нам её по-хорошему, то мы поднесём ему золото и серебро взамен¹⁶⁴. Однако если он откажется от этой сделки, то всё закончится плохо для него, мы разграбим его владения и заберём его дочь силой.

– Ах ты, дерзкий зазнайка! – воскликнул управляющий Тамо Тонгдруб. – Знай же, что дочери царя Шингти сейчас пятнадцать лет, и она – его единственный ребёнок. Она унаследует от него все его земли и в будущем займёт его трон. Неужели ты думаешь, что Шингти отдаст её в страну, где живут такие нищие бродяги, как вы, – в страну Линг? Если я передам ему ваши слова, он истребит вас всех до единого человека. Но если вы этого хотите, пусть будет по-вашему. Посмотрим, что из этого выйдет.

И, развернувшись, посланники Шингти поскакали назад в крепость.

Они передали царю разговор с представителями Гесара. Однако теперь у них уже не было такого презрительно-насмешливого отношения к данному вопросу, и они уговаривали царя не вызывать на себя гнев Героя, а согласиться на свадьбу его дочери и сына Тротунга.

– Гесару было всего лишь тринадцать, когда он убил Луцена, – говорили они, – и с тех пор он захватил Хор и Джанг. Опасно вступать с ним в конфликт.

Однако этот совет был крайне неприятен царю, и он пришёл в ярость, осыпая обоих военачальников проклятиями.

– Будьте уверены, я не отдам свою дочь кому-либо из этой шайки бродяг. Вы оба презренные трусы. Я соберу армию. Мне не потребуется много времени, чтобы проучить Гесара за его гордыню.

На следующий вечер дочери Шингти, Метог Лхадзе [что дословно означает «прекрасный божественный цветок»] приснился кошмар, и утром она поведала о нём своему отцу.

– Я видела, что нашу страну окутал мрак, – сказала она ему, – и кровь текла ручьями в крепости. Во дворце была разбита драгоценная бирюзовая колонна. С министра Кулы заживо содрали кожу и пригвоздили его к земле. Меня же увёл белый луч радуги на восток. Поверь

¹⁶¹ Карман у груди, образованный складками запахнутой и подпоясанной традиционной тибетской одежды, или чубы.

¹⁶² Около двух фунтов или одного килограмма.

¹⁶³ Большая мера для взвешивания зерна.

¹⁶⁴ В Тибете было принято выплачивать родителям невесты сумму, в которую они оценивали затраты на её воспитание и содержание.

мне, отец, лучше будет отдать меня в Линг, чем подвергнуть опасности твою драгоценную жизнь и жизни твоих подданных.

Но царь отказался её слушать. Он грубо приказал ей держать язык за зубами, сказав, что она ничего не смыслит в подобных вопросах и рассуждает, как глупая маленькая девочка.

На совете министров было решено начать войну. Предводители немедленно собрали войска у стен дворца и отправили разведчиков узнать, сколько воинов в распоряжении Гесара. Тысяча солдат пересекла мост через реку. На следующий день два генерала, каждый во главе отряда из тысячи воинов, заняли позиции, преграждающие путь врагу. Ещё через день им в подкрепление подоспели два генерала, каждый во главе тридцати тысяч солдат. Царь Шингти не подозревал, что войска Гесара многократно превосходили его армию численностью.

В то время как царь Южной страны выполнял все эти приготовления, Гесару приснился сон. Он увидел в нём белого всадника верхом на белом коне, в серебряном шлеме, украшенном маленьким флагом. Он сказал ему тотчас же пересечь реку.

Не задерживаясь, армия Линга двинулась вперёд. Прибыв к мосту, они увидели солдат, охраняющих его, а также подкрепление на противоположном берегу. Тамо Тонгдруб во главе своего отряда тотчас же убил двадцать воинов Линга, а затем повернул назад за подмогой. Дигчен же вместе со своим отрядом пересёк мост в погоне за управляющим и крикнул ему вслед устрашающим голосом:

– Я – Дигчен из Хора, сын богов и самый могущественный из воинов. Сейчас ты испытаешь мой гнев на своей шкуре.

И он отрубил голову Тамо Тонгдруба одним ударом своего меча из небесного железа.

Юла Тонггюр с воинами Джанга пересекли реку вплавь верхом на лошадях. Объединившись с воинами Линга, они истребили войско южан. Лишь немногие уцелели, укрывшись в стенах крепости.

Услышав о таком разгроме, царь Шингти пришёл в ярость. Он приказал, чтобы другие отряды во главе с генералами Кулой и Тонгчунгом немедленно атаковали пришельцев.

Бойня была ужасающей. Каждый предводитель, произнося свои титулы, затем яростно бросался на врага. Воины сражались стрелами, мечами и копьями, а пастухи из чёрных шатров, искусные в мастерстве метания лассо, ловили своих противников на расстоянии и, вырывая их из сёдел, тащили по каменистой земле под копытами лошадей.

Так оба генерала, Менчен Кула и Тонгчунг, были взяты в плен; захватившие их воины хотели передать пленников Гесару живьём. Они бросили Кулу на землю и прибили его конечности кольями. Тонгчунга связали. Когда Гесар увидел их, он указал на Кулу:

– Он истинный сын и предводитель демонов. Его кожа обладает магическими свойствами, которые я распознал своим ясновидением. Придёт день, когда она мне понадобится. А что касается Тонгчунга, у него в роду были священные предки. Позже я назначу его на важный пост управляющего в моём царстве. Не убивайте его, но держите в плену закованным до конца войны.

Солдаты увели Тонгчунга и передали его Тротунгу. С Менчена Кулы они заживо содрали кожу, а когда он умер – бросили его тело в глубокую яму. На этом месте позднее была воздвигнута большая ступа.

Не зная, что его войска потерпели поражение во втором сражении, царь Шингти беспокоился по поводу того, что ему не доставили никакого донесения. Опасаясь, что его сил оказалось недостаточно, чтобы одержать победу, он решил выслать подкрепление на следующий день.

Ночью бог Цангпа сообщил Гесару о том, что замышляет царь, и посоветовал ему опередить укрепление отрядами врага ключевых позиций на возвышенностях и пробраться ближе к царскому дворцу.

Последовав этому совету, Гесар и его воины прошествовали ночью вперёд. И ещё до рассвета они оказались непосредственно у стен крепости, устроив поджог с четырёх её сторон.

Огонь распространялся быстро. Шингти был разбужен странными звуками и обнаружил, что окружён огнём. Увидев, что все выходы заблокированы, он попытался бежать с помощью магии. Сын демона, он был весьма искусен в оккультной науке. Ещё до войны он создал лестницу, по которой смог бы подняться в небо в случае необходимости. Но лишь только он установил её и стал взбираться по ступенькам, Гесар заметил его. Выстрелив из лука по лестнице, Герой разрушил её, и Шингти, упав в огонь, был поглощён языками пламени.

Что касается Метог Лхадзе, она, обезумев от ужаса, металась из стороны в сторону, тщетно ища выход, который бы не был отрезан огнём. Гесар увидел её, когда она высунулась из окна горящего дворца, и издала позвал её:

– Если ты принадлежишь к священному роду, то сможешь прийти ко мне по воздуху, но если ты демон, то упадёшь в огонь.

Девушка выскочила из окна и, перенёсшись над горящим городом, словно лист, упала Герою на колени.

Война закончилась. Гесар захватил сокровища Шингти, которые были спрятаны в подземном хранилище в горах. Среди драгоценных предметов, найденных там, был бесценный камень в форме молодого месяца. Его цвет менялся в соответствии с тем, кто и с какими душевными качествами и настроением к нему приближался, а также в зависимости от того, дружественные или враждебные силы окружали его владельца. Так он служил хорошим помощником своему хозяину.

Возвратившись в Линг, Гесар отдал юную принцессу в жёны сыну Тротунга. Затем, отпраздновав победу роскошным пиром, войска его союзников вернулись в Хор и Джанг, воины Линга разошлись по домам, а Герой уединился во дворце.

Миссия, ради которой он воплотился на земле, была выполнена, и больше не осталось демонических правителей. Злые силы, которые были воплощены в них, он обратил в добродетельную энергию, которая некоторое время останется недвижимой, связанная с их душами в Западной Чистой Земле Великого Блаженства, а затем проявится вновь в форме разнообразных живых существ.

Все эти живые существа, объединяясь в своих деяниях с силами добра или зла, обрекают себя на новые обретения или утраты, и раз за разом вовлекаются в бесконечную череду радостей и страданий. Так повторяется вновь и вновь. И лишь некоторые – те, кто обладает невероятной удачей, – выходят за пределы этого круговорота.

Ом Мани Падме Хум!

Эпос о Гесаре не заканчивается смертью трёх демонических царей. Позже Герой вступает в ряд сражений, которые напрямую не относятся к его миссии, заключавшейся в уничтожении врагов Учения. Будучи царём Линга, он заботится о том, чтобы эта страна бедных и необразованных кочевников постепенно стала более культурной и процветающей. Ещё в начале своих деяний он обеспечил её жителей лекарствами. Затем он увеличил численность скота, захватив коров царя Тазига, а также лошадей монгольского предводителя.

В качестве трофеев он привёз золото из Торготса, а также шёлк и чай из Китая.

Чтобы последовать за ним во всех этих походах, в которых часто повторяются похожие ситуации и истории, понадобится составить ещё одну книгу. Я же ограничусь повествованием о первом из них, который в некотором роде является продолжением истории, связанной с победой Гесара, одержанной им над правителем Южной страны.

Глава 12

Несмотря на свой возраст в девяносто три года, Тротунг хочет завести молодую жену – Чтобы получить её, он крадёт у царя Тазига серебристых лошадей – Разведчики царя приходят в дом Тротунга во время свадебного пира – Пьяный Тротунг хвастается своей добычей – Тазиг посылает солдат, чтобы наказать его – Трус прячется под перевёрнутым чаном – Его находят, избивают и приговаривают к смерти через разрубание на части – он выпрашивает прощение взамен на то, что предаст Гесара и поможет Тазигу – Воины Линга отказываются сражаться по неправомерному поводу – Они меняют своё решение из-за обещания поддержки со стороны богов и из-за жажды наживы – Отшельник превращается в раскалённую массу – огонь вырывается из его пещеры и окружает крепость Тазига кольцом пламени – Гесар тушит его волшебной кожей Кулы, которую он заполучил в прошлом бою – Победа Гесара и уничтожение войск Тазига – Гесар отправляется во дворец на горе, где Тазиг хранит сокровища – По пути Тротунг отвлекается и гонится за девицами, которые оказываются демоницами – Их родители ловят Тротунга и сажают его в короб с солью, готовя к тому, чтобы съесть – Гесар снова спасает его – Герой провозглашает вдову Тазига царицей – Он приносит сокровища Тазига в Линг и делит их среди тех, кто участвовал в кампании

Женитьба сына на пятнадцатилетней принцессе навела Тротунгу романтическое настроение. Когда он смотрел, как его новая невестка лёгкой походкой передвигается по дому и грациозно помогает своему мужу, его переполняло желание завести себе такую же подружку. «И кроме того, – думал он, – мне всего лишь девяносто три года. Я в расцвете сил. Моя прежняя жена рядом со мной словно старая клюшка. Почему бы мне не жениться на молодой девушке, свежей и светлой, чьё тело гибкое, словно трава в долинах Чанг Тханга? Почему бы и нет? Я намного лучше сложен, чем мой младший сын, и способен осчастливить любую женщину...»

Приняв такое решение, Тротунг стал перебирать в уме всех девственниц, которые жили по соседству, и в результате критического отбора он остановился на одной из них. Она мало походила на тот образ, который он нарисовал себе. Избраннице, радующей его глаз, было двадцать пять лет. Она была крупного телосложения и пышных форм, ничего в ней не напоминало тонкую грациозность травинки, и цвет её кожи был тёмным. Тем не менее именно она была мила Тротунгу.

Тротунг, несмотря на уверенность в своём высоком положении предводителя и в своём богатстве, всё же был озадачен, как женить её на себе. Её отец, Цаджонг, один из министров Гесара, был так же богат, как и он сам, и седовласый жених боялся, что его предложение будет отвергнуто. После долгих размышлений он пришёл к выводу, что в вопросе сватовства ему мог бы помочь красноречивый Дабла, приёмный сын Гесара. Даблу высоко почитали в Линге, он был сыном друга Гесара Гьяцы, которого хорпы убили в бою, и внуком Шинглена. Тротунг сам был братом Шинглена, и таким образом приходился дядей этому юноше, что оправдало бы участие Даблы в этом деле.

Итак, выбор посредника был сделан. Но оставалась ещё одна проблема. В соответствии с традицией нужно было начать с подношения посреднику. Даблу нельзя было подкупить каким-то незначительным подарком, а Тротунг никогда не мог отдать, не испытывая тяжких душевных мучений, даже малую толику своего добра.

Он вспомнил, что любимая лошадь Даблы начала стареть и всё меньше подходила для участия в скачках. Хорошая лошадь могла бы очень понравиться юноше. Затем в голову старого предводителя пришла великолепная идея. Он знал, где найти не одну, а даже три лошади. Таких не сыскать было во всём мире: знаменитые серебристые лошади царя Тазига. Одну он оставил бы себе, вторую поднёс бы Дабле, а третью – отцу невесты в качестве выкупа за его дочь.

Теперь всё сходилось один к одному, и для осуществления этого плана не хватало лишь лошадей.

Он поручил доставку лошадей трём людям, своим слугам Гья Пепу Тугго, Тхонг Тунгтунг Мерго Кхьено и Гьяб Кепе Пипе Лебле, которые славились воровским мастерством.

Каждый из них получил по тридцать унций золота, и Тротунг дал им дипшинг [волшебная палочка, которая может сделать человека невидимым], который мог им понадобиться в этом предприятии. Вдобавок он пообещал им щедрое вознаграждение, если их усилия увенчаются успехом.

Спустя тринадцать дней трое мужчин добрались до приграничных земель царя Тазига¹⁶⁵.

Так совпало, что недалеко от границы, в местности под названием Немо Ютанг, царь и его придворные расположились лагерем, чтобы совершить церемонии поклонения богам страны. Проведя ритуалы, они пировали и предавались развлечениям. Посланники Тротунга вскоре поняли, что внимание придворных и простолюдинов было приковано к конным скачкам, соревнованиям лучников и различным игрищам. Вплоть до самого скромного слуги все только и думали, что об обильной еде, питье и развлечениях. Солнце ещё не поднялось в зенит, когда все уже были совершенно пьяны.

«Всё складывается так, что лучше не придумашь», – обрадовались трое мошенников.

Царь приказал тринадцати дозорным охранять лагерь каждую ночь, и они ни при каких обстоятельствах не должны были упускать из виду шатёр, в котором находились три драгоцен-

¹⁶⁵ Возможно, это территория Персии. Но для всадников было бы невозможным выехать из той местности, где предположительно находился Линг, и добраться до Персии за тринадцать дней, они бы не смогли добраться даже до западной границы Тибета, куда, возможно, простирались владения царя Персии. Чтобы сделать это, им потребовалось бы три месяца. Конечно же, мы не должны ждать правдоподобия в такой фантастической легенде. Однако часто тибетцы пишут и произносят имя царя как «Таг Зиг», что означает «леопард». Возможно, так называли другого царя, а вовсе не царя Персии. Кем в действительности был этот правитель, мы не знаем.

ные лошади. Однако когда наступила ночь, у дозорных, веселившихся наравне с остальными, либо двоилось в глазах, либо они уже совсем ничего не видели.

Взяв с собой магическую палочку *дипшинг*, Гья Пепу Тугго и двое его напарников проникли в лагерь глубокой ночью, когда царь и его подопечные давно спали. Они не сразу нашли лошадей среди такого множества шатров на поляне, однако в конце концов заприметили нарядный красный шатёр, стоявший в отдалении от остальных, и, приподняв его занавес, увидели там трёх серебристых лошадей. Осторожно взяв их за повод, они вывели животных из лагеря.

Затем, вернувшись в горы, они набросили сёдла на лошадей Тазига, вскочили на них верхом и ускакали на восток по направлению к дому, уводя за собой трёх лошадей.

Царь и благородная знать, сытые и пьяные, проспали допоздна. Когда же слуги проснулись, они услышали ржание всех лошадей, кроме трёх серебристых. Почувствовав что-то неладное, некоторые из них побежали к красному шатру, и – ах! – внутри было пусто!

Конюшего, как только ему донесли о пропаже, наполнила ярость, сменившаяся сильной печалью. Что же скажет ему царь, какое наказание ждёт его? Он созвал всех конюхов и приказал им прочесать страну в поисках животных. В надежде, что лошади вернуться, он отложил донесение царю.

Его посланники вернулись вечером, понурые. Они не нашли ни лошадей, ни их следов. Нужно было доложить об этом царю. Тот, однако, не рассердился так сильно, как предполагал конюший.

– В моём царстве нет воров, – сказал он. – Лошади убежали и вернуться сами.

Однако три дня спустя ни одна из лошадей не вернулась. Тазиг послал трёх предводителей во главе шестисот людей на поиски воров.

Когда они прибыли в место под названием Меманачен Конгма, то обнаружили следы копыт самых красивых в мире лошадей, и весь отряд последовал за этими следами, пока они не добрались до другого места под названием Силинг Мамту Конгма. Там они провели ночь у подножия перевала. На следующий день, взобравшись на него, они увидели, что простёршаяся перед ними долина разветвляется в трёх направлениях и что неподалёку проходил караван из тридцати предводителей, девяноста их помощников и некоторого количества слуг, которые вели тысячу гружёных мулов.

Чакар Денпа, один из предводителей Тазига, окликнул этих людей и помахал им руками, но путники продолжали свой путь, не обращая на них внимания. Некоторое время спустя люди Тазига смогли догнать человека в белом, который немного отстал и ехал сзади, и спросили его, кто эти торговцы, откуда они идут и куда направляются.

Чакар Денпа представился:

– Я министр царя Тазига, – сказал он. – Мой хозяин разбил лагерь здесь неподалёку, и у него украли трёх наилучших лошадей. У всех них есть отличительные знаки. У одной на копытах – подковы с гравировкой в форме раковины и восьмилепесткового лотоса. Мы видели такие следы с той стороны перевала, но здесь много животных вытоптало землю, и теперь ничего нельзя разглядеть. Если вы что-нибудь знаете об этих лошадях, я вас щедро награжу, а солжётё – царь узнает и накажет вас.

Всадник отвечал:

– Меня зовут Пагьяр Юндруб, а предводитель этих торговцев – широко известный Цанг-Гартаг-цонгпа¹⁶⁶. Мы везём товары из Силинга¹⁶⁷, чтобы обменять их в Цанге на золото и серебро. Я клянусь, что не видел ни ваших лошадей, ни их следов.

¹⁶⁶ Это не имя, а название, что означает: «торговец, чьи караваны ходят из страны Цанг в Гартаг». Цанг – огромная провинция в Южном Тибете, столица которой – Шигадзе, а Гартаг – место, расположенное к западу от Тачиенлу.

¹⁶⁷ Силинг – приграничный город провинции Канзу (Китай).

Принц Гартага и царь Тазиг связаны узами дружбы с давних пор, но уже прошло много времени с тех пор, как они виделись последний раз. Скажи мне, прошу, в добром ли здравии ваш царь? А его сын, принц Танго Дава, который был ещё маленьким ребёнком, когда я в последний раз был в гостях у его отца, сейчас, наверное, уже взрослый юноша? Процветает ли страна и её жители? Мой предводитель будет рад, если я принесу ему добрые известия о его друге.

Ещё я прекрасно владею искусством прорицания мо: если вы желаете, то я погадаю о том, что случилось с вашими лошадьми.

Чакар Денпа с радостью согласился на предложение торговца. Тот, бросив кости, сказал:

– Если вы продолжите двигаться в том направлении, в котором идёте сейчас, то никогда не найдёте ваших животных. Лучше возвращайтесь домой и спросите совета у ламы-предсказателя. Насколько я могу видеть в силу своего ограниченного знания, вы найдёте лошадей, если направитесь на восток от владений царя Тазига.

Затем торговец достал из сумки несколько шарфов, голубых и белых, завернул девять золотых слитков в уголок одного из них и, завязав в узел, попросил Чакар Денпу передать их царю и сказать, что на обратном пути через его владения торговцы нанесут ему визит.

Последовав данному им совету, люди Тазига вернулись к царю и передали ему всё, что с ними произошло в дороге.

– И верно, – сказал царь, – лучшее, что можно сделать в данной ситуации, – обратиться за советом к мастеру мо. Пусть же явятся сюда лама тулку Албе, бонпо тулку Мипам, и великий гадатель мо Тисер Донг Наг.

Трое гадалелей выполнили ритуал разными особыми способами в присутствии царя и членов государственного собрания.

Сначала лама Албе заявил:

– Я не вижу лошадей в Линге, стране на востоке от нас, но я вижу, что они находятся в тёмном месте, куда не попадают лучи солнца.

Пока он говорил, бонпо Мипам отрицательно тряс головой:

– Лошади найдутся в восточной стороне, – утверждал он, – в крепости в форме рога.

– Лошади мертвы, – кратко молвил Тисер Донг Наг.

– И кому из них верить?! – раздражённо воскликнул царь. – Возможно, никто из них не знает правды.

Затем, доверяя больше представителю бон, чем остальным, ибо бонпо – широко известные маги и предсказатели, он обратился к Мипаму:

– Погадай ещё раз, – приказал он. – Посмотрим, в Линге ли мои животные.

Мипам снова выполнил мо и, погрузившись на некоторое время в вычисления, он выдал следующий ответ:

– Лошади находятся в Линге, в доме Даблы.

В тоне его звучала совершенная уверенность. Царь поверил ему, и им овладел гнев.

– Этот Гесар, – сказал он, – прежде был Чори, нищим, а теперь сделался царём Линга. Он убил Луцена, а также царя Хора и царя Джанга, и ещё Шингти – владыку Южной страны. Теперь он покушается на мою собственность и, словно жалкий воришка, крадёт моих лошадей. Какое бесстыдство! Я должен собрать своих воинов, а затем я похищу его жену, Сенгчам Другмо, отниму всё награбленное им богатство и завладею землями Линга.

Министры и советники молчали, понимая, что царь очень опечален потерей лошадей, равных которым не было во всём мире. Затем член совета по имени Шеса Рабно поднялся и, поднеся Тазигу шарф, сказал:

– Результаты мо противоречивы. Поэтому мы не можем сразу же бросить войска на войну с Гесаром. У него много предводителей, много шатров и много поселений в подчинении. Даже если лошади в его владениях, неизвестно, кто вор. Возможно, сам Гесар не знает об этой краже,

содеянной одним из его подданных. Давайте отправим в Линг двух смыслённых людей, переодетых нищими бродягами. Они поищут лошадей и, узнав, у кого они находятся, сообщат нам. А мы тогда посмотрим, что лучше предпринять.

Все присутствующие признали мудрыми слова Шесы Рабно, и царь последовал его совету. Министр Шакар Дема и конюший Тонгти Лален переоделись странствующими паломниками и двинулись в путь. У каждого из них был длинный посох в руках, и они несли свою поклажу на спине.

Тем временем украденные лошади были переданы, как указал Тротунг, их новым владельцам: одна – Дабле, другая – Цаджонгу, а третья осталась у Тротунга, который, конечно же, выбрал себе самую лучшую.

Дабла действительно заслуживал такого дара. Его задача была не из простых. Цаджонг и все члены его семьи сначала напрочь отказывались отдавать молодую девушку старому проводнику, а она выказывала нескрываемое отвращение от одной только мысли о том, чтобы стать женой старика, которому вот-вот стукнет сто лет. Но Дабла, уважаемый во всей стране, а также красноречивый и изобретательный юноша, приводил такие доводы, что в конце концов Цаджонг и его люди были вынуждены сдаться. А что касается невесты, то несколько пощёчин и пара хороших порций тумачов показали ей, что молодым девицам стоит вести себя молчаливо и покорно. Отыгаться она могла позже, когда стала бы хозяйкой в своём новом доме.

Итак, её сопроводили в дом Тротунга, и там было устроено обильное пиршество по поводу его помолвки.

В тот же день несколько пастухов, находившихся в услужении у Чалогсанга, который был в родственных отношениях с Сенгчам Другмо, вывели на пастбище в Маюл Тиратамо три тысячи овец. Место это находилось недалеко от владений Тротунга, там они и разбили свои шатры. Лишь только они прибыли туда, как двое пастухов заметили паломников, направлявшихся к ним. Младший из них подумал: «Кто знает, может, эти незнакомцы – шпионы царя Тазига, которые ищут украденных Тротунгом лошадей». И как только те приблизились к палатке, он сказал своему напарнику угостить их чашей простокваши, а сам принялся расспрашивать.

– Откуда вы пришли? – спросил он. – Из какой страны?

– Мы идём из Джанга, – отвечал один из них.

– Какая удача, – сказал пастух. – Я тоже из Джанга. Царь Юла Тонггюр сейчас в добром ли здравии?

И он задал ещё несколько различных вопросов о людях и событиях в Джанге.

– Прошло уже двадцать шесть лет с тех пор, как мы покинули наш дом, – сказали странники, – и мы не знаем, что за это время там изменилось.

– Странные вы бродяги, однако, – заметил Цон-друб, рассматривая путников. – Я никогда прежде не видел таких, как вы. Вы, должно быть, хорошо питались и не делали утомительных долгих переходов, ведь толстяк выглядит так, будто вот-вот лопнет, а твой цвет кожи белее, чем у принцессы. Солнце, кажется, не слишком опалило тебя в долгих странствиях.

– А ну-ка, снимите с себя ваши сумки, они не похожи на мешки, с которыми ходят в паломничество. В этих, должно быть, полным-полно денег. Развяжите их и покажите, что внутри, авось мы купим у вас что-нибудь. Куда, говорите, вы направляетесь?

Шпионы оказались пойманными врасплох.

Чакар Денпа ответил скромно:

– Добрые люди, нехорошо рассматривать вещи путников. Что подумают жители Линга, если увидят вас за этим занятием? Они наверняка решат, что вы захотели ограбить паломников. Я могу сказать, куда мы направляемся. Мы идём на встречу с Гесаром, царём Линга. Вы знаете, где он сейчас?

Тогда молодой пастух озвучил своё мнение, которое он составил о лже-паломниках, следующими словами:

– Даже ветру не позволено поднять волосок из шерсти овцы, принадлежащей нашему хозяину Чалогсангу. Даже птицам не разрешено бросать тень на стада, а людям смотреть и подавно. Вы выглядите, словно разбойники, пожелавшие ограбить моего хозяина. Я не пропущу вас. Вы должны пойти и всё объяснить Чалогсангу.

Старший пастух – добрый, но глуповатый – вмешался в их разговор:

– Ты разговариваешь неучтиво, сын мой, – сказал он молодому напарнику. – Пусть эти люди идут своей дорогой.

Затем, обратившись к путникам, он продолжал:

– Перейдите перевал, который виден вон там. За ним находится резиденция Тротунга, который сейчас устроил большое пиршество по поводу своей свадьбы. Ему уже девяносто три года, но несмотря на свой преклонный возраст он захотел себе молодую жену. Он женится на девушке двадцати пяти лет.

Для того чтобы получить её, он украл лошадей у царя Тазига. Идите на пиршество, там вас покормят.

Напрасно Цондруб подавал всевозможные знаки старому болтуну, чтобы остановить его развязавшийся язык – сплетник не обращал на него внимания.

Лже-паломники торжествовали. Теперь они получили необходимые сведения и были уверены, что вскоре увидят краденых лошадей. Они ушли, продолжая изображать тяготы, переносимые странствующими паломниками, и потихоньку добрались до перевала.

На следующий день они прибыли к дому Тротунга. Однако двери оказались закрытыми. Но, загляну в за стену двора, они увидели там предводителей с жёнами, праздновавших в верхней части жилища.

– Если мы откроем эту дверь, то сможем войти во двор, – сказал Чакар Денпа Тугти, – и там мы, возможно, увидим лошадей. Но как же попасть внутрь?

– Так как мы странствующие паломники, – сказал ему Тугти, – мы можем позвать хозяев, попросить у них подаяния, а для этого нам нужно немного пошуметь. Несомненно, кто-нибудь выйдет к нам и принесёт еду, а когда дверь откроется, нам будет виден весь двор.

И они принялись грохотать небольшим барабанчиком, как это часто делают бедные паломники, когда просят подать им на пропитание.

Тротунг, услышав этот звук, подумал про себя: «Пришли паломники, которые путешествуют по многим странам. Если я впущу их, то они смогут увидеть мой роскошный дом и молодую жену. После этого они расскажут о том, что увидели, повсюду, и так я смогу прославиться».

Он позвал слуг и приказал им привести путников к нему наверх. Как только шпионы прошли сквозь ворота, они увидели в конюшне под домом серебристую лошадь, которую Тротунг оставил для себя. Затем они поднялись этажом выше, где старый предводитель предложил им сесть на ковре, расстеленном в углу комнаты. Он спросил их, откуда они пришли.

– Мы пришли из Таюл То, – отвечали они.

– Тогда оставайтесь здесь хотя бы на денёк, – сказал им Тротунг, – вы можете вдоволь наесться и отдохнуть.

Он приказал слугам дать им пиво и различные мясные блюда.

Двое шпионов, притворившись, будто не знают, что происходит, спросили:

– Чья это свадьба здесь празднуется? Кто муж этой прелестной девушки?

Очень гордый собой, Тротунг начал хвастаться:

– Это моя собственная свадьба, – заявил он.

Люди Тазига выразили изумление.

– Ты – жених?! – воскликнул Чакар Денпа. – Но тебе должно быть не меньше девяноста лет! Не смеши нас, умоляю. Как так вышло? Как тебе удалось заполучить такую красивую девушку? Это просто удивительно, не могу поверить!

Тротунг уже выпил много чашек крепкого пива и кукурузной браги. Он забыл о всякой осторожности и о том, что стоит говорить, а о чём следует молчать. Он поведал всю историю, связанную с кражей лошадей, упомянув Даблу, Цаджонга и себя как их нынешних владельцев.

Лже-паломники теперь знали всё, что им было нужно.

– Мы должны как можно скорее добраться до священных мест в Китае и Индии, – сказали они. – Мы не можем здесь задерживаться. Желаем тебе долгих лет жизни. Возможно, на обратном пути мы сможем отплатить тебе за гостеприимство.

На этом они встали и направились домой, чтобы сообщить Тазигу об их успешном расследовании.

Царь пришёл в бешенство:

– Если это так, – сказал он, – мы завтра же соберем отряд. А послезавтра вы отправитесь в Линг и приведёте мне этого старого мерзавца закованным в цепи.

Команду поспешили выполнить. Отряд из восьми сотен людей выдвинулся ещё затемно, спеша добраться до дома Тротунга.

Старый предводитель не заподозрил в паломниках, которых он так сердечно принял у себя дома и которым рассказал всю историю кражи лошадей, людей Тазига.

И чтобы достойно завершить празднование своей помолвки, он решил отправиться на Магьял Помра и умиловить там местных божеств.

Утром того дня, когда он собрался в путь, один из его слуг, выйдя рано на улицу, чтобы набрать воды, увидел, что дом окружило множество солдат. Бросив сосуд для воды на землю, он побежал в дом и, ворвавшись в комнату хозяина, закричал:

– Кушог! Кушог! Солдаты Тазига у твоих дверей. Они пришли за пропавшими лошадьми. Ох! Ох! Что же с нами будет!..

И так как он ко всему прочему был ещё и смельчаком, то, не удовлетворившись одними лишь криками, схватил в руки меч из небесного железа, который висел над кроватью хозяина, и, вскочив на самого быстрого коня, поскакал к воротам.

В ужасе представив то наказание, которое ждёт его за кражу лошадей, Тротунг принялся носиться по комнате туда-сюда в поисках места, где бы спрятаться. В итоге ему попался на глаза огромный бронзовый чан, под который он и забрался, накрывшись им сверху.

В это время воинствующий слуга уложил пятьдесят вражеских солдат, прорубая мечом себе выход на волю, и усакал прочь. Молодая жена, её слуги и люди Тротунга, увидев, что внимание солдат сосредоточено на борьбе с владельцем волшебного меча, быстро разбежались в разные стороны. А Тротунг, чей сын ушёл накануне днём, чтобы осмотреть стада, теперь остался один, без защиты, в доме.

Люди Тазига долго пытались найти его, и, возможно, он смог бы остаться незамеченным, если бы только сумел унять свой страх и сдержать дрожь в теле. Из-за этой дрожи кольцо, привязанное к его поясу, начало стучать о стенку чана, и этот звук привёл к нему тех, кто его искал.

Вор сразу же был избит, а затем его заковали в цепи. Единственную серебристую лошадь, остававшуюся у него в стойле, а также остальных лошадей и все ценные вещи забрали из дома в качестве трофеев, а спустя восемь дней солдаты со своей добычей добрались до Немо Ютанга.

Обвиняемый в краже Тротунг предстал перед двумя министрами Тазига.

– Для начала, – сказали они ему, – ты получишь пятьсот ударов дубинкой, а завтра тебя разрежут на куски. Из-за своей глупости ты сам навёл на себя гнев могущественного царя, у которого ты посмел украсть драгоценных лошадей.

Тротунг получил пятьсот ударов, но старый плут силой своих магических уловок сделал так, что его тело стало твёрдым, как бронза, и не почувствовал ни капли боли. Однако как ни пытался он откопать в глубине своей памяти хоть малейший след магического заклинания, которое могло бы сохранить его в живых, когда его будут резать на части, ему с сожалением пришлось признать, что его познания в магии и колдовстве не были столь глубоки.

Охваченный смятением, он кротко молил своих судей выслушать его, ибо он хотел сказать нечто очень важное. Они согласились выполнить его просьбу.

– Прошу пощадить меня, – уговаривал их Тротунг. – Я не крал лошадей. Несколько лет назад трое паломников останавливались у меня, а после этого ушли в Индию. На обратном пути они привели с собой этих лошадей. Я не знал, откуда они. Мой сын купил их у них. Я не хотел никому их отдавать, но Дабла и мой тесть, пользуясь своим влиянием в Линге, силой отобрали у меня двух лошадей. Не убивайте меня, умоляю. Хочу сказать ещё вот что: Линг принадлежит мне. Прежде маленький Чори, а ныне Гесар, сверг меня, но я до сих пор остаюсь полноправным владельцем земли. Я могу продать её, если пожелаю. И продам я её вам, а затем вы убьёте Гесара, заберёте с собой прекрасную Сенгчам Другмо, и ваш царь будет править Лингом.

Один из министров подумал: «Этот человек подлый мерзавец. Он уже предал свою страну однажды, продавшись царю Хора, он также помог захватчику разгадать те уловки, к которым прибегала Дугмо, чтобы не достаться завоевателю. Возможно, что теперь он хочет сделать нечто подобное. Этот негодяй может оказаться нам полезным, оставим его пока что в живых».

Другой министр, с которым они посовещались, согласился с тем, что, возможно, будет полезным отпустить вора. И они обещали ему жизнь взамен на то, что он сдержит своё слово и поможет им захватить Линг.

– Я помогу вам, – сказал Тротунг, – но вы должны поверить мне и позволить вернуться домой, чтобы я подготовил всё к вашему прибытию. Я должен переговорить с несколькими предводителями, с которыми Гесар плохо обращался и которые жаждут лишить его власти. Когда я всё приготовлю, то вернусь и скажу вам об этом. Что касается серебристых лошадей, то такие есть у Дугмо и нескольких предводителей, вы можете забрать их себе.

Думая, что предатель может оказать им содействие, они отпустили его. И тот ушёл прочь, прославляя богов за то, что они послали ему таких доверчивых судей, которых он смог так легко обмануть.

В действительности он не собирался предавать Гесара или продавать Линг. Не потому, что такая идея была противна ему, а потому, что он уже понял, что Гесар неуязвим и что никто не может безнаказанно нападать на него или покушаться на что-либо, что с ним связано.

Поэтому, как только он вернулся в Линг, он поспешил во дворец, чтобы встретиться с Героем. По пути туда он встретил Сенгчам Другмо, которой он поведал о том, как на него напали и захватили люди Тазига, умолчав о той краже, из-за которой завертелась вся эта история. И он сказал, что собирается просить Гесара о том, чтобы он отправил сто тысяч воинов против Тазига для того, чтобы вернуть собственность, которую у него украли, а также наказать обидчиков.

– Царь у себя в комнате. Он погружён в глубокую медитацию. Но завтра, когда принесу ему чай, я передам всё то, что ты мне сейчас поведал.

На следующий день состоялся государственный совет. Министры и прочие полномочные управляющие собрались в комнате, прилегающей к комнате Гесара.

Отверстие в стене, закрытое занавеской, позволяло им говорить с царём и слушать его речь, когда он открывал задвижку, но сам он был скрыт от глаз посетителей. Только Дугмо было дозволено входить в его комнату, чтобы принести ему еду или заменить воду в алтарных чашах утром и зажечь светильники вечером.

Доставив утренний чай, царица сообщила мужу о том, что произошло с Тротунгом, и о той просьбе, с которой он обратился. Гесар не ответил, но когда члены совета собрались в соседних покоях, он открыл задвижку и из-за занавеси отдал следующий приказ:

– Соберите сто тысяч воинов. Завтра я выхожу из затворничества, чтобы начать военную кампанию против Тазига.

Затем он резко захлопнул задвижку, отчего та издала громкий лязгающий звук.

Присутствовавшие на совете сидели молча, недоумённо переглядываясь, в сомнениях относительно того, верно ли они поняли то, что услышали.

Несмотря на своё уважение к Герою, чья мудрость и мощь были общепризнанны, министры решили, прежде чем созывать людей, подождать до тех пор, пока Гесар не сообщит им о причинах объявления войны.

Собравшись снова на следующий день, предводители пришли к нему с длинными шёлковыми шарфами, которые они поднесли, вежливо вопрошая о его здравии, как это принято делать, встречая человека, вышедшего из цамы [затворничества]. Затем они просили объяснить им причину, которая подтолкнула его к решению напасть на Тазига, ибо они не ведали о наличии таковой.

Гесар силой своего ясновидения знал о совершённой Тротунгом краже серебристых лошадей. Он подробно и обстоятельно изложил им предысторию и в конце добавил:

– Тротунг поступает непорядочно, постоянно вредит и вмешивается не в свои дела, но тем не менее он дал нам повод для войны, которая станет для нас успешной. Я изучил предсказания, и они все свидетельствуют в нашу пользу. Не зря Тазига именуют Норги Дакпо [Хранитель Сокровищ]. Победа принесёт нам несметные богатства.

Конюший отвечал:

– Тротунг очень зловреден. Он постоянно совершает нечто дурное. Теперь он украл лошадей царя, с которым мы прежде жили в мире. Я не вижу причин, по которым мы должны его поддерживать и нести ответственность за последствия его достойных осуждения деяний. Бросая вызов Тазигу, защищая того, кто совершил злодеяние, мы становимся на сторону недобродетели. Многие предводители и воины погибли за неправоное дело. Не будем ли мы горько сожалеть об этом? Нет, царь, мы не будем сражаться.

Все члены совета выразили полное одобрение слов конюшего.

Гесар, которому прежде никто не перечил, пришёл в замешательство, ведь он не мог отрицать справедливость приведённых доводов.

– Это правда, – сказал он, – что здесь у нас случай личной вражды между Тазигом и Тротунгом, и что последний в ней виновен. Мы не обязаны поддерживать его. До сих пор мы не получали никаких советов от богов по этому вопросу. Поэтому давайте подождём. Оставайтесь на ночь во дворце. Вестник может вскоре явиться сюда.

Ночью, когда все спали, на балкон комнаты, где находился Гесар, прилетела Манене верхом на белом льве и разбудила его.

– О, Герой, подчиняющий врагов, выслушай меня, – сказала она.

Царь преисполнился радости. Он подумал, что, возможно, она принесла совет, которого он так ждал.

– Не обращай внимания на нечестивые дела, которые творит Тротунг, – продолжала богиня. – Воины Тазига вторглись в твои владения, окружили дом одного из твоих подданных и силой увезли с собой его хозяина. Это хороший повод для того, чтобы твои воины и союзники Линга взяли в руки оружие. Во владениях Тазига находятся редкие сокровища и неисчислимы стада. Для Линга важно объединить свои пастбища с теми, что принадлежат Тазигу, чтобы в будущем страна процветала. Донеси эти соображения до своих воинов. Как и прежде, Драгоценный Гуру, я сама и наши друзья боги будут содействовать тебе во всём.

Манене исчезла.

На рассвете Гесар послал за предводителями и передал им слова своей священной наставницы.

Получив совет, подтверждающий решение царя, и заручившись поддержкой богов, люди уже не высказывали неодобрения и недовольства по поводу завоевания сокровищ и пастбищ Тазига. Они решили развязать войну. Линг, Хор, Джанг и царство Луцена должны были предоставить каждый по сотне тысяч солдат, что составило бы четырёхсоттысячное войско.

Посланники с приказами о сборе войска спешили объехать весь Линг и страны союзников. Вся армия собралась в Маюл Тиратамо, на территории Линга, где они стояли, разбив лагерь, на протяжении тридцати дней, пока солдаты переназначались в подчинение различным предводителям и подготавливалось оружие и припасы. Затем Гесар, Дигчен и Саджонг Дема во главе войска выдвинулись в Западную страну. Прибыв в Кемо Ючанг, они разбили лагерь.

Когда Тротунг покидал судей, которые наивно отпустили его, он пообещал, что возвратится через месяц. Но месяц прошёл, а Тротунг всё не появлялся. Тазиг, узнав об обещании, данном бывшим узником, начал беспокоиться.

– Боюсь, этот плут обманул вас, – сказал он советникам. – Гесар очень хитроумен, а Тротунг похож на него. Нам следует быть начеку. Кто знает, что эти мерзавцы замышляют против нас. Нужно отправить лазутчиков в Линг, чтобы узнать, что там происходит.

Шпионы выдвинулись в путь, но, достигнув перевала, ведущего в Немо Ютанг, они увидели вражеские шатры в долине у предгорий. С такого расстояния они походили на множество каменных пирамидок, которые часто устанавливают в качестве подношений божествам. Всадники, перепуганные этим зрелищем, развернулись и поскакали обратно во дворец.

Приближённые Тазига, заметив их вдалеке, сообщили царю об их прибытии.

– Они не принесут хороших новостей, – сказали они. А один из них добавил:

– Боюсь, люди Линга уже вторглись на нашу землю.

– Я не боюсь Гесара, – горделиво молвил Тазиг. – Пусть воины соберутся немедленно.

Семьсот тысяч человек откликнулись на его призыв. Крепость и её окрестности стали походить на муравейник, в котором кипела жизнь.

Неподалёку от крепости было одно жуткое место, к которому не боялись приближаться лишь немногие бонские маги. С виду там не было ничего особенного, кроме невероятных размеров каменной глыбы, которая закрывала вход в пещеру, смотревшую на долину.

В давние времена в этой пещере ученик гуру Тогьял Екьена¹⁶⁸ усердно практиковал медитацию сосредоточения на огне. После долгих лет практики его тело превратилось в раскалённую массу. Затем – то ли божественной силой, то ли силой самого отшельника – кусок скалы отделился от вершины горы и, скатившись по склону, закрыл собой вход в пещеру, спрятав от людского взора тайну того, что происходило внутри.

Никто не пытался узнать, что случилось с отшельником, и, без сомнений, никому это было неизвестно.

По ночам тёмно-алое сияние окружало каменную глыбу, и ходили слухи, что за ней скрывается бездонный очаг, наполненный пламенем, огонь из которого мог хлынуть, словно поток бурной реки, затопив собой долину.

С помощью духовных последователей бон прежний царь установил связь с таинственным обитателем пещеры, который после долгих ритуалов умиловления пообещал ему, что в случае надвигающейся опасности он выйдет из своего убежища и предстанет в гневной форме, окружив правителя непроницаемой защитной стеной. Каждый из рождавшихся подданных Тазига проходил церемонию посвящения, благодаря которой все они стали неуязвимы для пламени, сокрытого в пещере, а также заручились поддержкой её обитателя.

¹⁶⁸ Духовный мастер, ныне возведённый в ранг божества в религии бон, предшествовавший Гуру Шенрабу, который считается основателем этой религии в наше время.

Тазиг поклонялся ему и опирался на его поддержку, как и все его предшественники. Но он не знал о событиях, происходивших в его прошлых жизнях, о тех существах, которые были с ними связаны, и о запутанной цепи причинно-следственных связей, которые могли противодействовать такой защите.

Во времена настолько давние, что не подпадают ни под какое летоисчисление, двое демонов выразили могущественные пожелания, исполнение которых было предотвращено пожеланиями двух божеств.

Один из демонов пожелал уничтожить человечество, а другой – переродиться обладателем несметных богатств, защищаемых огненной преградой. Менчен Кула, министр царя Шингти, был первым из них, а Тазиг – вторым.

Одно из божеств высказало пожелание: «Да подчиню я вредоносное существо, которое мечтает об уничтожении человечества», а так как двое демонов были связаны дружескими узами, второе божество заявило: «Да одолею я огненную защиту демона, обладающего богатствами, кожей его друга». Эти божества были Гонпо Бернаг и богиня Палден, союзники Гесара.

Но все эти события были неведомы никому, кроме Гесара, наделённого священным ясно-видением. Именно поэтому он приказал снять кожу с Менчена Кулы во время войны с Шингти, царём Южной страны.

Когда Гесар находился в Немо Ютанг, к нему явился Падмасамбхава.

– Не задерживайся здесь более, о Герой, окружённый божественной защитой, – сказал Драгоценный Гуру. – Поспешి перейти перевал, отделяющий тебя от крепости Тазига. Если ты допустишь, чтобы его отряды первыми перешли перевал и спустились в долину, где вы сейчас находитесь, то ты потерпишь поражение. Тебя ждёт победа на другой стороне горной гряды. Возьми кожу Кулы и иди первым, не дожидаясь своих воинов, ибо с вершины горы твоему взору откроется ужасное зрелище, которое ты способен выдержать не дрогнув лишь благодаря силе твоего духа. Твои же воины потеряют сознание от ужаса, лишь мельком взглянув на это.

Повинуясь его приказу, Гесар собрал генералов и приказал им приготовиться к переходу через перевал, чтобы атаковать войска противника, которые охраняли крепость Тазига.

– Поспешите, – добавил он. – Я же поскачу вперёд, чтобы облегчить ваш путь к крепости.

Он вскочил на Кьянг Го Пербо и, держа в руке кожу Менчена Кулы, которая развевалась на ветру словно знамя, взлетел на вершину перевала подобно коршуну, рассекающему воздух крыльями.

Оттуда Гесар глянул вниз. Он увидел огромное войско Тазига, выполнявшее учебные манёвры в долине¹⁶⁹, и высокую крепость, украшенную разноцветными флагами. На террасах крепостных сооружений дым благовоний из листьев кипариса поднимался клубами, и мощно завывали рагдонги – так выполнялось умиловление богов.

Наверху величественного здания, украшенного трезубцами и золотыми гьялценами¹⁷⁰, появился Тазиг, хмурый и горделивый. Он повернулся к горе, где когда-то отшельник замуровал себя, взмахнул рукой, произнёс заклинание, и внезапно камень, закрывавший вход в пещеру, покатился в долину. Пламя хлынуло из скалы и, ниспадая каскадами, окружило крепость огненной массой, преградив путь к горному дворцу, в котором царь хранил свои сокровища.

Солдаты Тазига остались в кольце пламени, совершенно неуязвимые. Тазиг стоял, погрузившись в думы, на крыше своей крепости, окружённой золотыми трезубцами. А Гесар, словно коршун, смотрел на него с перевала.

¹⁶⁹ Тханг – плато или долина, поросшая травой. Находясь у подножия горных хребтов, по протяжённости может быть просто необъятной.

¹⁷⁰ Стяги победы, которые украшали крыши храмов и дворцов великих лам и предводителей, титулованных царями.

Тем временем войска Гесара в Немо Ютанге закончили свои приготовления. На закате они, шумно бряцая доспехами, выступили вперёд. Каждый предводитель нёс флаг и был окружён множеством знамён, на шлемах воинов также были флаги, а сёдла коней были украшены золотом и серебром.

Ещё издалека Гесар услышал гул приближающиеся к нему сзади войска.

Тазиг, положившись на огненное ограждение, защищавшее его крепость, отдал распоряжение своим людям удалиться на ночлег и сам заснул безмятежным сном. Всё было спокойно, огромное море пламени колыхалось, заполнив собой всю долину так далеко, что невозможно было охватить его взглядом, и подсвечивало ночное небо.

Гесар вышел из медитации и, вспомнив слова Гуру Пемы, который сказал ему пощадить своих людей и скрыть от их взора столь ужасающее зрелище, спустился с перевала на летающем скакуне.

Паря над морем огря, призывая покровительствующих божеств, Герой раскрыл кожу Кулы в воздухе и отпустил её. Но она не упала безжизненно наземь.

Подхваченная силой прежнего пожелания, она летала над пламенем, ускользая от его жарких объятий, стараясь не дать ему потухнуть.

Дружба, связавшая прежде двух демонов, которые переродились Кулой и Тазигом, до сих пор имела свою силу. Высохшая кожа Кулы не хотела разрушать защитный барьер, который защищал Тазига от его врага. Но напрасны были её жалкие усилия, она опускалась всё ниже и ниже, пока не накрыла его. Пламя рвануло в небо, полностью поглотив её. Но в тот же миг раздался грохот грома, и ливень погасил волшебное море огня.

Через некоторое время армия Гесара спустилась с перевала и под покровом ночи окружила крепость.

Пробудившись ото сна, Тазиг и его люди были весьма удивлены, не увидев огненного сияния. Выглянув из окон, они обнаружили, что вместо огненной массы крепость окружает зелёная трава, а на ней расположилась армия Гесара.

– Как такое возможно?! – воскликнул Тазиг, ибо он сомневался, что уничтожение пламени может быть делом рук Гесара. Но предводители, окружавшие его, склонили головы, опечаленные таким дурным знамением, и задумались о неминуемом поражении.

Солдаты Гесара уже начали атаковать крепость с четырёх сторон. Люди Тазига храбро, но безуспешно оказывали сопротивление.

У восточных ворот Дигчен отсёк голову Кункьена Митаг Шабу одним ударом своего меча. У западных ворот Юла из Джанга пронзил голову Дже Тобдена стрелой, пущенной из своего лука. У южных врат владыка Тамде Гукье был рассечён пополам, а у северных врат предводитель Шеса Рабно был пронзён в самое сердце. Затем отряды Гесара вторглись в крепость, уничтожив всех её обитателей, включая Тазига и его сына.

Двое последних, когда жизнь покинула их тела, превратились в призраков и ускользнули из крепости. Но Гесар заметил их и, проявив сострадание и не желая, чтобы их постигла участь блуждающих духов, поймал их своим лассо и, отделив их сознания, отправил в Чистую Землю Великого Блаженства.

Когда ночь спустилась на землю, победоносная армия разбила лагерь у крепости. На следующий день солдаты собрали всё оружие и доспехи погибших с целью переправить их обратно в Линг.

Затем Гесар вместе с шестьюстами воинами отправился в горный дворец за спрятанными в нём сокровищами.

Проходя мимо Юлонг Тагмар Сум Дзонга, на склоне они встретили трёх молодых красивых девушек в богатом убранстве, собиравших лекарственные травы.

Предводители, сопровождавшие Героя, удивились и стали интересоваться, кем были эти девы.

Гесар распознал в них *синмо*¹⁷¹, но, решив подшутить над своими спутниками, сказал:

– Вас трое, и их трое. Если хотите – возьмите себе по одной.

– Мы слишком стары, – сказал Дигчен, смеясь, – и утратили интерес к женщинам. Но среди молодых военачальников, следующих за нами, возможно, найдутся желающие.

– Девушки, которые бродят в одиночку без мужей и отцов, неинтересны нам, – ответил один из молодых военачальников.

Но Тротунг, продолжавший волочиться за молодыми девицами, сказал Гесару:

– А у меня своё мнение. Если ты позволишь, я хотел бы забрать одну из них с собой в Линг.

Один из помощников Гесара по имени Мичунг Капде частенько посмеивался над старым распутником и теперь снова захотел подшутить над ним. Он вышел вперёд:

– Если старый предводитель хочет себе одну, то и я возьму одну, – сказал он серьёзным тоном. – Я тоже требую себе одну девушку.

Тротунг разозлился на него.

– А не слишком ли нагло с твоей стороны повторять за мной и брать себе то же, что и я? – сказал он сурово своему собеседнику. – С каких это пор помощники разделяют те же удовольствия, что и их хозяева? Я возьму себе самую красивую из трёх.

– Ну уж нет, она достанется мне, – парировал юноша.

Тротунг готов был уже броситься на соперника, а тот показал ему свой кулак.

Гесар вмешался.

– Давайте я рассужу вас по-честному, – сказал он. – Выбор падёт на того, кто победит в скачке. Тот, кто первым достигнет юных девушек, выберёт себе ту, которую пожелает.

Эта идея понравилась Тротунгу. «Я тулку Тамдина и искушён в магии, – подумал он. Я вызову порыв ветра, который сойдёт коня моего соперника с ног, и легко одержу победу». Поэтому он с радостью принял предложение Гесара. Мичунг Капде верхом на своём коне поравнялся с ним, и когда был дан сигнал, они вместе рванули к своей цели. Тротунг произнёс заклинание, которым отбросил своего соперника на приличное расстояние, и первым добрался до девушек.

Соскочив с лошади, он с чарующей улыбкой принялся играть роль искушённого ловеласа.

– Кто вы, юные девы с лицами круглыми и белыми, словно полная луна, одетые в столь изысканные украшения? Что вы делаете в одиночестве здесь, на этой пустынной горе, утомляя себя поиском лекарственных трав? На меня навевает грусть вид ваших тяжких усилий. Вы же созданы для того, чтобы покойно восседать на высоких подушках в добротном доме. Я уже немолод, но очень богат, у меня много драгоценностей, кораллов, бирюзы... Посмотрите на это превосходное ожерелье. Я дарю его вам. Та из вас, кто желает стать святой, – должна повторять мани, а кто желает жить в достатке – должна выйти замуж за почтенного мужа.

Не совершите ошибку, юные девы, ведь мир полон обманчивых иллюзий.

Он продолжал цитировать пословицы, но девушки не слушали его. Проворно, словно дикие козочки, они убежали прочь, унося с собой охапки трав.

Толстый Тротунг, хоть и был хорошим всадником, бегать быстро не умел, и никакое волшебство не могло ему придать сил. Он снова влез на коня и смог заметить преследуемых им девушек лишь краем глаза, когда они скрылись в проёме пещеры на вершине красной скалы.

«Ну всё, теперь они попались, – решил старик, взбудораженный таким приключением. – Они не посмели вступить в общение со мной посреди открытой поляны, а теперь указали мне потаённое место, которое им хорошо известно».

«Насколько же искусны эти женщины! И как они, должно быть, любвеобильны!» – заключил он.

¹⁷¹ Демоны в женском облике, питающиеся человеческим мясом.

Он снова слез с коня, привязал его у подножия скалы и принялся взбираться по крутому подъёму.

В это время синмо поведали своему отцу, жившему в пещере, о том, что их преследует старик из Линга.

– Как так вышло, что люди из Линга оказались в этих краях? – сказал демон. – Не волнуйтесь, мы съедем их всех.

Он тотчас же призвал сто демонов-воителей и рассказал им о неожиданной добыче, которая выпала на их долю. Они вылетели из отверстия в скале с грохотом, подобным грому.

Тротунг, слышав их, быстро спрятался меж двух осколков скалы. Демоны, проскочив мимо, не заметили его. После тщетных поисков у подножия горы они вернулись и сказали своему вожаку:

– Мы обнаружили лишь коня, привязанного к дереву. Его мы съели. Хозяин, должно быть, прячется где-то неподалёку, но мы не нашли его.

– Используйте для этого мешок¹⁷², – приказал им хозяин.

Тротунг, услышав, что сейчас они будут бросать мешок, сосредоточился и превратился в огромных размеров скалу. Демоны бросили мешок, но не смогли зацепить его, так как он был слишком большой. Когда они закинули мешок во второй раз, Тротунг превратился в очень тяжёлый бронзовый ящик, который мешок не смог сдвинуть с места. Тут Тротунг устал, и сила его концентрации ослабла. Пока он сомневался в том, какую форму принять, мешок был снова брошен, и он попался. Тогда синпо Ракша Донгдже, бросавший мешок, воскликнул:

– Смотрите, я поймал что-то!

Притащив мешок в грот, он открыл его и вытащил оттуда Тротунга.

– Какой же он толстый, – сказал он, обрадовавшись. – Сейчас я его съем.

Но их вожак, синпо Кхамсум Согчен, возразил.

– Нет, брат мой, – сказал он. – Ты должен подождать, пока придут ему на помощь остальные, и тогда мы схватим их и разделим добычу поровну. Все мы голодны. А этого хватит нам всем, лишь чтобы немного перекусить.

Они посадили Тротунга в бочонок, который использовали для солений, и сверху закрыли тяжёлой крышкой. Издеваясь над ним, три прекрасные дочери демона подошли и стали стучать по бочонку, выкрикивая всякие непристойности.

Тем временем Гесар продолжил свой путь, позабыв о Тротунге, и ехали они до заката солнца, после чего решили разбить лагерь для ночлега. Лишь тогда, заметив, что старик не появился к вечернему чаю, окружение царя обеспокоилось его отсутствием.

– Я хотел лишь пошутить над ним, – сказал Герой. – Но, возможно, шутка зашла слишком далеко. Эти прелестные девушки были синмо. Они, должно быть, заманили нашего старого глупца, и теперь он попал в плен к демонам, живущим в этой местности. Однако всё не так плохо, как может показаться, потому что теперь у меня есть повод истребить это злое отродье. Но где же нам искать Тротунга?

Гесар вновь вскочил на коня и приготовился к розыскам, взяв с собой Дигчена и несколько предводителей, когда внезапно появилась Манене.

– Поспеш, о защитник живых существ, – сказала она. – Синпо захватили Тротунга и хотят съесть его. Он заперт в бочке для солений и вот-вот задохнётся. Возьми эту пилюлю жизни, которая оживит его. Поспеш, время не ждёт. Его держат в пещере на вершине скалы, которая видна тебе отсюда.

Богиня исчезла.

¹⁷² Кожаный мешок, представляющий собой что-то вроде рыбацкой сети. Эти приспособления используются некоторыми ламами, которые будто бы ловят в них демонов, забрасывая их в воздух позади себя. Отверстие мешка затягивается пронизывающими его веревочками. Здесь этот мешок используют синпо (мужские демоны той же разновидности, что и женские синмо), и он, должно быть, гигантских размеров.

Гесар и его спутники поспешили к тому месту, на которое указала Манене.

Выскочив из засады, демоны налетели на них с жуткими воплями. Но Гесар, вооружённый волшебным мечом, уничтожил почти всех сразу, остальных добила его спутники.

Тротунга нашли без сознания в бочонке для солений. Гесар положил ему в рот пилюлю, и старый предводитель снова пришёл в себя.

– Что случилось? – спросил он, всё ещё плохо понимая, где находится.

Окружавшие его предводители рассмеялись.

– Беззубый, что пожелал съесть неизмельчённое зерно, – словно старик, возжелавший дев и погнавшийся за ними. Оба они попадут впросак. Если ты всё ещё не понял этого, то вновь и вновь будешь проверять истинность этого на своей шкуре, – сказал Гесар, приводя в подкрепление своих слов старую пословицу. – Скажи спасибо, что я оказался неподалёку и спас тебя. В противном случае ты был бы уже мёртв.

Переночевав, они продолжили свой путь к горному замку, который назывался Сагцал Лити Каргьяр.

Увидев приближавшегося Гесара, царица попыталась бежать, пробираясь по краю обрыва. Она чуть было не сорвалась в пропасть, когда Гесар окликнул её, уверяя, что не собирается ни убивать, ни причинять ей вред. Обернувшись, она увидела его в окружении великолепного собрания богов и богинь и подумала, что может доверять его словам, ведь, похоже, он был не обычным человеком, а настоящим защитником существ. Собравшись с духом, она вернулась во дворец.

– Ничего не бойся, – сказал ей Гесар, встретив её. – Я желаю тебе лишь добра в этой жизни, а после смерти я отправлю тебя в Чистую Землю Великого Блаженства. Но ты должна отворить двери во дворец, где Тазиг хранил сокровища. Благодаря мне он уже оказался в превосходнейшем из райских мест.

Царица поспешила принести ему золотые ключи.

С востока она отворила сандаловую дверь, и из неё вышла тысяча бурых коров. С запада она открыла бирюзовую дверь, и из неё вышли десять тысяч белых коров. С юга она отворила золотую дверь, и из неё вышли двадцать тысяч пятнистых коров. С севера она отворила коралловую дверь, и из неё вышли сорок тысяч красных коров.

Во внутренней части дворца Гесар нашёл семь сокровищ: железную корову, которая умела ходить, агатовую собаку, которая могла лаять, перламутровую блеющую овцу, волшебный скипетр [ваджру] из небесного железа, лазурного цвета яйцо дракона, статую богини Дролмы из бирюзы и статую Будды Бесконечного Света¹⁷³ из коралла.

Гесар возвёл царицу на трон вместо поверженного Тазига. Затем, забрав с собой коров и семь драгоценных предметов, он со своими людьми вернулся в долину, где прежде полыхало море пламени.

Через пятнадцать дней пути они достигли Маюл Тиратамо на границе Линга, где и разбили лагерь. Здесь Героя приветствовали боги и дакини, и он сделал подношение из тысяч масляных светильников с пожеланием того, чтобы сокровища, которые Тазиг хранил только для себя, стали источником процветания для всех жителей Линга, для всех жителей Тибета и жителей всего мира.

Коров, оружие и все трофеи разделили между собой все участники похода. Когда всё завершилось, войска Хора, Джанга и Северного царства под предводительством своих военачальников вернулись в свои земли. Предводители же Линга сопровождали Гесара к нему во дворец, где ещё месяц они пышно праздновали одержанную победу.

¹⁷³ Тиб. Опагме, санскр. Амиабха.

Глава 13

– Наша миссия выполнена¹⁷⁴, – сказал Гесар своему окружению. – Некоторое время мы можем жить здесь в покое и достатке, но в будущем нам предстоит снова вернуться в этот мир, чтобы уничтожить тех, кто живёт за счёт других существ, наслаждаясь их страданиями, а после этого мы даруем Учение в Западных землях. Войны, в которых мы участвовали, ничтожно малы по сравнению с предстоящей главной битвой. Тогда у меня будет уже не один, а два меча, так что я смогу крушить врагов двумя руками. Сейчас будет лучше, если вы удалитесь в уединённые места и погрузитесь в медитацию на три года. К востоку отсюда, на Маргье Понгри, есть белая скалистая гора, вершиной своей упирающаяся в небеса. На её склонах много гротов и пещер. Они послужат нам укрытием для затворничества.

И во главе с Гесаром они все направились к Маргье Понгри. По прибытии он даровал всем следующие наставления: «Практиковать до достижения личного освобождения и практиковать для блага всех живых существ». А затем указал каждому на пещеру, в которой следовало уединиться.

Герой выбрал себе пещеру на восточном склоне горы. Сенгчам Другмо и ещё двадцать женщин находились на южной стороне. Двадцать пять предводителей и восемнадцать родителей¹⁷⁵ Гесара, включая Шинглена, поселились на западном и северном склоне. Они жили там более трёх лет, постоянно пребывая в медитации и практикуя *цалунг*¹⁷⁶.

¹⁷⁴ Как уже было сказано, Гесар совершил ещё несколько походов после завоевания царства Тазиг. По примерным подсчётам, ему было около пятидесяти лет, когда он покинул этот мир.

¹⁷⁵ Не кровных родственников, так как Гесар родился чудесным образом, но «приёмных» родных, по примеру того, как это случается в Китае. Шинглена он считал своим настоящим отцом. Однако в некоторых версиях эпоса нет истории о чудесном рождении, и в них Гесара считают родным сыном Шинглена и его служанки. В этих версиях его мать называют Годза, и она является обычной женщиной, а не нагини.

На пятый месяц четвёртого года их уединённого ретрита Гесар собрал всех отшельников.

– Мы уже выполнили свой обет, – сказал он, – и время ретрита истекло. Наши умы очищены. Результаты негативных деяний, совершённых нами в прошлом, исчерпались, а мудрость увеличилась. В телах и умах нет больше семян, способных принести страдания живым существам, и мы можем уйти в чистую землю. Те из вас, кто желает продолжить жизнь в уединении, могут остаться, а для тех, кто готов перейти в иной мир, – пришло время совершить это.

Не забывайте: ничто не сравнится с совершенной Дхармой. Никто не может владеть ей как собственник, и никто не может вручить её другому. Но каждый, кто способен на усилия, связанные с её постижением и практикой, – истинный её носитель.

Пусть те, кто остригли волосы и носят духовные одеяния, в строгости соблюдают пять обетов¹⁷⁷. Также пусть воздерживаются они от дел, связанных с торговлей, а также от мыслей, исполненных зависти и жадности. Путь оставят они все страсти.

Тем же, кто принял обеты мирянина и не может практиковать Дхарму во всей полноте, достаточно утверждаться в добродетели. Желая добра всем живым существам, творите им благо, и так вы сможете приблизиться к освобождению.

Все присутствовавшие возносили хвалу мудрой речи Героя и произносили множество заверений в своём глубочайшем почтении. Затем они выразили желание жить в уединении до самой смерти и удалились в свои пещеры.

Гесар попросил ненадолго задержаться СENGЧАМ ДРУГМО и ещё троих, и когда они остались наедине, сказал им прийти к нему на рассвете.

На следующий день, когда они предстали перед ним, Гесар напомнил им, что все они были воплощениями божеств, которые спустились на землю для той миссии, которая уже была исполнена. Затем он приказал им рассеять свои тела и вернуться домой в чистую землю.

– Давайте вознесём молитвы от самого сердца, желая счастья всем живым существам, и через три дня покинем теперешнее воплощение.

Все пятеро ничего не ели и не пили на протяжении трёх дней, погружённые в медитацию, целенаправленно сосредоточившись на пожелании счастья всем живым существам, от насекомых до мельчайших насекомых. Затем они вышли из медитации, и Гесар произнёс следующие слова:

*«Пусть не будет среди гор слишком высоких
и слишком низких;
Пусть не будет среди людей слишком
могущественных и других, бессильных;
Пусть не смогут одни наслаждаться богатством
в то время, как другие страдают от нищеты;
Пусть не будет ни возвышенностей, ни долин;
Пусть все разделяют счастье и благополучие!».*

Дугмо отвечала:

¹⁷⁶ Тиб. Rtsa rlung – тантрическая практика. Мастера, обучающие ей, говорят, что с её помощью можно достичь такого уровня сознания, который отличается от обычного. А также возможно в момент смерти осознанно выбрать следующее рождение, как это делают несколько героев эпоса.

¹⁷⁷ Пять основных обетов последователей буддизма: 1) не убивать живых существ и не совершать физического насилия; 2) не присваивать того, что принадлежит другим и не было даровано добровольно и по желанию; 3) не совершать прелюбодеяния и воздерживаться от сексуальных излишеств; 4) не лгать, не предавать, не клеветать, не выражаться грубо или злонамеренно; 5) воздерживаться от употребления алкогольных напитков и наркотических веществ.

*«Если не будет возвышенностей и долин, то
стадам не будет места укрыться от зноя
и дождей;
Если останутся одни долины – это плохо для
выращивания урожая;
Если все будут равны предводителям – закон
и порядок в мире нарушатся;
Пусть счастье ждёт жителей Тибета!».*

– Ты не поняла мои слова, – посерьёзней Гесар. – Просто сказанное мной преждевременно. Когда я вернусь, то повторю своё пожелание вновь.

Дугмо и её спутники в шёлковых одеяниях стояли друг возле друга, напевая гимн благопожеланий:

*«Пусть взор Ченрезига будет направлен
на Тибет,
Пусть Чана Дордже охраняет Китай,
Пусть Дордже Семпа защищает Линг,
Пусть Дхарма распространяется,
Пусть множится количество монастырей,
Пусть воцарится благо и процветание,
Пусть прольются, дожди и воссияет солнце
в соответствующие для этого времени года,
чтобы урожай был обильным!».*

Гесар задумчиво посмотрел на них:

– Мы не можем уйти в чистую землю в этих телах из плоти, – сказал он. – Завтра наше сознание покинет их с помощью ритуала *пхова*¹⁷⁸.

И снова все пятеро недвижно погрузились в медитацию. На рассвете следующего дня появился белый луч, на котором спустились множество божеств, играя на различных инструментах и осыпая путь лепестками цветов.

Первый луч солнца блеснул над горным пиком на горизонте. Не шелохнувшись, не поднимая век, Гесар и его окружение произнесли пронзительный «Хик!», а затем низкий «Пхэт!», и на скалистом уступе белой горы остались лишь пять пустых мантий, окружённых ореолом радужного света.

¹⁷⁸ Пхова – тиб. «перенос». Ритуал, который освобождает сознание, отделяя его от физического тела. Однако здесь Гесар и его спутники собираются выполнить так называемый «великий перенос», в ходе которого от тела практически ничего не остаётся. На такое чудо были способны лишь некоторые высокорезализованные мастера, одним из которых был Речунгпа, ученик знаменитого Миларепы.

